Модест Колеров

ОТ МАРКСИЗМА К ИДЕАЛИЗМУ И ЦЕРКВИ

ОТ МАРКСИЗМА К ИДЕАЛИЗМУ И ЦЕРКВИ

(1897-1927) ИССЛЕДОВАНИЯ. МАТЕРИАЛЫ. УКАЗАТЕЛИ

Издание книжного магазина «Циолковский» Москва 2017

Предисловие

Настоящий сборник кратких штудий, публикаций и указателей содержания органов повременной печати суммирует не всегда видную, ремесленную часть моей уже четверть вековой работы над архивной историей русской мысли конца XIX — начала XX вв., особенно — над историей её «практической философии», политической практики и политического пафоса философских идей.

Как давно уже мной, наверное, впервые с такой определённостью описано в литературе, социализм доминировал в русской мысли рубежа XIX — XX вв¹. и продолжал доминировать в ней и после того, как главные деятели транзита «от марксизма к идеализму» (П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк — именно в таком порядке) уже порвали с революционной социал-демократией и марксизмом. Об идейной стороне этого разрыва — их коллективный манифест, «идейный» сборник «Проблемы идеализма» (1902)².

¹ Об этом специально: *М.А. Колеров*. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996; *М.А. Колеров*. Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст. М., 2002.

 $^{^2}$ Очерк традиции русских «идейных» сборников и роспись их содержания см.: *М.А. Колеров.* Индустрия идей. Русские общественно-политические

Но они ещё долго оставались социалистами и революционерами, готовили религиозную и идеалистическую революцию, по мере сил дополняя её государственным и национальным пафосом. В центральном для русской общественной мысли сборнике «Вехи» (1909) они так решительно подвергли ревизии свой социализм, что вступили в конфликт с русским, очень социалистическим по сути либерализмом. Они так и не смогли сформулировать русский политический либерал-национализм³. Им так и не удалось стать заурядными либералами. И вокруг консервативного выбора они раскололись. Последним их идейным и политическим объединением стал антиреволюционный сборник «Из глубины» (1918), который фактически исчез во тьме гражданской войны — без следа.

Важным, но редко замечаемым результатом их движения стало вдохновлённое им к творческой жизни целое поколение русских юристов, историков литературы, экономистов, философов, социологов, переводчиков 1910-х, которое стало высшей точкой развития дореволюционной интеллектуальной среды. Именно оно уже в эмиграции дало целый ряд первых имён французской и американской философии, экономической теории, социологии, права, русской религиозной мысли.

Именно они, «веховцы», их пример, их прецедент, породили в русской послереволюционной реальности идейные течения национал-большевизма, сменовеховства и евразийства⁴.

и религиозно-философские сборники. 1887—1947 гг. / С приложением: А.В. Карташев. Проспект сборника «Межа» (1923). М., 2000; *М.А. Колеров*. Самоанализ интеллигенции как политическая философия. Наследство и наследники «Вех» // Новый мир. М., 1994. № 8.

³ См. антологию дискуссий с участием «веховцев»: Национализм. Полемика 1909—1917. Сборник статей. 2 изд. / Сост. М.А. Колеров. М., 2015.

 $^{^4}$ Об этом подробно: *М.А. Колеров*. Братство св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921—1925) // Вопросы философии. М., 1994. № 10; *М.А. Колеров*. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918—1944) // Вопросы философии. М., 1995. № 8.

Но 1917 год оставил Струве, Булгакова, Бердяева, Франка в меньшинстве — и пройдя через гражданскую войну, и вновь встретившись в изгнании, они обнаружили, что политически больше совершенно не солидарны. Но это не помешало им сформировать послереволюционное религиозное и церковное «Братство Святой Софии» — и остаться ему верными даже на пике политических разногласий. Видимо, в центре их религиозной солидарности была не только победа над левизной и утрата Родины.

Благодарю Владимира Исидоровича Кейдана за добрую идею собрать мои ремесленные штудии по истории русской мысли, чтобы облегчить исследователям пользование тем в них, что не зависит от конъюнктуры, сходства интерпретаций и партийно-политической борьбы.

8 июля 2017 г.

Социалистический консенсус в России на рубеже 1905 года: тезисы к новой истории

- 1. Под левизной (левым движением, левыми настроениями, левой идеологией) я понимаю здесь весь спектр социалистических, антикапиталистических партий и идей, ставящих перед собой общественные и политические задачи, которые своей первой задачей на пути к социализму имели свержение в России самодержавия, но - в отличие от либеральной и в целом буржуазной оппозиции – одновременно требовали уничтожения капитализма как формы экономической эксплуатации. Присущее марксизму конца XIX – начала XX вв. толкование любого товарного хозяйства как формы капитализма здесь не рассматривается. Русский марксизм здесь понимается как политическое (социал-демократия) и интеллектуальное (экономический материализм, исторический материализм) движение внутри широкого социалистического фронта. Восприятие и воспроизводство марксистской теории в научных и общеэкономических, бюрократических трудах в России того времени также выведено за скобки.
- 2. В силу того, что коммунизм в России совершил революцию, пришёл к власти, создал СССР и управлял страной вплоть до конца XX века, исследование русского марксизма

как части левого движения в России в мировой историографии находится в особом положении и это положение следует признать крайне неблагоприятным, несмотря на огромное количество опубликованных источников, специальной литературы и архивных публикаций. Несмотря на длительную историю и полноценный ренессанс исследований других частей русской левизны — народничества, неонародничества, социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков, анархистов, тесно примыкающих к социалистам конституционных демократов и других – история раннего русского марксизма и большевизма до сих пор не пережила адекватный её весу ренессанс. Если наука о названных иных частях левизны уже освободилась от советских и антисоветских риторических схем, то наука о раннем марксизме до сих пор воспроизводит большевистскую схему: детализируя и иллюстрируя её или опровергая её в деталях, в самоинтерпретации, но не в главном – не в партийном историческом мифе, не опровергает его в изображении истории ленинской партии как якобы стержне событий раннего русского марксизма. Даже вполне самостоятельные исследования эмигрантской марксистской группы «Освобождение Труда» и жизни Плеханова лишь потому стали возможны ещё в советские годы, что их границей представился 1903 год – год раскола социал-демократии на меньшевиков и большевиков и перехода Плеханова во внутрипартийную оппозицию Ленину.

3. Центр до сих пор не преодолённого большевистского мифа о раннем русском марксизме лежит в формально исторических экскурсах Ленина в историю его партии («Что делать?» и других) и сталинском «Кратком курсе истории ВКП (б)». Экскурсы Ленина по вполне прозаическим (эгоистическим) причинам полностью подчинили историю предмета только тем (часто маргинальным) событиям, в которых лично участвовал Ленин, или тем сведениям, которыми он лично

(и часто поверхностно) располагал, и тем агитационным задачам, которые он лично перед собой ставил. Горизонт такой ленинской истории раннего русского марксизма (и популяризирующих её большевистских очерков Н.Н. Батурина и М.Н. Лядова) крайне узок не только по партийным причинам, но и потому, что она принципиально не ставила перед собой исследовательских задач. Но как исторический манифест, суммирующий ленинские экскурсы и итоги партийной литературы 1920-1930-х годов, до сих пор вне конкуренции стоит сталинский «Краткий курс ВКП (б)»: его марксистски сформулированная периодизация поздней Российской империи, советской индустриализации и коллективизации по-прежнему доминирует в историографии. Он уже едва ли не представляется не просто как мощный миф, придумавший себе историческую закономерность, а как исторический ландшафт, внутри которого он был вынужден действовать. Единственное, что можно было бы в историографии противопоставить этому ленинскому (в ранней истории) и сталинскому (в широком контексте) большевистскому солипсизму, - это тематические главы, написанные Л. Мартовым и А.Н. Потресовым для коллективного марксистской труда «Общественное движение в России» (1908). Они также сильны в формулах и даже более интеллектуально богаты, чем «Краткий курс», но фактологически уже давно устарели. Надеяться на то, что в обозримом будущем появится сводный труд, свободный от ленинско-сталинской схемы, более полный, чем история Плеханова или меньшевиков, дающий широкий горизонт истории русского политического и интеллектуального марксизма накануне его прихода к власти, не приходится.

Есть пока лишь одно утешение: в отличие от гигантского наследия западного марксизма последних ста лет, широко вошедшего в сопредельные ему экономические, философские, эстетические, лингвистические и психологические контексты,

в отличие также от позднесоветского «диалектического материализма», равно превративших историю марксизма в поле эпистемологического творчества, история раннего русского марксизма менее всего затронута этим диктатом интерпретаций. Они оказались неспособны победить ленинско-сталинскую схему и практически оставили нетронутым тот исторический ландшафт, что можно посчитать подлинным. Единичные мемуарные попытки (в белой эмиграции, трудами, прежде всего, Струве) навязать истории русского марксизма новый, антикоммунистический смысл можно считать маргинальными и не заслуживающими серьёзного внимания. Здесь я изложу лишь некоторые итоги своих тридцатилетних исследований.

- 4. Русский марксизм в его социал-демократическом варианте идейно отнюдь не противостоял русскому народничеству, потому что точно так же опирался на труды Маркса и Энгельса и их прогнозы развития России. Утопия о коммунистической перспективе русской крестьянской общины была утопией Маркса и Энгельса, а не только лишь народников. И русские социал-демократы боролись с ней внутри марксистского языка, эксплуатируя эволюцию взглядов Энгельса, его поздние оговорки, в интересах антинароднической борьбы. Поэтому известный и хорошо описанный в литературе синтез народничества и марксизма в доктрине социалистов-революционеров и неонародников конца 1890-х и 1900-х гг. следует считать не реакцией на интеллектуальную победу марксизма в России, а продолжением рецепции марксизма ещё старыми народническими кругами, ранними образцами которой стали труды Плеханова (ушедшего от народничества в социал-демократию) и Тихомирова (ушедшего от народничества в консерватизм).
- 5. Главным пунктом различия социал-демократов и народников стал вопрос о времени победы коммунизма в России

как части мировой коммунистической революции: до и без предварительной победы в ней капитализма (народники) — или после этой победы и благодаря ей (социал-демократы). Первые брали у Маркса летальный диагноз Запада, вторые брали у него аргументы в пользу того, что Россия — часть Запада, пусть и периферийная. Марксисты и народники были едины в ожидании мировой революции, но только Ленин и верные ему большевики отводили русским марксистам ведущую роль в этой революции («Что делать?»).

- 6. Главным пунктом поражения русских социал-демократов в борьбе против народников стал аграрный вопрос. И известная капитуляция Ленина 1917 года перед народнической доктриной «черного передела», перераспределения земли в пользу личных крестьянских хозяйств, в пользу «трудового крестьянского хозяйства»,— была на деле отказом от ортодоксальной марксистской программы, признанием своего поражения перед неонароднической крестьянской программой и марксистским ревизионизмом, которые признали, что, несмотря на смерть общины, мелкое крестьянское хозяйство не умирает вместе с ней и не уступает своего места аграрным коммунам.
- 7. Сталинский **социализм в одной стране**, пришедший на смену марксово-энгельсовской и ленинско-троцкистской мировой революции, лишь развил в пользу России сложившийся западный цивилизационный расизм, отводивший ей маргинальную роль, использовал богатое германское наследие строительства великой державы на основе экономического протекционизма изолированного государства, применил в пользу Советской власти индустриально-колониальную технологию «первоначального накопления».
- 8. Достижение политической свободы, где пролетариат выступал как освободитель всего общества от феодализма

и капитализма — было несомненным итоговым наследием Энгельса как идейного вождя германской социал-демократии и в итоге привело её к власти в 1918 году. Естественными институтами такого пути к власти стали парламентаризм, государственный социализм и политический национализм. Русский вариант этой программы и отстаивали русские социал-демократы меньшевики, правые социалисты-революционеры, в эмиграции достроившие её риторический «ревизионизм» до целостной политической философии либерального пути к социализму.

- 9. К тому же практическому наследию Энгельса, выраженному в Эрфуртской программе германской социал-демократии, принадлежит и философское разнообразие политического марксизма рубежа XIX и XX вв., исходящее из установленной в программе нормы **Religion ist Privat-Sache**. В России это внутрипартийное разнообразие было прекращено исключительно административными мерами к началу 1920-х гг.
- 10. Политическая и философская практика России уже в начале XX века характеризовалась социал-либеральным консенсусом в области социальной политики, прямо построенным на соединении требований социализма и либеральной философии права. Выражением этого либерального и социалистического консенсуса стало требование «права на достойное человеческое существование», с которым в опоре на учение Г. Еллинека и В.С. Соловьёва выступили русские либеральные мыслители П.И. Новгородцев и И.А. Покровский, а затем и социалист Б.А. Кистяковский. Важнейшим фактором социальной справедливости в образе этого консенсуса специально для преобладающе крестьянской страны, каковой была Россия стали народническая «субъективная социология» Михайловского в соединении с доктриной «трудового крестьянского хозяйства». Это последнее

Социалистический консенсус в России на рубеже 1905 года: тезисы к новой истории

соединяло в себе выводы социальной политики и аграрного ревизионизма в германской социал-демократии и Булгакова, ставило знак равенства между обеспечением материального минимума человеческого существования и мелкой частной собственностью (предположительно без эксплуатации). При этом русский партийный либерализм не дал ни идеологии, ни даже формулы признания массовой частной собственности.

Однако единственным примером общественно-политического выражения формулируемого «права на достойное человеческое существование» в России стало недолговечное и малочисленное «идеалистическое направление» в освободительном движении, созданное в союзе социалистов и либералов в сборнике «Проблемы идеализма».

Впрочем, затем «право на достойное человеческое существование» стало доминирующей доктриной в европейских социал-либерализме и социал-демократии XX века.

«Первые сведения по нашей теме появляются с началом трогательной переписки Гершензона с Булгаковым. Пути их пересеклись в меблированных комнатах "Америка", где жил Булгаков».

Воздвиженка (улица Калинина), 11. В этом доме в 1893—1894 гг. и в 1902—1905 гг. жил также С.В. Рахманинов.

Гершензон и марксисты: к вопросу об идейной свободе писателя

Выставив своим исследовательским знаменем особое внимание к begriffsgeschichte, историческому языку и социально-культурному контексту творчества наших героев, твердя о критике, демифологизации и «археологии», мы менее всего хотим умалить волю героев к саморазвитию в угоду их культурно-политической памяти и обыденности. Но мы слишком хорошо знаем цену идейной свободе, чтобы забыть о неизбежной её зависимости от политической несвободы, интеллектуальной моды, филиации идей, прочитанных книг и газет.

Реконструируя идейную жизнь своего героя, В.Ю. Проскурина в содержательной монографии о М.О. Гершензоне извлекает из его творчества метод «деконструкции всякой рационалистически построенной схемы, идеологии, системы»¹. Мы также намерены следовать принципам критического преодоления «всякой схемы».

Строго проводя мысль о преобладании внутренних, личностных интуиций и ресурсов в эволюции писателя, отстаивая

¹ *Вера Проскурина.* Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон, его жизнь и миф. СПб., 1998. С. 58.

высокую степень его духовной независимости от окружавшей интеллигентской среды (как известно, в массе своей политически левой), В.Ю. Проскурина резюмирует: «Гершензон — в отличие от большинства своих современников — избежал искуса социалистических, марксистских идей». И продолжает в примечании 66: «В этой связи вызывает недоумение попытка современного историка М. Колерова связать молодого Гершензона с "околомарксистским" окружением»² — и указывает на следующие два тезиса упомянутого историка:

- 1) «В 1890-е гг. [Гершензон] был близок к марксистскому издательству М.И. Водовозовой и лично к С.Н. Булгакову. Благодаря своим знакомствам сотрудничал как поэт в журнале "Новое Слово" (1897)»³;
- 2) «Со времени своей околомарксистской молодости 1890-х годов, времени сотрудничества в издательстве М.И. Водовозовой и журнале "Новое Слово" он [Гершензон] хорошо знал Булгакова и Струве»⁴.

Собственно, это вовсе и не «попытки связать», а констатации. И, прежде чем выяснять степень независимости Гершензона от социалистической среды, эти факты следует либо принять, либо опровергнуть. Радикальное «недоумение» оппонента, не снисходящего до выяснения фактов жизни своего героя, заставляет нас не ограничиваться констатациями.

² Вера Проскурина. Течение Гольфстрема. С. 54–55.

³ Материалы к творческой биографии П.Б. Струве / Составление и публикация М.А. Колерова // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 109, примечание 3. Именно в этой публикации приводится не замеченная В.Ю. Проскуриной, но требующая особого внимания в контексте обсуждаемой темы мысль Гершензона (в письме к Струве от 26 августа 1902): «Не социализм как система, а ясный как свет солнца нравственный закон: не делай человека только своим орудием (и отсюда социалистический взгляд на труд) для меня непреложен никак не меньше, чем свобода политическая» (С. 103—104).

 $^{^4}$ *М.А. Колеров*. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996. С. 291.

Утверждая, что Гершензон «избежал искуса социалистических, марксистских идей», В.Ю. Проскурина, похоже, идеологически исходит не из фактов, а из странного убеждения в том, что все оные идеи есть нечто однородное и заведомо предосудительное даже для конца XIX века, что существуют они лишь в ленинско-сталинском их образце, что социализм и марксизм синонимы и т.д.. Отшатываясь от имени своего героя от социализма, В.Ю. Проскурина отсекает образ героя от нюансов, не позволяя Гершензону вполне естественной в его время и в его положении социалистической «политкорректности», так интимно, так точно, так явно изнутри описанной им самим в знаменитой «веховской» статье. А ведь тесные взаимоотношения Гершензона с социалистами не ограничиваются только марксистскими эпизодами 1890-х. Сколь социалистически красноречива, например, хотя бы многолетняя пропагандистская работа Гершензона (вместе с его конфиденткой Е.Н. Орловой и ярыми «общественниками»: от красных Булгакова и Н.А. Рожкова до розовых И.Х. Озерова и П.Н. Милюкова) в Лекционном бюро при Учебном отделе Московского общества распространения технических знаний и Комиссии по организации домашнего чтения⁵, известным итогом деятельности которой стал журнал «Критическое Обозрение»⁶, послуживший, в свою очередь, редакционной колыбелью для «Вех»⁷...

Но мы не торопимся анализировать все политические контакты писателя, а констатируем лишь его ранние *«околомарксистские»* связи, а именно:

 $^{^{5}}$ См.: ГА РФ. Ф. 102. ДП-III. 1899. Д. 3424. Лл. 43—48 об.

 $^{^6}$ О нем см.: *М.А. Колеров*. Философия в «Критическом Обозрении» (1907—1909) // Логос. № 4. М., 1993. С. 309—310.

⁷ *М.А. Колеров, Н.С. Плотников.* Примечания // Вехи; Из глубины. Сборник. М., 1991. С. 501; *М.А. Колеров.* Не мир, но меч. С. 287; *Вера Проскурина.* Течение Гольфстрема. С. 113—115.

- 1. его сотрудничество с марксистским издательством М.И. Водовозовой,
- 2. его сотрудничество в марксистском журнале «Новое Слово»,
- 3. его знакомство с известными марксистами 1890-х С.Н. Булгаковым, П.Б. Струве и др.

Кто оспорит, что каждая из этих связей есть однозначное «прикосновение» (нахождение, по меньшей мере, *около*) Гершензона к марксизму и социализму? Никак не аргументированное «недоумение» оппонента заставляет нас детализировать и дополнить факты невероятного, с точки зрения В.Ю. Проскуриной, пристрастия Гершензона: если не к социализму, то к социалистам, если не к марксизму, то к марксистам.

* * *

Можно предположить, что марксистскими искушениями Гершензон был более всего обязан Булгакову. Первые сведения по нашей теме появляются с началом трогательной переписки Гершензона с Булгаковым. Пути их пересеклись в меблированных комнатах «Америка»⁸, где жил Булгаков. Две главные темы их общения были посвящены хорошо известным марксистским проектам: (1) издательству М.И. Водовозовой, (2) журналу П.Б. Струве «Новое Слово» и (3) дебютной книге Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве».

(1) Примечательно, что документированное знакомство Булгакова с Гершензоном окрашено перепиской по поводу присылки первому фотопортретов марксистских вождей Маркса и Энгельса⁹ (1897, в отличие от Булгакова, Гершензон к тому

 $^{^8}$ Воздвиженка, дом 11: дом не сохранился, сегодня это место — площадь перед зданием Министерства обороны России, на выходе из метро Арбатская на ул. Воздвиженка.

 $^{^9}$ См. об этом: В ожидании Палестины: 17 писем С.Н. Булгакова к М.О. Гершензону и его жене. 1897—1925 / Публикация М.А. Колерова // Неизвестная Россия: XX век. Вып. 2. М., 1992. С. 115.

времени уже пожил в Германии и предусмотрительно обзавелся редкими в России фотокарточками¹⁰). В это же время Булгаков привлек Гершензона к редактированию переводов для марксистского издательства М.И. Водовозовой (сестры своей будущей жены), в котором сам работал редактором. В первом же сохранившемся письме к Гершензону от 20 марта 1897 г. Булгаков напоминал о работе над переводом Э. Мейера:

«Дорогой Михаил Осипович! Ваш перевод был, конечно, вчера не возвращен, обещан в субботу» 11. Детали этого проекта обнаруживаются в письмах М.И. Водовозовой к Гершензону (она их, как правило, не датировала, но рамки их эпистолярного общения, соответствующие времени общения делового, известны: весна 1897 — весна 1898 гг.). В письмах Водовозовой мы находим: «Если перевод [Мейера] еще не переписан, то будьте добры его доставить С.Н-чу [Булгакову] до субботы, он его свезет в Петербург» 12 и чуть позже: «Сергей Никол. пишет мне, что Вы хотите сделать к Мейеру предисловие. Но нужно иметь в виду, что это затянет выход книжки еще месяца на два — на три» 13.

Наконец, примерно в ноябре-декабре 1897 г. (на титуле — 1898 г., но дозволение цензуры от 16 августа 1897 г.) книга выходит в свет с указанием имени Гершензона 14 (что для переводчиков было тогда скорее исключением).

¹⁰ И.С. Книжник-Ветров. Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны (Е.А. Дмитриева, А.В. Жаклар, Е.Г. Бартенева). М; Л., 1964. С. 252: «первые фотокарточки Маркса, впервые распространенные в России кружком Классена [1893—1894], были получены» от Е.Г. Бартеневой, кстати — с конца 1860-х близкой знакомой М.А. Бакунина. Кружок Классена — петербуржский, в Москве у Гершензона могло не оказаться конкурентов в деле распространения фотопортретов марксистских вождей.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 746. К. 29. Ед. хр. 22. Л. 1.

¹² ОР РГБ. Ф. 746. К. 30. Ед. хр. 38. Л. 4.

¹³ ОР РГБ. Ф. 746. К. 30. Ед. хр. 38. Л. 14.

 $^{^{14}}$ *Э. Мейер.* Экономическое развитие древнего мира / Перевод под ред. М.О. Гершензона. СПб.: М.И. Водовозова, 1898.

(2) Следующий эпизод также относится к 1897 году и связан с созданием петербургского марксистского журнала «Новое Слово» во главе с П.Б. Струве — при активном участии московских марксистов М.И. Водовозовой 15 и С.Н. Булгакова. Именно Гершензон, будучи университетским учеником медиевиста П.Г. Виноградова, по просьбе Струве, Водовозовой и Булгакова, лично привлек его к демонстративному (хотя и сугубо формальному) участию в марксистском журнале: по правилам того времени один лишь факт предоставления своего имени в объявленный список сотрудников издания свидетельствовал об общей идейной с ним солидарности и самим фактом своего обращения к Виноградову Гершензон принимал на себя значительную долю личной ответственности за позицию рекомендуемого журнала, каковой не имел еще своей литературной истории, и целиком полагался на личные сведения о намерениях марксистов, заявляя этим о своей солидарности с их проектом. Ответной солидарностью отвечал Гершензону и Булгаков: как написал Гершензон брату 1-2 февраля 1898 г., к нему «пришел Булгаков с предложением от профессора Вернадского (тамбовский земец) – взять место заведующего сиротским приютом в Тамбове» 16.

Возвращаясь к журналу, следует отметить, что исследователям Гершензона, безусловно, известны его поэтические опыты, но мало оценена их издательская история. Так, например, известна публикация — по явной рекомендации Булгакова и Водовозовой — в № 8 «Нового Слова» стихотворений Гершензона под криптонимом *Мих. Г.*, вызвавшая примечательно-ироническую реакцию Булгакова 9 сентября 1897 г.: «Позвольте Вас подразнить, марксистский поэт, написавший в марксистский журнал всего три стихотворения

 $^{^{15}}$ В марте 1897 г. Водовозова напоминала Гершензону: «Не откажитесь уведомить об ответе Виноградова».

¹⁶ *М.О. Гершензон.* Письма к брату. Избранные места. Л., 1927. С. 104.

и почивший на лаврах!»¹⁷. Вскоре, после закрытия журнала, 21 декабря 1897 г. к Гершензону адресуется уже редактор журнала П.Б. Струве: «О запрещении «Нового Слова» Вы уже знаете и не удивитесь, поэтому, что я возвращаю Вам Ваше стихотворение. (...) Как встретили в Москве запрещение нашего журнала?»¹⁸

(3) Первая монография Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве», принадлежащая к числу самых догматических произведений русского марксизма, готовая к выходу в свет уже в конце 1896 года, столкнулась с сопротивлением цензуры. 24 января 1898 г. Гершензон с удовлетворением сообщает брату о том, что «Рынки» Булгакова все-таки выпущены цензурой к распространению и что первые три экземпляра многострадальной книги автор подарил: своей жене, Гершензону и В.Г. Михайловскому¹⁹. М.И. Водовозова вновь сообщала Гершензону о судьбе книги Булгакова 24 марта 1898 г. и заодно рассказывала обо всех своих марксистских новостях: «"Рынки" изъяты из всех библиотек, но это повысило на них спрос очень заметно. На этой неделе ожидается выход в свет книги Туган-Барановского ["Русская фабрика"], нет вероятия, чтобы она была задержана ввиду ее величины. Струве теперь пишет статью в ответ на предисловие Милюкова к 3-му изд. его книги, где этот с ним полемизирует о кустарной промышленности и капитализме в России. Он, то есть Струве, хотел эту статью прочесть в виде реферата в Историческом Обществе, но Кареев отклонил его предложение. Струве теперь редактирует издания Поповой, но ничего особенно интересного или в больших размерах издавать они не

 $^{^{17}}$ Цит. по: В ожидании Палестины: 17 писем С.Н. Булгакова к М.О. Гершензону и его жене. 1897—1925. С. 139, прим. 36.

 $^{^{18}}$ ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 41. Ед. хр. 67. Л. 1.

¹⁹ *М.О. Гершензон.* Письма к брату. Избранные места. Л., 1927. С. 102.

думают. Относительно будущего проекта [издания журнала] вообще неопределенно. От сестры [Е.И. Булгаковой] и С.Н-ча я получаю довольно часто известия. Они устроились очень хорошо в Берлине, видят много интересного, но С.Н. еще не начинал серьезно заниматься и пока только срывает цветы удовольствия»²⁰.

К этим эпизодам мы можем присовокупить еще ряд красноречивых фактов, помогающих адекватно оценить марксистские связи Гершензона: (4) его включенность в издательские проекты 1899 года, (5) его участие в нелегальной переписке с Г.В. Плехановым, (6) близкое знакомство с внутримарксистской полемикой и (7) контакты с социал-демократами.

(4) В письме от 12 апреля 1899 г. из Парижа в Берлин Булгаков обсуждает с Гершензоном, в частности, марксистские журналы «Начало»²¹ и «Жизнь». Само сравнение их отсылает посвященного к склоке между этими журналами, ставшей в начале 1899 г. специфической новостью марксистской писательской среды («элитные» марксисты поначалу обещали «второсортным» из «Жизни» поддержку, но обманули их, потешаясь над их «второсортностью», и создали «Начало»):

«Что-то ни слуху, ни духу о Начале и я начинаю бояться, не слопала ли его цензура. Получил сегодня новую книжку Жизни, которая теперь отличается от предыдущих тем, что теперь все три сброшюрованы вместе. Получили ли Вы ответ от Струве?»²².

Булгаков имел в виду письмо Струве к Гершензону из Петербурга в Берлин от 13 апреля 1899 г. о сотрудничестве писателя в редактируемом Струве «Начале». В ответ на «до-

²⁰ ОР РГБ. Ф.746. К.30. Ед.хр.38. Лл.26 об.-27.

²¹ В котором Булгаков, в частности, публикует, безусловно, прочитанную Гершензоном (наверное, очень интересную для него) статью «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» (Начало. 1899 г.. №№ 1/2, 3).

²² ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 29. Ед. хр. 22. Л. 34 об.

брые чувства», высказанные Гершензоном к журналу, Струве писал: «Конечно, нам в высшей степени была бы желательна статья на указанную Вами тему и вообще Ваше сотрудничество. Проявите же Ваши добрые чувства к "Началу" поскорее на деле»²³. Гершензон чувства проявил, но журнал закрылся, не успев опубликовать предложенную ему писателем статью о Герцене²⁴, а зафиксированная в переписке симпатия в отношениях со Струве получила еще одно деловое продолжение. Как следует из другого письма Струве к Гершензону (от 6 декабря 1899 г.: «Ваше условие – издание книги без Вашего имени – крайне затруднительное дело. Если Вы не откажетесь от этого условия, то почти безнадежно»²⁵), писатель вполне сознательно готовился издать свой труд в марксистском издательстве: либо О.Н. Поповой, где Струве был редактором-составителем серии книг по общественным наукам, либо под маркой самого Струве (таким образом, издавшего, например, в 1899 г. году книгу В.И. Засулич о Руссо). Исследователю впору не оспаривать понапрасну «околомарксистские связи», а выяснить, что за труд хотел анонимно издать Гершензон у марксистов?

(5) 16 мая 1899 г., видимо, по рекомендации Булгакова, находившегося в личном знакомстве и переписке с патриархом русского марксизма Г.В. Плехановым,— Гершензон пишет Плеханову из Берлина с просьбой помочь в поиске материалов о Герцене и Бакунине²⁶ (искать архивы Бакунина помогал Гершензону и Булгаков). Казалось бы: что мешает нам видеть в этом обращении Гершензона к Плеханову ря-

²³ ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 41. Ед. хр. 67. Л. 4.

 $^{^{24}}$ ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 29. Ед. хр. 22. Лл. 39 об., 41 об.

 $^{^{25}}$ ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 41. Ед. хр. 67. Л. 7.

 $^{^{26}}$ РНБ. Архив Дома Плеханова. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 387.

довой исследовательский прагматизм²⁷? Но обращать особое внимание на общественное лицо адресатов писателя нас научила именно В.Ю. Проскурина. Она замечает: «Нелюбовь к "радикалам старого пошиба" была настолько сильна, что позднее Гершензон, разыскивая материалы, связанные с П.Я. Чаадаевым, принципиально не счел нужным изучить архив А.Н. Пыпина...» и далее – о большей симпатии Гершензона к «шестидесятникам», нежели к «восьмидесятникам»²⁸. Точно так же, за яркий политический темперамент, и ценили русские марксисты 1890-х годов, почти ровесники Гершензона, Булгаков и Струве, «шестидесятников», презирая «восьмидесятников» как сторонников «малых дел». Это – общее место их риторики и публицистики 1890-х гг. Зафиксируем: идейная щепетильность писателя не распространяется на марксистов. В связи с этим обратим внимание на еще одну красноречивую деталь.

Известно, что, пребывая в заграничной командировке, в 1898—1899 гг. Булгаков служил нелегальным связующим звеном между марксистами в России и в эмиграции: передавал от Плеханова его сочинения Струве — для публикации, и передавал от Струве Плеханову гонорары. В.Ю. Проскуриной интересно будет узнать, что и Гершензона втянул в эту цепь Булгаков. Именно об этом Булгаков в Берлин пишет Гершензону 3 мая 1899 г.: «У меня до Вас есть щекотливая просьба — вопрос: мог ли бы я Вам, в случае нужды, переслать некоторую сумму денег, с тем, чтобы Вы переслали ее по известному Вам уже адресу? Я употреблю все усилия,

²⁷ Впрочем, по законам тогдашнего времени прагматические контакты Гершензона с политическим эмигрантом Плехановым служили достаточным основанием для учреждения негласного полицейского надзора за писателем и признания его политически неблагонадежным,— если бы Департаменту полиции МВД стало известно об этих контактах. (М.К.)

 $^{^{28}}$ Вера Проскурина. Течение Гольфстрема. С. 23—24.

чтобы Вас выключить из цепи, и почти уверен, что это так и будет, но мне все-таки хотелось бы знать Ваше (я не сомневаюсь, вполне откровенное) мнение»²⁹. Можно надеяться, что Булгаков, находясь в Берлине проездом, смог-таки передать через Гершензона (далее непосредственно или через Каутского) деньги Плеханову.

(6) Предвосхищая просьбу Гершензона (неужели лицемерную?) о посылке ему оттиска только что вышедшей в немецком «Архиве Брауна» рецензии Булгакова на книгу вождя германской социал-демократии и марксизма К. Каутского «Аграрный вопрос»³⁰, Булгаков там же сообщает: «Оттисков статьи из Архива я не получал, даже книжки не видел»³¹. И еще одно свидетельство хорошего знакомства Гершензона с германской марксистской периодикой, в данном случае — с центральным органом СДПГ «Форвертс», в письме Булгакова:

«Вы спрашиваете меня, пахнет ли революцией в Бельгии? Личных связей у меня нет с Бельгией (...) Я слежу за стачкой (да и вообще за внешним миром) по Vorwärts,— зеркало, сами знаете, довольно кривое»³².

Да и еще 28/16 августа 1898 г. Булгаков подробно описывал Гершензону свои встречи с Г. Зиммелем и известным марксистом-неокантианцем Р. Штаммлером (тем самым, чья книга «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» стала поводом к первой догматической полемике в русском марксизме — между Булгаковым и Струве, полемике столь детальной, что даже марксистские интеллигенты сочли ее «заумной»). Дабы исключить подозрения, что Гершензон интересовался только немецким марксизмом, «не

 $^{^{29}}$ ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 29. Ед. хр. 22. Л. 37-37 об.

³⁰ Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1899. Bd. 13. S. 710–734.

³¹ ОР РГБ. Ф. 746. Оп. 1. К. 29. Ед. хр. 22. Л. 38.

³² Там же. Л. 39.

увлекаясь» русским, приведем еще пример из писем Булгакова. Тот пишет Гершензону того же 28/16 августа 1898 г.: «Последние известия у меня были в мае от Тугана (...) Странно: и Вы находите, что надо ответить, и все мне так говорят...»³³. Историку духовного развития Гершензона интересно будет узнать, что предметом полемики между Булгаковым и другим столпом марксизма 1890-х — М.И. Туган-Барановским,— к продолжению которой писатель (неужели не зная ее сути?) склонял Булгакова (и в которую вскоре ввязались Струве и В.И. Ульянов-Ленин), была марксистская «теория рынков». Воистину — столь близкое знакомство Гершензона с марксистской политической и идейной повседневностью может вызвать «недоумение»...

(7) Довершением послужат полицейские документы. Например, донесения, поступившие в Департамент полиции МВД от известного начальника московского охранного отделения С.В. Зубатова. Согласно им, полицейские филеры, проведшие 26 декабря 1899 г. наблюдение за социал-демократическим активистом К.И. Ногиным, зафиксировали участие в его партийных контактах «известного Департаменту Полиции окончившего курс наук в Московском Университете Мейлаха Иоселева (Михаила Иосифова) Гершензона»³⁴. О марксистских связях писателя рассказывает и донесение начальника жандармского управления г. Одессы, освещающее одесский круг общения Гершензона и его «хорошего знакомого», известного просветителя пролетарских масс и деятеля распущенного властями Комитета Грамотности Г.А. Фальборка, во время их пребывания там с 15 по 25 мая 1900 г.³⁵.

Все это может показаться утомительным: в самом деле, не в краткой заметке же трогать обширную, как оказывается,

³³ Там же. Лл. 45 об., 45.

³⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. 1898. Д. 5, ч. 45, т. 2. Л. 157–157 об.; Л. 169.

³⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. 1900. Д. 115. Л. 26-26 об.

тему отношений Гершензона с «практическим» марксизмом, не постранично же давать далеко не исчерпанные выписки из давно опубликованных³⁶ и хорошо известных В.Ю. Проскуриной³⁷ марксистских писем Булгакова к Гершензону (в коих, в частности, корреспондент детально (с чего бы?) изливает писателю классическую историю³⁸ своего растущего отпадения от марксистской догмы) — писем, обнаруживающих глубокое, хотя, может быть, и пассивное участие Гершензона в русской марксистской жизни 1890-х г.

Итак, восстанавливаемый по деталям «молекулярный» уровень частной жизни Гершензона заставляет нас отказаться от сказки о свободном от злобы дня мыслителе. Изучение частных писем и деталей частной жизни — не это ли соответствует методу Гершензона, сформулированному В.Ю. Проскуриной, изучению «внутреннего мира личности, реконструируемого с помощью интимных дневников и частных писем»³⁹. Что же тогда заставляет нас «недоумевать»?

 $^{^{36}}$ В ожидании Палестины: 17 писем С.Н. Булгакова к М.О. Гершензону и его жене. 1897—1925. С. 115—126. См. также: Вестник РСХД. 1971. № 101/102. С. 69—70.

³⁷ Вера Проскурина. Течение Гольфстрема. С. 156, прим.14.

³⁸ Обширные выдержки из названных писем на эту тему см., например, в: *Catherine Evtuhov*. The Cross and the Sickle. Sergei Bulgakov and the fate of Russian religious philosophy, 1890—1920. Ithaca — London, 1997. P. 40—43.

³⁹ *Вера Проскурина*. Течение Гольфстрема. С. 29.

Группа представителей русской диаспоры в Стара-Загоре во время приема. На первом плане слева направо: Е.Ф. Шмурло, А.А. Кизеветтер, П.Б. Струве; на заднем плане (в центре, за букетом цветов) А.В. Флоровский. [1928 г.]

О месте философии в «Русской Мысли»: из писем А.А. Кизеветтера к П.Б. Струве (1909—1910)

Выдающееся значение классического толстого журнала «Русская Мысль» того времени, когда он выходил в свет под редакцией П.Б. Струве (1907—1918 гг., 1921—1923 гг., 1927 г.) для истории русской культуры вообще и гуманитарных наук в частности,— давно описано в литературе¹. Известный своими

¹ Наиболее полный на сегодня очерк истории журнала под руководством П.Б. Струве см.: А.А. Гапоненков. Журнал «Русская Мысль» 1907—1918 гг.: Редакционная программа, литературно-философский контекст. Саратов, 2004. Под руководством того же автора издана роспись содержания журнала за этот период: А.А. Гапоненков, С.В. Клейменова, Н.А. Попкова. Русская Мысль: Ежемесячное литературно-политическое издание, Указатель содержания за 1907-1918 гг. М., 2003 (Об этом издании см. мою рецензию: М.А. Колеров. Журнал «Русская Мысль» (1907—1918) и библиография русской периодики // Русский Сборник. Исследования по истории России. Т. XXI. М., 2017). О дореволюционной истории журнала см.: Е.В. Старикова. «Русская мысль» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – XX века (1890–1904): Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982; М.А. Никитина. «Русская мысль» // Русская литература и журналистика начала XX века (1905-1917). М., 1984; Письма С.Л. Франка к А.П. Татариновой [1913–1918] / Публ. А.А. Гапоненкова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2000 год. СПб., 2004 (С. 371, прим.6: отзывы Франка на рукописи, поступившие в редакцию «Русской Мысли», см. также: М.К. С.Л. Франк. Из отзывов на рукописи в редакцию

широкими литературно-художественными интересами Лев Троцкий верно свидетельствовал об этом журнале в пору его предреволюционного расцвета в руках Струве:

«Это, в сущности, единственный толстый журнал, который не просто живет автоматической силой идейной инерции, а действительно стремится вырабатывать "новые ценности": национально-либеральный империализм на консервативной религиозно-философской платформе. Но именно поэтому "Русская мысль" вступает в конфликт с практическим, политическим, партийным либерализмом, с кадетством»².

Однако, следует признать, что в области художественной литературы, главные культурные авторитеты «Русской Мысли» от Ю.И. Айхенвальда (1907), Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус (1908) до С.В. Лурье³ (1909—1910), В.Я. Брюсова (1910—1912) и Л.Я. Гуревич (1912—1918), несмотря на приведённые ими в журнал образцы новой литературы (Ремизов, Андрей Белый, Блок, Ахматова, Вяч. Иванов, даже — Есенин и Пильняк), оказались бессильны выработать особый литературный стиль журнала и противостоять в этом консервативно-традиционным взглядам Струве. Сын Струве, классик западной славистики Г.П. Струве (1898—1985) впоследствии так определил лицо журнала: «"Русскую Мысль" охарактеризовать не так просто: в ней сотрудничали и многие кадеты, и правые, и люди левее кадетов. С тех пор как мой

[«]Русской Мысли» (1915—1916) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004). О послереволюционной истории журнала см.: *М.А. Колеров.* Братство св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921—1925) // Вопросы философии. М., 1994. № 10; *М.А. Колеров.* Русские писатели и «Русская Мысль» (1921—1923). Новые материалы // Минувшее. Альманах. 19. М.; СПб, 1996; *М.А. Колеров.* «Русская Мысль» (1921—1927). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли [1]. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997.

 $^{^2}$ Л. Троцкий. Литература и революция. М., 1991. С. 305.

 $^{^3}$ С.В. Лурье (1869—1927)— член редакции «Русской Мысли», друг Льва Шестова, главный поклонник творчества А.М. Ремизова в журнале.

отец стал ее единоличным редактором, она становилась все более и более беспартийным и независимым органом, хотя ее общеполитическое направление можно было бы назвать правокадетским... Я бы назвал ее независимым либерально-консервативным журналом... В литературном смысле "Русская Мысль" из всех старых, "заслуженных" толстых журналов (я не говорю о вновь появившихся вроде "Заветов" и "Северных Записок") была наиболее открыта для "модернистских" течений (особенно по сравнению с либеральным "Вестником Европы" и народническим "Русским Богатством")»⁴. Тем не менее, литературную пресность традиционного либерализма Струве преодолеть не удалось.

Но идейно-философская редакционная политика Струве, суммировавшая главные итоги XIX века, выразилась в том, что на страницах журнала эти итоги встретились с наиболее яркими представителями поколений, определивших интеллектуальное содержание русского XX века. Именно поэтому в «Русской Мысли» Струве рядом выступали Новгородцев, Шестов, Бердяев, Булгаков, Эйхенбаум, Жирмунский, Недоброво, Савицкий, Устрялов. Струве был человеком энциклопедических знаний и интересов, однако лицо журналу, как ни странно, придало не это компромиссное единое пространство разнообразных гуманитарных идей, а именно конфликт в журнале: вокруг идеологии «Вех» и ещё более – конфликт вокруг прагматической философии. Поэтому можно сказать, что не из-за энциклопедизма Струве «Русская Мысль» стала явлением, а потому, что разорвала с философским бесчувствием традиционного либерализма.

* * *

Поначалу новая редакция «Русской Мысли» не только в художественном, но и в интеллектуальном отношении стояла

 $^{^4}$ «Ваш Глеб Струве». Письма Г.П. Струве к В.Ф. Маркову / Публикация Дж. Шерона // Новое литературное обозрение. № 12. М., 1995. С. 138:

на более консервативных позициях, ибо находилась в руках хоть и однопартийцев (конституционно-демократической партии), но двух весьма разных деятелей: историка-позитивиста государственной школы *А.А. Кизеветтера* и родоначальника русского «политического идеализма» П.Б. Струве. Потребовалась полоса разногласий, прежде чем «Русская Мысль» приобрела единоличного редактора и, как результат, своё определённое новое лицо.

К середине 1900-х гг. Александр Александрович Кизеветтер (1866—1933) был уже значимой фигурой в среде профессиональных историков и либеральной общественности. Член конституционно-демократической партии, специалист по архивной истории России, ученик В.О. Ключевского, а в конце 1880-х гг. — участник семинария историка П.Г. Виноградова на историко-филологическом факультете Московского университета, с 1903 года он стал членом редакции «Русской Мысли» ещё при старом её руководителе — некогда влиятельном либеральном публицисте В.А. Гольцеве (1850—1906)⁵, работавшем в журнале с момента его основания (1880 г.) и приведшем его на периферию общественного влияния и внимания. Но путь на периферию был долог.

Если в 1880-е и начале 1890-х гг. по популярности среди толстых журналов⁶ «Русская Мысль» уверенно занимала второе место после «Вестника Европы» (в первой половине 1890-х гг. на третье место после них вышло «Русское Богатство»), то во второй половине 1890-х гг. «Русская Мысль» даже была на первом месте, оставив позади «Вестник Европы» и «Русское Богатство». Однако уже в 1900-е гг. «Русская Мысль»

 $^{^5}$ *М.Г. Вандалковская*. Александр Александрович Кизеветтер // А.А. Кизеветтер. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881—1914. М., 1996. С. 12.

⁶ Сводные данные библиотечных опросов из повременной печати исследуемого периода. В 1860-е гг. лидерами чтения были (1) «Современник» и (2) «Русское Слово», в 1870-е гг.— (1) «Отечественные Записки», (2) «Дело», (3) «Вестник Европы», (4) «Русский Вестник».

покинула первую тройку лидеров⁷ и к 1905-му году⁸ более не попадала в центр читательского внимания. Причину такого фиаско Кизеветтер видел в идейно-публицистической неактуальности журнала. Он вспоминал, что в 1890-е годы «куда бы вы ни появились, вам прежде всего предлагали вопрос: вы марксист или народник? Журнальная полемика 90-х годов вся была сосредоточена на ломании полемических копий между марксистами и народниками». В таких условиях «Русское Богатство» во главе с Н.К. Михайловским «стало главным боевым органом народничества», а марксистские «Новое Слово»9 и «Начало» 10 во главе со Струве — «гибли жертвою цензирных репрессий и политической провокации»: «Специально марксистские журнальные предприятия таким образом не могли упрочиться, и марксистская мысль нашла себе приют в "Мире Божием"... который всё же являлся для марксистов более приютом, нежели боевой цитаделью... в те годы ни один журнал не мог приобрести серьёзного влияния, не став определённо на какую-либо сторону в этом столкновении двух идеологий.

 $^{^7}$ Она составилась из (1) «Русского Богатства», марксистского (2) «Мира Божия» и (3) «Вестника Европы». (М.К.)

⁸ Лидеры 1905 года: (1) «Русское Богатство» и (2) «Мир Божий» и марксистское (3) «Образование». Интересно, что в 1904 году журнал «идеалистов» «Новый Путь» находился на 13 месте рейтинга, а наследовавший ему «Вопросы Жизни» в 1905-м — на 11 месте. См.: М.К. Идеалистическое направление» и «христианский социализм» в повременной печати: Новый Путь (1904) \ Вопросы Жизни (1905); Народ (1906); Полярная Звезда (1905—1906) \ Свобода и Культура (1906); Живая Жизнь (1907—1908). Росписи содержания // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999.

⁹ Марксистское «Новое Слово» с 1896—1897 годах в столицах не поднималось выше шестого места, занимая в провинции четвёртое. См.: *М.А. Колеров*. Марксистское «Новое Слово» (1897). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004.

¹⁰ См.: *М.А. Колеров*. «Начало» (1899). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998.

"Русская Мысль", руководимая Гольцевым, сознательно заняла тогда в этом споре нейтральную позицию, и несомненно именно по этой причине популярность этого журнала в то время пошла на убыль»¹¹.

26 октября 1906 года Гольцев умер¹². О событиях того времени Кизеветтер вспоминал: «С его смертью журнал "Русская Мысль" остался без руководителя, и ему грозило уничтожение, так как товарищество "Кушнерев и К", которое было собственником журнала, очень было склонно его ликвидировать. Кружок лиц, работавших в журнале и лишавшихся с его закрытием своего заработка, начал хлопотать перед директорами названного товарищества, чтобы журнал продолжался. Директора после долгих колебаний заявили, что они журнала не закроют лишь в том случае, если я соглашусь стать его редактором. Эта перспектива нисколько мне не улыбалась, но губить журнал было жалко. Я вызвал из Петербурга П.Б. Струве и предложил ему совместно со мной редактировать "Русскую Мысль", но с тем, чтобы фактически всё редакторское творчество он взял на себя, а на мою долю осталось бы ведение исторического отдела и наблюдение за выполнением его указаний, что было необходимо, ибо редакция и типография были в Москве, а П.Б. Струве жил в Петербурге. На таких-то началах мы и вели с ним вместе в полном согласии журнал несколько лет, а впоследствии Струве получил возможность взять на себя целиком все редакторские функции, а я остался лишь постоянным сотрудником»¹³.

Надо отдать должное политической чуткости Кизеветтера: в том публичном споре народников и марксистов, несомненно, победили марксисты во главе со Струве. С тех пор Стру-

¹¹ А.А. Кизеветтер. На рубеже двух столетий. С. 156.

 $^{^{12}}$ *П. Струве.* Памяти В.А. Гольцева // Русская Мысль. 1911. Кн. 11. II о. С. 130—132.

¹³ А.А. Кизеветтер. На рубеже двух столетий. С. 341–342.

ве приобрёл и особую известность в либеральной среде — как многолетний главный редактор эмигрантского журнала «Освобождение», нелегально, но широко распространявшегося в России. Надо отдать должное и мемуарной скрытности Кизеветтера: ведь переписка его со Струве свидетельствует об изначально гораздо более равных правах соредакторов и более конфликтной истории их сотрудничества, закончившегося фактической капитуляцией Кизеветтера.

В фонде Струве в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (Санкт-Петербург) отложились 86 писем Кизеветтера к Струве времени их соредакторства. Именно эти письма стали главным инструментом согласования редакционной политики журнала между её руководителями, жившими географически порознь: Струве в Санкт-Петербурге, а Кизеветтер — в Москве. Первое же письмо Кизеветтера к Струве из этого собрания содержит в себе проект авторского коллектива журнала. «Посылаю Вам список намеченных нами сотрудников»,— пишет Кизеветтер. На обороте письма синим карандашом рукой Струве надписаны дополнительные имена: Ю.И. Айхенвальд, А.К. Арнольд, В.И. Вернадский, И.М. Гревс, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк, Л.Н. Яснопольский¹⁴. Они и были объявлены в адресованном подписчикам проспекте журнала на 1907 год.

Абсолютное большинство предложенных Струве кандидатур было давно известно ему не только в качестве активных лево-либеральных деятелей, но и в качестве политиков, анализировавших философские основания своей практики (в том числе — коллеги Струве по сборнику «Проблемы идеализма» Кистяковский, Новгородцев, Франк, в котором Вернадский намеревался, но не успел принять участие¹⁵) и в 1905—1906 гг.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Лл. 1—1а об.

 $^{^{15}}$ Историк, учитель не только Кизеветтера, но и В.А. Маклакова и М.О. Гершензона, П.Г. Виноградов 26 декабря 1902 гг. пишет в ответ на письмо Вернадского: «Вы несогласны со мной в моем недоверии к идеа-

листическому движению и, по-видимому, вместе с другими охвачены им. (...) Должен начать с заявления, что я себя не считаю позитивистом в смысле миллевском или спенсеровском, а тем менее контовском. Как попытка построить всеобщую философскую доктрину, позитивизм, конечно, не выдерживает критики, а экономический материализм ещё менее. Именно положительное научное наблюдение показывает в жизни людей и истории обществ гораздо более богатый спектр воззрений, нежели тот, который проецируется через позитивистическую призму. Против узкого догматизма и самоуверенной ограниченности кругозора готов протестовать не менее других. Но то, что предлагают мне наши идеалисты, отношение их к научному исканию, с одной стороны, к философскому и религиозному – с другой, отталкивает меня не менее позитивистики. Я ещё не прочёл как следует тома, изданного Павлом Ивановичем [Новгородцевым – «Проблемы идеализма» – М.К.], и потому воздержусь пока говорить о нём. Но предшественники и пророки, к которым взывает он и его товарищи, Вл. Соловьев, Чичерин, Достоевский, мне представляются по разным причинам опасными и негодными руководителями. Неясный мистик, взывающий к подогретому [так у публикатора, предположительно: «розоватому» — M.К.] христианству, окаменелый гегелианист — воплощение догматизма, и истерический лжепророк, живущий "надрывами" всё это одинаково мало симпатичные провозвестники нового времени, а среди их последователей я не вижу пока людей с оригинальным, новым словом. И я цверен, что новое направление, подобно толстовстви, вызовет в нашей слабой интеллигенции прежде всего презрение к научному исканию и знанию, которое так скупо, так ограничено в своём круге. Поймут ли, что никакие чаяния метафизики и никакие приливы личной религиозности не могут освободиться от управляющих и направляющих положений, устанавливаемых наукой... В статьях Булгакова и Бердяева мне слышится уже совершенно явственно разухабистое пренебрежение к той научной работе, которая наивно уподобляется прямой линии, всегда бесконечно ограниченной перед бесконечностью. Что касается до меня, что я не пожертвую этой прямой линией из-за замкнутого круга, который мне сулят взамен». 16 марта 1903 г., в ответ на «подробную отповедь» Вернадского Виноградов писал:

«Я готов признать, что в ваших науках, и, конечно, в ещё большей степени в наших, злоупотребляют и злоупотребляют готовыми схемами, недоказанными предположениями и легкомысленными постулатами. Готов даже допустить, что идеалистическое движение принесёт пользу в том смысле, что заставит пересмотреть решения и доказательства. Затем, я считаю, что рядом с научным знанием и исследованием широкое место для спекулятивной философии, религиозных чаяний и этических правил, но я всё-таки думаю, что путь к знанию как системе обоснованных истин один, через науку... И совершенно не понимаю упрека, который нашёл в сборнике, вижу и у Вас,— что позитивизм будто бы ведёт к индифферентизму

сотрудничавшие в журнале Струве «Полярная Звезда / Свобода и Культура». Тем не менее, анализ первого списка объявленных сотрудников журнала показывает, что и в этом узком кругу определённо вырисовывались два ещё более узких кружка: московских университетских идеалистов Новгородцева и Котляревского и близких к ним членов «Приютинского братства» Вернадского и И.М. Гревса, с одной стороны,— и собственно самого Струве с его близкими сотрудниками А.С. Изгоевым, Франком и Кистяковским — с другой. Это было почти повторением ситуации 1901—1902 года, когда, составляя «Проблемы идеализма», Струве апеллировал к Новгородцеву за организационной и творческой поддержкой: и тот привлёк к сборнику «приютинца» С.Ф. Ольденбурга, московских профессоров Е.Н. Трубецкого, С.Н. Трубецкого, А.С. Лаппо-Данилевского и близкого к ним С.А. Аскольдова.

В первоначальном «кружке» Струве в «Русской Мысли» не было даже Булгакова и Бердяева, по-видимому, не было в планах и особенного внимания ни к «новому религиозному сознанию», ни к «религиозной общественности», ни — что важнее — к философской школе. Лишь позже, в 1907 г., в этот

и компромиссам... позитивное движение можно упрекать в чём угодно, но ни в теории, ни в практике оно к сдаче моральных позиций не приводит. Именно в эпоху господства позитивизма, эмпиризма и материализма у нас, да и в других местах, выдвигались весьма настоятельно и последовательно освободительные тенденции и среди позитивистов немало людей, которые доказали свою способность не примиряться с нравственным и социальным злом. Теоретически также оппортунизм из позитивизма не вытекает, потому что положительное знание заставляет считаться не только с наследием старых грехов, но и запросами настоящего и будущего. А доктрина эволюционизма менее всего соответствует сидению на месте. А вот в новоявленном идеализме нетрудно усмотреть элементы мистического миросозерцания, которое может унести куда угодно, и которое, раз стать на его точку зрения, предъявит требования относительно Церкви, народа, государства, с которыми трудно будет уладить прогрессивные идеалы» («Мы в созвездии политических волнений»: Письма П.Г. Виноградова В.И. Вернадскому. 1899—1904 гг. / Публ. А.В. Антощенко // Исторический архив. 2002. Nº 2. C. 135-137).

«кружок» стали входить Булгаков и Бердяев, а в журнале появился даже В.В. Розанов.

А.А. Гапоненков верно формулирует основу противоречий между редакторскими стилями и задачами Струве и Кизеветтера: если первый сознательно стремился превратить журнал в трибуну внепартийной религиозно-философской мысли, то второй был классическим либералом, ему «была ближе спокойная, рассудочная и очень конкретная научность, ставящая просветительные задачи» (именно то, что привело журнал на задворки общественного внимания). Но важно оговориться: это различие стилей не выявилось сразу. Если Кизеветтер в описанном качестве уже был состоявшейся фигурой, то для Струве создание «трибуны религиозно-философской мысли» — не было первоначальной и приоритетной задачей. Это было близким результатом, но результатом существенной, хоть и недолгой, эволюции, период которой можно датировать 1907—1908 годами.

Если в февральской книге за 1907 год размышления Мережковского «Революция и религия» ещё выглядели одиноко, то уже в ноябрьской книге за тот же год в рецензионном отделе впервые появилась рубрика «Философия», а общие отделы стали внимательнее следить за актуальной философской проблематикой. 1908 год журнал в январе начал тематическим разделом «Проблемы нового религиозного сознания» и первым либерально-консервативным манифестом Струве «Великая Россия».

Различия в редакционной политике стали прорываться наружу. Поверхностный журналистский взгляд позже, в дни тридцатилетнего юбилея журнала, так изобразил растущий стилистический конфликт: «За последнее время, когда во главе журнала стали П. Струве и Д. Мережковский, журнал принял какой-то интеллигентско-покаянный характер, тот

¹⁶ А.А. Гапоненков, С.В. Клейменова, Н.А. Попкова. Русская Мысль. С. 4.

же самый, которым проникнуты "Вехи". Издатель журнала В.М. Лавров, который как передают газеты, приглашён на юбилейный обед, вероятно, будет несколько удивлён общим унылым тоном последних книжек»¹⁷.

* * *

Ещё до выхода в свет сборника «Вехи» (1909 г.) Кизеветтер не стал держаться в стороне от перемен в редакционной политике, решив идейно «сопровождать» и уравновешивать активность растущего «кружка» Струве, что было больше похоже на арьергардную борьбу позитивистского либерализма с «унылым» идеализмом. Публикуя мысли Бердяева о том, что в революции, к сожалению, «критерии революционности и прогрессивности заменили старые критерии добра u зла, истины u лжu¹⁸, Кизеветтер печатно сопроводил их странным комментарием о том, что статья Бердяева поступила в редакцию «более года назад». Даже в отношении этой (устаревшей?) статьи Кизеветтер решил продемонстрировать «редакционную» позицию: «Г. Бердяев прав в своих обличениях всей той мути, которая загрязняет поток политической борьбы. Но его готовность из-за этой мути отшатнуться от самой борьбы, ища спасения в возвышенном молитвенном уединении, влечёт на опасный путь, на котором не найдёшь ни политического, ни нравственного оздоровления» 19. Ясно, что этот акт идейной глухоты не отражал ни позиции Струве, ни редакционной линии и был неуместен. «Возвышенным молитвенным уединением» Кизеветтер называл давно ставшие реальностью в стране массовую религиозно-церковную борь-

¹⁷ Б. Юбилей «Русской Мысли» // Новая Русь. 9 февраля 1910.

 $^{^{18}}$ *Ник. Бердяев.* К психологии революции // Русская Мысль. 1908. Кн. VII. II отд. С. 123.

 $^{^{19}}$ *А.А. Кизеветтер.* Post-scriptum к статье г. Бердяева // Русская Мысль. 1908. Кн. VII. II отд. С. 139. С. 144.

бу и готовность абсолютного большинства к немедленному осуществлению «распределительной справедливости», язык которых стремился нащупать Бердяев.

Пока ещё не конфликтуя с Кизеветтером, но в ином редакторском стиле, — не в качестве внешнего «просвещения», а следуя внутренней логике «практической философии», Струве предъявлял в журнале идеи Бердяева, Мережковского и Д.В. Философова — и здесь же обнаруживал внутреннюю слабость их «нового религиозного сознания» и анархической «теократии». Струве фиксировал в полемике с Философовым:

«Когда вы проповедуете новую общественность, вы не можете для себя быть утопистами, вы должны верить, что ваша проповедь есть настоящее, то есть осуществимое, практическое дело, что оно требует от них «воли и веры, действия и дела»²⁰.

А ближайший сотрудник Струве в редакции, Франк, выразил суть нового для партийной «Русской Мысли» подхода Струве. Даже критикуя «религиозный рационализм» Бердяева, говоря о бессмысленности теократии как особой политической формы, Франк резюмировал, что Бердяев — всё равно «ценный союзник»²¹, и формирование лица журнала виделось не в системе «направления», а в цепи «союзников».

В марте 1909 г. сборник «Вехи», составленный «кружком союзников» Струве в «Русской Мысли», взорвал ситуацию. Памятуя смерть журнала из-за нейтралитета в споре народников и марксистов, Кизеветтер и Лурье сочли обязательным для себя выступить против «Вех». Кизеветтер, предположительно, отверг идею предварительного, внутриредакционного согла-

 $^{^{20}}$ *П. Струве*. На разные темы: Три нападения // Русская Мысль. 1908. Кн. XII. II отд. С. 165.

 $^{^{21}}$ *С.Л. Франк.* Философские отклики: Новая книга Бердяева // Русская Мысль. 1910. Кн. IV. II о. С. 138.

сования позиции с авторами «Вех»²² и выступил прямо — на страницах журнала. Уже в майском номере «Русской Мысли» (учитывая цикл производства журнала, это значит, что решение принималось в конце марта) появилась тематическая рубрика «О сборнике "Вехи"», составленная из критических статей Кизеветтера и Лурье²³. После выхода книги Кизеветтер не намерен был выпускать инициативы из рук и сообщил Струве 29 мая 1909 г.: «Франк ответил на мою телеграмму, что он пришлёт свою статью для июля»²⁴. Речь шла о новом тематическом блоке, в котором, имея в виду ответную реплику Франка²⁵,— вновь комментировал «Вехи» Лурье²⁶. Возможно, межредакторская полемика на страницах «Русской Мысли» и не противоречила принципам Струве, но практические её следствия вряд ли могли его удовлетворить: его монополия на идейно-философскую политику журнала разрушалась.

Это тут же ярко проявилось в эпизоде с рядовой статьёй Бердяева о современной христианской мысли. Кизеветтер был против, а Струве настаивал на публикации. В то же время Бердяев писал Гершензону: «Писать нам негде, и Вам, и мне, и многим. С одной "Русской Мыслью" далеко не уедешь». А Гершензон вёл интенсивные переговоры об участии «веховцев» (кроме себя, он прямо называл Франка, Бердяева, Булгакова, Струве (!)) в проекте нового журнала. «Мы недовольны Лурье,

²² *М.А. Колеров*. Не мир, но меч: Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех», 1902—1909. СПб., 1996. С. 297.

 $^{^{23}}$ О сборнике «Вехи». Ал. Кизеветтер. С. Лурье // Русская Мысль. 1909. Кн. V. II отд.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Л. 6.

 $^{^{25}}$ *С.Л. Франк.* Культура и религия (По поводу статьи о «Вехах» С.В. Лурье) // Русская Мысль. 1909. Кн. VII. II о.

 $^{^{26}}$ *С.В. Лурье.* Жизнь и идеи: Ответ С.Л. Франку // Русская Мысль. 1909. Кн. VII. II о.

"Русской Мыслью", всё лето искали денег на журнал...»²⁷ Это был кризис: почти общее для интеллигенции возмущение «Вехами» резко пошатнуло позиции Струве в самом журнале и его идейная свобода была поставлена под угрозу. 7 июня 1909 г. Кизеветтер писал Струве:

«Дорогой Пётр Бернгардович. Я лично всё-таки продолжаю думать, что статью Бердяева не следовало бы помещать в "Р. Мысли", а надлежало бы направить её в "Вопросы философии и психологии", но совсем не по тем соображениям, против которых Вы полемизируете в Вашем письме. Я вполне разделяю Вашу точку зрения об открытии страниц "Русской Мысли" для различных направлений в области общефилософских вопросов. Ведь я уже достаточно доказал не на словах, а на деле своё согласие с этой точкой зрения. Но я думаю, что мы должны оберегать журнал от статей тяжеловесных и специальных по изложению. С этой стороны статья Бердяева положительно представляется мне страшным бу-лыжником, готовым упасть на утлую ладью "Русской Мысли". Я подаю голос за отклонение этой статьи совсем не в виду направления её автора, а по той же причине, по какой я воспротивился бы, например, помещению в "Русской Мысли" первых двух глав известного сочинения Кизеветтера "Городовое Положение Екатерины II". Дело конечно не в том, что Бердяев поднимает вопросы, могущие некоторым показаться специальными — этого журнал не может и не должен избегать, - но дело в том, что эти вопросы развиты в статье в такой форме, которая может только отпугнуть от них многих читателей общего журнала. Гольцев потопил "Русскую Мысль" статистическими исследованиями отдельных уездов. Как бы нам не повредить начинающемуся укреплению журнала булыжникообразными статьями по философско-богословской догматике. "Русская Мысль" в этом отделе должна быть от-

²⁷ *М.А. Колеров*. Не мир, но меч. С. 301.

крыта для разных направлений,— с этим я согласен, но с тем, чтобы в журнале появлялись журнальные статьи, в которых — чем глубже содержание, тем легче должна быть форма.

В отношении Бердяевской статьи и выразится только эта и никакая другая тенденция. Так ставлю вопрос я. Думаю, что также ставит его и Лурье. Что Лурье не стоит за преобладание Шестова над Бердяевым и Булгаковым, видно уже из того, что он высказался за принятие второй статьи Бердяева, которую Вы согласны были отвергнуть и не спорил против печатания большой статьи Булгакова о первохристи-анстве²⁸, которая на мой взгляд тоже довольно тяжеловесна для общего журнала. Впрочем, за Лурье я говорить не буду. Он теперь в Гунгербурге²⁹, приедет в средине наступающей недели. Вопрос этот всего лучше обсудить нам всем ещё раз, когда вы будете в Москве. Вы же, пожалуйста, взгляните на него теперь под углом тех соображений, которые выдвигаю я, а не с точки зрения соотношения направлений. (...)»³⁰

При этом финансовое положение журнала действительно развивалось по вполне оптимистическому сценарию. Если, как сообщил Кизеветтер Струве 20 мая 1909 г., дефицит бюджета журнала на 1908 год составил 11 тысяч рублей (это было сопоставимо с годовым бюджетом на издание толстого журнала), то в 1909 году он снизился до 4 тысяч³¹.

Струве решил не сдаваться — и настаивал на публикации Бердяева. В конце июля 1909 г. Кизеветтер написал:

 $^{^{28}}$ *С. Булгаков*. О первохристианстве (О том, что было в нём и чего не было). Опыт характеристики // // Русская Мысль. 1909. Кн. V, VI.

²⁹ Гунгербург (Hungerburg, Усть-Нарова, Усть-Нарва) — город-курорт на северо-востоке Эстляндской губернии (ныне — Нарва-Йыэсуу в Эстонии).

³⁰ ОР РНБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Лл. 7—8 об.

 $^{^{31}}$ Там же. Лл. 4 об., 60. При этом число подписчиков журнала было для его статуса крайне невелико: на начало января 1909—2.522, на начало января 1910—2.740. У более популярных толстых журналов число подписчиков составляло 10—15 тысяч (у «Русского Богатства» — до 18 тысяч) (Л. 60).

«Дорогой Пётр Бернгардович, чтобы можно было дело вести дальше, в таких случаях, как со статьёй Бердяева, кто-нибудь должен уступать. На этот раз уступаю я... Вы говорите, что помещение её имеет для Вас принципиальное значение. Ну что же,— fiat принципиальность и регеат живость и занимательность сентябрьской книжки! Пустим её в сентябрь»³².

Статья увидела свет³³, но соглашение о разделении сфер ответственности в журнале (даже если оно существовало) было разрушено. Кизеветтер атаковал Струве в самом главном — в поле политической философии, в которой, к сожалению, к тому же не обладал компетенцией выше «просветительской».

Опыт «Вех» произвёл и другой неожиданный эффект — он стал причиной серьёзного внутреннего кризиса близкого сборнику по идейному направлению, но гораздо менее влиятельного журнала Е.Н. Трубецкого «Московский Еженедельник», издательницей которого была М.К. Морозова. В августе 1909 года она начала обсуждение с Трубецким новой институциональной формы их философского движения, поиск которой привёл в 1910 году к учреждению книгоиздательства «Путь» и закрытию «Московского Еженедельника»³⁴. Одновременно началось организационное создание международного философского журнала «Логос», которому своё имя как «ближайшего участника» дал и Пётр Струве.

Вызванный теми же «Вехами» кризис «Русской Мысли» и острое чувство идейного одиночества заставили Струве искать новых решений. И даже — попытаться привлечь «Московский Еженедельник» и, главное, финансовые возможности

³² ОР РНБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Л. 18.

 $^{^{33}}$ Николай Бердяев. Опыт философского оправдания христианства (О книге В. Несмелова «Наука человека») // Русская Мысль. 1909. Кн. IX.

³⁴ *Евгений Голлербах*. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910—1919) в поисках новой русской идентичности. СПб, 2000. С. 64—68.

М.К. Морозовой к интеграции идейно-политической «Русской Мысли» с философским «Логосом». Струве писал Морозовой 29 октября 1909:

«Я не мог коснуться в нашей беседе о "Логосе" всего того, что следовало бы сказать (...) Для меня (конечно, не в личном смысле) в Вашем вступлении в это дело заключалась бы известная гарантия того, что действительно можно будет на нём «объединить» те силы, которым следует объединиться. (...) Ведь именно потому, что рабочая редакция "Логоса" будет состоять из совсем молодых людей, ещё мало что переживших, а затем потому, что это предприятие будет международное, – следует, чтобы за ним стояли люди, у которых есть прошлое не в смысле "имени", а в ином, гораздо более существенном смысле. Ваше вступление в дело поможет, фактически и принципиально, таким людям реально приблизиться к делу. Пишу это не как редактор "Русской Мысли", ибо дело тут вовсе не просто в установлении при Вашем участии деловой связи между "Русской Мыслью" и "Логосом". Скажу прямо и попросту Вам (и только Вам): такая связь могла бы установиться без Вашего участия, но я об этом именно и пожалел бы совсем не с материальной точки *зрения*»³⁵.

В письме к заведующему редакцией «Московского Еженедельника» и активному автору «Русской Мысли» Котляревскому 27 января 1910 г. Струве развивал свою мысль об объединении: «Трудности для "Моск. Еженед." коренятся во всем характере нашей культуры — качественные оценки у нас даются публике очень нелегко и она постоянно пробавляется фальшивыми ценностями. Ни на подлинный моральный пафос, ни на государственную мудрость, ни на философскую мысль, ни — пока — даже на литературное изящество у нас нет большого спроса и быть не может. Только совокупным

 $^{^{35}}$ ОР РГБ. Ф. 171. К. 2. Ед. хр. 33. Лл. 1—3.

воздействием морального пафоса, умной философской и политической мысли и подлинной литературной красоты можно постепенно завоевать себе место и упрочить положение. Для него нужны время и упорный труд дружно сплочённого и действительно духовно объединённого кружка лиц, проникнутого положительной верой в известную задачу и в своё призвание»³⁶.

Ничего из идей Струве об объединении «неославянофильских» проектов Трубецкого-Морозовой (куда, как известно, вошли и Бердяев, и Булгаков), интернационального «Логоса» и «Русской Мысли» не состоялось.

Но это не остановило, а напротив – только усилило философскую активность редакционной политики Струве. Его новые шаги в рамках совместной с Кизеветтером редакции «Русской Мысли» выдают его поиски нового интернационального контекста, который либо примирил бы его с названными проектами, либо выразил бы интеллектуальную инициативу журнала. Беспрецедентное внимание (сопоставимое в интеллектуальной биографии Струве лишь с давно к тому времени им пройденными марксизмом и критической философией) выпало на долю прагматизма. Разумеется, интеллектуально прагматизм Джемса был созвучен пристрастию Струве к австрийской школе политической экономии, чей пафос акцента на гетерогенности и «субъективности» факторов формирования экономической реальности и базовых сущностей вроде «цены-ценности» был близок к плюрализму Джемса. Но дело не ограничивалось личными пристрастиями, а показывало потенциал к формированию «школы».

И в этом предмете Струве неожиданно получил профессиональную поддержку Лурье как философа, переводчика и организатора. Возможно, полемика против «Вех» на страницах журнала показала, что если Кизеветтер идейно и профессионально вовсе не готов к такой дискуссии, то Лурье,

³⁶ Там же. Лл. 5, 6–6 об.

напротив, может быть «союзником». Именно близкий к нему автор открыл в «Русской Мысли» тему прагматизма³⁷.

Ещё в «веховской» статье Бердяев задавался вопросом: «Кто знает, какая философия станет у нас модной завтра,— быть может, прагматическая философия Джемса и Бергсона...». Он представить себе не мог, что именно «веховский» круг станет главным пропагандистом прагматической философии.

Похоже, заметив интерес Струве и его ближайшего сотрудника Франка к прагматизму (внешним проявлением его стал доклад Франка в Петербургском РФО 2 февраля 1910 г. «Религиозная философия Джемса»), Кизеветтер ещё надеялся контролировать и эту «специальную» тему. Он писал Струве 4 февраля 1910 г. о том, что Котляревский *«только что сделал предложение написать для "Русской Мысли" небольшую статейку "Джемс и Вехи". Что скажете на это?*»³⁸ Но Струве этим предложением не воспользовался. Последовала неконтролируемая Кизеветтером экспансия прагматизма в журнал: февраль, май³⁹, и в той же майской книге — новый для журнала жанр публичного «спора» на философскую тему, генетически восходящий к публикации стенограмм Религиозно-философских собраний⁴⁰.

³⁷ А. Лазарев. Прагматизм. Новое течение в области философии // Русская Мысль. 1909. Кн. Х; а также: С.В. Лурье. «Плюрализм» Джемса // Русская Мысль. 1911. Кн. ХІ. См. также книгу, вышедшую в издании «Русской Мысли»: В. Джемс. Многообразие религиозного опыта / Под ред. С.В. Лурье. М., 1910. Об этом см.: Френсис Нэтеркотт. Философская встреча: Бергсон в России (1907—1917) / Перевод и предисловие Ирины Блауберг. М., 2008.

³⁸ ОР РНБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Л. 74.

 $^{^{39}}$ С. Франк. Философия религии В. Джемса // Русская Мысль. 1910. Кн. II; С. Франк. Прагматизм как философское учение // Русская Мысль. 1910. Кн. V; далее — С. Франк. Виллиам Джемс // Русская Мысль. 1910. Кн. X; С. Франк [Рец.:] Я.О. Берман. Сущность прагматизма. Новые течения в науке о мышлении... // Русская Мысль. 1911. Кн. XI и др.

⁴⁰ Спор о прагматизме: [Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.А. Котляревский, Л.М. Лопатин, С.В. Лурье, М.М. Рубинштейн, П.Б. Струве, А.К. Топорков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.М. Хвостов] // Русская Мысль. 1910. Кн. V.

Видимо, этой экспансии и не выдержал Кизеветтер. 19 мая 1910 г. он пишет Струве: «я и сам теперь прихожу к заключению, что нам надлежит совершенно точно и определённо сформулировать дальнейший порядок ведения дела в Русской Мысли» Ч. Чувствуя интеллектуальную инициативу и расставшись с надеждами на Морозову и «Логос», Струве строил независимую философскую линию журнала, уже не вступая в подробные разъяснения. Одновременно Франк начал резкое отмежевание «Русской Мысли» от «славянофильства» Внутриредакционные арьергардные бои были уже неактуальны.

В эти дни, 20 июля 1910 г., Кизеветтер настаивает на объяснении и уже в окончательной форме, не оставляющей места для компромисса, ставит Струве перед выбором: «Положение "Русской Мысли" требует совместного обсуждения важных вопросов и притом именно теперь, то есть до наступления сезона» 43. И Струве это выбор сделал. Августовская книга журнала за 1910 год становится последней, в котором Кизеветтер и Струве упоминаются как соредакторы. Струве пишет Л.Я. Гуревич: «Р.М. в издательском и редакционном отношениях переходит всецело ко мне» 44. В августе же 1910 года

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Л. 100.

⁴² С. Франк. О национализме в философии // Русская Мысль. 1910. Кн. IX, С. Франк. Возрождение славянофильства // Русская Мысль. 1910. Кн. X. Формула Франка становится в красноречивый ряд: «славянофильство и его вырождение» (Соловьев), «разложение славянофильства» (Милюков). Говоря о новом изводе славянофильства в «Пути», Франк поддерживает «трезвое» отношение Трубецкого к наследию Соловьева» (Там же. С. 29). Позже, поссорившись с «путейцами», ему вторит Бердяев: «Вышла книга В.В. Розанова «Война 1914 года и русское возрождение»... Книга Розанова свидетельствует о возрождении славянофильства. Оказывается, что славянофильство возродила война, и в этом — основной смысл войны... После В. Соловьева нет уже возврата к старому славянофильству. Но еще более, чем мыслью, опровергнуты славянофильские зады жизнью» («О «вечно бабьем» в русской душе») и т.п.

 $^{^{43}}$ OP PHБ. Ф. 753. Ед. хр. 51. Л. 110.

⁴⁴ Цит. по: *М.А. Никитина*. «Русская мысль». С. 38.

Струве решил привлечь к финансированию журнала старого благотворителя струвианских проектов — сборника «Проблем идеализма» (1902) и журнала-газеты «Освобождение» (1902—1905), а также социал-демократической газеты «Искра» (1901—1903) и религиозно-социалистического журнала Булгакова и Бердяева «Новый Путь» / «Вопросы Жизни» (1904—1905) Д.Е. Жуковского 45. Но этот проект не состоялся — и причины этого ещё предстоит выяснить.

А уже в ноябрьской книге, в объявлении о подписке на 1911 год — впервые редактором журнала указывается один Струве, а Кизеветтер перемещается в «постоянные сотрудники» и лица, принимающее «ближайшее участие». Переворот совершён. В «Русскую Мысль» беспрепятственно входят философская публицистика, штудии и школьная философия, с 1911 года появляется тематическая рубрика «Философское движение».

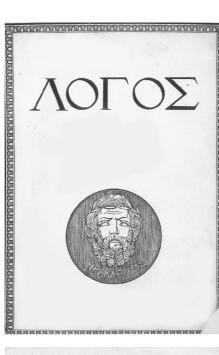
В своём плане «Очерка развития русской философии», чуткий к институциональной стороне философского движения свидетель, Г.Г. Шпет позже, уже с точки зрения результата, записывал то, как виделась ему эволюция этой политико-философской среды:

«Организация сил. К школе: Струве, Франк, почти даже Бердяев... Банкротство (т.е. интеллигенция — революция). От "Вех" до Ильина. Через отсутствие философии у противников "Вех"... Итог: нужна наука — философия!»⁴⁶.

 $^{^{45}}$ Сестры Герцык. Письма / Сост. и комм. Т.Н. Жуковской М., СПб., 2002. С. 408—409.

⁴⁶ Г.Г. Шпет. «Очерк развития русской философии»: План // Густав Шпет. Очерк развития русской философии. II. Материалы. Реконструкция Татьяны Щедриной. М., 2009. С. 23.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Kimwudaweeleeres

КАТАЛОГЪ.

Временно цъна повышена на 50 %

№ 3.

К вопросу об институциональной конкуренции в русской мысли 1910-х гг.: книгоиздательство «Путь» и журнал «Логос»

Краткие курсы, комиксы и, к сожалению, некоторые исследования по истории русской мысли изображают главный узел идейно-философской дискуссии в русской мысли первой половины 1910-х годов в противостоянии «неославянофильства» (и близкого к нему религиозного национализма) «неозападничеству», которые нагляднее всего выступают в полемически противостоявших друг другу издательских проектах: книгоиздательстве «Путь» и журнале «Логос» 2.

Даже несмотря на то, что в публицистическом, полемическом и мемуарном упрощении сами участники этой полемики

¹ Главным исследованием истории издательства и его контекста до сих пор остаётся книга: *Евгений Голлербах*. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910—1919) в поисках новой русской идентичности. СПб., 2000.

² В. Куренной. Межкультурный трансфер знания: случай «Логоса» // Исследования по истории русской мысли. 9. Ежегодник за 2008—2009. М., 2012. Б.В. Емельянов, А.А. Ермичев. Журнал «Логос» (Москва-Петербург, 1910—1914— Прага, 1925) и его редакторы: библиографический указатель. Екатеринбург, 2002. О нём: М.А. Колеров. [Рец.:] Б.В. Емельянов, А.А. Ермичев. Журнал «Логос» и его редакторы: Библиографический указатель // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004.

легко принимали на себя обновлённые исторические маски, твердя, что *«время славянофильствует»* и т.п., нет никаких оснований сводить сложносоставной, коалиционный характер всех без исключения главных идейных проектов в русской мысли конца XIX — начала XX веков к бинарным схемам. Там в русских идейных партиях и сектах, где и пока оставалось свободным публичное идейное творчество, эта партийная солидарность всегда носила коалиционный характер, главным выражением которого выступали манифестации публичных институтов этих коалиций. Такое общественное *«направленство»* в русской мысли всегда было институциональным и строилось почти исключительно вокруг иерархии общественных институтов: кружков, журналов, газет, *«идейных сборников»*, публичных лекций, научных и литературных обществ, книжных серий, а после революции 1905 года — и вокруг политических партий.

Представительность и влиятельность «направлений» прямо зависела от степени интегрированности их участников в научно-общественную среду, их способности мобилизовать читательскую и писательскую среду вокруг системы изданий — от фундаментов и «энциклопедий» в лице «идейных сборников» и книжных серий до широких научно-литературных применений идейных платформ в лице «толстых журналов» и публицистических поводырей по политической реализации идейных платформ в лице ежедневных газет.

В радикальном конспирологическом ключе такая системная, синтетическая и всепроникающая «направленская» институционализация идейной среды от религиозной философии до модернистского искусства была ярко обрисована в известной книге графа *Ю.П. Граббе «Корни Церковной Смуты: Парижское братство Св. Софии и розенкрейцеры»* (Белград, 1927). На равном удалении от полюса посрамления и дискредитации русского религиозного-философского движения начала XX века как единого (в труде Граббе) и полюса упрощения в комиксах

о «неославянофильстве» и «неозападничестве» и следует нам искать институциональную историю русской мысли.

В 1905-1907 гг. – после того, как первые волны либерального и социалистического идейного творчества в России выдохлись и внешняя повестка дня общества лишилась непосредственного присутствия социально-политической революции, интеллектуальный класс России был принуждён к формулированию задач позитивного повседневного социального творчества, к которому любое общество (и особенно послереволюционное) в принципе не может быть готово. Два неравновесных «идейных сборника» 1909 года «Вехи» и «О Мессии» для нескольких ключевых идейных групп русской практической философии стали временем самоопределения. За этим выбором, по общему убеждению их участников, должна была определяться не только позитивная идейно-философская стратегия, но и выстраиваться, институционализироваться целостная групповая идейная политика. Оба сборника претендовали представить общий, «над-направленский», горизонт общества и социальной науки, поскольку их собственная идентичность связывалась их авторами с социальными и научными универсалиями. Поэтому в своих программах-максимум продолжающие эти коллективные сборники институции были призваны достраивать коллективное действие как устойчивую инфраструктуру (систему институций).

«Веховский» круг к 1910 году имел в своём распоряжении несколько университетских кафедр и несколько разнокалиберных журналов, ряд религиозно-философских обществ, свободную идейную трибуну в крупнейших оппозиционных газетах, разнообразных «обществах по распространению знаний». Но и «Вехи», и экономическая смерть журнала «Московский Еженедельник», и массовый уход либеральной

 $^{^3}$ Русское издание см.: *Р. Кронер, Н. Бубнов, Г. Мелис, С. Гессен, Ф. Степун.* О Мессии. Эссе по философии культуры / Под ред. А.А. Ермичева. СПб., 2010.

профессуры из императорских университетов в 1911 году, и прекращение журнала «Критическое Обозрение» — вскоре оставили тех из «веховского» круга, кто выбрал своей стратегией религиозное строительство более чем религиозно-общественное — практически наедине с философски и религиозно ангажированной публикой религиозно-философских обществ. Они оказались в растущей зависимости от журнала «Русская Мысль» П.Б. Струве и С.Л. Франка, редакция которого вовсе не торопилась ограничить свою программу церковно-религиозными вопросами, в которых, кстати, тогда ещё отнюдь не стояла «у церковных стен».

В такой ситуации создание М.К. Морозовой и Е.Н. Трубецким книжного издательства «Путь» сразу принявшегося за составление формальной декларации, «идейных сборников» и серии фундаментальных монографий, было квалифицированным и тактически безошибочным решением с точки зрения опыта институционализации «направления». В условиях первой половины 1910-х гг. ни одно из идейных направлений не могло сравниться с «Путём» по уровню обеспеченности материальными ресурсами, авторскому качеству и напряжённости издательской программы, легитимации его участников в качестве профессуры высших учебных заведений. И лишь отсутствие в распоряжении «путейцев» собственного органа оперативного идейного и публицистического участия

⁴ Покойный исследователь Е.Н. Трубецкого и его любовно-интеллектуального союза с М.К. Морозовой — Александр Алексеевич Носов — так отвечал на естественный вопрос о том, почему одновременно с закрытием общественно слабого «Московского Еженедельника» своего друга Е.Н.Трубецкого М.К. Морозова немедленно взялась за организацию книгоиздательства «Путь», путь которого ещё менее мог удовлетворять общественным амбициям. А.А. Носов не уставал подчёркивать, что главным мотивом инициатив была потребность в «общем деле» независимо от наличия громкого результата. И потому мы можем сказать, что такой мотив точнее всего описывал внутренний пафос инфраструктурного строительства в русской мысли. (М.К.)

в общественной жизни (толстого или еженедельного журнала, газеты) делало их институциональную инфраструктуру принципиально неполной. Однако их собственный опыт предыдущих лет убедительно показал, что газетно-журнальная работа авторов «Пути» (за исключением С.Н. Булгакова) не относилась к числу их ярких достоинств, вызывавших массовый интерес аудитории.

Со своей стороны, первый по-настоящему интернациональный русский издательский проект — журнал-ежегодник «Логос»,— в отличие от предшествовавших ему марксистских интернациональных соавторских проектов в России, определённо отсекал вторичную, ученическую, пропагандистскую природу такого «международного сотрудничества», демонстрировал явно избыточный для «ежегодника» журнально-библиографический пафос и одновременно стилистически сближался с образцами русских «идейных сборников».

Содержательно занимая жанровую нишу одновременно и «идейного сборника», и «направленского» журнала, с первого же своего номера «Логос» явственно претендовал включить в круг своих авторов сильнейшую, практически-философскую половину авторского коллектива «Вех». Перед лицом ушедших в «Путь» Булгакова и Н.А. Бердяева — «Логос» декларировал ближайшее (хотя и непартийное) участие Б.А. Кистяковского, Струве и Франка, показывая пределы своих идейных амбиций далеко далее трансляции европейских философских новаций.

Но для линии и группы «Логоса», в первую очередь, с точки зрения аудитории и общественного отклика, была практически закрыта сколько-нибудь широкая русская общественно-политическая и публицистическая среда. Она и предопределила гибель «Логоса» в военном 1914 году. Напротив, религиозно-общественная пропаганда стала особым направлением деятельности авторов «Пути» с самого начала Первой мировой войны.

Раскол «Вех» на «Путь» и на «Логос», за которыми по-прежнему — равно за обоими — стояла журнальная глыба «Русской Мысли», разумеется, не был расколом их широкой идейной инфраструктуры, в которой в пределах ценностей «общества и культуры» в коалиции сходились самые разные индивидуальности.

Но общая платформа «религиозно-культурного и социально-политического идеализма» стала полем для подлинной институциональной конкуренции между полюсом всё более церковного и общественно-герметического «Пути» и полюсом всё более дисциплинарно сложного и общественно-уязвимого «Логоса». Если институциональная стратегия «Пути» всё более двигалась в направлении церковной «Религиозно-общественной библиотеки», то стратегия «Логоса» часто обрушивалась в заведомые тупики и изолированные резервуары школьной науки, уже населённые и во многом исчерпанные «Вопросами философии и психологии».

Конкуренция «Пути» и «Логоса» была взаимоуничтожительной для обеих инициатив, но во взаимном этом уничтожении открывала перспективу для развития новых, ещё в год «Вех» и «Мессии» совершенно немыслимых по своей диверсифицированности, подсистем интеллектуальной инфраструктуры. Так инфраструктура русской философской мысли обогатилась актуальными идейными брошюрами и разовыми публичными лекциями⁵, не ограниченными рамками религиозно-философских обществ, интеллектуальные хрестоматии, целиком посвящённые актуальным философским переводам, философским проблемам внешней политики и войны.

⁵ Вероятно, главным исключением, формально не связанным с названным спором, но внутренне находящимся в поле описанных направлений, стали «лекционные гастроли» П.Н. Милюкова 1909—1910 гг. по России с критикой сборника «Вехи».

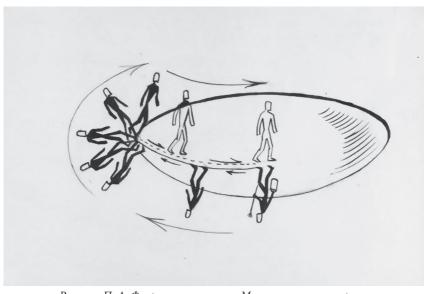

Рисунок П. А. Флоренского к книге «Мнимости в геометрии»

К определению социальнополитического смысла трактата П. А. Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» (1933)

Общественно-политическая деятельность и социально-политические взгляды русских философов начала XX века тема, изначально ставшая естественной и неотъемлемой частью любого нашего знания о русской философии Нового времени. Времени, когда подавляющее большинство русских культурных деятелей - одновременно было активным общественно-политическим большинством в русской интеллектуальной среде: независимо от того, протекала ли общественная борьба русских мыслителей в оппозиционной (революционной, социалистической, либеральной, консервативной) перспективе или была подчинена охранительным (государственническим или мистически-монархическим) ценностям. Тема эта естественна и тексты источников, её фундирующих, весьма многочисленны. Из исследований политических взглядов русских охранителей, консерваторов, либералов и революционеров, причастных к публичному философствованию, составляется огромная библиотека.

Но в части именно профессиональной, нормативной философии, особенно философии религиозной, эта библиотека, пожалуй, будет очень бедна. И не только потому, что профес-

сура, например, Московской духовной академии, предпочитала ограничиваться внетекстуальным и ритуальным лоялизмом (что, в частности, не могло не служить одним из факторов появления массового революционного «обновленчества» в среде учащихся духовных заведений). И не только потому, что практический либерализм, например, Владимира Соловьёва, с головой тонул в его мистическом мессианизме там, где речь шла о политике и национализме. И не только потому, что, например, широко известные марксизм и христианские социализм и коммунизм, пока их не сменил внеисторический монархизм Сергея Булгакова, в их историческом контексте, не-дидактически, исследовательски проанализированы ещё очень слабо. И это при том, что Сергей Николаевич Булгаков, для политических кругов его общественной активности оставаясь, в общем, маловлиятельной «пехотой», для левой **религиозной** общественности начала XX века был несравнимым по мощности звучания и влияния – политическим вождём и трибуном.

Причина исследовательской бедности проблемы социально-политических взглядов русской «высокой» философии видится в том, что — пока русская «высокая» философия не была выброшена в эмиграцию и не принуждена была публично выстраивать свои личностные стратегии в западных лево-либеральном или право-консервативном дискурсах — её в России, по большому счёту, ничто не принуждало к прямому политическому высказыванию.

Это не только Советская власть в течение 1920-х годов последовательно приучала «высокую» философию к политическому молчанию, чтобы начиная с 1930-х гг. оставить ей единственный и узкий коридор возможностей даже в философии. Это вся предреволюционная русская история приучала русскую «высокую» философию к более или менее молчаливому консенсусу вокруг узкого круга политических тем. В этом

консенсусе казалось достойным и достаточным «голосовать» за политическую свободу и социальную справедливость, создающие на своём фундаменте некую новую государственность и соборность, либо сразу утверждать, что с соборности и начинается истинная социальная свобода. О более подробных *credo* как-то не спрашивали.

И даже те из религиозно и общественно ангажированных философов, кто, например, какое-то время посвящал себя составлению, распространению и пропагандированию социальных программ, на деле оставался в пределах миметической социальности, коммуно-социалистической утопии, которая, впрочем, на прямых и всеобщих выборах (в Учредительное собрание), впервые прошедших в России в конце 1917 года, получила поддержку, страшно сказать, 90% населения страны.

Как только такая «социальная философия» приближалась на расстояние вытянутой руки к социальной реальности, ей приходилось либо капитулировать перед ней, либо апеллировать к иным языкам описания: политической, экономической, истории хозяйственного быта, начальной социологии, этнографии. Здесь надо особенно подчеркнуть, что названный общенародный социалистический консенсус 1917 года по структуре своей был неонародническим и марксистским. И что рвущийся к власти социал-демократический марксизм ради достижения власти пошёл на крупнейший компромисс с неонароднической (социалистов-революционеров, эсеров) теорией, признав право абсолютного большинства населения страны, то есть крестьянства, на «чёрный передел», то есть уравнительную аграрную революцию – похозяйственную мелкую собственность на землю – и надолго задвинул на политический край свою идею коммунистических крупнотоварных аграрных коммун.

Но и неонародническая теория именно в том и была «нео», что, в отличие от народничества XIX века, фактически отка-

залась от мифа об общинной социалистической соборности и сделала ставку на «трудовую земельную собственность», то есть семейные аграрные хозяйства, которые и победили в «чёрном переделе» 1917—1918 годов. Язык описания этой «трудовой земельной собственности» был марксистским¹. А пафос общинной, крестьянской, социальной, социалистической соборности у русских неонародников начала XX века всё чаще сменялся пафосом новых религиозных исканий и именно религиозной в своих основах соборности.

Массовая «трудовая» крестьянская собственность, в центре страны рождённая общенародным консенсусом в 1917 году (на окраинах она была и прежде) и описанная на языке неонароднической теории начала XX века, надолго пережила неонародников в России. И если они, эсеры, были политически (позже — физически) уничтожены большевиками к 1922 году, то она, частно-семейная крестьянская собственность (конечно, так и не ставшая чисто «трудовой», то есть на деле постоянно использовавшая наёмный, «батрацкий» труд), дожила до конца 1920-х — начала 1930-х гг. (а в новоприсоединённых в СССР землях и до конца 1950-х гг.). Но уже без идейно-политического представительства. И если кадровое ядро советской власти конца 1910-х — 1920-х гг. в военном деле составили офицеры императорского Генштаба и Первой

¹ И в рамках марксистской социал-демократии росло понимание того, что естественная экономическая реальность не подтверждает старого марксистского «прогноза» об аналогичной промышленной концентрации сельского хозяйства и экономической победе капиталистических латифундий, что мелкотоварное индивидуальное крестьянское хозяйство даже в условиях монополизации промышленности устойчиво и прогрессивно. К этому выводу приходил в своём крупнейшем марксистском исследовании Сергей Булгаков («Капитализм и земледелие», 1900) и развивал его далее, параллельно со своим движением «от марксизма к идеализму» и далее к «христианскому социализму». См.: *М.А. Колеров*. Булгаков-марксист и Булгаков-ревизионист. Новые тексты // Исследования по истории русской мысли [3]. Ежегодник за 1999 год. М., 1999.

мировой войны, в управлении экономикой – дореволюционные внепартийные инженеры, марксисты и социал-либералы, то лидерство в руководстве аграрным делом вплоть до коллективизации конца 1920-х — начала 1930-х гг. принадлежало экономистам – представителям неонароднического синтеза марксистской науки и народнической частно-«трудовой» крестьянской этики, самой яркими фигурами среди которых были Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов (и другие служившие в 1920-х гг. на руководящих постах в советских экономических органах, в первую очередь, меньшевики²), репрессированные большевиками в 1930 году по обвинению в организации подпольной, антибольшевистской – мифической, но терминологически абсолютно точной - «Трудовой крестьянской партии». На деле они, однако, все 1920-е годы были последовательными сторонниками административно управляемой (то есть фактически принудительной) аграрной коллективизации, которая и в их мысли однозначно служила сталинскому проекту «социализма в одной стране»³.

Это обширное предисловие понадобилось мне для предельно общего, неизбежно уязвимого в деталях, но непременного введения в ту часть взглядов *Павла Александровича* Флоренского, которую принудительно «выдавила» из философа советская государственная безопасность на следствии 1933 года и которая была суммирована автором в подневольном трактате «Предполагаемое государственное устройство в будущем», ставшем частью следственного дела в ОГПУ, по

² О них см. содержательные воспоминания-исследования: *Н. Валентинов (Вольский)*. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания [1956] / Сост. С.С. Волк. М., 1991; *Н. Ясный*. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти [1967]. М., 2012.

³ Об этом специально см.: *М. Колеров*. Социализм в одной стране: изолированное государство, протекционизм и первоначальное социалистическое накопление. М., 2017.

которому был осуждён и в итоге погиб Флоренский. Я пользуюсь изданием текста, вновь осуществленным игуменом Андроником (Трубачёвым)⁴ и далее при цитировании трактата даю ссылки на страницы издания внутри текста.

В републикованном в приложении к названному изданию трактата очерке А.В. Зябликова уже было дано краткое описание нормативной социально-политической «картины мира» Флоренского, которая реконструируется из положений трактата: (1) одновременное ограничение государственного абсолютизма и «демократической анархии», (2) отказ от партийно-представительской системы в пользу (3) разделения и сосуществования сфер государственного единства и частных индивидуальностей и (4) институтов их неполитической самоорганизации; (5) ограничение государственного планового хозяйства в пользу частной инициативы в торговле и сельском хозяйстве⁵.

Это корректно изложенное резюме трактата, очевидно, находится в явном противоречии с образом мира Флоренского, который был составлен на основе других текстов Флоренского *Михаэлем Хагемайстером*. Исследователь резюмировал его так:

«Флоренский называет себя человеком средневековым. Восторгаясь иерархичностью и закрытостью средневековой картины мира, он настойчиво вписывает себя в неё. Признаками культуры этого типа он полагает объективность,

⁴ Свящ. Павел Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сб. архивных материалов и статей / Сост. игумен Андроник (Трубачёв). М., 2009. Первая публикация текста принадлежит С.Л. Кравцу, игумену Андронику, С.М. Половинкину, Н.В. Тарасову (Литературная учёба. М., 1991. № 3), затем текст был переиздан в собраниях сочинений Флоренского: М., 1996 и М., 2007 (С. 46).

 $^{^5}$ А.В. Зябликов. «Праведное» государство в понимании П.А. Флоренского // Свящ. Павел Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сб. архивных материалов и статей. С. 181.

коллективизм, конкретность, целостность, синтетическое видение и реализм, а в культуре противоположного — ренессансного — типа усматривает субъективность, индивидуализм, абстрактность, аналитизм, сенсуальность и саморазрушение. Ренессанс и гуманизм знаменуют для Флоренского распад божественного миропорядка и, тем самым, грехопадение Запада»⁶.

Однако, как видно из общих принципов упомянутого «советского» трактата, от современной Флоренскому действительности 1920—1930-х гг. он вовсе не требует иерархичности и деинвидуализации, хотя и назвал себя на допросе 29 февраля 1933 года «романтиком средневековья» (С. 132). Но Хагемайстер определяет общий смысл трактата так:

«этатическая социальная утопия, заставляющая вспомнить авторитаристские проекты Платона и Кампанеллы... Идеальное «государство будущего» рисуется как неподвластный внешним влияниям диктаторский режим с превосходно отлаженной организацией и тотальным контролем... В те же годы сходные идеологемы — культ воли и миф о вожде разрабатывался германскими правыми и противникам демократии, например, Карлом Шмиттом»⁷.

Как мы увидим далее, о тотальном контроле Флоренский речи не ведёт и, более того, требует сохранения массовых механизмов, именно гарантирующих от такого тотального контроля. Что касается «Нового Средневековья», то следует признать, что европейская реальность того времени в абсолютном большинстве государств была гораздо ближе к такому описанному и предсказанному Н.А. Бердяевым в 1923 году «Новому Средневековью», являя собой гораздо более прак-

 $^{^6}$ Михаэль Хагемайстер. Новое средневековье Павла Флоренского // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 88.

⁷ *Михаэль Хагемайстер*. Новое средневековье Павла Флоренского. С. 97, 98.

тичные и убедительные примеры такового, чем литературные и исторические инспирации. И диктаторы, автократоры, правящие антисемиты, корпоративисты, враги национальных меньшинств и уничтожители демократии большинства в 1920—1930-е годы были на самом деле явлены отнюдь не только в «разработках» Карла Шмитта, а что важнее для анализа текста — в политической практике большинства государств Европы, в том числе близких союзников таких стран традиционной демократии, как Англия или Франция: Португалии, Испании, Италии, Албании, Болгарии, Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославии), Греции, Турции, Румынии, Венгрии, Австрии, Германии, Польше, Литве, Латвии, Эстонии.

В прямую противоположность этому историческому контексту и вменению Хагемайстера, даже утверждая необходимость нового вождя, «творца культуры» («как бы ни назывался...—диктатором, правителем, императором»), Флоренский пишет:

«В основу государственного строя должно быть положено самое решительное отделение государственной политики... от конкретного проявления отдельных сторон и областей жизни, составляющих содержание всего общества. Предельная централизация первой группы вопросов ведёт к верховному единоначалию во всём том, что по сути дела должно быть единым. Напротив, всё то, что может и должно быть многообразным, что своим многообразием обогащает государство и делает отдельные его части нужными и интересными друг для друга, должно быть децентрализуемо, но опять на начале систематически проведённого частного единоначалия, а не в духе демократическом. Прежде всего, сюда относится вопрос о народах, входящих в состав СССР. Индивидуализация языка, экономики, быта, просвещения, искусства, религии каких-либо меньшинств рассматривается не как печальная необходимость или временная тактическая мера, но как положительная ценность в государственной жизни» (С. 12).

Тем временем общее очертание социальной мысли Флоренского легко дать его собственным суждением, появляющимся в одном из завершающих разделов текста:

«Крепкая сплочённость государства опирается не на монотонную унификацию всех его частей, а на взаимную их связь, обусловленную глубоким сознанием взаимной необходимости частей, нужности каждой из них на своём месте. Если быт есть цветение жизни каждой из частей государства, то разнообразием этого цветения проявляется организация государства как единого целого, а не механически накопленных единиц, случайно находящихся под одной оградой» (С. 34).

«Цветение жизни». Историку русской мысли и особенно её специфического революционно-консервативного крыла эта формула Флоренского, лежащая в пределах хрестоматийной дихотомии системы и единства, неизбежно напоминает (очевидно, развивая) и известные образы: «дела становятся час от часу мудренее, отношения сложнее» (Михаил Погодин), антиномичная «гниющему» Западу «цветущая сложность» (Константин Леонтьев), «усложнение жизни» (Пётр Струве). Леонтьевскому «Надо подморозить Россию, чтобы она не гнила» соответствует и эта формула Флоренского:

«[Вся] жизнь цивилизованного общества стала внутренним [противоречием] и это не потому, что кто-либо в частности особенно плох, а потому что разложились и выдохлись те представления, те устои, на которых строилась эта жизнь... Не война и не революции привели их к [такому] положению, но внутренние процессы; война же и [революции] лишь ускорились обнаружение внутренних [язв]. Может быть, какими-либо искусственными [мерами] и можно было бы гальванизировать на [какое-то] время труп монархии: но он двигался бы не [самостоятельно] и вскоре окончательно развалился бы» (С. 10—11).

Общественно-политический пафос Флоренского, который он вовсе не скрывал в частном общении, вообще оказывается вполне революционным и близким большевизму не только в пору его участия в деятельности известного «Христианского Братства Борьбы» в 1905—1906 гг. и его проповедях в московском Религиозно-Философском обществе памяти Владимира Соловьёва (РФО, 1905—1908)⁸. Опубликованные недавно новые свидетельства о частном общении Флоренского в 1926—1927 гг. в кругу кузины В.А. Серова художницы Н.Я. Симонович-Ефимовой (1877—1948). Он так говорил о большевиках 7 октября 1926 г.:

«Я никогда не чувствовал к ним неприязни. Т.е. из всех существующих направлений они мне более всего приятны, потому что остальные отвратительны. Но то, что я люблю — для этого нет современной идеологии, и не может быть, как ни вверху, так и ни внизу. Даже скорее искать того, что вы любите, надо будет теперь вверху, на самых верхах. (...) в Соловьёвском обществе (...) я начертал их идеал, их идеологию. Так что я их, так сказать, вызвал, они существовали в таком виде в моём представлении раньше, чем укрепились» 9.

Совершенно параллельно с языковыми реформами Советской власти о переводе (создании) ряда языков народов СССР,

⁸ Хорошо известны выступления в этом РФО единомышленников Флоренского и одновременно одних из главных создателей РФО В.Ф. Эрна и В.П. Свенцицкого в названные и иные годы, но выступление Флоренского известно только одно: доклад «Абсолютный скептицизм и его разрешение» в закрытом заседании РФО 16 декабря 1907 г. в помещении Счетоводных курсов Ф. Езерского (Москва. ул. Тверская-Ямская, д. 18). Программу см.: НИОР РГБ. Ф. 25. К. 38. Ед. хр. 56.. Это значит, что Флоренский полагал, что именно он продиктовал Эрну и Свенцицкому основное содержание их выступлений в РФО. (М.К.)

 $^{^9}$ *Н.Я. Симонович-Ефимова.* Беседы с Павлом Флоренским / Сост. А.И. Ефимов, Е.А. Ефимова. М., 2016. С. 114.

прежде пользовавшихся арабской графикой или вообще не имевших письменности, на латиницу и даже — с радикальными советскими проектами о переводе на латиницу русского языка, Флоренский заявлял 25 октября 1927.

«Я давно предлагал — оставить орфографию, не делать её обязательной для тех, кто не может. (...) Теперь — следующий шаг должен быть — введение латинского шрифта. Эсперанто — испорченная латынь. Тогда уже лучше латынь» 10.

И в мае 1927 г., одновременно с развивающейся на фоне кризиса в Китае и кризиса в отношениях между СССР и Великобританией «военной тревогой», масштабной агитационной кампанией в СССР в поддержку подготовки к войне и военно-мобилизационных коллективизации и индустриализации, Флоренский вспоминает о былом революционном развале и советском объединении России: «Без большевиков она, очень вероятно, распалась бы; разложение началось при Керенском»¹¹.

Анализируя же здесь менее общий, более детальный, «нисходящий» уровень социально-политической программы Флоренского, следует, во-первых, проследить логику её изложения (отдавая себе отчёт, что даже для такого профессионального систематика, как Флоренский, условия заключения, в которых создавался трактат, вполне способны заметно исказить внутреннюю логику текста).

Вслед за «1. Общими положениями» и «2. Историческими предпосылками» вполне конституционно следуют «3. Государственный строй» и «4. Аппарат управления». Но вот далее классическая очередность сфер государственной жизни, требующая начать их освещение с вопросов хозяйства и права, нарушается Флоренским в пользу сфер гуманитарных и даже идеократических, если бы сам Флоренский

 $^{^{10}}$ Н.Я. Симонович-Ефимова. Беседы с Павлом Флоренским. С. 224.

¹¹ *Н.Я. Симонович-Ефимова*. Беседы с Павлом Флоренским. С. 164.

не отвергал бы идеократических притязаний современного ему советского государства: «5. Образование и воспитание», «6. Религиозные организации». И непосредственно вслед за этими разделами, призванными регулировать производство и воспроизводство ценностей, Флоренский переходит к их массовой экономически-стихийной основе — реализованной в «чёрном переделе» 1917—1918 гг. и только что (к 1933-му году) в корне революционно уничтоженной и добиваемой в СССР «крестьянской утопии» — сфере массового индивидуального мелкого материального производства и частной собственности: «7. Сельское хозяйство».

Прежде чем этот раздел трактата будет исследован с точки зрения его социально-политической характеристики и предметной «партийной» ориентации, следует перечислить дальнейшую логику общественного системотворчества Флоренского, как она развернулась в его трактате для ОГПУ.

«Хозяйственную» часть трактата, во главу которой Флоренским вынесена «крестьянская утопия» сельского хозяйства, продолжает «8. Добывающая промышленность», в которой автор видит, прежде всего (экспортное) лесное дело и (топливное и рудное) горное дело. Здесь Флоренский, ратуя за экономически самодостаточное государство и критикуя его зависимость от экспорта и импорта, требует максимального учёта и использования разнообразия ископаемых природных ресурсов страны для её «индивидуального пути» во внешней политике, а также избавления оценки (капитализации) природных ресурсов России от «оценок внешнего мирового рынка», то есть биржевых спекуляций. «9. Перерабатывающая промышленность» понимается автором почти исключительно с точки зрения расширения ресурсных возможностей экономики — в деле «синтеза материалов» (С. 23). Цель этого химического синтеза в промышленных масштабах, несомненно, всё та же: самодостаточные экономика и государство.

«10. Финансовая система» толкуется, в первую очередь, как валютный инструмент связи с внешним рынком, рассуждение о котором сразу же возвращает к идее ограничения импорта путём «общей внешней политики, направленной в сторону экономической изоляции от внешнего мирового рынка» (С. 23—24). И вскоре, после обрисовывания гарантий защиты внутреннего рынка и соответствующего ему общества от внешнего вмешательства: вновь к проповеди (промышленной) «местной индивидуализации», децентрализации и творчества (С. 24), доминирующей и в мыслях Флоренского о национальной, культурной, образовательной, демографической, кадровой политике, торговле, науке («11. Торговля», «12. Кадры», «14. Народное здравие», «15. Быт»).

Самоизоляция и самодостаточность, видимо, требовали внешней консолидации государства. Именно это обстоятельство в устах советского лидера-основателя В.И. Ленина превращало формально чисто экономический лозунг «монополии государства во внешней торговле» в мощный политический закон, условие выживания большевизма, требовавший фундаментальной защиты Советской власти от внешних «эволюционных» посягательств. Известно, что именно на внешнеэкономические связи в отношениях с Советской Россией великие державы начала 1920-х годов (Англия, Франция, США) и ещё более – их советники из лагеря русской политической эмиграции – возлагали особые надежды в деле «приручения» большевизма: требовали права прямой внешнеэкономической деятельности для хозяйствующих субъектов в России, экстерриториальных иностранных концессий, признания царских внешних долгов для их капитализации и обмена на производственные и ресурсные активы, становление большевистского «термидора», основанного на независимой общественно-финансовой инициативе интеллигенции, «бонапартов» из военной среды, религиозного и собственнического перерождения режима, диктуемого религиозным и собственническим возрождением крестьянского большинства. Именно поэтому контролируемая в России большевиками несоветская русская интеллигенция — в том числе такие отнюдь не сторонники «Нового Средневековья», как В.М. Бехтерев, С.Ф. Ольденбург, М. Горький, - настоятельно требовала от Запада - в написанном ей большевиками и солидарно подписанном ею обращении к Западу – экономического участия в восстановлении промышленности и культуры на условиях большевистской монополии и политического невмешательства в «восстановление» России по большевистскому плану¹². Похоже, в этом у Флоренского не было принципиальных разногласий с большевиками, ибо ему также требовалось изолировать саморазвитие русского общества от внешнего вмешательства, другое дело – что большевики стремительно истребляли остатки саморазвития большинства, а Флоренский наделся на его сохранение. В этом контексте представляется существенным и личный опыт Флоренского по экспертному участию в советском плане электрификации России 1920-х годов (ГОЭЛРО), который сам по себе впервые экономически продемонстрировал отказ большевиков от перспективы «мировой революции», ради которой Россия, максимально «открытая внешнему миру» в качестве расходного материала, должна была послужить «запалом» к революции на Западе и водителем революции на Востоке, – отказ в пользу некоторой именно индустриальной (энергетической и промышленной) самодостаточности Советской России как государства, обреченного на существование в конкурентной и враждебной среде, «открытость» которой была уже не преимуществом, а слабостью неконкурентной и слабой большевистской экономики.

 $^{^{12}}$ *М.А. Колеров*. На пути к лояльности: «Декларация трудовой интеллигенции» (1920) // Русский Сборник: Исследования по истории России. VI. М., 2009. C.163-174.

Раздел «13. Научное исследование» содержит в себе ёмкую формулу, которая апостериори описывает стержень индивидуальной стратегии мыслителя в общественном и государственном деле, которая видится ему моделью для «обратной» государственной стратегии в отношении экономики и общества. Довольно оригинально для русской политической мысли того времени, Флоренский прямо включает эту модель отношений общегосударственного и индивидуального не просто в контекст, но непосредственно в центр внешнеполитических и внешнеэкономических задач государства, то есть, можно сказать, его «индивидуальной миссии» в мире, лишённой кстати, в прямом противоречии тогдашней практике большевиков и их соседей (в лице Гитлера, Пилсудского, Муссолини, Ататюрка, Хорти, Антонеску) какого бы то ни было геополитического мессианизма в пользу предельно прагматической государственной самодостаточности. Флоренский прямо постулирует «отказ от вмешательства в политическую жизнь других государств». Поэтому, пишет он, «потребность в валюте могла бы быть весьма ограничена» (С. 23). Ясно, что Флоренский имеет в виду внешнеполитические потребности в валюте – для субсидирования участников Коммунистического интернационала, турецкой национальной революции Ататюрка, китайской национальной революции Чан Кайши и др. Но исторический факт состоял в том, что абсолютно преобладающая доля советских валютных ресурсов направлялась не на «мировую революцию» - тем более уже в 1930-е годы, а на приобретение на Западе технологий и готовых производств, которые самодостаточное государство Флоренского ещё могло бы самостоятельно породить в XVIII -XIX вв., в период первой индустриализации, но явно не в XX в. Потому и представляется перспективным сопоставление этого изоляционистского пафоса Флоренского с пафосом известного трактата И.Г. Фихте «Замкнутое торговое государство: Философский проект, служащий дополнением к науке о праве и попыткой построения грядущей политики» (1800) или ещё более значимого для экономической мысли в Германии и России труда Фридриха Листа «Национальная система политической экономии» (1841).

Красноречивым было бы и помещение изоляционистских размышлений Флоренского в контекст современной ему европейской военно-политической и военно-экономической мысли 1920-х — 1930-х гг., во Франции, Англии, Италии, Германии и СССР — после опыта Первой мировой войны 1914—1918 гг. солидарно размышлявшей в категориях «тотальной мобилизации» всех сфер жизни государства в ходе войны и опоры на собственные, желательно — самодостаточные в рамках государства, государства и его колоний, государства и его сопредельных ему сателлитов, ресурсы в ходе её подготовки. Но это, пожалуй, даже не интеллектуальный контекст мысли Флоренского, а просто столь же консенсуальный (как и в случае с «крестьянской утопией») die Zeitgeist.

Итак, в «научном» разделе трактата Флоренский проговаривает формулу государственного развития, в принципе равно сближающую его и с позитивистской социалистической и особенно марксистской теорией XIX века, и с большевистской и советской риторикой научно-технического прогресса как прогресса общественного, и с «космизмом» Николая Фёдорова, и даже с «ноосферой» Владимира Вернадского. И это тоже die Zeitgeist, соединяющий сциентистские утопии с, казалось бы, весьма далёкими от них утопиями теократическими. Флоренский пишет:

«Если вообще современная экономика всецело зависит от техники, а последняя обусловлена научным исследованием, то в обсуждаемом самозамкнутом государстве, пролагающем путь к новой культуре и в новых природных и социально-

исторических условиях, научному исследованию принадлежит значение решающее» (С. 27—28).

И далее, в конце трактата:

«Обсуждаемое государство представляется крепким изнутри, могущественным совне и замкнутым в себя целым, не нуждающимся во внешнем мире и по возможности не вмешивающимся в него, но живущим своею, полною и богатою, жизнью. Вся экономическая политика этого государства должна быть построена таким образом, чтобы во всякой области своей жизни оно могло удовлетворяться внутренними ресурсами и не страдало бы от изоляции, как бы долго последняя не тянулась» (С. 36).

И только после исчерпания гуманитарных, краткого касания хозяйственных и вводного утверждения общегосударственных сфер, в завершение текста, Флоренский вновь обращается к проблемам политики («16. Внутренняя политика (политическое управление)», «17. Внешняя политика», «18. Переход к обсуждаемому строю»). Оно становится довольно обширным в рамках трактата изложением самого что ни есть практицистского смысла этой части воззрений философа (включая необходимость унаследования новой, послебольшевистской властью таких достижений советской власти, как промышленный потенциал, Красная армия, партийные кадры, и даже требование об установлении запрета на возвращение в страну (политической) эмиграции (С. 37-39). Категорическое отвержение партий и партийной борьбы как подобия хаоса уравновешивается утверждением «общей культуры» (С. 35) (в общем марксистском смысле этого слова как совокупности цивилизованных общественных и хозяйственных навыков, равно входящего в лексикон столь разных политиков, как Струве и Сталин). При этом в качестве действующих институтов («общей культуры») советской власти, в которые Флоренский предлагает «внедрить новые идеи» (С. 40) и которые станут орудиями смены курса после «некоторого сдвига в руководящих кругах» (С. 39) фигурируют не только вполне очевидные нейтральные части государственной инфраструктуры (Красная армия, заводы), но и органы конкретно советской политической и экономической диктатуры (колхозы, крупные промышленные объединения, партия и партийные активисты) (С. 40).

Наконец, возвращаясь к проекту «крестьянской утопии», сельскому хозяйству, которое Флоренский уверенно поставил во главу социально-экономической реальности, следует уточнить: что же предлагает он внедрить в сознание руководящих партийцев и колхозы (!!) и чем это является в контексте русской социально-политической истории первой трети XX века. Флоренский пишет:

«В основном экономическое направление обсуждаемого строя может быть охарактеризовано как государственный капитализм... Для России основным видом промышленности, по крайней мере на ближайшее время, должна считаться промышленность сельскохозяйственная, причём производственная единица мыслится как колхоз» (С. 20).

Вот к этим колхозам и планируется применить «индивидуализацию» и «чрезвычайную децентрализацию» хозяйств с точки зрения их общегосударственного управления. Логично полагая, что задачи селекции, агрономии, улучшения почв в тех исторических условиях крестьянской кредитно-финансовой нищеты могли быть предметом деятельности лишь крупных хозяйств, Флоренский категорически вменяет им эту, требующую долгосрочных и крупных инвестиций, работу, а также просвещение — одним словом, «общую культуру» — в качестве главной задачи. И уже рядом и в тени этих государственных латифундий, выводимых из-под централизованного планирования и руководства, по замыслу Флоренского, и наращивается число личных и мелкотоварных хозяйств, в экономической перспективе которых Флоренский не сомневается.

Только ли едва – к моменту написания трактата – свершившийся опыт репрессивной, голодной и убийственной для сельского хозяйства сталинской коллективизации, о выдающихся плодах которой могла рассказывать только сталинская пропаганда, а ни в коем случае не массовая «индивидуальная» реальность, убеждал Флоренского в том, что – в значительном противоречии с неизменным утверждением общей и частной, культурной, политической и экономической ценности «индивидуального» - следует принять как необратимый факт свежевыстроенную советскую систему колхозов как латифундий? И лишь затем эволюционно выводить из-под неё «крестьянскую утопию», совмещая её с потребностями в централизованных государственных инвестициях – так, как это с течением времени принималось и в неонароднической среде. Можно было бы указать, что уже в современной Флоренскому литературе было ярко показано (речь идёт о книге Петра Струве 1913 года «Крепостное хозяйство: Исследование по экономической истории России в XVIII и XIX в.»), как проведенная по радикальной формуле отмена крепостного права в 1861 году привела к разорению и гибели большинства помещичьих аграрных хозяйств – примеров товарного аграрного производства и «общей культуры», к общей деградации сельского хозяйства, вступившего в стадию массового крестьянского малоземелья, которая в итоге и привела к «чёрному переделу» 1917—1918 гг., в конечном итоге политически уничтожившему основы «общей культуры» в стране, но Флоренский очевидно не читал столь специальной литературы.

Можно предположить, что развернувшаяся на его глазах трагическая судьба «крестьянской утопии», а также понимание задач общегосударственной мобилизации, и подвигли Флоренского,— не в утопии, а в практической «переходной»

части от большевизма к утопии — почти исключить из своего проекта, несомненно, по условиям его идейного генезиса, более близкую ему «крестьянскую утопию» массовой хозяйственной индивидуальности.

Подводя итог, следует сказать, что выступивший перед ОГПУ с социально-политическим трактатом Флоренский продемонстрировал особую чуткость к мобилизаторскому «духу времени» в том, что касается внешнего могущества государства и, вероятно, внедрения «общей культуры» в социальную реальность и проведения государственным реформ руками самой советской власти, и, несмотря на компромиссы, одновременно показал особую последовательную убеждённость в ценности индивидуального.

...марксисты считали прогрессивной экономической категорией обатраченного мужика, народники— омужиченного батрака...

Булгаков-марксист и Булгаков-ревизионист

Точно говоря, публикуемые ниже тексты не являются новыми для некоего идеального собрания текстов С.Н. Булгакова, хоть единожды, но опубликованных в печати, - следы их нетрудно обнаружить в библиографиях. Новыми они выступают для практической науки о Булгакове, ибо в исследованной биографии мыслителя их присутствие до сих пор не было замечено, что и оправдывает настоящую републикацию. Марксист Н.В. Водовозов (умер 25 мая 1896 г., старого стиля), булгаковский некролог которому появился в главной оппозиционной (либеральной) газете «Русские Ведомости»¹ – вполне может быть признан одной из ключевых фигур русского марксизма 1890-х гг., но ранняя смерть мешает исследователям в полной мере оценить его влияние на современников (и Булгакова, в частности) и оценить тот специфический вклад, который внесли в русскую марксистскую и социал-либеральную традиции (а затем и в русское

¹ Русские Ведомости. 1 июня 1896. № 149. С. 3. См. также: Вестник Европы. 1896. Кн. 7. С. 469—470; Петр Струве. «Экономические этюды» Н.В. Водовозова. Заметка // Петр Струве. На разные темы (1893—1901 гг.). Сборник статей. СПб., 1902. С. 419—426.

социальное христианство) его научные интересы, особенно внимание к социальной теории французского католицизма. В републикуемом тексте, по свежим следам события, Булгаков, конечно, не мог выявить всего спектра своих отношений к Водовозову (не только единомышленнику, но и будущему свояку — мужу М.И. Токмаковой, сестры Е.И. Токмаковой, ставшей в 1898 году женой Булгакова). Но и позднейший мемуарный отклик Булгакова также чрезмерно полемичен: «Мой beau-père, Н.В. Водовозов, умер от чахотки 25-ти лет, в расцвете интеллигентской гордыни и нигилизма»², чтобы его формула могла признана адекватной. В самом же тексте некролога читатель находит, может быть, первый и легко узнает столь типичный для Булгакова образец литературно-публицистической риторики, в которую он, тогда марксист, вынужден был упаковать свои идеологические пристрастия.

Второй текст, опубликованный двумя частями в малоизвестном еженедельнике (журнального формата) «Экономическая газета»³, в котором Булгаков, зарекомендовавший себя как крупный исследователь аграрного вопроса, чуть ли не в последний раз в своей творческой карьере сводит счеты с марксистской аграрной теорией, подводит итог своему этизированному марксистскому аграрному ревизионизму, формулируемому в развитие выводов современных ему немецких ревизионистов и теоретиков неонародничества (социалистов-революционеров). Есть серьезные основания полагать, что, в отличие от его политических взглядов, эта, социальная (особенно — аграрная) часть его воззрений, осталась почти нетронутой в процессе его дальнейшей эволюции, и напротив, послужила непосредственной основой для будущей его

² *Прот. Сергей Булгаков.* Автобиографические заметки. Дневники. Статьи / Сост. А.П. Олейниковой и Н.А. Струве / Орел, 1998. С. 32, прим.

 $^{^3}$ Экономическая Газета. 1904. № 3. 24 января. С. 39—41 (Батрак или мужик? І.); № 15. 18 апреля. С. 243—246 (Мужик или батрак? ІІ.)

«философии хозяйства» — и еще станет предметом отдельного исследования.

С.Н. Булгаков

Памяти Николая Васильевича Водовозова (1896)

25-го мая в Вене скончался 25-ти лет от роду от жестокой чахотки Николай Васильевич Водовозов. Смерть давно сторожила эту богатую жизнь, и долго боролся с ней могучий дух и слабое тело покойного.

Николай Васильевич Водовозов учился в Петербургском, а затем Юрьевском университете; в 1894 году выдержал экзамен в испытательной юридической комиссии при Московском университете. Он рано, еще студентом, выступил на литературное поприще. Одна из первых его литературных работ была не оконченная печатанием статья о Фурье, помещенная в Русской Мысли 1893 года. Одними из последних – работы о Мальтусе и католическом социализме. Готовился к выходу сборник его статей, куда должны были войти некоторые неопубликованные работы покойного. Н.В. печатал во многих периодических и непериодических изданиях: Русской Мысли, Русских Ведомостях, Сборнике Правоведения, Неделе, Журнале СПб. Юридического Общества. Самое последнее время при его непосредственном участии издавался ряд переводов из Handwörterbuch der Staatswissenshaften, работы Гиббинса, Гурвича; им самим была переведена книга Магайма о рабочих синдикатах. В области политической экономии главный интерес его сосредоточился на теории и истории социализма, истории и современном состоянии рабочего сословия. Будучи экономистом, Н.В. не был специалистом в узком смысле этого слова. Это был разносторонне образованный человек, с широкими философскими, литературными и художественными интересами. Вместе с тем он обладал выдающейся силой ума, критической мысли и столь редкой и ценной способностью к обобщениям. Невольно приходит в голову: как мало мог он успеть совершить в короткую пору своей юности и как много навек унесла с собой холодная могила...

Но трудно под свежим впечатлением раскрытой могилы отдать себе отчет в том, что мы теряем в Н.В. как ученом. Пред пишущим эти строки, находившимся в личных дружеских отношениях к покойному, встает, как живой, благородный нравственный облик Н. В-ча. Это был человек aus einem Guss, цельная, эстетически законченная в своей цельности, натура. Было нечто суровое с виду в этой не знающей компромиссов честности, неуклонной прямоте; «да» у него значило «да», «нет» – «нет». Но всякий более внимательный наблюдатель видел, какое благородное, нежное, любящее сердце скрывается под этой суровой внешностью. Преданность его науке и общественности была безгранична: только о них говорил он с интересом, и притом во всякое время своей жизни. Этого не могла сокрушить в нем и железная сила смертельного недуга. В письмах, писанных незадолго до смерти, нет ни тени уныния или смертного страха: они посвящены, как всегда, вопросам науки, литературы, общественности... жизни и только жизни! И эту жажду жизни скосила смерть, безжалостно, бессмысленно, несправедливо. Ум не мирится, и безотрадно сжимается сердце...

Он умер и завещал нам, живущим, свою преданность интересам общества и науки, свою суровую честность и несокрушимую энергию. Они, эти интересы, остаются с нами. Отдадим могиле смертные останки, в которых тлела и догорала эта прекрасная жизнь; с нами остается то, чему она была посвящена, ее бессмертные интересы: наука, родина, человечество...

Г. Ливны, 29-го мая 1896 г.

2

С.Н. Булгаков Батрак или мужик? (1904)

Ī.

Вопрос, поставленный в заголовке этой статьи, имеет первостепенное значение для аграрной политики. То или иное его решение устанавливает критерий добра и зла в аграрной политике, определяет ее идеал. Естественно, что этот вопрос сделался излюбленной контраверсой в аграрной экономии, и разногласия по этому вопросу имеют основное значение даже для всего экономического миросозерцания. Напомним, в подтверждение этих слов, что недавние споры марксистов и народников, столь яркие и, казалось, непримиримые, сосредоточивались именно около этого пункта, коренились в различном понимании идеала аграрной политики: народники были за мужика, марксисты против мужика. (Разумеется, речь здесь идет не о демократических симпатиях, которые были общи обеим спорящим сторонам, а об отношении к указанным экономическим категориям: марксисты считали прогрессивной экономической категорией обатраченного мужика, народники – омужиченного батрака). Совершенно такого же содержания спор происходит в настоящее время в западной социалистической литературе, особенно немецкой: с одной стороны, выступает группа социал-демократов (Герц, Давид, Фольмар), признающая мужика как такового и считающая задачей социал-демократической партии посильное его интересам содействие, с другой стороны, ортодоксальные марксисты с Каутским во главе не щадят темных красок для характеристики «хозяйственного мужичка» и считают противоречием основным идеалам партии поддержку мелкого крестьянского хозяйства. Самый последний год спор этот, было несколько поутихший, снова разгорелся по поводу выхода книги Давида «Socialismus und Landwirtshaft».

Пытаясь вникнуть в сущность этого спора, столь страстного и ожесточенного, мы не можем не выделить в нем двух порядков идей и аргументов, именно этического и экономического. Присутствие обоих порядков идей можно установить в любом вопросе социальной и экономической политики; этика устанавливает общее долженствование или идеал для этой политики — указывает общее ее направление, экономический же анализ дает указания относительно реальных возможностей и форм осуществления идеала. В любом вопросе социальной политики спрашивается: что желательно и что возможно?

Относительно крестьянского вопроса можно также различить две группы мнений, из которых в первой дается то или иное его разрешение с точки зрения общего социального идеала, а во второй — с точки зрения реальных возможностей и существующих «тенденций развития» народного хозяйства.

Остановимся сперва на первой точке зрения. В каком отношении стоит крестьянский вопрос к общему социальному идеалу, к общей социальной реформе, шире — к общей проблеме социализма? Дают ли общие критерии социальной политики определительный и бесспорный ответ на вопрос: мужик или батрак?

Чтобы получить требуемый ответ, нужно предварительно выяснить, в чем состоит социальный идеал, каковы критерии социальной политики. Самый простой и распространенный ответ на этот вопрос таков: идеалом является достижение известного хозяйственного строя, отрицающего в самом корне современный капиталистический, установление хозяйственного коллективизма. Путь к этому идеалу, обозначившийся в развитии современной промышленности, и, по мнению некоторых, единственно возможный, характеризуется развитием крупного производства, объединением пролетаризированных

масс в крупных предприятиях и постепенным (или даже внезапным) подчинением их общественному контролю. Если стать на эту точку зрения, то крестьянский вопрос получает ясное и недвусмысленное решение: упрочение крестьянского хозяйства как такового прямо противоречит предначертанному идеальному ходу хозяйственного развития, поэтому стремления к этому упрочению являются в социальном отношении реакционными. С этой точки зрения пролетаризация или обатрачение мужика, сопровождаемое образованием крупного производства в земледелии, его «капитализацией», представляется единственно прогрессивным ходом развития, которому, если не всегда удобно содействовать, то нельзя, по крайней мере, противодействовать. Социальный идеал осуждает крестьянское хозяйство, последнее оказывается социальным злом.

Изложенная аргументация совершенно безупречна, и конечный вывод, осуждающий крестьянское хозяйство как экономическую категорию, совершенно бесспорен, если верна основная посылка, если верно установлен критерий социального добра и зла. Для определения прочности этой аргументации следует обратиться, поэтому, к исследованию её фундамента. Действительно ли конечным социальным идеалом является известная, определенная форма хозяйственной организации или же она есть только исторически обусловленное, определяющееся соображениями целесообразности средство для более общего и бесспорного идеала? Если это так, то, очевидно, действительным критерием социального добра и зла, единственно приложимым к оценке экономических категорий, может быть только этот автономный идеал во всей его чистоте, а не взятый в тех или других формах исторического существования. Но очевидно, что формы хозяйственного коллективизма дороги сознанию современного человечества не сами по себе, не как таковые, а как воплощение социальной справедливости и идеала свободы личности – вот действительное содержание социального идеала*. Идеал свободы личности является действительно автономным и абсолютным идеалом социальной политики, и только он может быть критерием добра и зла в социальной политике. С точки зрения этого идеала, бесспорным социальным добром являются такие экономические категории, такие формы производства и предприятия, которые не дают места зависимости человека от человека, которые не нарушают принципа свободы личности, а социальным злом, наоборот, такие, которые основаны на эксплуатации и личном или классовом господстве. С точки зрения этого идеала, безусловным злом следует признать рабское хозяйство, как основанное на рабском подчинении человека человеку. Таким же злом представляется и помещичье хозяйство, хотя оно есть зло настолько меньшее, насколько легче здесь иго личной зависимости. Социальное зло, свойственное капиталистическому хозяйству, состоит в зависимости представителей наемной рабочей силы от предпринимателей, которая выражается в целом ряде экономических последствий, неблагоприятных для рабочего класса, и общей неверности его существования. Но и в пределах капиталистического хозяйства есть ступени, отвечающие большей или меньшей степени осуществления идеала свободы личности и представляющие поэтому различную социальную ценность: достаточно сравнить для примера русский и австралийский капитализм. Как общая антитеза капиталистическому строю, логическая его противоположность, в которой удерживаются основные особенности хозяйственного его уклада, именно крупные размеры производства и высокая степень производительности труда, но устраняются его отрицательные социальные черты, именно

 $^{^{*}}$ Ср. мою статью «О социальном идеале» в сборнике «От марксизма к идеализму». СПб., 1904 [верно - 1903. М.К.].

эксплуатация и зависимость массы населения от группы предпринимателей,— и мыслится коллективистический строй, представляющий, поэтому, идеал в процессе развития капиталистического хозяйства нашего времени. Но на основании сказанного явствует, что идеал этот вполне относителен, что он является исторически данным, но отнюдь не единственно возможным или, по крайней мере, логически мыслимым средством для осуществления автономного и абсолютного идеала социальной политики — свободы личности.

Поэтому и обвинительный приговор, сделанный над крестьянским хозяйством с точки зрения его противоречия идеалу хозяйственного коллективизма, невозможно считать окончательным; напротив, он подлежит еще санкции или может быть обжалован в высшей инстанции. Возникает вопрос: действительно ли крестьянское хозяйство оказывается социальным злом с точки зрения высшего социального идеала – свободы личности? Но этот вопрос разрешается в другой: включает ли крестьянское хозяйство по своему понятию экономическую зависимость и эксплуатацию, как хозяйство рабское и капиталистическое. Ясно, что на этот вопрос, по крайней мере относительно трудовых крестьянских хозяйств, ответ может быть только отрицательный: они никого не эксплуатируют, давая лишь возможность приложения труда членам крестьянской семьи, и в этом смысле крестьянское хозяйство стоит выше капиталистического, как бы ни велика была разница между ними с точки зрения экономического преуспеяния.

Итак, одними общими соображениями о несоответствии идеалам коллективизма вопрос о социальной ценности крестьянского хозяйства не решается: высшая инстанция кассировала это упрощенное решение вопроса и возвратила его к доследованию и пересмотру.

Этим мы и займемся в следующей статье.

II.

Итак, мы пришли к тому заключению, что нет принципиальных оснований признавать коренное различие между общественным строем хозяйства, коллективизмом и самостоятельным крестьянским хозяйством, ибо и то другое суть одинаково формы трудового хозяйства. Но этим еще не исчерпывается принципиальный вопрос о крестьянском хозяйстве с точки зрения социального идеала, т.е. представления о таком общественном устройстве, в котором была бы гарантирована наибольшая свобода личности. Остается еще аргумент против крестьянского хозяйства, на основании которого над ним произносится обвинительный вердикт, именно тот, что крестьянство основано на принципе частной собственности, исключительного обладания земельными участками. На этом основании крестьяне зачисляются в категорию мелких буржуа, хозяйственных мужичков, которым приписываются затем все черты, присущие всем представителям частной собственности как орудия эксплуатации. Благодаря этому между крестьянами и другими представителями трудящегося населения, наёмным пролетариатом, вырывается незасыпаемая пропасть: их считают сделанными из разного теста, чуждыми друг другу не только профессией – профессией различаются между собой и представители пролетариата, – но и социальной душой. Отсюда малопонятное само по себе крестьянофобство у представителей партии промышленного пролетариата, каковою до сих пор является социал-демократия Германии, отсюда коренное различие в отношении к тому же самому мужику, поскольку он работает в качестве батрака или же трудится на своем поле в качестве самостоятельного хозяина. Отсюда, что еще более любопытно, – и в крестьянофильских кругах стремление во что бы то ни стало сохранить крестьянина, но отвергать частную собственность на землю, на которой его хозяйство основывается. В этом состоит, между прочим,

мотив утопической идеализации общинного землевладения, которое ценится как социальный институт именно за то, что при нем сохраняется мужик, но, так сказать, денатуризированный, лишенный частной собственности на землю. Конечно, я сознательно оставляю здесь в стороне чисто экономическую сторону этого вопроса и чисто экономические аргументы, которые могут быть приведены pro и contra общинного землевладения. Но тот этический мотив, который а priori заставляет наших крестьянофильских социалистов (народников) всеми силами держаться общинного владения, состоит, несомненно, в том, что общинным землевладением отрицается частная собственность на землю. Параллельно с общинным землевладением выдвигались различные другие проекты устранения собственности на землю, как-то обращение земель в собственность государства и сдача их затем в крестьянскую аренду; отсюда же объясняется и государственно-крепостническая тенденция, пробивавшаяся у некоторых представителей старого народничества и выразившаяся в их принципиальном сочувствии таким законодательным актам, как законы об общинном землевладении 1893 года, причем тенденция эта стояла, конечно, в резком противоречии их общим освободительным и народолюбивым стремлениям.

Боязнь частной собственности как таковой, независимо от тех исторических форм, которые она принимает, и того социального назначения, которому она служит, является одной из важнейших причин, затемняющих правильную постановку крестьянского вопроса и вызывающих крайности крестьянофобствующего марксизма или утопического народничества. Предубеждение это, критически неразобранное, окристаллизовалось в предрассудок, прочность которого определяется именно его слепотой. Я приму здесь на себя смелость пойти против этого предрассудка или, по крайней мере, отнестись к нему критически и спросить, на чем основывается это

предубеждение против частной собственности как таковой и, в частности, против крестьянской собственности на землю (Напоминаю, что вопрос об экономической ее целесообразности здесь оставляется пока в стороне).

Оговариваюсь при этом, что я понимаю и вполне разделяю принципиально отрицательное отношение к капиталистической частной собственности, к собственности на орудия и материалы производства, которая неизбежно является средством капиталистической эксплуатации. На этом основании капиталистическая собственность, как это было указано и Марксом, является отрицанием действительной собственности, ее фикцией, которой прикрывается именно отрицание трудовой собственности, частное присвоение продукта части общественного производительного труда, принадлежащего по естественному праву обществу или производителям. Капиталистическая собственность или, как мы знаем, лже-собственность, мнимая собственность, бросила тень, скомпрометировала в глазах ее врагов всякую частную собственность вообще, а в том числе и такую собственность, которая принципиально отлична от собственности капиталистической. Поэтому-то отрицать принципиально всякую частную собственность стало в наше время одним из самых незыблемых правил экономической этики. La propriete c'est le vol, эта формула Прудона вошла в катехизис и марксистов, и народников, совершенно чуждых общему мировоззрению Прудона. Но в частной собственности на землю или какой-либо другой форме индивидуального обладания землей не заключается само по себе начала, противоречащего принципам трудовой демократии и трудовой собственности. Земельный надел, обрабатываемый собственным трудом, есть не собственность в буржуазном смысле слова, а возможность приложения земледельческого труда, условие осуществления права на труд. И если считать право на труд и всеобщую обязанность труда для трудоспособного населения

основным требованием совершенного экономического строя, то крестьянское землевладение этим требованиям нисколько не противоречит. Центр тяжести переносится здесь вовсе не на право собственности, jus utendi et abutendi re sua, a на экономическое содержание этого права, которое в данном случае сводится к возможности приложения труда. Никому не кажется странным, что каждая профессия для доступа к ней предполагает ряд специальных условий, заключающихся или в особенной подготовке, или каких-либо естественных данных, причем то и другое нередко представляет собственность ничуть не менее реальную, хотя и не столь чувственно-осязательную, как обладание земельным участком. Мало того, занятие всякой профессией при всяком общественном строе, основанном на разделении труда, есть монополия и не может не быть ею: занимая вакантное место в известной отрасли труда – на фабрике или на кафедре, все равно, – данный ея представитель вытесняет из этой отрасли всех остальных из возможных претендентов на его кандидатуру. Самая возможность такой специализации основана на предположении известного равновесия между отраслями труда; следовательно, занимая одну профессию и выталкивая отсюда возможных претендентов, ее представители обрекают своих собратьев на все остальные виды труда, кроме этой профессии, какова бы она ни была. Таким образом, при разделении труда всякая специальность именно в силу того, что она специальность, одна из многих, становится монополией, имеет в себе нечто цеховое, и в этом отношении земледелие, требующее для своих представителей монопольного обладания земельными участками, есть монополия ничуть не в большей мере, чем всякая другая. В этом смысле собственность на орудия производства никоим образом не заслуживает осуждения как таковая, а лишь поскольку она приходит в противоречие с общественным интересом.

Таким образом, мыслимы две формы социально-экономической демократии: централистическая промышленная демократия, где промышленная жизнь регулируется совокупной республикой труда сверху вниз, из центрального представительства к периферии, и земледельческая демократия—с принципом федеративного устройства, вечевого начала, если можно употребить в применении к сложным экономическим отношениям нового времени старый русский термин. Разные формы, но одна и та же сущность.

Невзирая на эту тождественную сущность, относительно крестьянской федерации сложились совершенно неправильные представления и самые странные обвинения. Первое и главное из них – соображение экономического характера, что из крестьянской собственности развивается кулачество, своеобразный аграрно-ростовщический капитализм. Однако в чем можно видеть главные причины этого явления: в форме ли крестьянского хозяйства как таковой или же в общих условиях экономической жизни, всего общественного организма? Без сомнения, в последней. Если в обществе не гарантировано и не может быть гарантировано право на труд большинству членов, то всякие формы при этом условии могут обратиться в орудия монополии, антиобщественной исключительности, разъединения и вражды. Примеры: средневековые цехи, поземельная община, аристократические трэд-юнионы, целые государства, замыкающиеся от вторжения чужестранного труда.

На этом основании аргумент о кулачестве, развивающемся обыкновенно при наличности определенных народно-хозяйственных условий общего характера (перенаселение, слабое развитие промышленности и т.д.) можно,— говоря юридически,— отвести в качестве специального аргумента против крестьянской собственности. Он справедлив лишь постольку, поскольку вообще справедливо то положение, что в больном

организме не может правильно функционировать и здоровый орган, положение совершенно бесспорное, но для данной цели и бесплодное.

Вслед за этим, единственно серьезным возражением крестьянофобствующих авторов идет уже мифология более или менее яростная, в зависимости от темперамента. Речь идет о варварстве деревенской жизни, которое считается фатальным и неустранимым ее состоянием, о фанатизме собственников и т.д. Что деревня отстает от города в смысле культурном, имея, впрочем, свои незаменимые преимущества, это бесспорно, но также бесспорно, что очередной задачей истории является смягчить и уничтожить эту разницу. Конечно, единственным средством может служить здесь только просвещение. Если этому просвещению ставятся рогатки, и деревня отделяется от города китайской стеной недоверия, трудно говорить о широком культурном влиянии, но в этом случае, очевидно, плохо обстоит дело и с городом. В тех же странах, где эти рогатки давно уже убраны историей, культурное воздействие города на деревню есть вопрос времени и желания представителей городского населения. Что же касается фразеологии об «Eigenthumsphanatismus», то этот вымысел не стоит и опровергать. Естественно скрипачу любить свою скрипку, а моряку свое судно; кроме похвального в этих чувствах нет ничего. И я не знаю, о чем здесь еще идет речь. Эгоизм и исключительность могут существовать и при коллективной собственности, и при индивидуальной. Нужно быть «экономическим материалистом» в совсем особенном, карикатурном смысле слова, чтобы серьезно полагать, что все частные собственники-крестьяне необходимо эгоисты и фанатики собственности, а коллективисты – образцы альтруизма; ведь, с точки зрения экономической, одним из важных аргументов в пользу коллективизма является его выгодность, соответствие его разумному эгоизму, следовательно,

об устранении последнего здесь не идет речи. Вообще, никому другому, как именно последователю экономического материализма, следует всего более бояться таких его проявлений, при которых он становится смешным и фаталистическим.

Остается один аргумент. В силу своей общей темноты и некультурности, крестьянство часто является в истории оплотом политической реакции, и свет политического прогресса шел и идет из более культурных городов. Это верно и для нашего исторического момента имеет огромное практическое значение. Но ведь очевидно, что здесь мы имеем результат общей деревенской темноты, а не тех или других форм землевладения или земледелия. Следовательно, это и не может быть поставлено на минус крестьянскому хозяйству.

Сергей Булгаков Пора! (1904)*

«Если Россия не исполнит своего нравственного долга, если она не отречется от национального эгоизма, если она не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины, - она никогда не может иметь прочного успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних. «Призываю ныне во свидетели небо и землю: жизнь и смерть положил я ныне пред лицом вашим – благословение и проклятие. Избери жизнь, да живешь ты и семя твое» (Второзак., XXX, 19)». Такими пророческими словами заканчивал Владимир Соловьев предисловие к «Национальному вопросу» более 16 лет тому назад. За это время мы, или «Россия», тупо коснели в национальном эгоизме, доведя его до чудовищных и братоубийственных пределов, мы по-прежнему издевались над силой права, упорствуя в культе права силы и принося неисчислимые жертвы этому Молоху, и не имели мы успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних. Вещее слово сбылось, поругание высшей правды жизни дало свои законные и неизбежные плоды...

^{*} Наша Жизнь. 1904. 6 (19) ноября. №1. С.3.

Чем занимались мы, или «Россия», эти годы, какие силы определяли нашу жизнь? Россия делилась за это время на два лагеря, на два вражеских стана: на стерегущих и пасомых. Что делали первые? Они всецело занимались созиданием вавилонской башни бюрократизма, которая уходила бы прямо в небо, которая составляла бы пьедестал для целого Олимпа, с которой можно было править волей людей, их совестью, их мыслью и чувством. Много ума и воли, порочного ума и злой воли, затрачено было на эту постройку, так много, что, направленные иначе, они могли бы оплодотворить страну. Но эти силы тратились на историческое злоумышление, на духовный плен великого народа, на организованное человеконенавистничество, не разбиравшее средств. И сделав много ужасных дел, это господство права силы кончило тем, что зажгло всемирно-исторический пожар, багровым заревом которого мы озарены...

Но никогда еще не удавалось людям до конца довести Вавилонскую постройку, и не раз уже рушилась — то от свободного ветра, то от собственной тяжести — самая вершина бюрократической башни в такой момент, когда ее сооружение было близко, казалось, к концу...

Что же делали до сих пор мы, пасомые, невольные зрители вавилонских сооружений и прямой, хотя и пассивный, объект воздействия при их помощи? Мы с ужасом смотрели на происходящее, и однако трусливо молчали. Из нашей среды выходили смелые борцы, которые умели погибать за правду, жертвовать собой за силу права, однако это были лишь исключения, а мы молчали, или, когда нарушали молчание, то охрипшим голосом и коснеющим языком говорили совсем не то, чего требовала от нас совесть. Не даётся и не дастся легко и даром народное обновление, нелегко устранить опасные исторические обломки. Нужен гражданский подвиг, нужна непреклонная воля, нужно организованное общественное действие. Русскому обществу в целом, во всех жизненных

и жизнеспособных его элементах, сверху донизу, предстоит теперь сдать государственный экзамен, получить аттестат политической зрелости, оно должно надеяться на себя и на эту зрелость, а не на милости и доброхотные даяния,— таковых не знает история.

Пора найти, наконец, верный тон для своей речи, пора обрести вновь человеческий голос, от которого мы отвыкли. Следует забыть обманчивые и сладкие иллюзии, и узнать мужественный и непреклонный голос, сказать вслух и громко то, что повелевает наша гражданская, наша историческая совесть. Пора, пора! Periculum in mora! «Благословение или проклятие» пред нашей родиной. «Избери же жизнь», «возжелай искренно и крепко духовной свободы и истины», скажи скорей свое решительное слово, о русская земля!

Nemo [С. Н. Булгаков] К очередным вопросам. Открытое письмо в редакцию «Освобождения» (1904)¹

Многоуважаемый г. редактор!

Переживаемый Россией момент характеризуется стихийной дезорганизацией самодержавия и столь же стихийным ростом недовольства и оппозиции во всех классах общества.

Где же выход? Что делать? — вот мучительные вопросы, терзающие ум и сердце всякого, в ком дух оппозиции соединяется с жаждой деятельности, с настойчивым стремлением помочь России вырваться из уз самодержавия. И перед этими вопросами мысль современного русского человека часто бессильно складывает крылья. Разрешение их требует политического творчества. Если рост недовольства и протеста может идти стихийным путем, то вопросы положительной программы нуждаются в систематической, принципиально выдержанной пропаганде. К сожалению, неопределенность, неясность, противоречия в вопросах положительной политической программы свойственны не только той части общества, которая группируется вокруг «Освобождения», прямо или косвенно связана с ним, находится под его влиянием,— но разделяются самим органом. Не компасом, а простым зерка-

¹ Освобождение. 14 октября 1904. № 58. С. 130–131.

лом является «Освобождение», в такой критический момент, как наше время, когда одного политического обличения далеко недостаточно. Деморализованное, бессильное справиться с неотложными государственными и общественными нуждами, самодержавие только ждет удара организованной оппозиционной силы, чтобы уступить место свободному политическому строю. Но такое положение может длиться неопределенно долго. Мысль о самоупразднении самодержавия в силу одной только стихийной дезорганизации не больше, как утешительная мечта для того, кто заранее отступает перед трудностью задачи - из отдельных уже имеющихся на лицо элементов уж имеющейся либерально-демократической оппозиции создать партию с положительной, принципиально выдержанной политической программой, предусматривающей основные черты будущего политического строя, партию, придерживающуюся определенной тактики. Либерально-демократическое движение несомненный факт, но соответствующей ему партии нет,это, также, несомненно.

Создание ее настоятельно диктуется политической необходимостью данного момента, и «Освобождение» не может уклониться от участия в разрешении это задачи, не рискуя обречь на политическое бессилие и себя, и ту группу, которая стоит за ним. Орган политического обличения должен стать вместе с тем и органом политического творчества. Побольше инициативы и активности по отношению к той части общества, идейным представителем которой является «Освобождение», и поменьше боязни борьбы неоднородных партийных элементов,— борьбы, призванной влить струю жизни в освободительное движение и дать ему толчок к дальнейшему развитию.

Никакая политическая партия не может существовать без определенной политической программы; это и ее знамя, и боевая артиллерия, которою она наносит наиболее сильные удары своему политическому противнику. Отражая на себе

социально-политическую физиономию партии, программа не только объединяет и цементирует отдельные партийные элементы, она вместе с тем служит и могущественным орудием пропаганды. Она освящает принципиальным светом отдельные обличения, расширяя и углубляя их сферу; из ее основных положений вытекает определенный образ действия, нравственно обязательный для ее членов. Короче говоря, программа партии, - это ее этика, критерий для политических обличений и компас для ее членов. Отрицать в настоящее время необходимость положительной либерально-демократической программы и тактики, значит возражать против образования соответствующей партии во главе либерально-демократического движения и вполне удовлетворяться его хаотичностью, бесформенностью и неспособностью к планомерной деятельности. Ходячие возражения отрицают необходимость положительной политической программы и тактики, находя, что постановка подобных вопросов вызовет разногласия, и что сама программа достаточно определяется целью устранения самодержавия. Поднимать вопросы о будущем политическом строе, - с этой точки зрения, - значит делить шкуру еще не убитого медведя. Вопросы положительной программы выступят вперед и станут на реальную почву, когда первая задача освободительного движения будет решена. Но тогда создастся уже иная группировка оппозиционных элементов, предупреждать которую постановкой теперь же вопросов положительной программы было бы не в интересах освободительного движения настоящего момента. В этих возражениях что ни шаг, то недоразумение.

Может ли постановка вопросов положительной программы создать продолжительные и серьезные разногласия, если они уже не скрыты implicite в психологии неоднородных социально-политических элементов, если они не даны ad origine в самом составе партий? Постановка подобных вопросов может только обнаружить эти притаившиеся до поры до вре-

мени разногласия и откроет возможность скорее изжить их. Несравненно более безотрадные картины и перспективы развертываются перед умственным взором, если эти разногласия и разночувствования останутся невысказанными и всплывут на поверхности партийной жизни с стихийной необходимостью в тот же момент, когда политическая конъюнктура потребует от партии коллективного действия, концентрации всех сил, чтобы открыть наступательную кампанию против самодержавия по определенному плану и, наконец, дать ему генеральное сражение.

Затем, странно представлять себе падение самодержавия, как определенный момент, который должен разделить тактику либеральной партии на две части: до падения и после него.

Свержение самодержавия, — целый процесс, конечный результат которого определяется столько же энергичным обличением самодержавия, сколько и противопоставлением ему положительной политической программы и определенной тактики. Чем определеннее и ярче будут представляться в сознании партии черты свободного политического строя, который призван сменить самодержавие, тем устойчивее, определеннее и энергичнее будет стремиться либерально-демократическое движение к выполнению своей первой задачи,— к устранению самодержавия во имя положительных политических принципов.

И, прежде всего, в основу своей политической платформы либерально-демократическая партия должна положить принцип всеобщего равного избирательного права во все представительные учреждения будущего свободного политического строя. Только тогда освободительное движение может стать национальным движением национального освобождения. Для партии, ставшей под эгиду мирного развития, всеобщее равное избирательное право есть вопрос политической дальновидности и логической необходимости. Осуществление этого принципа введет в рамки политической жизни все

классы населения, и, наоборот, кто знает, сколько кровавых революций принесет с собой тот политический строй, в котором народные массы окажутся и почувствуют себя в положении изгоев? До сих пор вопрос о всеобщем равном избирательном праве, появляясь несколько раз на страницах «Освобождения», всякий раз бесследно исчезал. С тем большей энергией и горячностью должно отнестись оно к пропаганде этого принципа теперь, ибо в нем заключаются предпосылки новых приемов тактики, в обновлении и развитии которой, безусловно, ощущается необходимость. Новый характер этих новых тактических приемов, несомненно, повысит боевой тон партии, от принижения которого освободительное движение страдает гораздо больше, чем это думают сторонники «оппозиции его величества». Очень вероятно, что внесение демократического содержания в рамки политического либерализма заставит отшатнуться от партии чересчур умеренные элементы; за то партия выиграет в силе и глубине своего влияния, в своей боевой способности. Только демократические движения могут рассчитывать на успех в русском обществе. Возможно ли, например, распространение влияния либеральной партии, о чем говорит Д.К.О. в № 56 «Освобождения», на студенческое движение, если в основу ее не будут положены демократические принципы? Поймается ли «идеалистически настроенная» молодежь на удочку классового либерализма? И не диктует ли сочувствие к ее идеалистическому настроению вместе с холодным политическим расчетом - внесения в программу политического либерализма широких и живых демократических принципов, ясно выраженных и не допускающих никакого перетолкования?

Авторы тех или иных статей в «Освобождении», подходя к подобным вопросам, поставленным перед их газами самой жизнью, немедленно и быстро исчезают за кулисы, предоставляя догадливости читателя решить, какую же участь претерпевают эти вопросы там, за кулисами.

Так, например, автор упомянутой выше статьи, проявив так много снисходительности к учащейся молодежи, политические знания которой до того ничтожны, что она даже не знает, в чем именно состоит желательный ей устав 1863 г., предлагает освободительному движению взять под свое руководство молодежь, но почему-то умалчивает, с каким политическим багажом он думает совершить это, и в чем заключаются основы новой тактики, призванной заменить осужденную им тактику прошлых студенческих движений. Автор следующей статьи по тому же вопросу, редактор «Освобождения», обнаруживает ту же наклонность — набросить на вопрос загадочное покрывало, под тем предлогом, что неудобно касаться в печати вопросов конкретной тактики². И это бессилие выйти за пределы узкого круга наличного освободительного движения — не простая случайность.

Пока формы политического либерализма не одухотворятся политическим содержанием, пока всеобщее избирательное право, как критерий такой демократизации, не ляжет в основу либерально-демократической партии, — до тех пор нечего и думать о расширении пределов освободительного движения, об углублении и усилении его влияния, нечего думать и о новой тактике, предпосылки которой заключаются всё в том же принципе. Открыть обсуждение этого жизненного для освободительного движения вопроса и составляет задачу и цель настоящего письма.

² Все эти замечания г. Nemo либо — простые физические недоразумения, разъясненные выше в нашей статье, либо вытекают из странного смешения вопросов тактики с вопросами программы. Провозглашение всеобщей подачи голосов нисколько не подвинет «освобожденцев» вперед в деле установления рациональных тактических приемов университетской борьбы. Ред. [П.Б. Струве]

Петр Струве Палач народа (1905)¹

Народ шел к нему, народ ждал его. Царь встретил свой народ. Нагайками, саблями и пулями он отвечал на слова скорби и доверия. На улицах Петербурга пролилась кровь и разорвалась навсегда связь между народом и этим царем. Всё равно, кто он, надменный деспот, не желающий снизойти до народа, или презренный трус, боящийся стать лицом к лицу с той стихией, из которой он почерпал силу,— после событий 22/9 января 1905 г. царь Николай стал открыто врагом и палачом народа. Больше этого мы о нем не скажем; после этого мы не будем с ним говорить. Он сам себя уничтожил в наших глазах — и возврата к прошлому нет. Эта кровь не может быть прощена никем из нас. Она душит нас спазмами, она владеет нами, она ведет и приведет нас туда, куда мы должны идти и прийти.

Вчера еще были споры и партии. Сегодня у русского освободительного движения должны быть едино тело и един дух, одна двуединая мысль: возмездие и свобода во что бы

 $^{^1}$ Освобождение. № 64. Париж, 25 января (12 января) 1905. С. 233. Подпись: П.С.

то ни стало. Клятвой эта мысль жжет душу и неотвязным призывом гвоздит мозг.

Против ужасных злодеяний, совершенных по приказу царя на улицах Петербурга, должны восстать все, в ком есть простая, человеческая совесть. Не может быть споров о том, что преступление должно быть покарано и что корень его должен быть истреблен. Так дальше жить нельзя. Летопись самодержавных насилий, надругательств и преступлений должна быть закончена.

Ни о чем другом, кроме возмездия и свободы, ни думать, ни писать нельзя.

Возмездием мы освободимся, свободой мы отомстим.

С. Булгаков.

О необходимости введения общественных наук в программу духовной школы (1906)¹

Братие! Не будьте детьми умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни. (Ап. Павел, I посл. к Кор.14, 20). Все испытывайте, хорошего держитесь (I посл. к Фесс., 4, 21).

Возбужден, наконец, вопрос о реформе как высшей, так и средней духовной школы. Неудовлетворенность и несостоятельность её давно уже сознавалась в заинтересованных сферах, но только теперь, вместе с обновлением всей нашей жизни и одновременно с глубокими изменениями во внешнем положении, а также и духовном состоянии русской церкви ставится этот вопрос о реформах школы, как один из самых важных и жгучих вопросов церковного обновления. Пока вопрос ставится в пределах только внешних изменений,— об автономии советов, о новом уставе и под., но нет сомнения, что это лишь начало реформы, она должна пойти

¹ «Богословский вестник». Сергиев Посад, 1906. № 2, февраль. С. 345—356. Отдельный оттиск: *С.Н. Булгаков*. О необходимости введения кафедры общественных наук в программу духовных школ. Троице-Сергиева Лавра, 1906.

глубже и перестроить школу изнутри, изменить самый дух её, сделать ее действительно рассадником духовного просвещения и освободить от черт смирительных заведений иезуитски-средневекового образца. Имея в виду это духовное возрождение нашей богословской школы, как средней, так и высшей, я позволяю себе со стороны поднять свой голос, чтобы поставить перед сознанием заинтересованных лиц вопрос первостепенной важности, который, однако, до сих пор, сколько мне известно, еще не поднимался в соответствующей сфере. Это вопрос о необходимости введения общественных наук в преподавание, как средней, так и высшей школы. Я знаю, что эта мысль встретится с застарелым предубеждением и возбудит в некоторых панический, может быть, страх перед внесением в духовную школу светского и безбожного учения, как-то у нас привыкли считать общественную науку. В ответ на это опасение я должен указать, что своим проектом имею в виду как раз обратное - распространить воздействие христианства на новые области и лишить одного из сильнейших и опаснейших орудий его врагов, в свою очередь, вооружившись этим орудием. Мотивом этого проекта является единственно и исключительно стремление к раскрытию христианской правды и к торжеству истины христианства в современном обществе. Но для этого, прежде всего необходимо, чтобы и сами представители христианства находились на высоте своего положения и не держались с непонятным упрямством за сомнительную привилегию быть «младенцами по уму», от чего предостерегает апостол, по крайней мере, в области социальных отношений. Ведь и для слепого видно, насколько усложнилась и уничтожилась социальная жизнь. Гром происходящих событий, повсеместные стачки, даже глухим теперь вселили знание того, что мы живем в каком-то новом, капиталистическом мире, где отношения труда и капитала представляют какой-то

сложный, мучительный вопрос общественной совести, относительно которого грешно ограничиться одними фарисейскими покиваниями главы, но который нужно прежде всего научно понять. И предстоящие политические преобразования, и мощный поток освободительного движения должны разрушить теперь даже у самых закоснелых предубеждение, будто есть только одна, навсегда данная форма политической жизни, и, следовательно, все бунтующие против ее сути грешники и своевольники. Теперь, когда вся Россия перестраивается заново, причем в эту перестройку если не добровольно, то насильно вовлекается и церковь, внешнее положение которой потерпит несомненно глубокие изменения, становится необходимо и обязательно для всех, в том числе и церковных людей, прежде всего понять происходящее и, лишь основательно поняв, произнести суд, – благословить или осудить. Нужно, по слову апостола, испытывать всё, и лишь после такого испытания возможно сознательно и твердо держаться доброго. Всё это, я полагаю, так ясно в настоящее время, что не нужно много настаивать на этом. Но существует только один путь сознательного отношения ко всему происходящему во всей его сложности – путь социальной науки, освещаемый, конечно, вечным светом Евангелия.

Для всех должно быть известно, что, в общем, обращается теперь целый ряд социально-философских учений, в большинстве случаев враждебных христианству и всякой религии вообще. Учения эти широко и глубоко проникают уже в массы народные, и отпадение от христианства принимает или скоро примет массовые размеры; не только интеллигенция давно уже и почти поголовно ушла из церкви, но уходит и народ. Одну из верных причин того, что это отпадение совершается с такой легкостью и почти без борьбы, надо видеть, несомненно, не в неотразимой притягательности новых учений, но в бессилии и неподготовленности современных представителей церкви.

Когда говорят массам народным об их насущных нуждах, входят в их быт, материальное положение, организуют их, причем все это делается во имя идеалов антирелигиозных, то представители церкви или молчат, ибо они не умеют разобраться в происходящем, или, что еще хуже, открыто становятся на сторону силы, а не правды и выступают против народа. Между тем, если бы они были хорошо подготовлены и умели бы действительно проникнуться народными нуждами и осуществлять современными средствами те заповеди практической любви, о которых спросится с нас в день Судный, если бы они были компетентны для серьезной критики и нравственного изобличения односторонних и фальшивых учений и к раскрытию общественной правды христианства, конечно, им не приходилось бы терпеть поражение от любого оратора, весь духовный багаж которого состоит, может быть, из нескольких агитационных брошюр. Не сила их учения, их антирелигиозных доктрин, но жизненность их проповеди и относительная правда ее (мы разумеем, конечно их общие стремления, а не средства рекомендуемые ими для борьбы, которые стремлениям этим часто противоречат) привлекает к ним сердце народное, да, кроме того, совершенное отсутствие конкуренции, отсутствие русла христианской общественности, к созданию которого обязан стремиться теперь всякий, верующий во Христа²).

Теперешняя несостоятельность представителей церкви имеет общей причиной, конечно, всё её внешнее положение при самодержавии, тот «паралич русской церкви», о котором писал Достоевский. Но, в частности, здесь виновата ближайшим образом наша духовная школа, которая прилагала все заботы, чтобы законопатить не только окна, но и щели от свежего воздуха, и, продержав своих воспитанников в полу-

 $^{^2}$ Этому вопросу за последние годы я посвятил ряд статей, см. в частности «Неотложная задача» в Вопр. Жиз., 1905, IX. (С.Б.)

монастырском каземате, посылала их быть вождями и руководителями народа, учителями жизни.

Можно ли спрашивать теперь с приходского священника, чтобы он разъяснял своим прихожанам, как им относиться к сложным иногда политико-экономическим и социальным доктринам, которые они слышат на митингах, читают в газетах, когда этот пастырь сам знает меньше их. Может быть, некогда ему в семинарии смарали балл поведения за неуместную пытливость к запрещенной науке, а теперь он должен руководить в ее вопросах свою паству и защищать ее от антирелигиозных влияний, опирающихся на социальную науку.

Пересмотрите, что говорилось и писалось в проповеднической литературе по общественным вопросам. Ведь если исключить значительное количество произведений явно апологетического характера по отношению к действиям власть имущих (тоже крайне убогого фасона), то ведь в остальных обнаруживается такая святая простота, такие примитивные представления, соответствующие экономическому укладу патриархального периода, что только совершенным неведением и можно объяснить столь поверхностное отношение к трудным и сложным вопросам жизни. Ведь представьте себе, что священник служит в фабричном приходе, кругом говорят о стачках, кассах, рабочих организациях, он без всякого труда мог бы стать духовным центром рабочих организаций, но он не имеет понятия о капиталистическом строе, о рабочем вопросе, в его духовном обиходе имеется всего несколько общих формул, которые он не умеет связать с жизнью. В результате происходит расхищение паствы. Еще более беспомощно положение сельского священника. Вот подходят выборы в государственную думу, которые станут обычным явлением жизни страны, повторяющимся через каждые несколько лет. Как бы сами представители духовенства ни отнеслись к участию в выборах, несомненно, им предстоит подавать советы крестьянам, быть экспертами по политическим вопросам,— иначе и здесь будет происходить тоже расхищение, что и в городах — но что же знают эти эксперты, получившие свою подготовку в семинариях, где слово «политика» было самым ужасным, запрещенным, где интерес к политическом вопросам преследовался и карался самым жестоким образом.

Такому уродливому, противоестественному положению вещей должен быть положен конец. Семинаристы в среднем достаточно подготовлены, чтобы вместить начатки общей теории права и политической экономии, которые с успехом преподаются, напр., в коммерческих училищах. В программу школ, подготавливающих духовенство, будут ли это духовные семинарии, или какие-либо специальные классы, должны быть обязательно введены основные начала общественных наук (ведь есть же в семинариях такой предмет преподавания как «пастырское богословие», общественные науки составят его прикладной отдел). Интеллигентный, вооруженный современными знаниями, стоящий на высоте запросов жизни и способный поэтому бороться за души своей паствы священник представляет самую насущную необходимость для церкви; духовенство наше должно обновляться и перестать стоять позади пасомых, как в настоящее время, и, конечно, для этого необходимо реформировать и духовно раскрепостить школу.

Но еще бесспорнее необходимость введения общественных наук в преподавание высшей богословской школы, в наши духовные академии. В настоящее время и высшая школа также мало вооружает для жизни, как и средняя, и духовные академисты обнаруживают ту же девственность в общественных вопросах, как и семинарские их коллеги. Между тем, не реформировав в этом отношении высшую школу, невозможно осуществить и реформу средней школы, духовно-питаемой высшей.

Необходимость включения общественных наук в круг преподавания духовных академий кажется мне настолько ясной и бесспорной, что я положительно отказываюсь приискать хотя один серьезный и, главное, искренний мотив, почему их должно и можно было исключать из этого преподавания. Может быть, при знакомстве с ними только понаслышке эта идея представляется страшной и нецелесообразной, но это предупреждение должно рассеяться при ближайшем с ними ознакомлении. Введены в круг преподавания духовных академий и история литературы, и общая история, но почему-то отсутствует, напр., политическая экономия, без которой невозможно теперь преподавание истории; считается нужным и полезным знакомить студентов с тем, как люди жили при Ксерксе и при Карле Великом, но не дается никаких сведений о том, что происходит теперь вокруг нас. Если искать даже узких и вполне практических мотивов, то можно указать, что в делах и апологетических, и пастырских преподавание общественных наук стало совершенно необходимо. Ведь главные аргументы отрицателей религии почерпаются теперь не из философии (с которою в настоящее время очень мало знакомы и мало ею интересуются), но из социальной науки, из политической экономии; ведь отсюда вышло самое распространенное теперь учение экономического материализма, объявляющее религию лишь надстройкой над экономическим фундаментом, ведь отсюда вышел марксизм, всё содержание социальной жизни сводящий к классовой борьбе и классовый интерес объявляющий высшей и единственной нормой поведения. Так где же последовательность, если считают необходимым в курсах основного богословия и философии, знакомить с антирелигиозными теориями, которые теперь мало кого беспокоят, и представляют лишь исторический интерес, а оставляют без внимания главную цитадель теперешних противников религии, которая не только не может считаться непобедимой, но, по существу дела, гораздо легче доступна нападению, нежели все предыдущие. О значении социальных наук в целях пастырства мы уже достаточно говорили выше.

Но, помимо этих внешних и утилитарных соображений, есть и такие, которые заставляют настаивать на включении общественных наук в круг именно христианского богословского образования ради высших идейных интересов, связанных с самим существом дела. В современном христианском сознании все более утверждается истина, что задачей христианства является не только личное, но и общественное спасение, не только воздействие на личную, но и на общественную совесть, торжество Царствия Божия не только в личном сознании, но и в общественных отношениях. Церковь, хранительница богооткровенной истины, призвана быть совестью человечества, всеосоляющей солью, а стало быть, и нормой общественной жизни. Задачи христианской общественности (или, по выражению В.С. Соловьева, христианской политики) необходимо входят в деятельность воинствующей церкви, и, если до сих пор эти задачи не отчетливо выступали в церковном сознании, то теперь они настойчиво ставятся жизнью, и если отказываются от них представители церкви, то приходят враги ее и уводят стадо. Нельзя смотреть с фарисейским самодовольством и самомнением на существующее религиозное разложение, но надо принять его на свою совесть, как плод своей собственной бездеятельности, попустительства, маловерия, как грех учащей церкви. И если в церкви пробудится сознание всей ответственности исторического момента и новых обязанностей им налагаемых, тогда необходимо окажется в числе других обязанностей и изучение общественной жизни. Даже для того, чтобы выучиться самому простому ремеслу, нужно обратиться к специалисту, тем более необходимо это здесь, где существует уже целая отрасль знания, ведающая

общественную жизнь. Общественные науки, вообще говоря, состоят из материала двоякого рода: из объективных наблюдений своего рода исторических данных, точно установленных фактов и основанных на них практических рецептов – всё это конечно, надо усвоить и воспользоваться этими сведениями для своих целей – и, с другой стороны, из обобщающих идей, из общего мировоззрения, которое объединяет и склеивает эти факты и кажется даже неразрывно связанным с ними, хотя на самом деле привносится к ним извне, и до известной степени искусственно. Это общее мировоззрение и эти идеи, надо прямо признать, суть нехристианские частью вне- христьянская, языческая, частью даже антихристианская, человекобожеская. Причины, почему они получили такой характер, совершенно понятны. Он вовсе не связан с природой общественных наук, но с определенными внешними историческими условиями. Общественные науки, в частности политическая экономия, выросли и окрепли главным образом в 19 веке, большей частью вне религиозных и христианских влияний, частью же в сознательном антагонизме христианству. Кто был виноват в таком положении вещей, сейчас разбирать не будем, факт только тот, что церковь не осуществляла здесь того, к чему она призвана, не заботилась о выработке норм общественной жизни, пришли другие, заняли ее место, но стали делать, конечно, свое собственное, противоположное дело, - произошло тоже самое, что благодаря пассивности и бездействию представителей церкви происходит теперь с целым русским народом. Не создалось христианской общественности, так создалась антихристианская или просто светская, религиозно индифферентная политика, не раздалось проповеди свободы, равенства и братства во имя Христа и согласно Его заветам, и мы видим те же идеалы вне религиозной санкции. То, что составляет необходимый вывод из евангельского учения, обращено было в орудие против него, и то положительное добро и справедливость в общественных отношениях, которые должны были вноситься в жизнь представителями церкви, стали вноситься людьми, ей чуждыми. Всё это факты, для всех очевидные, оспорить их нет возможности и не следует. Нужно признать свой грех и свою обязанность и выступить на новое служение. И в частности нужно создать общественную науку, проникнутую началами христианской веры, нужно создать христианскую политическую экономию, христианскую юриспруденцию, христианскую политику.

Наше мнение, таким образом, сводится к тому, что духовные академии (или богословские факультеты, вообще высшая богословская школа) наряду с другими задачами должны поставить себе задачу и культивировать общественную науку на основе христианского мировоззрения. Это не только совершенно необходимо для христианского сознания, но это вне всякого сомнения, окажется в высшей степени плодотворно и для самой общественной науки, которая в лучших, наиболее сознательных своих представителях переживает идейный кризис, в руках же рядовых, ремесленных представителей характеризуется идейной пустотой. Дело в том, что социальная наука есть все-таки по преимуществу социальная техника, т.е. наука прикладная, которая не имеет в себе и не может творить из себя высших руководящих идей, а когда, не понимая своей природы, она начинает делать это, то приходит к выводам, или совершенно лишенным общего значения за пределами специальности, или же все-таки заимствованным извне. Не имея своего духовного питания, она питается из духовного источника общего философского и религиозного мировоззрения, и чахнет, когда оскудевает последний. Необходимо констатировать, что этот источник в настоящее время совершенно оскудел. Что касается науки права, то она знала лучшие времена, когда она оплодотворялась неразрывным союзом с немецким классическим идеализмом. Но с тех

пор как философия потеряла свой кредит, а ходячим мировоззрением сделался поверхностный позитивизм, и общая теория права совершенно потеряла курс и даже перестала возбуждать к себе интерес. В новейшее время половинчатые попытки реставрации идеализма стремятся воскресить старые традиции и былые времена, но пока безуспешно вследствие своего внутреннего бессилия. Христианская философия способна, несомненно, выполнить то дело, которое не под силу реставрированному «субъективному идеализму» Канта, союз богословия, философии и юриспруденции был бы самым плодотворным для общей теории права.

Что касается политической экономии, властительницы дум современного общества, то она не знала никогда даже и того героического периода, который был известен юриспруденции. Возникнув в Англии, у практического и нефилософского народа, она сразу попала в какую-то банкирскую атмосферу прозаической и бескрылой деловитости, и в этом отношении и социалистической течение не внесло новых общих идей. Поскольку дело касается фактического изучения, накопления материала, заслуги современной политической экономии весьма велики, но в области общих идей, в так называемой «теоретической» части ее безыдейность, детская беспомощность, доходящая иногда прямо до ничтожества, поразительны. Это неудивительно, если принять во внимание, что разрабатывают её большей частью люди без общего образования, без философской подготовки; у нас в России она преподается на юридическом факультете, совершенно не имеющем кафедры философии, и в политической экономии специализируются люди чуть не с гимназической подготовкой, не сознающие даже всей своей неподготовленности. Этим и объясняется, между прочим, беспрепятственное распространение учений самых странных спорных, и не философских (хотя бы тот же экономический материализм) и в формулировке наиболее догматической, наивной, уродливой. Вообще, в идейном отношении политическая экономия, точнее то, что можно назвать ее философией, находится в детском состоянии (и не только у нас, но и на Западе), так что и здесь богословско-философская подготовка, даваемая академиями, могла бы оказаться чрезвычайно полезной в смысле идейного прогресса общественной науки. Поэтому мы именно настаиваем, что потребность в преподавании общественных наук в духовных академиях должна удовлетворяться не механически, путем приглашения преподавателей со стороны, с юридических факультетов университетов, но органически, путем культивирования этой науки в своей собственной идейной атмосфере.

Лица, обладающие высшим богословским и философским образованием, а вместе и солидными знаниями в области социальных наук, могли бы составить кадр преподавателей общественных наук в средней богословской школе, а вместе с тем, выделить из себя вполне подготовленных, стоящих на высоте времени священников, которые так необходимы для воссоздания приходской жизни. Наконец, из них могли бы выработаться и христианские публицисты, которые так необходимы теперь и отсутствие которых так болезненно ощущается русской жизнью. Посмотрите на это море газет, брошюр, листовок, памфлетов, изливающееся теперь в народ, - всё это, при всем различии оттенков, неизменно противорелигиозного направления. Христианская литература, которая разъясняла бы истинно-христианские основы общественности, отстаивала бы народную свободу и труд во имя высшей правды, совершенно отсутствует, и даже мало того, нет сил её создать, нет работников достаточно компетентных и проникнутых вместе с тем христианской настроенностью, так что кликушествуют и кощунствуют одни черносотенцы, изрыгающие своими листками хулу и клевету на христианство. В этом отношении надо прямо признать, что трудное время

застало церковных людей неготовыми. Но это не может и не должно так продолжаться, нужно браться за работу, и хотя теперь учиться тому, что пора было бы знать уже давно, и делать то, что должно бы быть сделано тоже давно.

Вопросы христианской общественности должны сделаться христианской совести настолько своими, настолько привычными, чтобы самоопределение в этом отношении являлось естественным, само собою разумеющимися, прежняя беззаботность и неведение в этом отношении стало непозволительным, а некоторые проявления христианской общественности sui generis, которые культивируются в газете Грингмута и к стыду и горю нашему, связываются иногда и с именами видных официальных представителей церкви, встречали к себе отношение со стороны церкви как прямое непотребство, насильничество, богохульство. Нам хочется верить, что принципы христианской общественности войдут в общественное сознание, будут провозглашены голосом общецерковной совести, каким может явиться лишь церковный собор. Таков церковный идеал, во имя которого мы отстаиваем сейчас столь практическую меру как введение преподавания общественных наук в духовную школу.

Разрабатывать практически этот проект было бы преждевременно, хотя в случае нужды я готов был бы представить свои соображения по этому предмету как относительно программ, так и общей постановки преподавания. В духовных академиях потребовалось бы введение двух новых кафедр — общей теории права и политической экономии, причем в случае лишь крайней необходимости можно было еще временно обойтись без первой из этих кафедр (в виду того, что элементарные понятия права излагаются во введении в курс церковного права, которое могло бы быть расширено, а параллельно с этим при преподавании истории философии могло бы быть посвящено более внимания истории философии права). Преподавание

же политической экономии нам представляется совершенно необходимым, и чем скорее нужда эта будет сознана, тем лучше. То время, когда духовная школа была ограждена высокой стеной от мира и жизни, безвозвратно миновало, нужно теперь же приступать к уничтожению этой стены, и мощным тараном, разбивающим полуразрушенную уже стену, будет, конечно, политическая экономия. И те, которых устрашает эта перспектива, которые боятся потерять при этом иных из теперешних своих адептов, пусть не забывают, что при новых, свободных условиях по одной и той же дороге одни уйдут в «мир», зато другие придут оттуда, принеся с собой свежесть полей и дыхание жизни.

Рецензии Булгакова и Бердяева в журнале «Книга» (1906—1907)

Русская библиографическая периодика рубежа XIX и XX веков до сих пор способна удивлять современного человека своей разветвлённостью и разнообразием. Отражалось в этом, правда, не столько чаемое здоровье национальной культуры книги и чтения, сколько хорошо известная «литературоцентричность» старой русской жизни, в условиях политической несвободы вменявшей литературе тяжкую обязанность удовлетворять весь спектр политических инстинктов. Книжности было поручено «достраивать» общество и руководить им. Библиографии же следовало договаривать то, что книгам, при их цензурности, неизбежной узости и тематичности, договаривать не удавалось. Так выросли и состоялись гигантские рецензионные отделы во всех русских толстых и специальных журналах, до фактического рождения библиографии как науки - появились солидные книгоиздательские летописи и бюллетени.

Революция 1905 года, радикально повлиявшая на судьбу и историю русской печати, отразилась и на развитии библиографической периодики. Возникли особые журнальные гибриды, формально посвященные текущему рецензированию,

фактически - отданные во власть более или менее узкой партийной программы. «Форма «толстого» журнала, по-видимоми, обречена на гибель. В эпоху беспощадного гнета (...) легальная общественно-политическая пропаганда ютилась в толстых журналах», – писал тогда Д.В. Философов. По его мысли, теперь «читатель потянулся на газету, которая дает более своевременные отклики на происходящее», и поэтому нужен новый тип толстого журнала¹. Новым, оперативным, типом журнала стали малоформатные еженедельники: первым из них, (копией с немецкого социал-демократического «Die Zukunft») стал журнал «Полярная Звезда», далее последовали новый вид «Московского Еженедельника», «Накануне» и др. В этом же ряду появились: эсеровский библиографический журнал «В мире книг» и социал-демократический — «Книга» (внепартийное и более умеренное «Критическое Обозрение» появилось позже и уже в ежемесячном режиме)2. Внутренняя структура таких журналов отражала уже совершенно классическую схему: тематический библиографический обзор (часто превращавшийся, конечно, в обычную политическую, экономическую, культур-критическую и т.п. статью), блок многочисленных рецензий, хроника и объявления. Точно так же был организован и журнал «Книга». Первую, важнейшую его часть составляли обзоры: например, «Художественная литература текущего года», «Предвыборная литература», «Заказная литература» (имеются в виду печатные отчеты и справочники к съездам промышленников и предпринимателей), «Обзор агитационной социал-демократической литературы», «Литература по женскому вопросу», «Литература по еврейскому вопросу», «Литература по истории Франции до конца XVIII

 $^{^1}$ Д.В. Философов. 1905 год в культурно-художественном отношении // Народное Хозяйство. 1 (14) января 1906. С. 6.

 $^{^2}$ См.: *М. Колеров*. Философия в «Критическом Обозрении» (1907—1909) // Логос. № 4. М., 1993. С. 309—313.

ст.», «Литература по русской истории», «Периодическая украинская пресса», «Лирика в 1906 г.», «Литература по вопросу о всеобщей стачке». Далее следовали рецензии, содержательно и тематически систематизированные по отделам: «Текущий момент», «История России», «История Европы», «Аграрный вопрос», «Рабочий вопрос», «Национальный вопрос», «Философия», «Изящная литература», «Освободительное движение», «Анархизм», «Школа», «Справочная издания», «Социализм», «Религия», «Искусство», «История русской литературы», «Общественные науки». Завершала номер разнообразная подверстка: «Книжное дело», «Хроника литературной жизни», «Список запрещенных книг».

«Книга», еженедельный критико-библиографический журнал, издаваемый книжным складом «Земля», вышел в свет 2 ноября 1906 г. (№ 1) и просуществовал до 3 мая 1907 г. (№ 24/25). Его неизменным редактором и одним из главных сотрудников стал известный историк литературного процесса, в те годы составивший себе имя на введении в научный оборот архивных материалов, М.К. Лемке. В дебютном объявлении издатели внешне дистанцировались от узкой партийности: «Журнал ставит своей задачей дать возможность читателю (...) ориентироваться в той массе литературы, которая в последнее время поступила и поступает на рынок». Но социал-демократизм его бросался в глаза. Тем не менее, явственно марксистская ориентация журнала (то есть, в первую очередь, его общественно-политический и экономический пафос) без заметных противоречий соединялась с широким спектром обозреваемой им художественной и гуманитарной литературы: «социальные науки, вопросы общественной жизни и народного образования, философии, психологии, истории, истории литературы, беллетристики и искусства». Всё это выдавало в основной массе авторов именно тех марксистов, что в 1906-1907 гг. успешно совмещали подпольную революционную работу с профессиональными культурными и научными интересами, которые выходили далеко за пределы марксоидной ортодоксии и элементарной пропаганды. Один из авторов еженедельника объяснял это так:

«17 октября 1905 г. принесло начало новому общественному пониманию художественной литературы. Если прежде она, по необходимости, являлась по преимуществу выразительницей стремлений и чувств протестующе-освободительного характера, то теперь она вступила в то переходное состояние, когда на очередь может быть поставлен вопрос и об освобождении ее самой от черной работы политической борьбы. Скоро наступит момент, когда жизнь отведет столь же почетное место песням о весне и солнце, как жажде подвига и упоенью борьбы»³.

Видимо, эта, вполне наивная надежда на культурное перерождение политической борьбы продиктовала издателям «Книги» и редкую в те годы политическую терпимость в привлечении авторов. В объявленный состав сотрудников (по таким спискам всегда ориентировались и читатели, и рецензенты, когда хотели выяснить себе общественно-политическое лицо издания), помимо известных марксистов Н. Валентинова, П.П. Маслова, Е.В. Тарле и др., вошли такие менее определенно, но также социалистически ангажированные авторы, как Иванов-Разумник, В.Л. Бурцев, М.И. Туган-Барановский, П.Е. Щеголев, Н.П. Павлов-Сильванский, Н.А. Рубакин, Л.Я. Гуревич. Голос внепартийной (иногда - опасно либеральной) науки должен был прозвучать в рецензиях С.А. Венгерова, М.О. Гершензона, Д.Е. Жуковского, Ф.Ф. Зелинского, Н.И. Кареева, А.А. Кауфмана, Н.О. Лосского, П.И. Новгородцева, М.И. Ростовцева, П.Б. Струве и др. Но главной новостью для левой социал-демократии стало привлечение к полу-партийному проекту таких

 $^{^3}$ *Евг. Ляцкий.* Художественная литература текущего года // Книга. № 6. 6 декабря 1906. С. 1.

«христианских социалистов» как С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и Д.С. Мережковский. В отличие от «внепартийной науки», которая ограничила свое участие в журнале красноречивым, но все же чисто демонстративным (за исключением Н.О. Лосского) предоставлением имен в авторский «поминальник», «христианские социалисты» (кроме Мережковского) на деле приняли заметное участие в «Книге», на деле реализовали свои идеи в марксистском контексте. Кроме массы рецензий самого Лемке, журнал заполнили заметки и обзоры марксистов П.П. Маслова, Е.В. Тарле, Н. Валентинова, Н.И. Иорданского, В.А. Поссе, П.С. Юшкевича... и Аскольдова, Бердяева, Булгакова. О том, что тяга марксистской редакции «Книги» к религиозной революционности не была только лишь следствием культурной широты, свидетельствует содержание вполне политической «литературной хроники» еженедельника. Только особый интерес мог наполнить эту хронику важнейшими сведениями из истории христианско-социалистического движения: подробно освещена в «Книге» история преследований о. Г. Петрова со стороны официальной церкви, уникальные данные появляются и о «Христианском Братстве Борьбы». Журнал сообщал: «В Москве арестован глава христианско-социалистического движения в России г. Свенцицкий. При обыске полицией отобрана обширная переписка Свенцицкого с графом Л.Н. Толстым и Г. Гапоном. Ближайшим поводом к аресту считают его реферат, прочитанный 4 декабря в философском обществе в память Владимира Соловьева [«Террор и бессмертие»]»⁴.

⁴ Хроника литературной жизни // Книга. № 7. 14 декабря 1906. С. 22. Это проливает дополнительный свет на обстоятельства неудачи проекта журнала «Социализм и Христианство», составленного в конце 1906 года В.Ф. Эрном и В.П. Свенцицким (см.: *М.А. Колеров*. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996. С. 244).

Несмотря на то, что Струве не принял в журнале практического участия, особую информированность продемонстрировала «Книга» и в закулисной истории «Русской Мысли»: сначала (14 декабря 1906 г.) «Книга» сообщила, что (после смерти В.А. Гольцева) руководство журналом перейдет в руки «издательского комитета» в составе Н.В. Давыдова, А.И. Сумбатова и Каллаша и «редакционного комитета» в лице А.А. Кизеветтера и Ю.И. Айхенвальда⁵. Затем (21 декабря 1906 г.) поместила краткое: «во главе редакции «Русской Мысли» становятся П.Б. Струве и А.А. Кизеветтер»⁶.

Неожиданная вовлеченность «Книги» в христианские и либеральные дела получила немедленный отклик изнутри социал-демократии. Тогдашний практический руководитель российский большевиков (хотя философски тоже вполне самостоятельный) А.А. Богданов принялся резко высмеивать «Книгу» за такую литературную широту. Богданов упрекает журнал за «непреодолимое влечение к кадетам меньшевиков, учинивших на страницах «Книги» настоящий литературный блок, в котором имена Маслова, Иорданского и пр. фигурируют рядом с именами Бердяева, Булгакова и... и... и даже Струве!»

Приводя эти слова Богданова на страницах своего еженедельника, П.С. Юшкевич, один из ярчайших марксистских философов и критиков начала 1900-х, однако, не стал искать внутреннего смысла в странных связях «Книги», а лишь еще более радикально отстаивал свою научную и библиографическую свободу. Чтобы высмеять фальшивое «пуританство» большевиков, Юшкевичу достаточно было напомнить Богданову о том, как его партийный коллега Ленин сотрудничал в 1905 году в «Новой Жизни» с Минским и Бальмонтом⁷.

 $^{^{5}}$ Книга. № 7. 14 декабря 1906. С. 22.

 $^{^{6}}$ Книга. № 8. 21 декабря 1906. С. 21.

 $^{^{7}}$ Книга. № 19. 15 марта 1907. С. 7.

Острое вступление Юшкевича во внутрипартийный спор выдавало огромный литературный заряд марксистской энергии, для реализации которой культурная широта «Книги» была несущественна и не страшна. Следует признать, что (более относящийся к общественным инстинктам, нежели культуре) литературный пафос «христианских социалистов» и тем более левых либералов заметно уступал пафосу социал-демократии. В мае 1907 г. журнал «Книга», ведомый М.К. Лемке прекратился. На его основе Мих. Днепров (К.Л. Вейдемюллер) вместе с редколлегией, в состав которой, в частности, вошли В.В. Базаров, Н.И. Иорданский, П.С. Юшкевич, создал «критико-библиографический еженедельник» «Новая Книга» $(№№ 1-14, с 21 июня по 31 октября 1907 г.<math>^8$). И в нем уже не возникало философской двусмысленности: в предуведомлении «От редакции» идейной основой нового журнала был назван «диалектический материализм», с той лишь оговоркой, что редакторы «допускают свободу в понимании деталей и внепартийны в политическом отношении»⁹. После такой реформы религиозные и лево-либеральные интеллигенты из авторского состава выбыли, и очень скоро в еженедельнике собрался весь цвет тогдашней марксистской политической экономии, истории, философии и литературы, сосредоточивших всю свою библиографическую работу на вопросах социализма, философии и текущей политики в марксистском их освещении (Я.А. Берман, М.В. Бернацкий, Н. Валентинов, Е.В. Тарле, П.С. Юшкевич, Л.И. Аксельрод (Ортодокс), П.А. Берлин, Н.И. Иорданский, Мих.Оленов, Л.Н. Клейнборт, В.В. Базаров, С.А. Суворов, П.П. Маслов, В.Г. Громан, П.П. Румянцев). В тени, среди авторов остался Лемке.

⁸ Нельзя не отметить, что, несмотря на партийный ригоризм, эстетическое качество еженедельника выросло: автором оформления обложки «Новой Книги» стал И. Билибин.

 $^{^{9}}$ Новая Книга. № 1. 21 июня 1907. С. 3.

В Приложении републикуются рецензии, помещенные в «Книге» Бердяевым и Булгаковым и никогда не включавшиеся ни их авторами, ни исследователями в сборники их сочинений. Тому причиной, несомненно, был их сугубо библиографический характер, хотя большинство из них принадлежит к вполне достойным образцам «малых форм» их критического наследия. Все они относятся к концу 1906 года — богатому содержанием и мыслительной динамикой переходному периоду в идейной эволюции Бердяева и Булгакова, когда, в высоком темпе преодолев марксистские увлечения, укоренясь в утверждении различных форм «христианского социализма», они словно остановились на месте, позволяя вновь проявиться прежним, радикальным источникам и формулам их мысли, обнаруживая глубокую языковую, психологическую и позитивную зависимость своих идей от выпестовавшей и окружавшей их массовой интеллигентской революционности. Здесь обнаруживается, что в биографии Бердяева и Булгакова между их ортодоксальным или критическим марксизмом и их «христианским социализмом» гораздо больше «континуума», нежели между их «христианским социализмом» и будущей православной церковностью. В это время религиозные формулы в их сочинениях почти застывают, банализируются – и сквозь их оболочку прорывается почти нетронутый, не потускневший социализм, которому они отдали все прожитые к тому времени годы. Лишь затем и вскоре, в 1907-1908 гг., в социально-философском творчестве Бердяева и Булгакова множатся кардинальные перемены.

Есть и еще одно обстоятельство, заставляющее внимательно отнестись к републикуемым текстам. В них мы обнаруживаем единственный пример публичного, печатного обмена оценками творчества между Бердяевым и Булгаковым. Хотя история их сотрудничества чрезвычайно богата фактами, история их сближения, расхождений и отталкиваний чрезвычайно

бедна. Казалось, что они сознательно (и не вполне доброжелательно) воздерживались от взаимных откликов: пока мы не столкнулись с их рецензиями в «Книге». Их, конечно, явно недостаточно для исторического исследования сотрудничества и полемики, но любой кропотливый исследователь не сможет пройти мимо этих уникальных взаимных оценок.

Приложения:

Николай Бердяев.

Проф. Булгаков. Краткий очерк политической экономии. Выпуск І. Религ.-общест. библиотека. Серия І. 1907. 151 стр., ц. 60 к¹⁰.

«Краткий очерк политической экономии» С.Н. Булгакова представляет странное и необычное явление: очерк этот входит в серию «религиозно-общественной библиотеки»; автор его хочет дать «руководство, в котором бы нашли научное, а вместе и принципиально-религиозное освещение основные факты современной социально-экономической действительности». Непосредственное отношение к оригинальной цели, которую себе ставит автор, имеет только введение «задачи политической экономии в их христианском понимании». Тут С.Н. Булгаков пытается решить сложную и новую проблему об отношении религии Христа к социально-экономической жизни. «Христианская политическая экономия,— говорит Булгаков, - ищет осуществления царства Божия, свободы, правды и любви в экономической жизни, в области социальной и экономической политики». Самой большой трудностью для Булгакова является преодоление аскетического отношения христианства к производственному экономическому процессу, христианского дуализма, отрывавшего небо от земли.

 $^{^{10}}$ Книга. № 4. 23 ноября 1906. С. 10—11.

Автор христианской политической экономии решительно

защищает ту мысль, что религия Христа стоит в отрицательном отношении только к личному богатству, к рабству духа у материальных предметов, но освящают народное богатство и экономический прогресс, которые необходимы как средство осуществления царства Божия в мире. Без такой веры в религиозную миссию материальной культуры Булгаков не мог бы писать христианскую политическую экономию. Вместе с тем Булгаков полагает, что религия Христа дает нормы для справедливого социального распределения, изобличает зло капитализма и обосновывает правду социализма. Вполне сочувствуя задачам автора «Краткого очерка», мы должны только заметить, что задачи эти выводят его из пределов исторического христианства и вряд ли могут быть успешно разрешены на почве старо-христианского дуализма и аскетизма. Первый выпуск посвящен характеристике современного капитализма и во многих своих частях представляет популярное изложение экономической науки, безотносительное к религиозной точки зрения, но составленное по собственному плану Булгакова. Для него характерно отрицательное отношение к теоретической политической экономии и к экономическим «законам», столь охотно испекаемым другими экономистами. Политическая экономия для Булгакова скорее практическая социальная этика, чем теоретическая дисциплина; в нем публицист и проповедник берет верх над ученым и отвлеченным мыслителем и в книге его ощущается праведный гнев против зла капитализма, против служения Молоху. Следующие выпуски будут посвящены аграрным и рабочим вопросам и в них еще ярче должен сказаться религиозный характер отношения Булгакова к экономической жизни, в выпусках этих должен быть сосредоточен интерес всей работы Булгакова, так как будет религиозно решаться социальный вопрос. Пока трудно сказать, в какой мере «Очерк» Булгакова

отличается полнотою и не слишком ли далеко заходит его презрение к социально-экономической теории. Во всяком случае, мы очень приветствуем появление этой книги талантливого представителя религиозно-общественного течения и желаем ей широкого распространения, так как считаем вопрос об отношении религии к общественности очень важным, назревшим и больным вопросом. Чрезвычайно важно разрушить то предвзятое и распространенное мнение, что религия вообще и религия Христа в частности — враждебны социальному освобождению человечества.

Николай Бердяев.

В. Розанов. Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского. Опыт критического комментария с приложением двух этюдов о Гоголе. Издание 3-е, М.В. Пирожкова. СПб. 1906 г., 233 стр., ц. 1 р. 50 к¹¹.

Третьим изданием выходит уже замечательная книга В.В. Розанова «Легенда о Великом Инквизиторе» и нельзя не пожелать, чтобы и оно читалось и разошлось. Розанов — один из самых талантливых и оригинальных у нас писателей. Книга его о Великом Инквизиторе Достоевского принадлежит к первому периоду его литературной деятельности, написана до радикального кризиса, который превратил его из ортодоксального верующего христианина в страстного и беспощадного критика христианства. Она полна еще христианской мистики и Розанов встает во весь свой рост. Как ни высоко мы ценим всю последующую критику Розанова и его глубокую постановку проблемы пола, но должны все-таки признать, что душа его начала постепенно опустошаться. Особенно печальную роль сыграло в жизни этого большого писателя сотрудничество

¹¹ Книга. № 5. 30 ноября 1906. С. 10.

в «Новом Времени».. Тема, данная Достоевским в гениальной легенде, которую Иван Карамазов рассказал в трактире своему брату Алеше, – неисчерпаема, не исчерпал ее и Розанов. Книга его по обыкновению написана с необыкновенной психологической тонкостью и красотою литературной формы, но разбросанно, без концентрации мысли, она пронизана ослепительными электрическими искрами, а наряду с этим в ней много балласта, много ненужных мелочей. На анализе Достоевского Розанов показывает, что только религиозно может быть утверждено безусловное значение человеческой личности, и это самая сильная, самая несомненная сторона его книги. «Коренное зло истории заключается в неправильном соотношении в ней между целью и средствами». «Человеческое существо, до сих пор вечное средство, бросается уже не единицами, но массами, целыми народами во имя какой-то общей, далекой цели... И где конец этому, когда же появится человек, как тело, которому принесено столько жертв — это остается никому неизвестным». Самая слабая часть книги, от которой Розанов отрекся в предисловии ко 2 изданию, это попытка оправдать страдания детей («слезинку ребеночка»). Тут он как бы изменяет центральной своей идее об иррациональности мировой и человеческой природы (которая и ведет к религии). Розанов уделяет много места анализу той мистической диалектики, которая раскрывается в разговоре Ивана с Алешей, и недостаточно говорит о самой Легенде, некоторые мотивы ее оставляет в стороне. Недостаточно он останавливается на том, что Великий Инквизитор соблазняет людей принудительным счастьем, лишая их свободы. Розанов, кажется, обращает слишком большое внимание на католическую внешность, которую придал Достоевский своему Великому Инквизитору, и не видит всего бесконечного разнообразия образов, под которыми является этот странный старик в истории. Очень тонкую психологическую характеристику религиозных типов католичества, протестантизма и православия можно найти в книге Розанова. Приложены также очень интересные этюды о Гоголе. Вообще книга читается с захватывающим интересом и может быть горячо рекомендована читателю. Издана она очень изящно.

С. Булгаков

 Π .Н. Толстой. О значении русской революции. Изд. «Посредника». М., 1906 г. 12

Небольшая брошюра, носящая это заглавие, невольно приковывает к себе внимание. Как не прислушаться к голосу нашего великого соотечественника, в котором мы привыкли чтить совесть русской земли, а не только ее славу, когда он заговорил о величайшем всемирно-историческом движении, нами переживаемом? Читателя этой брошюры ждет полное разочарование. Не видя и не слыша живой революции, не чувствуя ее трепета, Толстой пользуется ею как поводом, чтобы повторить несколько прописных своих положений, а именно счетом три: 1) что все бедствия истории: всякие насилия, капитализм, так наз. цивилизация (в частности «все те пустяки, глупости и гадости, которые производятся под руководством людей, считающихся очень важными и полезными для всего человечества, - как-то: пушки, крепости, синематографы, храмы, автомобили, разрывные бомбы, фонографы, телеграфы, скоропечатные машины»), промышленность, происходят от существования власти и правительства и естественным следствием устранения их будет возвращение населения к земледелию; 2) «стоит только русским земледельческим людям перестать повиноваться какому бы то ни было насильническому правительству и перестать участвовать в нем, и тотчас уничтожились бы сами собой

¹² Книга. № 8. 21 декабря 1906. С. 6-7.

и подати, солдатства, и все притеснения чиновников, и земельная собственность, и происходящие от нее бедствия рабочего народа»; 3) в этом признании человеческой власти выражается, по мнению Толстого, что *«люди забыли Бога, т.е.* забыли про свое отношение к бесконечному началу жизни». "Сознательно возвратиться от соблазнов человеческой власти и повиновения к одной высшей власти Бога, значит признать обязательность для себя всегда и везде вечного закона Бога, одинакового во всех учениях: браминском, буддийском, конфуцианском, таосийском, христианском, частью магометанском (бабизме), несовместимого с повиновением человеческой власти». Относительно первого пункта естественно является вопрос, если до сих пор «всегда были люди не добрые, любящие праздность и завистливые», составлявшие из себя правительства, то где же гарантии, что их не будет и впредь и, следовательно, что осуществится и получит устойчивость проповедуемый Толстым анархический строй. Что касается утверждений Толстого относительно превращения всего теперешнего населения при достигнутой степени его плотности в земледельческое, то вступая в область чисто экономических утверждений, надлежит представлять и экономическую аргументацию, и политическую экономию не может заставить молчать даже и повелительный голос Толстого. А она против Толстого. Наконец, что касается чисто религиозного содержания брошюры, то она прямо поражает своей скудостью. Религию Толстого иссыхает до одной моралистической идеи – отрицания власти и одной политико-экономической – реставрации физиократизма. Толстой впадает этим в материализм горший, чем экономические материалисты и, право, только условная фразеология изредка заставляет вспоминать о «религии» Толстого. В конце концов, с разочарованием выпуская из рук брошюру, невольно подумаешь: лучше бы она осталась ненаписанной. Религиозный дух Толстого борется

и протестует против безжизненного и нерелигиозного, даже антирелигиозного рационализма, в тисках которого он находится, и как будто впадает в изнеможение от непосильной борьбы. Разобьет ли он эти оковы и, сильный и свободный, раскроется для подлинного религиозного откровения, или же так и останется в песчаной пустыне рационалистического морализирования?

Николай Бердяев

Оскар Уайльд. Душа человека при социализме. Перевод М.А. Головниковой. Книгоиздательство «Дилетант». Москва, 1907¹³.

Большой интерес представляет этюд Оскара Уайльда, в котором знаменитый индивидуалист высказывает свое отношение к социализму. Уайльд очень тонко, тоньше многих социалистов, понял, что положительный смысл социализма – в выявлении индивидуальности во всем ее внутреннем своеобразии. «Истинное совершенство человека не в том, – говорит Уайльд, – что он имеет, а в том, что он есть. Частная собственность мешала проявиться истинному индивидуализму и создала ложный индивидуализм». «Человек думал, что главное — это иметь, не подозревая того, что главное — это быть». И действительно, в капиталистическом строе и во всяком строе, основанном на частной собственности на орудия производства и землю, достоинство человеческой индивидуальности определяется не тем, что она есть по внутренним своим качествам, а тем, что у нее есть, социальными вещами, доставшимися ей не по заслугам. Очень хорошо у Оскара Уайльда подмечена та социально-психологическая истина, что в мятеже, в борьбе, к которой сейчас принуждает огромную часть человечества безобразный социальный строй, истощаются индивидуаль-

¹³ Книга. № 9. 4 января 1907. С. 12–13.

ные силы, ослабляется творчество. Уайльда постоянно мучит вопрос о Христе и он говорит о Нем: «Когда Иисус говорил о бедных, он просто разумел людей, не развивших своей индивидуальности». Это очень глубокая мысль: богатые, это [те,] индивидуальность которых определяется тем, что они имеют, внешними вещами, а не теми, что они суть сами по себе, т.е. не имеющие индивидуальности. «Чтобы быть подобным Христи, нужно быть совершенно и абсолютно самим собой», т.е. не зависеть от социальных предметов, от богатства и бедности. По упованию О. Уайльда, в социалистическом обществе «государство будет делать то, что полезно. Индивидуум будет делать то, что прекрасно». Уайльд далеко стоял от социалистического движения и социалистических теорий, многое понимал лучше самих социалистов, но недостаточно видел двойственность социализма. В одной своей полосе социализм служит выявлению и освобождению индивидуальности, утверждению подлинной иерархии индивидуальных душ путем свержения ложной социальной иерархии, но есть в социализме стихия, враждебная личности, и особенно она сильна в марксизме. Вторая половина этюда Уайльда посвящена характеристике психологии художника в его отношении к публике и защите индивидуализма в искусстве. Все это уже известно и в значительной степени устарело. Оригинально и хорошо то, что в самом конце говорит О. Уайльд против сентименталистов и в защиту радости. «Всякое сочувствие прекрасно, но сочувствие страданию — его наименее прекрасная форма: сочувствие радости увеличивает сумму радости в мире, сочувствие же горю не уменьшает суммы горя». В будущем «человек будет испытывать радость при виде радостной жизни других». Религия О. Уайльда есть эстетизм и «новый индивидуализм», «новый эллинизм», для которых, по его мнению, работает социализм. Боюсь, что «новый» индивидуализм и эллинизм в достаточной мере стар, и преодоление

этого эллинического индивидуализма, синтез индивидуализма и универсализма есть религиозная потребность эпохи. Перевод заглавия этюда Уайльда «Душа человека *при* социализме» плохо звучит, лучше было бы «Душа человека и социализм».

С. Булгаков

Николай Бердяев. Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900—1906). Издание М.В. Пирожкова. СПб., 1907, ц. 2 p^{14} .

Под этим, может быть, слишком ответственным заглавием Н.А. Бердяев собрал свои этюды последних семи лет, и на мою долю выпадает приветствовать выход в свет этого сборника. Мне трудно говорить объективно об этом сборнике своего ближайшего литературного собрата, ибо его темы, борьба, искания суть, вместе с тем, и мои собственные, и, рука об руку, еще не очень давно приходилось нам отстаивать в литературе самое право на существование таких вопросов. Сущность той духовной эволюции, которую пережил Бердяев, сводится к духовному освобождению от философии позитивизма (в ее марксистской разновидности) и от религии социализма чрез философский идеализм в религиозном христианском мировоззрении, к религиозной философии, устанавливающей идеал христианской общественности. Идеал этот содержит пока только смутные предчувствия будущего, впервые в такой форме вообще появляющиеся в истории в наши дни, в поздний уже час истории. Напротив, то, что оставлено Бердяевым позади, принадлежит вчерашнему и сегодняшнему дню, представляет собой господствующее мировоззрение, мнение сплоченного большинства, которому тем самым Бердяев бросает резкий вызов (ср. напр., послесловие и др.). В этом, идейном, смысле книга Бердяева есть боевая книга,

¹⁴ Книга. № 10. 11 января 1907. С. 14–15.

идущая наперекор господствующим вкусам и предрассудкам. Тот, кто примется за чтение, не должен надеяться получить какую-нибудь положительную, отстоявшуюся доктрину. Автор гораздо больше спрашивает, чем отвечает, чаще борется с противниками или самим собой, чем излагает свои мысли в повествовательной форме. Наконец, его изложение слишком эскизно. Но вся книга проникнута благородным, аристократическим в подлинном смысле слова духом идейной непримиримости, мятежности и постоянного беспокойства; автор описывает то, чем он в действительности живет в данную минуту и в этом смысле книгу можно назвать философским дневником. Она есть ценный «человеческий документ» начала XX века. Этим определяется общий ее характер и значение, достоинства и недостатки. К числу последних я отнес бы некоторую литературную беззаботность и кажущуюся благодаря тому чрезмерной легкость философской эволюции автора, производящую, может быть, вследствие небрежной манеры письма, внешнее впечатление безболезненности этой смены. Философской фантазии Бердяева легко достаются чисто суворовские переходы мысли, но он недостаточно заботится о том, чтобы сделать их выполнимыми и для своего читателя. Я сыздавна упрекал его также за то, что он, справедливо не веруя в жизненные плоды школьной философии, владеющей теперь умами, все-таки не отдает ей достаточного внимания в своих работах. Несколько зашнуроваться в корсет школьной философии для широкой натуры автора, в интересах его читателей и строгости его мысли, было бы полезно. В заключение, от души приветствуя сборник статей Н.А. Бердяева, я выражу еще раз пожелание, чтобы эта книга, которая составила бы заметное явление и в западной литературе, возбудила к себе заслуженный интерес, а чтобы самому автору удалость окончательно, со всей возможной глубиной утвердиться на почве положительного христианского

мировоззрения и быть его ярким апологетом и философом. Обсуждать в подробности идеи автора или вступать с ним в спор в рамках библиографической заметки невозможно. В сборник входит 23 статей и заметок [sic] (с предисловием и послесловием). Самыми значительными из религиозно-философских является статья «О новом религиозном сознании», также этюд о русском идеализме, о Михайловском и Чичерине, о Леонтьеве, о Виндельбанде, из публицистических на первое место следует поставить этюд «Революция и культура», по своему содержанию и времени появления (прошлой осенью) лучше всего свидетельствующий о духовной независимости автора.

С. Н. Булгаков. **Автобиографическое письмо** С. А. Венгерову (1913)¹

Сергей Николаевич Булгаков.

Род. <в> 1871 году, биогр. свед см. в Энцикл. Слов. Брокгауза и Эфрона.

Я воспитан в семье священника наследственным религиозно-бытовым укладом и первоначальное образование получил в духовной школе, откуда вышел на 17 году — [вследствие причин] одной из существенных причин этого выхода было религиозное неверие. [Считаю]² Мотивы веры, или религиозные, определили и мою дальнейшую судьбу. Увлечение социализмом, воспринятым как религия общественности, сделало меня политикоэкономом, ибо политическая экономия (в марксизме) фактически [являлась] для меня сделалась как бы богословием, как и для многих в наше время,— чисто профессионально научного интереса [к ней] у меня не было. Впечатления жизни [от заграничного пребывания] и дальнейшая работа мысли [через философию] постепенно привели меня

 $^{^1}$ РО ИРЛИ. Ф.377. Оп.6. № 649. Лл.2—3 Рукопись. Дата сопроводительного письма: 2 августа 1913.

 $^{^{2}}$ Квадратными скобками [] обозначены вычеркнутые С.Н. Булгаковым слова.

обратно к религии,— мой путь оказался, таким образом, при общности основных проблем, диаметрально противоположным пути Л. Фейербаха, который шел от богословия к социализму. [Вопросами религиозно-философского характера всецело увлечен и в настоящее время, причем религиозный интерес отражается и преломляется и в моих экономических этюдах.]

В философском отношении [стоял одно время очень близко к] определяющим писателем одно время был для меня Вл. Соловьев, [но] (теперь, сохраняя духовную [связь и] близость к нему, я чувствую себя свободным о его влияния [и пытаюсь на свой страх и доступными средствами делать [его дело] то же самое]); не меньшее, если не большее влияние оказал на меня Достоевский.

В религиозном отношении я ощущаю себя сыном православной церкви, [однако не только] без [всякой] исключительности в отношении к другим исповеданиям, и с верой в жизненность православия, в его способность к догматическому развитию, в котором найдут утоление и современные боли и искания (религия и общественность, культура, хозяйство, искусство).

[На долю некоторых из моих произведений выпало довольно большое количество критических [статей] отзывов в журналах и книгах (прежние годы значительно более, чем теперь), но никогда их не собирал, а многого и не читал, потому составить указателя я не могу.]

Сочинения:

1. Экономические работы:

Книги: О рынках при капиталистическом производстве. 1897 Капитализм и земледелие. Два тома. 1900 Краткий очерк политической экономии. Вып. І. 1906 Очерки по истории экономических учений. Вып. І. 1913

Ряд статей по вопросам теории политической экономии (о ценности, о капитале, о капитализме в земледелии и т.д.)

в Русской Мысли (в марте 1895 года поместил вообще первую печатную статью о 3-м томе «Капитала» К. Маркса), в марксистском Новом Слове (принимал участие и в редакции), в Начале, в Научном Обозрении, в Мире Божьем, в Русских Ведомостях, в Освобождении (под инициалами Ак.: К аграрному вопросу), Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik.

2. Социальная философия, философия религии, общая философия.

Книги: От марксизма к идеализму. 1903

Два града. Исследования о природе общественных идеалов. Два тома. 1911

Философия хозяйства. Ч.І. 1912

Ряд статей в журналах Вопросы Философии и Психологии, Русской Мысли, Полярной Звезде, Освобождении (Ак. Православие и самодержавие), Russian Review, Богословском Вестнике.

Участвовал в ряде сборников: Литературное Дело, Помощь, Против смертной казни, Проблемы идеализма, Вехи, Вопросы религии, сборниках «Пути»: 1) Вл. Соловьев, 2) Религия Л. Толстого. Ряд редактированных переводов и предисловий к ним

3. Публицистика и литературная критика:

[Книги:] Чехов как мыслитель. 1910

Человекобог и человекозверь. 1913

Ряд статей в журналах «Новый Путь» и «Вопросы Жизни» (был одним из редакторов) под общим заглавием «Без плана». Статьи в киевских изданиях «Юго-западная Неделя» 1903 г. и «Народе» 1906 г. (принимал участие в редакции), Русской Мысли, Московском Еженедельнике.

В области политики, когда был марксистом [близко стоял к некоторым эмигрантам, но] не был никогда активным социал-демократом. Был сотрудником «Освобождения» и членом «Союза Освобождения» с его учреждения (летом 1903 года), был членом центрального совета С.О. от Киевской группы и присутствовал на всех съездах и совещаниях. [В 1905 году]

После [конституции] 17 октября 1905 года носился с мыслью о создании христианско-социальной партии («Союза Христианской политики»), но эта идея заметного успеха тогда не имела, теперь я к ней охладел. Был членом 2-й Госуд. Думы, прошел в качестве «беспартийного прогрессиста» от г. Ливен Орлов<ской> г<убернии>, в Думе был «примыкающим к партии к.д.», членом которой однако никогда не был. После этого [в настоящее время нахожусь по своим интересам, сосредоточенным около вопросов духов.] [фактическое] участие в политике ограничивал участием в выборах в Гос. Думу в качестве выборщика (Орлов. г.), отказываясь ставить кандидатуру. Внутренно одинаково далёк и от реакционного черносотенства и от интеллигентской психологии левых партий. [Считаю себя] Полагаю, что Россию спасут не новые партии, но новые люди, которые должны прийти на смену переходной эпохе. Вообще далек от оптимизма и склонен к глубокой тревоге о судьбе России (ср. очерк «На выборах», Р<усская> М<ысль>, 1912, X). Но верю в великое призвание и великую будущность России.

Женат, имею трех детей. Жена моя занимается [литературой] составлением научно-популярных очерков по истории, исторических повестей и хроник. Имею степень доктора политической экономии и занимаю кафедру этой науки в Моск. Ком<мерческом> Инст., а ранее в Киевском Политехническом Институте. Состою членом ряда ученых обществ (Психологического, Юридического, социальных наук, славянской взаимности и др.). Веду в Университете Шанявского семинарий по [истории] философии религии. Был одним из учредителей Московского Религиозно-философского Общества имени Вл. Соловьева и бессменным членом его совета, председателем или его товарищем, принимая ближайшее участие в его заседаниях и делах. Состою членом «Кружка ищущих Христианского просвещения».

Еженедельник «Накануне» (1918):

Известный исследователь национал-большевизма М.С. Агурский первым обратил внимание на существование этого издания. Он признавался, что журнал остался ему «недоступен», но точно реконструировал его смысл — и его реконструкция до сих пор не подвергнута сомнению: «Можно высказать предположение, что именно в его атмосфере была подготовлена будущая позиция Устрялова, Ключникова и Потехина, ставших впоследствии основателями сменовеховства» Верно и его убеждение в том, что при сочувствии Струве и Новгородцева «группа "Накануне" начала отход от безусловной концепции права... Правда пока речь шла лишь об отказе от безусловного требования формальной демократии при всех условиях» 2.

Журнал «Накануне», выходивший в Москве весной 1918 г., безусловно, был важнейшим пунктом в послеоктябрьском вызревании национал-большевистской идеологии, местом встречи идейных поколений, первым систематическим опытом

¹ М. Агурский. Идеология национал-большевизма. Paris, 1980. C. 65.

² *М. Агирский*. Идеология национал-большевизма. С. 66.

интеллектуального преодоления большевизма. Называя среди участников «Накануне» Устрялова, Ключникова, Потехина, Бердяева, Струве, говоря, что при сочувствии Струве и Новгородцева «группа "Накануне" начала отход от безусловной концепции права... от безусловного требования формальной демократии при всех условиях»³. Формулируя все это, Агурский должен был признаться: «журнал недоступен». О нем, действительно, знали только из свидетельств современников, упоминаний о публикации в нем статей Н.А. Бердяева и В.Н. Муравьева.

Автору этих строк направление поиска подсказал Александр Галушкин, обнаруживший, что (из-за известной в начале XX века зыбкости границ между еженедельной газетой и еженедельным журналом — внешне они часто были неразличимы) «Накануне» следует искать не в журнальных, а в газетных собраниях библиотек. Так «Накануне» было найдено и описано. Здесь даётся полная роспись его содержания. Целью же настоящей републикации является введение в научный оборот текстов С.Н. Булгакова и П.Б. Струве, обнаруженных на страницах «Накануне».

«Еженедельник политики, литературы и общественной жизни», в объявлении о подписке обозначенный как «журнал», но сверстанный как газета, с вычленением нижней трети полосы под литературно-художественные «фельетоны», начал выходить 7 апреля и прекратился в июне 1918 г. Всего вышло семь номеров. Среди участников был анонсированы: Н.П. Ануфриев, К.Д. Бальмонт, Н.А. Бердяев, В.Я. Брюсов,

 $^{^3}$ М. Агурский. Идеология национал-большевизма. С. 65—66. Для исследования идейных связей праволиберального движения 1918 года с позднейшим сменовеховством столь же важно меткое наблюдение Агурского о том, что название известной сменовеховской газеты 1920-х «Накануне» преемственно «Накануне» 1918 года (Там же. С. 85). См. берлинское издание: Накануне. Ежедневная газета под ред. Ю.В. Ключникова и Г.Л. Кирдецова. № 1. Воскресенье, 26 марта 1922 и далее.

С.Н. Булгаков, И.А. Бунин, А.С. Белоруссов, Л.А. Виноградов, П.Д. Долгоруков, Н.В. Епанешников, С.Ф. Кечекьян, А.А. Кизеветтер, Ю.В. Ключников, А.Е. Коровин, С.А. Котляревский, С.А. Лесгилье, П.И. Новгородцев, В.В. Погосский, Ю.Н. Потехин, Л.А. Сельский, Л. Столица, П.Б. Струве, В.М. Устинов, Н.В. Устрялов, М.С. Фельдштейн, Н.Н. Фиолетов, Г.И. Чулков, С.В. Яблоновский. Официальным (формальным) редактором-издателем был обозначен М.К. Концевич. Логотип издания чрезвычайно напоминал недолговечный еженедельный журнал 1906 года «Накануне» (руководимый В.К. Агафоновым и М.И. Туган-Барановским), но совпадение это, по-видимому, следует искать в идентичности использованного типографией шрифта (новый, уже оригинальный логотип появился только в № 6, в мае 1918 г.). Цензурная и творческая история еженедельника неизвестна: её реконструкция потребует специальных усилий по выявлению массивов современной событию частной переписки редакторов и участников «Начала», анализа газетной хроники и материалов цензурных и карательных органов большевиков. Вероятно, такое исследование позволит уточнить или дополнить характеристику, данную изданию М.С. Агурским. Сейчас даже беглый анализ содержания «Накануне» подтверждает оценку исследователя (за тем исключением, что если участие Струве в еженедельнике можно верно толковать как акт его «сочувствия», то Новгородцева придется пока вывести из числа прямо «сочувствующих», поскольку в «Накануне» он не принял фактического участия).

Действующим редактором еженедельника следует признать Н.В. Устрялова: именно он был автором наиболее принципиальных для издания статей и открывавших номера «передовиц» (в том числе анонимных). Он же дал формулу, которая в 1918 г. примиряла сотрудников «Накануне», а в 1920—1921 гг. стала стержнем сменовеховства: «Правда государственности должна быть непререкаемо признана высшим принципом поли-

тического миросозерцания»⁴. И далее: «Какова бы ни оказалась организация государственной власти России в результате переживаемого сейчас хаоса — ясно одно: основною задачей этой власти будет задача воссоздания великого русского государства, потрясенного и расколотого войною и революцией»⁵. Потребовалась всего неделя, чтобы ближайший единомышленник Устрялова Ю.В. Ключников дал чистой формуле предельно практическое применение: «Именно большевистская власть сделала первые энергичные шаги к тому, чтобы прекратить дальнейший распад России на независимые республики (...) А это только и может означать, что идеал «Советской России» требует для своего воплощения границ не менее узких, чем идеал России просто «великой», национальной и государственной»⁶.

Здесь не место углубляться во взаимные отношения на страницах «Накануне» двух основных групп его сотрудников (устряловцев и «веховцев», через несколько месяцев ставших авторами «Из глубины») — это тема отдельного исследования. Пока важно лишь отметить, что даже самые радикальные заявления Устрялова и Ключникова не вызвали протеста, например, Струве, опубликовавшего в еженедельнике статью. По главным своим интенциям статья Струве прямо связывается с появившейся в сборнике «Из глубины» статьей «Исторический смысл русской революции и национальные задачи». Сквозные соответствия можно найти и с его позднейшей статьей «Русская наука в русской культуре» (1926).

Статья Булгакова в «Накануне» может рассматриваться как один из текстов, творчески связанных с его диалогами

 $^{^{4}}$ [Ped.] На перевале // Накануне. № 1. 7 апреля (25 марта) 1918. С. 1.

 $^{^5}$ *Н. Устрялов.* Судьба Петербурга // Накануне. № 1. 7 апреля (25 марта) 1918. С. 6.

 $^{^6}$ *Ю.В. Ключников*. Наша внешняя политика (Статья вторая) // Накануне. № 2. 14 (1) апреля 1918. С. 4.

«На пиру богов» в том же сборнике «Из глубины». Достаточно сравнить следующее место в републикуемой статье: «Интеллигенция наша своим нигилизмом отравила народ; если раньше можно было лишь опасаться, что она погубит Россию, то ныне приходится признать, что и почти её погубила» – с эпиграфом к Диалогу четвертому «Интеллигенция погубит Россию»⁷. К «изглубинской» статье Булгакова отсылают и цитируемое в обоих текстах стихотворение Ф.И. Тютчева «Счастлив, кто посетил сей мир...»⁸, и пассаж про «как бы паралич, или историческое бессилие православия», созвучный эпиграфу к Диалогу пятому «Русская церковь в параличе» 9. Примечательно, что этот парафраз из Достоевского уводит и в более глубокие контексты булгаковского творчества, а именно в эпоху его социалистической «религиозной общественности» 10. К тому же идейному периоду отсылает и цитируемое Булгаковым апостольское «Духа не угашайте...» (I Фессал., V.15), в 1905-1906 гг. бывшее лозунгом религиозно-социалистического максимализма¹¹. Все это открывает новые темы в исследовании идейных источников, которыми

 $^{^{7}}$ Вехи; Из глубины. Сб. М., 1991. С. 324.

⁸ Там же. С. 290.

⁹ Там же. С. 335.

 $^{^{10}}$ Ср. инвективу против «ига цезарепапизма [над Церковью], вызвавшего ее паралич»: *С. Булгаков*. К вопросу о церковном соборе // Московский Еженедельник. 1906. № 13. 17 июня 1906. С. 389, прим. См. также о параличе церкви у ближайшего единомышленника Булгакова: *Волжский*. Достоевский и самодержавие // Московский Еженедельник. № 12, 27 мая 1906. С. 382. Эти формулы, как известно, прямо воспроизводятся названными авторами по образцу признания Ф.М. Достоевского «наша церковь в параличе».

¹¹ Свящ. Константин Агеев. Современные думы служителя церкви. III // Московский Еженедельник. 1906. № 14. 24 июня 1906. С. 429 (эпиграф). См.: *М.А. Колеров*. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996. С. 241.

воспользовался Булгаков (и шире — «веховцы») при формулирования своей позиции в условиях наступившего большевизма.

Тексты печатаются по номерам «Накануне» из *газетного* собрания РГБ. Доступный публикатору номер «Накануне» со статьей П.Б. Струве, к сожалению, поврежден, что привело к частичной утрате текста. Будем надеяться, что где-либо найдется еще один, полноценный, экземпляр еженедельника — и лакуны, обозначенные здесь [...], будут восстановлены.

С. Булгаков. Накануне (отрывок из непроизнесенной речи) 12

...Нам, людям церкви, ясны чужие вины, ясна вся гибельность того духовного рака, который разъедает нашу родину. Интеллигенция наша своим нигилизмом отравила народ; если раньше можно было лишь опасаться, что она погубит Россию, то ныне приходится признать, что и почти её погубила. Недаром же Россия теперь чуть ли не самая безбожная страна в мире, празднующая свое отречение от веры в день Иуды Искариотского: ученики превзошли учителей. И, однако же, надо прямо сказать, что вся эта воистину загадочная сила нигилизма есть и некое бессилие исторической церкви, как сила мрака и тьмы заключается лишь в ослаблении света. Существует свет, а не мрак, который есть только не свет. Каким образом бездушные, тупые, неумные учения могли заслонить в сердцах величественное, светлое, радостное православие? Как возможно такое безвкусие и убожество? Разве от сладкого переходят к горькому, от высшего к низшему? Конечно, мы знаем, что русская душа подверглась здесь действию чужого яда, стала жертвой того отпадения, чрез которое проходит и весь христианский мир. Однако почему же не нашла она для себя оплота в чистоте православия, но отравилась ядом Иуды

¹² Накануне. № 5. Май, 1918. С. 5-6.

глубже, чем даже неправославные страны? Вот этот-то, как бы паралич, или историческое бессилие православия и есть загадка, над которой надо бы крепко задуматься, не смягчая всей остроты положения, ибо этого требует действенное покаяние – смотреть правде в лицо, как бы ни была она тягостна. И нигилизм, и «темные силы», как у нас выражались, все это только симптоматика православия, знамения попущенного в нем оскудения, кризиса. Для ока веры истинной причиной великих бедствий русских и является это таинственное оскудение. Соль обуяла, а потому загнило и сохраняемое ею тело. О параличе православия говорят в разном смысле: одни имели в виду ныне уже ликвидированный синодальный строй, другие – бессилие иерархов пред Гр. Распутиным и вообще «сферами». Наша мысль идет дальше: и синодальный строй, и Гр. Распутин, и вся теперешняя разруха, и разложение священной исторической власти, и интеллигентский нигилизм, и народный большевизм, всё это только разные симптомы единой внутренней болезни. Там, где должна ударить пророчественная полнота и сила, пока побеждает немощь и робость. Как мог оказаться мистически возможен Распутин? Разве апостолы силою своего духа не преградили путь Симона и Елимы, волхвов сильных и могучих, а ныне апостольская церковь беззащитна оказалась пред грязным хлыстом, который устранен был не силою духа, но офицерскою пулею? Однако силы духовные не побеждаются револьвером и распутинская кровь разлилась по русской земле большевизмом с безумной его оргией, многоликое и многообразное распутинство отовсюду обступило нас. И вовсе не о вине отдельных лиц, дерзавших или не дерзавших обличать скомороха, мы думаем здесь, но о том, что православие, блистая подвигами святых и изобилуя благодатию, ему вверенною, оказалось исторически столь малосильно. Сим свидетельствуется наступление таинственных времен и сроков, определяющих духовные

возрасты. В Апокалипсисе нам приоткрываются внутренние тайны истории, и мы видим связь событий, в духовном мире и на земле совершающихся. И русская революция для нас представляется теперь как внешняя земная грань во внутренней истории православия. Я не про внешние реформы, которые вырабатывалися на церковном соборе, здесь говорю, не про церковную политику и общественность, все это может иметь колоссальное значение для внешней жизни церкви и при этом весьма малый вес мистический. Речь идет про те времена и сроки, с которыми связываются разные эпохи в жизни церкви, в ее духовном созревании. Вся революция есть только «надстройка над базисом» православия: события, извне нерелигиозные или даже антирелигиозные, непременно имеют свой религиозно-исторический коэффициент. И потому кризис православия есть и кризис России, всего мира.

Оскудело пророческое воодушевление. Страх осаждает. Смятение испуга оковывает. Таково самочувствие. Нет буйства и безумия священного, мало радости. Но что же означает этот кризис? Не есть ли он прямое свидетельство о неиссякающей силе православия? Не есть ли это попущенное изнеможение лишь приготовление к грядущему торжеству брачного часа, тьма, сгущающаяся пред зарею? Ведь и Ветхий Завет сверху донизу покрылся кожурой фарисейского законничества и, казалось, омертвел именно тогда, когда в недрах его зрело откровение Нового, и кризис ветхозаветной религии свидетельствовал лишь об ее силе и жизненности, и пред лицом новых упований кризис старого, обуяние соли, может чувствоваться не как неполнота и слабость, но как повеление и зов. Православие есть истина и жизнь, и только потому оно и может иметь кризис в своем росте. Бодрствуйте, близ есть, вот о чем говорит нам эта ощущаемая ныне тревога кризиса, о радости новых откровений и озарений говорит нам она.

И в самом деле, если изобилие творческих дум и задач есть источник радости духовной, то в какое мы радостное время живем. «Духа не угашайте и пророчества не унижайте», говорил апостол и поистине потребен нам дух пророчественный. Не дадим себя запугивать безвкусием и буффонадой религиозного дилетантизма, столь распространенного теперь. Если мы не должны вымогать пророчества, ребячески, ребячески развертывая нераспустившиеся бутоны, то мы можем его жаждать, быть им чреваты, болеть и гореть его вопросами, как болели и горели, ведь, тайновидцы, и Даниил, и Иоанн на о. Патмосе. Задачу верности православию мы слишком склонны понимать только охранительно, староверчески, впадая при этом в старообрядческое законничество. И при этом вина наша пред православием оказывается именно в том, что мы недостаточно его знаем, часто и не подозреваем сокровищ, которые таит оно в своем вероучении, символике, литургике, эстетике. А потому и не слышим от него тех духовных зовов и велений, которые звучат из его глубины, не ощущаем велений жизни, вечно движущейся и растущей. Не нам указывать пути и сроки Духу Святому, живущему в церкви. Но вопрошания своей эпохи мы должны слышать. Ибо православие не есть вата для затыкания ушей, чтобы не чувствовать запросов жизни. Оно есть огонь, который принесен на землю Спасителем. Православие есть источник блаженств, но оно не есть средство для духовного комфорта и никогда не бывает им в своих напряжениях. Оно есть горение и непрестанная боль прорезающихся крыльев, утоляемая безумной радостью. Православие есть величайшая искренность, а потому и беззаветная свобода, - безумное дерзновение, а потому и бесконечное послушание. Поэтому православие не только позволяет себя спрашивать, но повелевает это делать, в свете расширяющегося опыта все глубже постигать истину. Православие живет в истории, которая же не есть бессмысленное

чередование событий, но процесс, созревание, творчество, а следовательно и неустанная работа религиозного сознания, опускающегося из вечного во временное и из временного прозирающего в вечное. И если взглянуть в таком смысле на нашу историческую эпоху, то она представится как тучная и разрыхленная почва, соответствующая особой зрелости духа. Быть может, со времени вселенских соборов не было еще эпохи более насыщенной догматическими запросами, с большей жаждою церковного осознания мировых судеб. Мы горим проблемами, вот уже в нескольких поколениях жгут они наше сознание. Если в эпоху вселенских соборов догматические вопросы относились ко второй ипостаси, имели христологический характер, то теперешние вопрошания имеют предметом тайны третьей ипостаси, Св. Духа. Не знаю, нужно ли и можно ли это разъяснять и доказывать. Ведь для тех, кто живет такими вопросами, это излишне. А те, кто сыт духовно и полагает, что всю работу религиозного сознания за нас совершили святые отцы вселенских соборов, те увидят в этом суждении «декадентство» либо «хлыстовщину». Ведь попробовали же отговориться соображениями семинарского богословия да запрещениями от безмерной глубины вопроса о почитании Имени Божия, в котором все существо православия выявляется. Нужно же принести, наконец, покаяние в догматическом фарисеизме. Сама история нудит нас к творчеству.

В самом деле, мы живем теперь в совершенно новой исторической обстановке, как бы под другим небом и на другой земле. Нас окружает «новая» и уже новейшая история, ее мы должны религиозно осмыслить, чтобы отвергнуть или принять, это не выдумка «нового религиозного сознания». Мог ли блаж. Августин, пред глазами которого произошло падение вечного города под ударами варваров, не поставить пред своим религиозным сознанием этой проблемы, на которую и дает

ответ трактат о «О граде Божием», или о путях и о смысле всемирной истории. То было для своего времени, несомненно, проблемой «нового религиозного сознания», которой не существовало для предыдущих поколений христиан. И пред нами теперь стоят проблемы «Града Божия», но в новой, дальнейшей их постановке.

Разве же мы не являемся свидетелями событий тоже потрясающих и мировых, как и блаж. Августин: мировая война, эта европейская катастрофа не то к гибели, не то к спасению, и совершившееся падение русской монархии, имеющее не только политическое, но и религиозное значение для православия.

Счастлив, кто посетил сей мир В его минуты роковые; Его призвали всеблагие, Как собеседника на пир. Он их высоких зрелищ зритель. Он в их совет допущен был.

Как же люди церкви осмыслили для себя религиозно и совершившийся переворот, и развертывающиеся перспективы? До сих пор он был принят ими внешне и, так сказать, оппортунистически, с кажущимся безразличием и благодушием. Но ведь у церкви есть свой, теократический идеал власти, от которого она не может отказаться. Поэтому, если мы хотим духовно быть современниками своей современности, нам не уйти от религиозной проблемы власти в новой России, также как и от других, связанных с этой проблемой: об отношении к культуре, к искусству, к социализму и под. Все же эти частные проблемы смыкаются в общую,— о плоти мира или, что то же, о природе общественности. А это в свою очередь влечет за собою и постановку коренного вопроса церковной жизни,— о разделении и воссоединении церквей.

Великих и превеликих мы дерзновенно касаемся вопросов. На это может быть только один ответ: наша святая вера, православие. Во мраке уныния, в глубине печали народной, в горечи разочарований, среди глубочайших сомнений в народе русском должны мы утверждать пред лицом православия эту новую надвигающуюся эпоху. Да смоет же, да очистит и приуготовит себя Невеста Христова к брачному часу, коего ждет человечество чрез всю историю.

Да грядет же скорей этот час!.. Ей, гряди и не закосни.

Петр Струве. Государственность и культура¹³

Посвя<щается> П[...]¹⁴.

[...] только крушение правительства гг. Ленина и товарищей. Оно будет означать и начинать новую эпоху в истории русской культуры. До «революции» 1917 г., которую всего точнее охарактеризовать как вызванное интеллигентским интернационализмом возрождение разиновщины, пугачевщины и мазепинства, русская культура развивалась, опираясь прежде всего на государство. Правда, тот обычный обличительно-либеральный или радикальный трафарет, который принято прилагать к русской культурной истории, изображает государство как угнетателя культуры, как гасителя просвещения. Но судить так, значит по отдельным правительственным актам судить об общем соотношении решающих в жизни народа исторических сил. Это также неверно, как по отдельным поступкам определять характер лица. Русская государственность была в течение последних двух веков главнейшим двигателем и пестуном культуры. Целым множеством нитей

 $^{^{13}}$ Накануне. № 7. Июнь, 1918. С. 1—2. Экземпляр издания, по которому дана републикация, оборван. Поэтому отсутствующие фрагменты обозначены конъектурой [...].

¹⁴ Предположительно: Петру Великому.

государственность и культура были связаны в нашей жизни, и когда гунны интернационализма потрясли и временно смели русскую государственность, неслучайно исчезли «Тригорское» и «Михайловское», связанные с именем величайшего национального гения Пушкина и запустело великое множество народных школ; недаром на Пулковскую гору, на которой Николай I воздвиг астрономическую обсерваторию, сразу приобретшую мировую славу, были поставлены «товарищеские батареи», которые стали обстреливать окрестные местности.

Как бы ни было «реакционно» в ту или иную эпоху то или иное правительство,— русское государство независимо от приемов управления данной минуты, независимо от лиц, стоявших во главе его, творило великое культурное дело. Теперь это государство разрушено, и каких бы *Медичисов* или Шуваловых ни корчили из себя вознесенные на вершины современного безвластия господа от интернационала,— превратить аппарат разрушения государственности в насадителя культуры эти господа, даже обладая властью, не смогли бы. Но кривлянья пролетарских Медичисов неинтересны вовсе с той исторической точки зрения, с которой мы сейчас рассматриваем события, ибо дни этих властителей слишком коротки для чего-нибудь кроме именно... гримас.

Завтра будет начато восстановление государства и возрождение государственности. И произойдет это потому, что взращенная государством культура могла быть оплевана и поругана нашествием, но она не могла быть ни уничтожена, ни даже ослаблена в основах своих. Вскормленная государством, она оказалась крепче и основнее, чем само государство. Это и неудивительно. Нация и ее культура могут существовать без государства, государство без культуры есть искусственная постройка, чрезвычайно бренная, способная обрушиться в любой момент.

Может казаться, что русское государство рушилось в силу недостаточного развития или неравномерного распределения культуры в стране; это мнение весьма распространено. Я считаю его совершенно ошибочным, но не могу здесь вдаваться в его подробное опровержение. Для того, чтобы осветить несостоятельность этого мнения, достаточно, на мой взгляд, указать хотя бы на то, что уровень культуры (всяческой) России в наши дни, конечно, не ниже того уровня, на котором стояли другие страны в эпохи своих величайших политических кризисов. Россия не просто не культурна, она отравлена специальными духовными ядами, и эти яды, поразив го[сударственный строй?] русского народа, тем [самым] <доволь>но высокий уровень [культуры] разрушили.

[...] <Бу>слаева, Менде<леева> и Ключевского, для того, чтобы с сознанием и со страстью восстановить дело Ивана Калиты, двух Иванов царей, Богдана Хмельницкого, Петра Великого и его преемников. Русские культурные люди [...].

Когда-то говорили о долге русской интеллигенции перед народом. Это была, как показала пережитая нами история распада русского государства, двусмысленная и опасная формула. За идеалистическим обличием она таила в себе опасности похотливой погони за властью и близорукого разнуздывания материалистических устремлений, слепых и разрушительных.

Теперь перед русской «интеллигенцией», если под ней понимать совокупность людей образованных и разумеющих смысл событий, стоит одна великая задача, есть один большой исторический долг во всех смыслах этого слова: долг перед государством, которое разрушено просочившимися в народ и отравившими его противогосударственными интеллигентскими ядами.

Государственность и культура неразрывно одна с другою связаны. Соотношение между ними, веками существовавшее в русской истории, перевернулось в ту огромную Катастрофу,

которая нас постигла. Претворим сознание этой великой перемены в упорную работу, которая должна быть двуединым деланием: творчеством культуры и возрождением государства.

«Накануне» (1918). Роспись содержания

№ 1. Воскресенье. 7 апреля (25 марта) 1918 г.

- [Н.В. Устрялов.] На перевале. 1
- А.С. Белоруссов. Взгляд на себя. 2-3
- В.М. Устинов. Русская демократия. 3-4
- Ю.В. Ключников. Наша внешняя политика. 4-5
- А.Е. Коровин. Российский Интернационал. 5
- Н.В. Устрялов. Судьба Петербурга. 5-6
- С.Ф. Кечекьян. Революция и религия. 6
- Л. Столица. Родине (Стихотворение). 2
- Г.И. Чулков. Письма со стороны. Возмездие. 2-3
- Г. Курский. Передышка. 2—3
- С. Лесгилье. Брестский мир (Обзор печати). 6-7

Ю.П<отехин>. Внутреннее обозрение. 8

Зигзаг власти. 8

Хроника. 8

№ 2. Воскресенье. 14 (1) апреля 1918 г.

- [Н.В. Устрялов.] Единый путь. 1
- И.С. Веревкин. Большевики и мы. 2-3
- С.А. Котляревский. Культура Германии. 3-4
- Е.А. Коровин. Иллюзии и действительность. 4
- Ю.В. Ключников. Наша внешняя политика (Статья вторая). 4-5
- Н.Н. Фиолетов. Церковь и декреты. 5
- Н.В. Устрялов. Мнимый тупик. 5-6
- Л.А. Сельский. Очередная задача. 6

Civis. О рабах и тиранах. 7

С.В. Яблоновский. Ее позовут. 2—3

Г. Курский. Почтовые голуби. 3

Обзор печати. 7

Хроника. 7-8

№ 3. Апрель, 1918 г.

Н. Устрялов. Русская культура. 1—2

А.А. Кизеветтер. Социализм и правовое государство. 2-4

Н.А. Бердяев. Россия и Великороссия. 4-5

Ю.Н. Потехин. Идейные корни 1917 года. 5-6

А.А. Соколов. Финансовая разруха. 6-8

Н.П. Ануфриев. Наше общественное положение. 8

Сергей Соловьев. Современникам. А.В. Карташеву (Стихотворения). 2

И.С. Веревкин. Злые чары. 2—3

№ 4. Апрель, 1918 г.

Ред [Н.В. Устрялов.] Приезд Мирбаха. 1

В.Н. Муравьев. Что делать? 2-3

В.М. Устинов. Германия и судьбы русской революции. 3-4

С.И. Карцевский. Сумерки кумиров. 4

 $\it H.~ \Phi uoлemos.$ Новые церковный закон о разводе и декрет о гражданском браке. 4-5

Ю.В. Ключников. Россия и Германия. 5-6

Ю.П. Внутренне обозрение. 6-7

Библиография:

В. Погосский: Материалы по истории общественного и революционного движения в России. Под ред. С.П. Мельгунова и М.А. Цявловского. Т. 1. Большевики. М., 1918. 7

- *Е. Коровин:* Ю.В. Ключников. Интернационализм (основные вопросы международных отношений). М., 1918. 7
- С. Кечекьян: Евгений Трубецкой. Метафизические предположения знания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917. 7—8
 - Л. Стихотворение). 2
 - В. Амфитеатров. Clair de Uine. (Стихотворение). 2
 - Ю.И. Айхенвальд. Псевдо-революция. 2—3
 - Г. Курский. Емелина неделя. 3-4

Nº 5. Maŭ, 1918 г.

- Ред. Банкротство. 1
- В.Н. Муравьев. Строительство Великой России. 1-2
- Е.А. Коровин. Они. 3
- Л.Н. Литошенко. Экономическое возрождение России. 3-4
- $\it C.H.$ Булгаков. Накануне (отрывок из непроизнесенной речи). 5-6
 - С.Ф. Кечекьян. Ленин и Бакунин. 6-7
 - И.С. Веревкин. Союз нации с революцией. 7-8
 - Г. Чулков. Сольвейг и Тролли. 2-4
- $B.\$ Соколинский. История Российской революции с начала до наших дней. 4-5

Библиография:

- *Е. Коровин:* А. Шингарев. Как это было. Дневник А.И. Шингарева. М., 1918. 8
- *Н. Устрялов:* М. Гершензон. Тройственный образ совершенства. М., 1918. 8

Nº 6. Maŭ, 1918 г.

Ред. Союзники и мы. 1

Н.А. Бердяев. Оздоровление России. 1-2

- *С.И. Карцевский.* Великий перелом. (Апология мещанства). 2–3
 - Ю.Н. Потехин. Идейные корни 1917 года. II. 3-5
 - В.М. Устинов. Выдуманное государство. 5-6
 - Ю.В. Ключников. Наша внешняя политика (Статья третья). 6
 - П.И. Алексеев. Самоуправление и самоуправство. 6-7
 - С. Соловьев. Гонение на церковь. 7
 - А.А. Ростиславов. Большевизм и памятники. 7-8
 - М.В. Васильев. Смердяковщина и ее творцы. 2-3
- $\it B.~Kadawee$. Причастие бесу болотному. (О трагедии одного поэта). 4-5

№ 7. Июнь, 1918 г.

Ред. Ликвидация большевиков. 1

Петр Струве. Государственность и культура. 1-2

Евг. Опальский. Русская культура и политика. 2-3

- А. Колосов. Мысли об армии. 3-4
- П. Нечаев. Финляндия. 4-5
- $\it U.~Mозжухин.~$ Индивидуализм в аграрной политике. Статья первая. 5-6

Г.К<урский>. Внутреннее обозрение. 6-7

- Л. Столица. В родной усадьбе (Стихотворение). 2
- С. Яблоновский. В свете эстетики. 2-5

Библиография:

- *Е. Коровин:* Еп. Нестор Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. 7
 - И. Веревкин: С.Л. Франк. Душа человека. [М., 1918]. 7-8
 - А. Ростиславов: Воспоминания А. Унковского. Пг., 1917. 8

Проект «Библиотеки Общественных Знаний» (1918) и программа издательства «Русская Мысль» (1923)

Единственное печатное свидетельство о «Библиотеке общественных знаний» сохранилось в объявлении на третьей странице обложки сборника «Из глубины» (1918 г., фактически — 1921 г.) — издания, уничтоженного советской цензурой и потому редчайшего, известного автору этих строк лишь в четырех экземплярах: двух заграницей и двух в России².

¹ Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.; Пг., 1918. На второй странице обложки — объявление о подписке на журнал «Русская Мысль»: «"Русская Мысль" будет издаваться в 1918 году по прежней программе, как и раньше, твердо проводя идею национальной русской культуры и уделяя всего больше места вопросам и темам, связанным с высшими стремлениями и ценностями человеческого духа. В дни величайшего унижения России мы будем отстаивать идеалы, создавшие ее мощь и величие, и вести борьбу с идолами, ввергающими ее в бедствия и неслыханный позор».

² Об экземплярах заграницей: *Никита Струве*. Пророческая книга // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2 изд. / Вст. статьи Н. Полторацкого и Н. Струве. Paris, 1967. С.V (при этом само это переиздание было сделано по фотокопии — С. 331; например, в современной Германии нет ни одного оригинального экземпляра сборника). В России известны лишь два оригинала: в Государственной общественно-политической библиотеке в Москве (единственный во всех государственных и публичных собраниях России экземпляр, по нему и было осуществлено переиздание 1990 года

Оно было подготовлено к печати летом 1918 года в качестве «Сборника Русской Мысли».

Этот «библиотечный» проект Струве совершенно выпал бы из поля зрения исследователей, если бы не упоминание вскользь в недавней публикации писем А.Ф. Лосева (повествующей о «хронологически параллельном» его проекте издательской серии «Духовная Русь», 1918 г.), которое явственным образом основывалось только на наличии в личной библиотеке Лосева экземпляра «Из глубины»³.

Издательский проект несет на себе очевидные следы не только стиля авторского мышления Струве, но и может быть без больших натяжек признан общим очерком его общественно-научного, исторического и экономического мировоззрения. Однако по уровню задач, которые Струве привычно ставил перед соавторами проекта, серия должна была, очевидно,

в издательстве МГУ; на его контртитуле впервые, в качестве свидетельства об оригинале, публикаторы М.А. Колеров и Н.С. Плотников воспроизвели подлинный титульный лист сборника) и в мемориальной библиотеке А.Ф. Лосева (Доме Лосева).

³ Письма А.Ф. Лосева к В.И. Иванову, П.А. Флоренскому, А.С. Глинке-Волжскому, М.В. Сабашникову [Е.А. Тахо-Годи. «Духовная Русь» — неосуществленный проект 1918 года] // Вячеслав Иванов: Архивные материалы и исследования. М., 1999. С. 125, 130 (автор публикации упустил из виду еще одну связь проектов Лосева и Струве: вошедшая в «Из глубины» статья Бердяева «Духи русской революции (Гоголь, Достоевский, Толстой)» была анонсирована и в качестве второго выпуска лосевской серии. – С. 132). См. также: Е.А. Тахо-Годи. А.Ф. Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины» (О прозе Лосева и о трёх забытых публикациях 1918 г. в газете «Жизнь») // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2007 (об этом сборнике: М.А. Колеров. [Рец.:] Сборник «Вехи» в контексте русской культуры / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2007 // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009). Уточнение, дополнение и детализацию данных о связи А.Ф. Лосева с «веховцами» в 1918 году, в том числе, с учётом приводимых здесь сведений см. в монографии: Е. Тахо-Годи. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917—1919. М., 2014.

превратиться в демонстративное подведение итогов всего дореволюционного развития русской гуманитарной мысли, исполненное ее наилучшими представителями.

Что-то из тем и отдельных сочинений впоследствии было реализовано теми же авторами, которые и предполагались Струве к участию (например, И.А. Ильиным, С.Л. Франком, С.А. Котляревским, М.К. Любавским), что-то сохранилось лишь в смутных косвенных свидетельствах (о теме Я.М. Букшпана⁴). Но для многих своих издательских идей Струве так и не мог представить себе и объявить исполнителя (по крайней мере, единоличного) — и они так и остались в публикуемом объявлении лишь поименованными замыслами. И, в целом, проект остался, прежде всего, волевым мыслительным усилием Струве соединить результаты науки с главными идеологическими конструктами «правой альтернативы» большевизму, которую он уже в 1918 году начал выстраивать как тотальное ему сопротивление на всех фронтах — от вооруженной борьбы до просвещения.

Книгоиздательство Г.А. Лемана. Библиотека Общественных Знаний. Под общей редакцией Петра Струве.

Возрождение России должно быть, прежде всего, возрождением и укреплением национального духа. Внести свою скромную лепту в эту работу есть задача нашего литературного предприятия, вдохновляемого горячей верой в поруганную национальную культуру и уважением к безрассудно разрушенной русской государственности.

⁴ О проекте сборника «Мировое хозяйство» под редакцией Струве, предназначенного к изданию в 1918 году см.: *М.А. Колеров*. Примечания // П.Б. Струве. Избранные сочинения. М., 1999. С. 458.

Наша «Библиотека Общественных Знаний» будет стремиться в серьезном, но доступном широкой публике, изложении освещать основные вопросы культуры, общественного и государственного развития и бытия человечества и в особенности русского народа, пробуждать в русском человеке исторический смысл и обличать перед его сознанием ложь и тщету тех мнимо научных отрицательных течений, разлив которых исковеркал народную душу и разрушил государство.

Редакция и Издательство.

Намеченные к выпуску томы:

О сущности правосознания. И.А. Ильина.

История России. Обзор творческого взаимодействия государства и культуры.

Античный мир и христианство. Н.С. Арсеньева.

История русской торговой политики. П.Б. Струве.

Основные вопросы торговой политики. В.Ф. Гефдинга.

Классовая борьба в общественно-государственной жизни. Ее смысл и пределы.

Социализм. История и критика социалистических учений. Собственность. Ее роль, как фактора культуры и государственности.

Национальная идея в истории и политике.

Государство и его роль в культурном развитии. К.Н. Соколова.

Аграрный строй западно-европейских стран и Соединенных Штатов. *С.В. Бернштейн-Когана*.

Деньги, как экономическое явление и культурная сила. *С.С. Демосфенова.*

Пушкин, как национальное явление. П.Б. Струве.

Войско, как учреждение и слуга государства.

Церковь в русской национальной истории. Н.Н. Фиолетова.

Россия и Запад. История их культурного и политического взаимодействия. *М.М. Богословского*.

Духовные основы общественной жизни. С.Л. Франка.

Аграрные отношения и аграрная политика в России. *К.И. Зайцева*.

Религия и общественность. Обзор и характеристика их взаимодействия.

Экономическое и социальное развитие западных стран.

Экономическое и социальное развитие России.

Русские народ и его ветви. Н.Н. Дурново.

Русский язык, как творение национально-государственной истории русского народа.

Творческая и разрушительная стихии в истории русской литературы.

Польша и уроки ее государственного и общественного развития.

Германия. Ее исторические судьбы и достижения.

Англия. Ее исторические судьбы и достижения.

Франция. Ее исторические судьбы и достижения.

Россия и Азиатский Восток. Их связь и взаимодействие.

Социально-политические идеи и партии в России. Их развитие и их роль в государственной жизни. *А.С. Изгоева*.

Западники и славянофилы. Развитие и исход их спора. В.И. Гурко.

Дворянство. Его роль и судьба в России.

Промышленность в России. Ее историческое развитие и значение.

Наука в России. Ее развитие и национальное значение.

Петербург и Москва в истории России.

Расселение русского народа и образование территории Российской империи. *М.К. Любавского*.

Национальное лицо и его выражения в народной поэзии. Б.М. Соколова. Русское земство, как учреждение и культурное явление. *Н.Н. Авинова.*

Мировое хозяйство во взаимодействии с хозяйствами народными. Я.М. Букшпана.

Россия в международном мире. С.А. Котляревский.

Тенденция развития современных международных отношений. *Бар. Б.Э. Нольде.*

Толстой и Достоевский. С.И. Карцевского.

Аполлон Григорьев. Вл. Княжнина.

За справками обращаться в Контору Книгоиздательства Г.А. Лемана: Москва, Маросейка, 11. Телеф. 4–12–05.

* * *

В рекламном приложении к Книге III — V эмигрантского журнала П.Б. Струве «Русская Мысль» за 1923 год была опубликована, несомненно написанная самим Струве при участии Булгакова, программа книжных изданий журнала, которые прежде, в 1910-е годы иногда предпринимались Струве, но в весомую практику не сложились, очевидно, из-за хронического дефицита средств. Эта новая программ — при продолжении журнала в эмиграции — никогда не была, к сожалению, реализована и в целом до сих пор не привлекла внимания исследователей. Ниже она публикуется полностью.

Издательство «Русская Мысль»

Berlin W.15, Bayerischestr. 91, b/Struve. Tel.: Uhland 3510

Кроме издания журнала «Русская Мысль» под редакцией П.Б. Струве, издательство ставит себе задачей дать в своих изданиях возможно более богатый, с любовью и пристальным вниманием подобранный материал, который помог бы русским людям и, в частности, подрастающему поколению будущих строителей и деятелей России, выработать себе

широкое и твёрдое, действенное и свободное национальное мировоззрение, опирающееся на живое наследие прошлого и питающее ту творческую силу настоящего и будущего, которую всякий русский человек должен выработать в себе и претворить в подлинное национальное дело.

Предполагается несколько серий изданий:

А. Религия и церковная жизнь.

Под редакцией *о. С.Н. Булгакова*, проф. *А.В. Карташева* и прив.-доц. *С.С. Безобразова*.

І. Православное вероучение и нравоучение.

- 1) Избранные места из отцов Церкви и великих подвижников: Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, блаж. Августина, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Максима Исповедника, Иоанна Кассиана, аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Макария Великого, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита.
- 2) Избранные места из русских учителей Церкви: преп. Тихона Задонского, св. Димитрия Ростовского, митрополита Филарета, еп. Феофана (Затворника), прот. Иоанна Кронштадтского, еп. Михаила, еп. Игнатия Брянчанинова.
- 3) Руководящие и обобщающие изложения православного вероучения и нравоучения, написанные наново. Отдельные монографии в этой области.
- **II. История вселенской и отдельных православных церквей** в обобщающих изложениях и отдельных очерках по эпохам и деятелям.
- III. Жития святых в целых сборниках и отдельных изданиях. Предполагается переиздание Киево-Печерского Патерика, житий преп. Сергия Радонежского, преп. Серафима Саровского, преп. Тихона Задонского, преп. Митрофана Воронежского

и др., а также житий вселенских учителей и святителей. Жизнеописания новейших ревнителей православного благочестия (Климента Зедергольма, старца Амвросия, митрополита Иннокентия Московского, Св. Патриарха Всероссийского Тихона и др.).

IV. Православное богослужение. Предполагается переиздание лучших существующих книг по этому отделу (прот. Дебольского, проф. Скабалановича и др.), а также древних богослужебных текстов, в частности, Литургии св. Иоанна Златоуста.

V. Избранные богословские сочинения А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва, о. С.Н. Булгакова и др.

В. Изящная литература.

Старые и новые авторы.

С. История, политика, право и экономика.

Под общим руководством П.Б. Струве.

Старые и новые сочинения в определённом подборе. В центре этой серии должна стоять идея возрождения России в ее подлинном духовном образе и полной материальной мощи. В ближайшее время по этому отделу намечаются следующие издания:

- A.И. Герцен. Письма к старому товарищу. С введением и толкованием П.Б. Струве.
 - К.И. Зайцев. Учение об управлении.
 - К.П. Крамарж. Русский кризис. Пер. с чешского.
- *К.Н. Леонтьев*. Избранные сочинения. Под редакцией и с вступительной статьей С.С. Ольденбурга. С предисловием П.Б. Струве.

«Межа». Сборник статей, посвященных выяснению идейных основ возрождения России 5 . При участии И.А. Бунина, Д.Д. Гримма, А.В. Карташева, А.И. Куприна, П.И. Новгородцева, П.Б. Струве, И.С. Шмелева и др 6 .

П.Н. Савицкий. Основы хозяйственной географии.

П.Б. Струве. Основы политической экономии. Введение в изучение хозяйственной жизни.

Ариадна Тыркова. От свободы к Брест-Литовску. Первый год русской революции. (Вышло по-английски в 1919 г.)

Г.В. Флоровский. Историческая философия Герцена.

В.В. Шульгин. Дни (1905-1917).

В.В. Шульгин. 1919 год.

 $^{^5}$ Об этом проекте см.: *М. Колеров*. Индустрия идей. Русские общественно-политические и религиозно-философские сборники. 1887—1947 / С приложением: А.В. Карташев. Проспект сборника «Межа» (1923). М., 2000.

⁶ На соседней странице рекламы в той же книге журнала было опубликовано отдельное объявление: «Издательство «РУССКАЯ МЫСЛЬ». Готовится к печати и в скором времени выйдет «МЕЖА». Сборник статей, издаваемый по инициативе Русского Национального Комитета, при участии *И*.А. Бунина, Д.Д. Гримма, А.В. Карташева, А.И. Куприна, П.И. Новгородцева, П.Б. Струве, И.С. Шмелева и др.».

Из творческого архива П.Б. Струве (1922—1923)

1.

Предисловие [к переизданию сборника «Вехи»]

Переиздавая «Вехи», мы руководимся убеждением, что по существу эта книга не только не устарела, а наоборот, стала еще более современной и жизненной. Ее содержание теперь уже самой историей совершенно оторвано от текущей политики и тем освобождено от элементов, которые уводили спор о проблемах воспитания русской интеллигенции в сторону от великих основных вопросов человеческого бытия вообще и общественного в частности.

Петр Струве. Прага, Сентябрь 1922 года¹.

2.

О роли личности в истории. Тезисы

1. Христианское воззрение на исторический процесс покоится на признании свободного делания истории людьми, ответственными за свое делание.

¹ ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед.хр. 11.

- 2. Личность есть основной элемент исторического процесса уже в силу того явления, которое можно назвать *индивидуацией* всякого, не только человеческого, но вообще организованного бытия.
- 3. Индивидуация человеческого бытия означает *особность* и раздельность существования людей как особых духовных существ, или душ (плюрализм духовного мира).
- 4. Нет никакого основания утверждать, что действия этих существ всецело определяются (детерминированы) какими-то внешними силами и что свобода, которую по общему правилу всякий душевно здоровый человек ощущает в себе и для себя, есть самообман.
- 5. T<aк> к<aк> статистические закономерности или правильности нисколько не требуют признания несвободы человеческих действий или всецелой внешней детерминированности, из всего этого вытекает, что свободное изволение личностей не может не рассматриваться как существенный фактор исторического процесса.
- 6. Если это так, то значит положение, что люди делают сами свою историю, есть наиболее простое и правдоподобное утверждение об историческом процессе.
- 7. В таком случае надлежит признать и людские совокупности и отдельных людей морально и политически ответственными за исторические события, которые не могут быть рассматриваемы как события, предопределенные каким-тороком, вне людей лежащим.
- 8. Отсюда явствует вся жизненность воззрений Христианства на человека и его судьбы. Христианское учение о грехопадении полагает свободу греховного человека. Человек по христианскому учению спасается, когда чрез посредство Божественной Благодати он свободно же преодолевает свою человеческую греховность. (В христианском воззрении на исторический процесс метаэмпирическим, недоступным опыту в научном смысле слова является элемент божественного

вмешательства в этот процесс, а не элемент свободного изволения и творчества человеческих личностей.)

9. Человеческие индивиды множественны и самозаконны, и в то же время они вдвинуты в судьбу неких больших исторических совокупностей и соприкасаются с ходом вещей во внешнем мире, который ощущается и познается нами как «данный» и до конца с необходимостью определенный².

3.

Основные положения к беседе П.Б. Струве «Христианство и социальный вопрос» 2-го мая 1923 г.

- I. Христианство как подлинная религия, как переживание трансцендентных ценностей не есть ни просто, ни преимущественно социальное учение.
- II. Но социальные отношения не безразличны и не несущественны с христианской точки зрения.
- III. Христианское воззрение выдвигает перед каждым человеком не его права, но его обязанности.
- IV. Социальное учение христианства, поэтому, есть учение об обязанностях каждого человека и отдельных человеческих групп в составе общежития.
- V. Поскольку социальные учения ставят перед человеком идеал человеческой солидарности, свободно осуществляемой, они как-то существенно соприкасаются христианским мировоззрением и с ним согласуются.

VI. Поскольку социальные учения ставят ударение на борьбе как психологически творческом положительном моменте социальной жизни и развития, они расходятся в миропонимании с христианством. Принцип, доктрина и практика классовой борьбы несовместимы с христианским мировоззрением.

² ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед.хр. 21.

VII. Социальный мир реально в значительной мере строится на признании и осуществлении начала эгоизма. Христианское мировоззрение стремится к всестороннему преодолению этого начала как со стороны сильных, так и со стороны слабых.

VIII. Социальная политика считается со всеми свойствами человеческой природы и ставит проблемы, с точки зрения религиозного миропонимания, в значительной мере имеющие технический характер. В социальной политике религиозно ценны только некоторые руководящие начала: принцип человеческой солидарности, уважение ко всякому человеческому лицу, исключающее рассмотрение людей как простых средств к достижению каких-то целей. Бесконечная ценность человеческой личности есть тот религиозный принцип, которым должна быть просветляема всякая социальная политика, которая взывает к тем же духовным силам, что и христианство³.

4. [Система и единство]

- 1. В обществоведении нет различения более существенного и более плодотворного, чем различение системы и единства.
- 2. Это различение имеет общий онтологический характер и сводится к различению основных типов каких-либо объектов, которые выступают перед нами как некоторые целые, «составленные» из как-то тождественных единиц или на них разложенные.
- 3. Основными видами таких целых являются: 1) простая совокупность или чистая сумма, 2) система и 3) единство.
- 4. Подлинное, или, по терминологии Карла Менгера, сингулярное хозяйство, есть [субъективное]⁴ телеологическое единство хозяйствования, или хозяйственной деятельности.

³ ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед.хр. 14. Лл. 1—9.

 $^{^4}$ Зачёркнуто.

У него всегда есть центр, волевой и управляющий, есть субъект. Кто говорит хозяйство, всегда говорит хозяин.

- 5. Общество есть система. Системой является такое соединение как-то тождественных элементов, в котором существует (воспринимается, мыслится, предполагается) взаимодействие между этими элементами.
- 6. Ярким примером системы может служить лес или лесное насаждение. Лес есть совокупность известных единиц, приуроченная к известному пространству и, в то же время и *сверх того*, система, или взаимодействие этих единиц.
- 7. Ни общество, ни лес не есть организм, ибо понятие организма требует объективного телеологического единства.
- 8. Между системой и единством нет, конечно, абсолютной противоположности и непереходимой пропасти. «Систематическая» связь, или, что то же, органическое взаимодействие, может объективно рождать телеологическое единство, создавать организм. В этом рождении целого из взаимодействия элементов и заключается онтологическая проблема организма.
- 9. Государство есть единство. Оно, конечно, в известном смысле является системой отношений, но в то же время и сверх того, оно есть субъект, в отличие от общества, которое не есть субъект. Поэтому реальное государственное целое, государство в обычном конкретном смысле, включая в себя общество, есть нечто большее, чем общество. Поэтому противоположение общества и государства, характерное для Гегеля и Лоренца фон Штейна, но восходящее, совершенно явственно, уже к Руссо, есть противоположение в высшей степени существенное и жизненное.
- 10. Значение различения системы и единства в обществоведении, которое имеет дело с социально-психическими явлениями, коренится в том, что это различение указует на различие, коему присущ самый общий и основной смысл. Система есть область иррационального, стихийного, органи-

ческого, сфера, где господствует *начало гетерогинии* целей. Единство, наоборот,— область рационального, область построянного и, согласно построению, выполняемого, есть сфера, в которой господствует, полярное гетерогинии целей, начало, называемое мною *автогинией целей*.

11. Соответственно различению системы и единства, мы в [целом человеческих дел, т.е. в]⁵ человеческой жизни, основанной на сожительстве людей, можем различать два порядка явлений:

явления систематические, или гетерогенические, и явления телеологические, или автогенические.

Наличие в едином общественно-экономическом процессе этих двух рядов явлений определяет собой основной и имманентный дуализм этого процесса. Социологическая проблема абсолютного социализма заключается в том, что он есть идея всецелого и окончательного преодоления основного и имманентного дуализма общественно-экономического процесса.

- 12. Различение основных видов целого дает нам возможность построить последовательную, теоретически и исторически плодотворную, идеально-типическую в строгом смысле классификацию основных типов хозяйственного строя.
- 13. Основные типы хозяйственного строя суть: 1) совокупность рядом стоящих хозяйств; 2) система взаимодействующих хозяйств и 3) общество-хозяйство. 14. Хозяйственный строй общества необходимо отличать от его социального строя. Это весьма важно потому, что с разными типами хозяйственного строя общества могут сочетаться самые разнообразные «социальные отношения» (т.е. отношения социального могущества). От типа хозяйственного строя нельзя заключать к типу строя социального⁶.

⁵ Зачёркнуто.

⁶ ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед.хр. 29. Лл. 95—99.

А.В. Карташев. Проспект сборника «Межа» (1923)¹

Создалась традиция в русской общественности и литературе, чтобы все крупные переломные идейные моменты отмечались выходом характерных сборников. Помните: началось «Проблемами идеализма» и кончилось... «Сменой Вех». Последнее явление криминального порядка, но по ответственности переживаемого момента и его нельзя обойти гордым молчанием. Порабощенная петербургская интеллигенция уже нашла в себе силы и возможность издать контр-сборничек «О Смене Вех». Немота и непредприимчивость интеллигенции заграничной явление ненормальное. Признак разбитости настроений и отсутствия здорового пафоса... негодования.

Вопрос поднимается собственно не о презренной «Смене Вех». От начала революции длится то скрытый, то явный процесс нерешительного отношения к борьбе с большевизмом. Не говорим уже о социалистах. Они — единоутробные с Лениным. Убить его насмерть дубиной у них не хватит духу, ибо

 $^{^1}$ Об этом проекте в ряду «идейных» сборников см.: *М.А. Колеров*. Индустрия идей. Русские общественно-политические и религиозно-философские сборники. 1887—1947. М., 2000; *М.А. Колеров*. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918—1944) // Вопросы философии. М., 1995. № 8.

надо при этом не щадить, если подвернётся, и голову самого Маркса. Нет, скрытая духовная болезнь состоит в том, что весь лагерь левой, даже не революционной, а только глубоко оппозиционной интеллигенции нерешительно замахивается на большевистскую революцию. Это она одержима с самого 27-го февраля 1917 г. воистину идиотическим страхом реакции, сгубившим и Россию и революцию. Получается разведенное, хотя бы и на семи водах, но какое-то соглашательство. Ведь повторенное Милюковым, вслед за с-р, отступничество от прямой и непримиримой борьбы с Лениным, поддержанное сейчас Кусковой, есть новый (по существу самый старый) широко распространяющийся и, на фоне общего упадка духа и здравого смысла, более соблазнительный вид соглашательства.

Уже не извращенцы только из Ключниковского стада, но и все «наши» обязуются подпевать: «под корой большевизма свершилось таинство зачатия, рождения и укрепления завоеваний революции. И Вы, милостивые государи, того-с, поосторожнее в борьбе с «русским народом», не окажитесь действительно врагами народа, смиритесь перед величием процесса и примите октябрьскую революцию в существе как национальную»... На оскорбление и попрание всех святынь истории, государства, нации, религии, культуры, права, морали, красоты, всех своих же «заветов», просят смотреть сквозь пальцы и утешаться будто бы повсюду проступающим, сквозь это торжество Хама, началом живой, возрождающейся России. Очевидно хотят нас подогнать под формулу старика Клемансо, приятия революции «en bloc». По истечении 120 лет гордому патриоту и пламенному националисту, победившему в мировой борьбе под знаком уже третьей, утрясенной республики, морально легко было принять свою революцию «en bloc». Но сейчас нам, повергнутым в глубину адовой пропасти, которая еще неизвестно чем будет в истории с точки зрения идеи

революции, но которая есть уже, несомненно, для нашего живого нравственного чувства современников ужас из ужасов, бесчеловечность из бесчеловечностей, мерзость из мерзостей,— нам встать на какую-то сверхчеловеческую высоту столетий истории, а в действительности — на почву непосильного и недостойного человека нравственного безразличия и признать претящее совести зло добром, зловонное удобрение (а если не удобрение??), уже благовонным, выросшим на нем ананасом. Делается надлом и подлог человеческой совести. Нас заманивают на то, чтобы мы покорно облобызали не скрижали с десятью заповедями «не сотвори себе кумира, не убий, не укради...», а прикрытую «священным покровом революции» скрижаль сатаны «укради, убий...». В этом обнаженная суть смено-веховства и прикрытая — «революционно-демократического» примиренчества, те. соглашательства.

Не Устрялов только, не Мартов с Даном и не Чернов, а и Милюков и Кускова льют лукавое масло успокоения на бушующие волны нашего нравственного и культурного негодования и вымогают у нас ту же в действительности смену вех нашей совести и всей нашей духовной конституции.

Двести лет русская литература звала нас, напряженнее всех мировых литератур, к высокому, почти религиозному почитанию святыни человеческой личности и ее свободы. Наша литература для русского общества заменила евангелие. Борьба с тиранническим началом в государстве стала, благодаря литературе, религией русской общественности. Весь незаурядный запас нравственного пафоса культурные русские люди вложили, со свойственной им безмерностью, в оппозицию своей исторической власти вплоть до полного и безрассудно-неосторожного завала налево всего государственного корабля России. Наша литература, публицистика и общественность довели нашу моральную требовательность к нашей государственности до небывалой, может быть,

в истории экзальтации, до требования почти святости, какого-то царствия Божия на земле. Все, как Толстой, «не могли молчать», все клокотали гражданским гневом, все делали революцию, если не профессионально, то морально. И вдруг... После нескольких лет большевистского гнета и разврата, выскакивают из недр как будто той же общественности несколько застрельщиков, вроде Адрианова, Ашешова, Тана, и начинают опыт подделки русской общественной совести. Бесстыдство этих падших ресторанных душ не заслуживало бы полемики, если бы, под прикрытием их оглушительного по цинизму покушения на истину, мы не чувствовали тихую сапу вкрадчивого соглашательства, надвигающегося из лагеря поклонников «завоеваний революции». Нас хотят заставить проглотить тираннии, как революционную волю народа. Ложь! Никакой подделки под заветы русской литературы, хотя бы и во имя заветов революции, быть не может. Зло не стало добром от того, что Хамова мерзость запустения временно стала на месте святом.

Полтораста лет мы настраивались на поклонение литературе и народному просвещению, как орудиям выработки истинной человечности. И вдруг циники круто одергивают нас и просят расстаться с глупой сказкой о внеклассовой гуманитарной культуре и признать роль классового зверя за новую будто бы грядущую единственно праведную культуру, уже не культуру, а «пролеткульт». Вслед за циниками агитаторы приятия революции тоже невнятно начинают что-то внушать о зарождении новой культурной жизни, о прислушивании к хамскому кривлянию Всеволодов Ивановых и Зощенков, как будто бы могущих что-то изменить на божественных скрижалях человеческой культуры, до которой они еще не доросли при всей их талантливости. Ложь! Никакая подделка под нормы и святыни единой и несменяемой всечеловеческой

культуры не удастся никаким «приспешникам победоносных революций». Нет «пролеткульта» и быть не может.

Сто лет нас воспитывали в идеалах правового государства. И вот, низкие душонки, отравившиеся в кровавом кабацком воздухе большевизма, хотят нас, «оторвавшихся от России эмигрантов», просветить озарившим их откровением действительной истины «революционного правотворчества», отменяющего старое право и обладающего какой-то чародейской способностью превращать грабеж и убийство в новую правду. Сдается, что вслед за «авторами пролетарских» «Правд», и «приятели революции» не прочь «прислушаться» к творцам классового права и в их навозной советской куче отыскивать зерна для хлеба насущного возрожденной русской государственности. Ложь! Никаких других основ права и государства, кроме исконных для Европы — римских и христианских, сгармонированных с человеческой совестью, нет и быть не может.

Злодеи революции религию просто отменили, подвергли гонению, садическим кощунствам и матерьяльному истреблению. Но циники соглашатели и не чаяли такого праздника на своей улице, чтобы найти себе единомышленников в самой Церкви. Русское сектантство от начала большевизма оказалось бессовестнее Церкви в отношении к гонителям Церкви. Оно индифферентно и довольно корыстно использовало относительное благоволение к нему коммунистической власти. Разные там святенькие духовные христиане, толстовцы, трезвенники, Трегубов, Чертков, Чуриков, не особенными оказались постниками в отношении к человеческой крови и вступили с кровавой властью в очень лояльные сношения. Но пытка голодом и террором дала свои разлагающие результаты и в церковной среде. Тут-то господа Трегубовы (вместе с чекистами) от имени религии и евангелия выступили на поддержку гнусному явлению так называемой «живой церкви». Провозглашается как новое пролеткультное откровение, что устарела и якобы омертвела истина Христовой Церкви в которой «нет эллина и иудея», а вот побеждает ее рабоче-крестьянская церковь не эксплуататоров, а одних трудящихся. Увы, приходится говорить и об этой лжи, ибо к ней так или иначе пристали головы, носящие митры.

Опыты духовных подделок в области духовных ценностей продолжаются по всей линии, но в некоторых пунктах они особенно характерны, напр. в идеологии красной армии. Сами создатели ее и рабовладельцы откровенно заявляют, что она служит не русскому народу, а «социалистическому отечеству» и главное — мировой революции. Но циники-подхалимы доказывают, что она подлинно национальна. Давно, ради самооправдания, и многие правые циники, рабьей услужливостью которых и создана эта проклятая красная сила, поддерживают эту теорию. К сожалению и левые «закрепители революции» также приглашают нас к ласковому взгляду на красную армию, как на силу национальную, а некоторые из них и всю октябрьскую революцию объявляют национальной. Ложь! Спасти и воссоздать Россию [не] могут клятвопреступники и разрушители национальной России.

Для проведения всех этих подлогов в жизнь, нас, русскую эмиграцию, сохранившую здесь свою свободу и совесть, стараются убедить, что мы уже ничего теперь в деле судеб своего отечества не понимаем, что мы конченые люди и даже просто блудные, преступные сыны своего «восставшего и поднявшегося на революционную высоту» народа, что свет — оттуда, что там родилась новая жизнь, новая культура, новый разум, новая совесть. Мы-то думали, что это только клич разбойников, когда большевики, отменив все законы, в своих ревтрибуналах провозгласили критерий «революционной совести», а оказывается... Ложь! Ложь! и Ложь! Как мы были нормальными людьми, в здравом уме и твердой памяти, так

и остались. К тому же и живем среди таких же не сошедших с ума людей, которыми полна вселенная за чертой коммунистического рая, и там, за чертой, сохранились такие здравые твердые люди, как и мы, а раздавленные и покалеченные из них заслуживают оплакивания, а никак не прислушивания и подражания. Это *злонамеренное* вышибание духа из измученной эмиграции должно быть с брезгливостью отброшено.

Вообще, Бог не умер, черт не всем завладел. Здравый смысл и совесть не упразднены, вещи стоят на своих местах. Синайское законодательство и Евангелие непреложны, и всем идеологическим фальсификаторам и революционным жуликам от имени честных людей надо раз навсегда отрезать: «прочь бесстыжие блудословы!»

Пора русской эмиграции издать такой сборник, дав тем самым как бы апологию всего смысла своего исхода из Совдепии и существования в качестве живой совести русской культуры и нации и косвенного укора всему миру, также блудящему около коммунизированной России.

Была бы уместна в этом сборнике и глава, обращенная к мировым мыслителям и общественному мнению культурных стран, флиртующих с большевиками. И вообще сборник хорошо было бы перевести на английский и распространить в Америке, наименее зараженной развратом соглашательства. Итак, если бы в этом сборнике:

- а) от лица русской литературы Буниным, Чириковым, Куприным... (кем еще?) была раскрыта непоколебимость, неотменность и неподдельность всех вековых заветов ее пред лицом большевистских и большевизанствующих жуликов разных мастей;
- б) от лица истории мировой культуры проф. М.И. Ростовцевым, Мережковским... (кем еще?) была показана незыблемость правды культуры, как вечной спутницы даже для подлежащих очеловечению комиссаров коммунизма;

- в) от лица норм права, государственности и общежития (Струве, Новгородцевым, Гриммом... (кем еще?)) показана тщета замены этих начал позорно провалившимся лже-пролетарским строительством;
- г) отдельными публицистами Тырковой, Потресовым-Яблоновским, Карташевым... (кем еще?) были бы раскрыты разные другие лжи соглашательства и правда эмиграции, то мы исполнили бы, как люди мыслящие, говорящие и ответственные за настроение эмиграции, только свой элементарный долг.

Сборник на эти темы или мог бы, захватив чуть не все литературные и научные силы эмиграции, явиться не менее чем двухтомным произведением, или сознательно ограничиться небольшим количеством внутренне-единодушных авторов и быть небольшим и легко читаемым. Последнее и матерьяльно легче осуществимо.

Русский Национальный Комитет решил собрать средства на сборник в 10-18 листов и обращается к Вам с просьбой принять в нем участие статьей и советом².

 $^{^2}$ ГА РФ. Ф. 5912. Оп. 1. Д. 153. Лл. 26—31. Машинопись с рукописной правкой А.В. Карташева. Ошибки исправлены без обозначения.

Братство Святой Софии: документы (1918—1927)

После моих документальных публикаций 1994 и 1996 гг. в журнале «Вопросы философии» и 1997 г. в Ежегоднике «Исследований по истории русской мысли», фактической истории Братства св. Софии был посвящен ряд публикаций¹. Тем не менее, очевидно фрагментарной остается её основа: сами учредительные и одновременно идеологические документы Братства, регулировавшие его деятельность. Ниже публикуется целостный *свод* этих документов.

Первым из них является написанный в 1918 году *А.В. Кар- ташевым* Временный Устав (проект Устава) Братства (1). Он здесь публикуется по машинописному оригиналу с рукописной правкой: ОР РНБ. Ф. 481. N 231.

Вторым фундаментальным документом Братства следует признать Устав, составленный, по-видимому, в начале октября 1923 г. во время работы Пшеровского съезда РСХД, после окончания которого, 9 октября 1923 г., Братство было воссоздано во главе с С.Н. Булгаковым. Булгаковым же, ско-

¹ Прежде всего: Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923—1939 / Сост. Н.А. Струве. М., Париж, 2000.

рее всего, был подготовлен и, судя по записи на документе, подан на утверждение *митр. Евлогия* и окончательный текст Устава (2). Здесь он публикуется по машинописи: ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 508. Лл. 9—12.

Наконец, написанный Булгаковым проект «Молитвенного правила» (3) для членов Братства, как следует из пометок на его машинописном оригинале, был подан «на утверждение Владыки-Митрополита» Евлогия и утвержден им 14/27 февр. 1924 г. Это «Молитвенное правило» здесь публикуется по: ГА РФ. Ф. 5912. Оп. 1. Д. 294. Л. 295—296.

К истории Братства примыкает связанный с идеологией Братства известный «спор о Софии», история которого — при всей ее документированности — также еще не освещена в полной мере.

Несмотря на то, что попытки перевести межличностную и общественную полемику вокруг Братства в церковно-догматическую плоскость возникли еще в 1924—1925 гг. и были связаны с противоборством евразийцев с «булгаковцами» («софианцами»), инициирующую роль в догматическом «споре о Софии» сыграли обвинения, с которыми против С.Н. Булгакова выступил Архиерейский Синод в своем Послании от 18 / 31 марта 1927 г. Как следует из резолюции на одном из экземпляров этого Послания, («20 апр<еля» / 2 мая 1927 г. Предлагаю Прот. С. Булгакову и Проф. А.В. Карташеву дать обстоятельное объяснение по содержанию сего послания. М. Евлогий») объяснения по существу вопроса должны были предоставить оба упомянутых в нем лица. Официальное разъяснение Булгакова известно².

Ответ А.В. Карташева для настоящей публикации был любезно предоставлен А.М. Пентковским.

 $^{^2}$ Объяснение, данное митрополиту Евлогию (По поводу послания Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 18 (31) марта 1927 г.) // Церковные ведомости. 1927. № 17/18.

Для целостности картины публикации ответа Карташева предпосылается републикация Послания Архиерейского Синода.

1

[А.В. Карташев]

Проект Временного устава братства св. Софии — Премудрости Божией

Цели Братства.

- 1) Братство св. Софии Премудрости Божией ставит своей задачей объединение православных церковных людей, пре-имущественно деятелей просвещения и науки (интеллигентов) в их стремлении к глубине и полноте их церковной жизни и в их усилиях к благодатному постижению, раскрытию и воплощению в действительности великих вселенских начал и обетований Церкви Христовой.
- 2) Главный предмет вдохновения братства состоит в теократическом идеале Церкви, в творческом преображении, вместе с Церковью, через Церковь и в Церкви, всей исторической жизнедеятельности христианского человечества и всей культуры, в чаянии чудесного преображения и всей вселенной.

Богочеловеческая тайна становящегося Царства Божия на земле, разрешающая мучительные для культурного человечества вопросы о праведном соединении небесного и земного, абсолютной правды Божией и относительных правд человеческих, смирения веры и дерзновения творчества, закона и свободы, аскезы и культуры, мистического созерцания и социального строительства, тайна общественного спасения во Христе — вот характерная линия устремления братства и в познании и в воле.

Братство желает быть, с помощью Божией, продолжателем восточно-православного гнозиса на основе священного предания и ревностным слугой Церкви в ее непрерывно растущей и изменяющейся во времени культурно-исторической и социальной миссии.

- 3) Привлекая в свою среду возможно большее число носителей умственной жизни русского общества, братство стремится помочь им как можно сильнее проникнуться духом и жизнью Церкви и обратить их духовные силы на служение верховной истине церковного мировоззрения, на раскрытие неисчерпаемых творческих возможностей вселенской Церкви и особенно родных нам сокровищ и заветов Церкви восточной и в частности русской, как стихии, созидающей наш национальный дух.
- 4) Братство считает для себя близкой заботу о пробуждении в отечественной Церкви интереса к вселенскому идеалу Царства Божия, а потому всячески содействует живому общению с ее другими единоверными восточными Церквами и любовно изучает пути к восстановлению единства расколовшихся великих Церквей Востока и Запада, исключительно ценя в этом вопросе воссоединения особый лик и особое высокое призвание Церкви Восточной.
- 5) Братство ревнует о всем, что способствует внутренней свободе, развитию, усилению, единству, расцвету и величию русской православной Церкви и борется за первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение ее в России, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидающей Российское Государство.
- 6) Возникая в минуту временного торжества начал зла и разрушения России через соблазн лживого призрака социального рая на земле без Бога и против Бога, братство св. Софии борется с этим злом противопоставлением ему факта Церкви, как единственного источника подлинного праведного и неложного личного и общественного устроения ко благу всех.

7) Переживаемая минута выдвигает перед братством и другими апологетическую задачу: призыва под спасительный истинно вселенский покров святой Церкви, в лоно подлинной религиозной реальности, русского просвещенного общества, увлекаемого соблазняющей волной религиозной лжевселенскости в виде теософии, антропософии и разных антицерковных призрачных христианств, столь же разлагающих русский национальный дух, как разложило его в народе марево лжевселенскости материалистической.

Организация братства.

І. Черты специфически церковные.

- **8)** Будучи по составу своему сообществом духовно-светским и развивая свою деятельность по преимуществу в кругах русской интеллигенции, братство св. Софии служит верным органом св. Православной Церкви, имея в ней свою духовную опору и отдавая ей все свои силы.
- 9) Братство, как целое, ставит себя и свою деятельность под покровительство и благословение главы русской Православной Церкви, Патриарха всея Руси на правах его ставропигии, соподчиняясь на местах в обычном каноническом порядке местной епархиальной власти.
- 10) Братство сознает себя в отличие от обществ светских, организацией церковной. Соединяя своих членов узами общей жизни в Церкви, братство и все свое устройство приближает к уставам и дисциплине церковной.
- **11)** В духе Церкви братство иерархично. Его члены разделяются на три степени: 1) братьев-послушников, 2) братьев-учеников, 3) братьев-старших.
- 12) Лица священнического сана, вступающие в братство, не носят этих названий, а именуются просто братьями, причем братья епископского и пресвитерского сана с момента свое-

го вступления пользуются положением и правами третьего, высшей степени, а диаконы — второй степени.

- 13) Христиане иных исповеданий и лица, не живущие церковной жизнью, но сочувствующие целям братства и желающие работать под его знаменем, получают звание членов-сотрудников братства. Этот разряд членов братства не занимает в нем никаких должностных положений и не обладает правами, связанными с состоянием в круге других степеней.
- 14) В целях живой религиозной взаимопомощи отдельные группы братьев, связанных друг с другом личной близостью, однородностью стремлений и территориальным соседством, свободно соединяются в малые общины («домашние церкви») и в таком виде in corpore входят в состав церковного прихода избранного ими храма, участвуя совместно в богослужениях и деятельности прихода.
- 15) Внутри своих кружков эти братские содружества устраивают регулярные собрания для совместной духовной работы и подготовки к выступлениям в общебратской деятельности. Ради стройности работы и деловых сношений с прочими органами братства кружки имеют своих председателей.
- 16) Кружки стремятся достигать столь живой взаимной близости своих сотрудников, чтобы их собрания были в то же время и молитвенными собраниями и чтобы они избирали себе и общего отца духовного. Подлинная и интенсивная религиозная жизнь кружков этих клеточек братства есть залог церковной силы всего братства св. Софии.
- 17) Вступление в каждую степень братства сопровождается совместной молитвой ближайших братьев в храме, а вступление в степень старших кроме того и совместным говением и приобщением св. Таин в ближайший по времени великий Праздник, когда поется «Елицы во Христа креститеся».
- 18) Все братство празднует свой годовой праздник св. Софии Премудрости Божией в день рождества Пресвятой

Богородицы, 8 сентября, и устраивает ежегодный общий сбор своих представителей в один из дней периода Цветной Триоди, между св. Пасхой и Пятидесятницей.

- 19) В церковных богослужениях и процессиях братство, по благословению местной церковной власти, выступает как особая корпорация в потребных случаях со своими хоругвями и своими хорами (из молодежи и детей).
- **20)** По иераршему благословению члены братства выступают с проповедями в церквах.
- 21) Отдельные фракции братства по роду своего служения имеют своих небесных покровителей (св. митроп. Филиппа, св. апост. и Евангелиста Иоанна Богослова, св. вел. кн. Владимира, преп. Сергия и т.д.), соответствующие наименования и свой годовой праздник.

II. Черты общие.

- **22)** В число братьев принимаются лица обоего пола не моложе 21 года, принадлежащие в православной церкви.
 - Прим. 1: Лица женского пола именуются сестрами.
- Прим. 2: Лица, достигшие 18 лет, могут участвовать в братстве на положении членов-сотрудников.
- Прим. 3: Для молодежи школьного возраста учреждаются особые организации по типу братства.
- 23) Члены братства избираются открытой баллотировкой Советом братства или советами местных его отделений по предложению трех членов, состоящих в степенях. Члены-сотрудники могут быть рекомендованы двумя членами-сотрудниками и сверх того хотя бы одним членом-братом.
- **24)** Во главе стоит Совет из 12-ти членов старшей степени под председательством *Предстоятеля*, избираемого Советом из своей среды, Совет избирает из своей среды также и *Наместника Предстоятеля*, *Хартофилакса* (секретаря) и Казначея. Собрания Совета считаются действительными при

наличии Предстоятеля или Наместника, Хартофилакса и трех членов.

- **25)** Совет со всеми упомянутыми должностными членами его избирается на трехлетний срок. Выборы производятся на годовом весеннем сборе.
- 26) Круг полномочий и дел, принадлежащих во всех обществах так называемому общему собранию действительных членов, в братстве принадлежит Совещанию Старших братьев. До формального появления внутри братства высшей братской степени Совещание Старших состоит из братьев, их на деле заменяющих.
- **27)** Годовые сборы братства собираются не в одном, а в различных городах сообразно известной очереди, устанавливаемой Советом в связи с значением данного города в развитии дела братства.

Примеч.: Каждый годовой сбор, кроме административных, хозяйственных и проч. текущих дел братства, посвящается разработке одной из коренных религиозных проблем, которым служит братство. Об этой очередной теме Годового Собора Совет извещает все местные отделы заблаговременно и не позже, чем за три месяца до срока собора.

- 28) Местные отделы братства учреждаются Советом братства, если в данной местности окажется не менее трех лиц, достойных братского звания и пожелавших образовать самостоятельный отдел. Совет местного отдела должен состоять не менее, чем из трех лиц.
- 29) Учреждение местного отдела происходит только после личного знакомства с местными инициаторами Членов Главного Совета или других старших братьев, посылаемых Советом по провинциям с различными поручениями.
- **30)** При дальнейшем развитии и распространении братства, местные отделы могут быть объединяемы Главным Советом в областные группы со своими областными соборами и областными советами.

- **31)** Область деятельности братства все концы земли русской, а *Господу споспешествующу* и весь православный Восток и «все концы вселенной».
- 32) Возведение в степень брата-ученика производится не ранее годового срока пребывания в братстве братьев-послушников после закрытой баллотировки в Совете. Возведение в степень братьев-старших происходит в том же порядке, не ранее двух лет состояния в звании ученика.
- **33)** Первые акты возведения в степени в местных отделах происходит при участии посылаемых Главным Советом братьев.
- 34) Временно до появления в братстве высших степеней их обязанности исполняются братьями младших степеней. При этом братья, носящие священный сан, не пользуются юридически своим преимуществом до момента облечения высшей степенью наряду с ними и братьев из мирян.
- 35) Братья-старшие занимают места Членов Советов, депутатов на годовые и областные соборы, визитаторов провинций, председателей отдельных кружков и организаций и попечителей над учреждениями братства.
- 36) Депутаты на собор избираются из числа братьев-старших. За неимением таковых из числа их заменяющих младших. Все остальные братья могут быть участниками соборов с правом совещательного голоса и в качестве докладчиков. С докладами на соборы допускаются и члены-сотрудники.
- **37**) Первый год существования братства все братья (кроме членов-сотрудников) состоят в чине послушников.
- 38) Первоначальные выборы в звание учеников первых 12 лиц происходит на первом Годовом Соборе закрытым голосованием всех Членов Собора. Эти 12 являются в то же время и кандидатами в члены Совета. Первый Совет избирается из числа этих 12-ти и всех братьев, носящих священный сан.

Первые 12, совместно с братьями, состоящими в священном сане, далее избирают уже сами и возводят других в звание учеников.

Тот же порядок применяется по истечении трех лет от начала братства и при возведении в высшую степень.

Деятельность братства.

- 39) Для достижения своих целей братство ведет проповедь устно и письменно, устраивает закрытые и открытые собрания, лекции, диспуты, беседы; издает книги, брошюры, листки, периодические издания; организует экскурсии и паломничества; создает просветительские учреждения разных типов.
- 40) Члены братства вменяют себе в обязанности проводить идеи братства всеми средствами и путями, какие представляются им случайными обстоятельствами, пользуясь для этого частной беседой, университетской кафедрой, собраниями других обществ, парламентской трибуной, существующими органами печати и т.д.
- 41) Средства братства составляются из 1) ежегодных членских взносов членов-сотрудников и процентных отчислений братьев. Члены-сотрудники платят 5 рублей в год. Члены братства вносят 1/2% из своего годового дохода. Напр., из 3000 р.— 15 руб., из 10000 р.— 50 рублей и т.д. 2) доходов от предприятий и 3) пожертвований. Местные отделы передают в главную кассу братства 1/10 часть всех своих поступлений.
- **42)** Ежегодно Собору представляется отчет о деятельности братства и его отделов. За месяц до Собора отчет представляется Ревизионной Комиссии, избранный на предшествующем Соборе.
- **43)** Устав братства может быть изменяем по предложению Главного Совета решением 2/3 голосов членов годичного Собора. Прим.: Первый год, до первого Собора Устав и все порядки

жизни братства считаются временными.

2.

Основные положения Устава братства Св. Софии — Премудрости Божией

- 1. Главная задача братства состоит в обращении на служение Православной Церкви преимущественно мирянских культурных сил двумя путями: 1) путем собирания в единый братский союз активных работников церковно-богословского просвещения и церковно-общественного делания и 2) путем объединения и организации их труда на ниве церковно-общественной.
- 2. Особое значение на первом пути приобретает внутренняя жизнь братства, связующая поведение членов братства узами обетов, даваемых при вступлении в братство, особого внутреннего устава и дисциплины в тесном слиянии с богослужебной и уставной жизнью в церкви.

Смиренные и скромные обеты (неопустительная ежедневная молитва, чтение Слова Божия, посты, самоограничения, отдельные виды братолюбия и жертвенности) указуются отцом духовным применительно к данному лицу. Уставность главным образом должна сводиться ко взаимной поддержке братьев в соблюдении ими уставов церкви и к возможному согласованию их быта с долгом молитвенно-духовным усилий. Специальная братская дисциплина создается точным исполнением специального долга своего служения и повиновения авторитету старших и отцов духовных.

- 3. Все главные акты в жизни братства и его членов протекают в постоянной связи с избранным данным отделом братства, по месту жительства, приходским храмом или монастырем и сопровождаются церковной молитвой и пастырско-иерархическим руководством отцов духовных.
- **4.** Во имя правильного возрастания от силы в силу в союзе братства члены его разделяются на три разряда или степени: 1) начальная или вводная: «братья-сотрудники»; 2) средняя

подобная правам действительных членов в обществах: «братья-сочлены» и 3) высшая: «братья-старшие» с авторитетом руководительства и административного начальствования в деле братства.

Иерархические лица, входящие в состав братства, находятся всегда по самому сану в разряд старших братьев.

- **5.** Находясь в полном каноническом подчинении высшей и епархиальной церковной власти, братство действует с ея благословения и под ея контролем.
- 6. Во главе братства стоит священно-иерархическое лицо, избираемое бессрочно поначалу членами-учредителями, а впоследствии Советом братства и утверждаемое церковной властью.
- 7. Духовный Глава управляет братством с помощью Совета из 12 лиц, избираемых на ежегодных общих съездах представителей братства на 3-х летний срок.
- 8. Отделы братства в различных местах открываются местными членами-учредителями по сношению их с Главным Советом, при его помощи и руководстве и с разрешения и благословения церковной власти. С развитием братства организуются областные центры с своими советами из 6 членов.
- 9. Члены братства избираются каждым местным отделом, но утверждаются в звании братьев-сотрудников, а в звании братьев-сочленов Главным Советом; в особых случаях на это уполномочиваются и областные советы. В звании братьев-старших утверждает представляемых и рекомендуемых областными советами или общими съездами только Глава Братства с Главным Советом.
- 10. Старшие братья, кроме естественно подобающего им места членов советов и председателей местных областных и главного отделов и других руководящих ролей в делах братства, являются также в качестве административных лиц различных категорий, связующих братство с главным цен-

тром, т.е. в звании визитаторов-инструкторов, начальников отдельных отраслей деятельности братства.

- 11. На пути объединения и организации работы своих членов во славу св. Церкви братство предвидит внутри себя возникновение расчлененного руководства многообразными видами служений: научно-богословским, миссионерско-проповедническим, христианско-педагогическим, литературно-публицистическим и культурно-социальным.
- 12. Почитая своим общим годовым праздником 8-е сентября,— Рождество Пр. Богородицы, братство, с развитием специальных в нем служений, предвидит и избрание отдельными его отраслями их особых небесных покровителей с их частными днями церковных празднований. К этим преимущественно дням приурочиваются и молитвенные чиноприемы новых братьев и возведение в высшие степени прежних, сопровождаемые общими говениями и приобщениями св. Тайн.

Члены-Учредители Братства Св. Софии Премудрости Божией

Прот. проф. С.Н. Булгаков (Прага)

Н.С. Арсеньев (Кенигсберг)

Г.В. Вернадский (Прага)

А.В. Ельчанинов (Ницца)

В.В. Зеньковский (Прага)

А.В. Карташев (Париж)

Н.О. Лосский (Прага)

П.И. Новгородцев (Прага)

П.Б. Струве (Прага)

Г.В. Флоровский (Прага)

С.Л. Франк (Берлин)

кн. Г.Н. Трубецкой (Париж)

Н.А. Бердяев

С.С. Безобразов

3.

[С.Н. Булгаков]

Молитвенное правило для членов братства имени Св. Божественныя Софии

- 1. Члены братства стремятся исполнять правила и установления церковные, посещая богослужения воскресные и праздничные, принимая участие в торжествах церковных и соблюдая, в меру возможности, посты, предписанные церковью.
- 2. В повседневной молитвенной жизни членам братства предлагается внимательное и неопустительное чтение молитв утренних и вечерних, обязательно каждодневное чтение дневного апостола и Евангелия и, сверх того, в знак молитвенной связи с братством, особое молитвенное последование, которое может присоединяться к утренней или вечерней молитве, и может совершаться и среди дня. Такое последование состоит: или из чтения акафиста: Спасителю, Божией Матери или святыне, или же канонов: Спасителю, Божией Матери, празднику или святому, бесплотным силам, св. Иоанну Крестителю, честному кресту, св. Николаю, св. апостолам, ангелу-хранителю, всем святым, или из очередной кафизмы псалтыри. В случае затруднительности выполнения этого правила, особое последование может заменяться, про крайней мере, однократным исполнением «правила еже даде ангел Господень св. Пахомию» (Трисвятое и на Отче наш. Господи помилуй 12. Слава и ныне. Приидите, поклонимся: трижды. Псалом 50: Помилуй мя Боже. Верую во единого Бога. Сто молитв: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешного. И посем: достойно есть. И отпуст: Молитвами св. отец наших, Господи, помилуй нас, – И сие едина молитва). При совершении братского молитвенного последования обязательно особое возношение молитв о братстве, с поименным перечислением его членов — всех или хотя некоторых,

особенно близких поминающему (особая молитва для членов братства о братстве будет дополнительно установлена, впредь же до ее установления поминовение совершать одновременно с родными и близкими). В праздники желательно, хотя и не обязательно, совершение молитвы Иисусовой по четкам, которые вообще полезно вводить в молитвенный обиход.

- 3. Для членов братства желательно неоднократное говение в течение года и вообще желательно возможно частое причащение Св. Таин. Образ действий каждого из братьев в этом отношении определяется окончательно только его духовником. В день праздника братства 8 сентября желательно общее причащение всех членов братства.
- **4.** Праздник братства отмечается особым религиозным торжеством, порядок которого устанавливается соответственно местным условиям.
- 5. Хотя вступление в братство до времени не сопровождается никакими обетными обязательствами, однако члены братства должны сознавать себя принявшими новое и особое бремя ответственности перед Церковью и связавшими свою совесть некоторым внутренним обетом, нарушение или небрежение которым влечет на них «падение под свою анафему» (чин исповедания). О сей особой ответственности перед Богом да памятуют все братия, которые с вступлением в братство перестают быть рядовыми мирянами, но подъемлют на себя бремя тягчайшего служения и ответственности.

4

Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей от 18 (31) марта 1927 года

События из церковной жизни последнего времени убедили нас в том, что большинство православных русских людей

совершенно не понимают сущности настоящей церковной смуты. Происходит это от того, что все эти события воспринимаются в том освещении, которое дается им противной стороной и потому большей частью бывает односторонне, а иногда и совершенно неправильно. Данное обстоятельство вынуждает нас в понятной для всех форме открыть истинную причину переживаемой церковной смуты.

Многократно и с особенной настойчивостью Митрополит Евлогий и его сторонники подчеркивают свою связь с Православной Церковью, находящейся в пределах России, духовным вождем которой признают Патриарха Тихона. Если бы все эти заявления делались с единственной целью засвидетельствовать свое неразрывное единство с Русской Православной Церковью, то могли бы только приветствовать их и радоваться им; так как сами мы и пребываем, и желаем пребывать в таковом же единении с Русской Православной Церковью. Но, к сожалению, мы убедились, что заявления эти делаются и с другой целью. Прямо и косвенно верующим русским людям внушается ими мысль: будто мы не только не желаем пребывать в единении с Русской Православной Церковью, но даже желаем совершенно отделиться от нее. Против такого рода заявлений и внушений мы решительно возражаем и объявляем их недобросовестной на нас клеветой.

Не оспаривая действительных прав Митрополита Евлогия, мы не можем признать мнимых его прав, которые он приписывает себе путем произвольного толкования Патриарших указов. Кроме указа Патриарха, которым Митрополит Евлогий утверждается управляющим Западно-Европейскими церквями, мы считаем для себя не менее обязательным и другой указ Патриарха, предписывающий во всех областях, лишенных возможности быть в непосредственной юрисдикции русской центральной церковной власти, организовывать церковную власть на соборных началах. Указ этот имеет для нас сугубо

важное значение, так как им признается наиболее целесообразной для настоящего смутного времени форма церковного управления, освященная авторитетом апостольской древности и Вселенских Соборов.

События последнего времени вполне оправдали это мудрое распоряжение Патриарха о соборном управлении Церковью, так как с совершенной очевидностью убедили нас в том, что лишь при соборной форме церковного управления с наибольшим успехом может быть защищаема нами чистота православной веры и незыблемость канонического строя Церкви.

Ставя мир Церкви превыше всего, мы долго мирились с незакономерными превышениями власти со стороны Митрополита Евлогия. Но вынуждены были, наконец, решительно выступить против них, когда убедились, что они угрожают и чистоте православной веры и незыблемости канонического строя Православной Церкви. С великим прискорбием увидели мы, что Митрополит Евлогий стал явно покровительствовать модернизму, как в области христианского вероучения, так и в сфере церковной жизни.

Основание высших богословских школ, как рассадников высшего духовного просвещения, доселе в Русской Церкви являлось правом и преимуществом высшей церковной власти. Богословский институт в Париже учрежден был Митрополитом Евлогием без ведома и благословения Заграничного Синода и Собора. Учрежден, по программе, Синодом и Собором не одобренной, и с приглашением в качестве преподавателей лиц, или высшего богословского образования не получивших, или таких, православие которых для Синода и Собора весьма сомнительно.

Они учат, что церковное сознание в Русской Православной Церкви было до сих пор подавлено и потому первой своей задачей ставят освобождение его от этой подавленности. С освобождением же подавленного церковного сознания, по

их мнению, перед русским церковными силами открывается выход к новому творчеству, к такого рода начинаниям, которые переступают грани простой реформы и возможны лишь в «виде реформации»³. Для этого в церкви должно воскреснуть пророчество, этот внутренний источник подлинного обновления и новых откровений В сущности, пророчество по их словам и теперь имеется. Но Церковь только проглядела, куда оно ушло, где Дух (Святой) живет. Воздухом пророчества сейчас дышит все человечество внецерковное и внерелигиозное. Церковь же обескрылела под абсолютной властью священства и своего положения в истории не понимает⁵. Сейчас без религии человечество перестраивает землю, созидает новый мир и чувствует, что здесь с ним, в этом творческом порыве, в этой борьбе с разрушающими и растлевающими силами, в этих похоронах старого и зарождении нового порядка присутствует какая-то благодать, благодать будущего, благодать новой жизни, благодать конца старого мира⁶.

Воистину не Дух истины говорит устами этих новых лжепророков, а тот дух лести, с которым давно Св. Апостол предсказал, что в «последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (І Тим. ІV, І), ибо не Дух истины, но только дух тьмы может призывать истиных чад Церкви к реформации, то есть к отступлению от истины, хранящейся в Церкви от времен Апостольских!

 $^{^3}$ Карташев. Реформа, реформация и исполнение Церкви. Утверждение евразийцев. Т. II, стр. 43.

⁴ Т. II, стр. 84-85.

⁵ Т. II, стр. 86–87.

⁶ Т. II, стр. 87—88.

Не довольствуясь этим общим призывом к реформации, они вводят и новые догматические учения. Одним из наиболее важных новшеств этого рода является их учение о «Софии».

До сих пор, вместе с Апостолом Павлом и св. отцами Церкви, мы знали лишь «Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и эллинов, Христа, Божию силу и Божию Премудрость» (София) (Кор. I, 23—24).

Они же возвращают нам новое учение о Софии, как о женственном начале в Боге. Иногда это женственное начало является у них особым существом или Ипостасью, хотя и не единосущным Св. Троице, но и не совершенно чуждым ей. А иногда — не Ипостасью, а только, как они выражаются, ипостасью, которая, однако, способна ипостазироваться, то есть становиться Ипостасью. Причем, в первом случае София является у них существом, превысшим Богоматери, от которой приемлет даже почитание, а в последнем она почти отождествляется с Богоматерью. Как видно, они сами не дают себе ясного отчета в своих собственных учениях! Но и в той и в другой форме учение это совершенно чуждо и Апостольскому преданию и древле-святоотеческому учению7. Стоит просмотреть только статьи журнала «Путь» (особенно NN 5 и 6), некоторые из авторов коих преподают в Парижском Богословском Институте, и отдельные их сочинения, чтобы убедиться в сказанном.

Не так прияла, не так предала,— скажем вместе с св. Афанасием,— Божия Церковь 8 . Не от отцов же заимствованное, а ныне только изобретенное может ли быть чем иным, а не

 $^{^7}$ С. Булгаков: Свет невечерний. Москва, 1917 г., стр. 210—244 (Софийность твари); Сборник статей, посвященных П.Б. Струве. Прага, 1925 г., стр. 353—373 (Ипостась и ипостасность); Купина неопалимая. Paris, 1927 г.: YMCA Press, I-287 стр.

⁸ Против Аполлинария, кн. I, п. 20.

тем, с чем предсказал бл. Павел: в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским (Тим. IV, I) 9 .

Все это видит и слышит Митрополит Евлогий и он не только не осудил этих реформаторов, не только не принимает никаких мер против нарождающегося в недрах Заграничной Русской Церкви модернизма, но даже избирает лиц, исповедующих эти убеждения, своим ближайшими сотрудниками и допускает их к обучению юношества, подготовляемого им в пастыри Православной Церкви. На соборах неоднократно делали мы Митрополиту Евлогию предостережения об опасности для Церкви со стороны модернизма. Но он не обращал никакого внимания на все наши предостережения, а в довершение всего и совершенно отказался внимать голосу нашего братского предостережения, считая себя обязанным давать отчет в своих действиях только пред Патриархом, как будто хранение чистоты веры составляет только долг Патриарха, а не каждого епископа и даже верующего мирянина! При таких обстоятельствах наше молчание было бы не только непонятным, но и преступным, ибо епископам по преимуществу вверено служение Слову Божию.

Во осуществление этого высокого долга хранить чистоту веры Апостольской, во всей неприкосновенности, избегая всякой нечестивой новизны, мы призываем брата нашего Митрополита Евлогия еще раз прислушаться к голосу своих собратьев епископов и обратить надлежащее внимание на их предостережение, дабы избегнуть и ему, и нам печальной необходимости суда над ним, помимо всего, и как над покровителем «нечестивой новизны».

«Как нам можно было молчать в то время, когда вера извращается, когда столько изменений в ней возникает! Или мы не предстанем пред Судилище Христово? Ужели мы можем

⁹ На Ариан Слово I, п. 8.

оправдываться в неблаговременном молчании, мы, которые поставлены на то, чтобы говорить, что должно?» (Послание Кирилла Александрийского к Несторию)

Председатель Архиерейского Синода,

Митрополит Антоний

Члены Синода:

Архиепископ Феофан

Епископ Сергий

Епископ Гавриил

Епископ Гермоген

Епископ Феофан

Епископ Серафим

№ 341.

18 / 31 марта 1927 года.

Королевство С.Х.С.

Сремски Карловци

5.

А.В. Карташев. Объяснение [митр. Евлогию по поводу Послания Архиерейского Синода]

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнейшему Евлогию,

Митрополиту Западно-Европейских Русских Православных Церквей

Профессора Православного Богословского Института в Париже A. Карташева

Объяснение

На запрос Вашего преосвященства по поводу послания Архиерейского Синода русских епископов за границей от 18 / 31 марта 1927 г. честь имею дать следующие разъяснения.

В этом послании, между прочим, дается неверное толкование и неверная оценка моей статьи от 1916 г. «Реформа, реформация и исполнение церкви», перепечатанной в евразийском сборнике «На путях» в 1922 году (Берлин). А именно, утверждается, что это мое произведение является «общим призывом к реформации». Что может быть неожиданнее по отношению к этому этюду?

На самом деле статья моя представляет собою — смею думать — не бледное, а яркое порицание прежде всего широко распространенного в церковных кругах повышенного интереса к реформам в Церкви. Меня можно упрекнуть в пренебрежительной, низкой расценке реформы, а не наоборот. Интерес к реформе Церкви я называю интересом нерелигиозным, а «полу-политическим» (стр. 30, 33) и Церковь, реформированную по мерке либерализма, я называю «Церковью выдохшейся» (стр. 41). Напротив, «инстинкт церковных черносотенцев» я нахожу «неизмеримо глубже, подлинно церковнее, чем стремление церковных либералов» (стр. 40).

Тем не менее, я, конечно, признаю то простое благо от реформы, которое сводится к восстановлению свободы канонического самоуправления церкви и независимости ее от вредной опеки государства. Да, я признаю, что этой опекой «церковное сознание подавлялось» и «церковными силами закрывался выход к новому творчеству» (стр. 43). Но я признаю это, можно сказать, последним из последних. Я не могу этого не признать вслед за всей русской иерархией, которая двести лет вздыхала под бременем «Духовного Регламента». Из этих воздыханий, лишь изредка попадавших под перо, можно составить большую книгу. Когда же открылась возможность обнаружить эти воздыхания, они полились рекой, в чем приняли участие и некоторые из иерархов, подписавших данное «окружное послание». Так было в 1905 г.: см. официальное послание Св. Синода — четыре фолианта «Отзывов епархиальных

архиереев о церк. Реформе» (СПб. 1906 г. – всего 1960 стр.!). В официальной «Сводке из этих отзывов» (СПб. 1906 г.) мы читаем: «Самостоятельная деятельность правительственного органа (Св. Синода) совершенно парализована близким решающим участием государственной власти в делах церквам и отсутствием средств для проведения своих решений в жизнь. Лишившись основного канонического строя, российская православная церковь не могла уже сохранять тех проявлений церковной жизни, которые вытекают из основного начала соборности. Для освобождения православной российской Церкви от того неканонического и крайне стеснительного состояния, в котором она находится в наше время, необходимо возвратить ей утерянное начало соборности». За год перед тем, Митрополит Петербургский Антоний, приглашенный в особое совещание Комитета Министров (на основании Высоч. Указа от 12-го декабря 1904 г.) по вопросу о подавленности церковного сознания, сдержанно по форме, но глубоко по существу, выражался так:

«Не благовременно ли устроить или хотя бы несколько ослабить опеку и тот слишком бдительный контроль светской власти над жизнью церковной и над деятельностью церковного правительства, который лишает церковь самостоятельности и инициативы, и, ограничивая область ее ведения почти одним богослужением и исправлением треб, делает ее голос совсем неслышным ни в частной, ни в общественной жизни? Не следует ли, поэтому, предоставить православной Церкви большей свободы в управлении ее внутренними делами, где она могла бы руководствоваться, главным образом, церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов и, освобожденная от прямой государственной или политической миссии, могла бы своим возрожденным нравственным авторитетом быть незаменимой опорой пра-

вославного государства?» (стр. 9 «Преобразования в Рус. Ц.». Н.Д. Кузнецова, М. 1906 г.).

Странно, что в наши дни вдруг сказались как бы забытыми эти азбучные истины, выстраданные в вековых томлениях русских церковных душ, и их готовы счесть за досужее измышление «сомнительных по православию» лиц.

Но если по отношению к реформе Церкви, которую я в своей статье не проповедую (отмежевываясь от патетических либералов), а просто, как историк, описываю и предсказываю (что и сбылось положительно – в Соборе 1917–18 г. и отрицательно – в живоцерковничестве), я еще не могу быть причислен к ее сторонникам, то по отношению к реформации счесть меня ее проповедником это значит не понять в моей статье ровно ничего. Смею опять-таки думать, что, если и есть что-нибудь в нашей публицистической литературе (не говорю об ученой, малодоступной) наиболее яркое по остроте отрицание реформации, так это моя статья. Если хотите, это миссионерская заслуга перед православием, ибо я, наперекор обычному предрасположению к духу реформации, резко «утверждаю ее существенную вредность». Это главное полемическое положение моей статьи. Вот, для примера, буквальные выражения:

«Мы обязаны резко разойтись с весьма распространенным взглядом на протестантскую реформу христианства, как на высшую и дающую разрешение современным запросам человечества. Мы должны признаться, что не разделяем ни того благоговения, с каким относится у нас прогрессивное общественное мнение к реформации, ни того страха, какой вызывает она у консерваторов. Мы считаем нужным отвести этому явлению надлежащее, не особенно важное и не особенно интересующее нас место. Реформации в русской стихии не новость. Штунда, толстовство, баптизм, и другие секты протестантского образца достаточно показывают,

к какому умалению роли христианства в истории повела бы у нас всеобщая реформация. Уводя религиозную энергию в захолустье личного пиетизма, отрешая ее от всяких связей с государством и обществом, эта, уже русским опытом изобличаемая реформация, может радовать только врагов христианства, а может быть и религии вообще, уступая им дорогу для свободного, вне конкуренции, построения вавилонской башни социального устроения людей без Бога. Нет, упования, возлагаемые нами на христианство и Церковь, никоим образом не могут быть связаны с реформацией... Значит, нам не по пути с реформацией. И, если к внешней, полу политической реформе русской Церкви мы установили не очень патетическое отношение, если даже мы позволяем себе относиться к ней иногда безразлично, то к реформации в ее строгом и полном объеме, мы должны отнестись не иначе, как враждебно. Ибо, существо реформации не в тех частных полезных влияниях, на которые было указано и которые мы приветствуем. Суть ее – в убиении Церкви, т.е. той главной основы, от которой мы ждем всего» (стр. 51–52).

Но борясь таким образом с реформацией, я опять-таки не в порядке проповеди, а в порядке исторического наблюдения и фактического предвидения констатировал неизбежность соприкосновения русской церковной жизни с некоторыми последствиями реформации, ставшим слитыми теперь, так сказать, с самым воздухом современности» (стр. 44). Я предсказывал, что это влияние «внесет в церковь плодотворную модернизацию мысли, психики и практики. Эта модернизация приспособит русскую освобожденную Церковь к новой жизни, так как теперешние их взаимоотношения безнадежно плохи и наносят невознаградимый ущерб делу Церкви. Сейчас Церковь имеет власть лишь над темными умами, примитивными, неорганизованными массами и потому двигать историю не в состоянии. Тогда она приспособится к передовому, творче-

скому сознанию культурных групп и вместе с ними сможет участвовать в создании культурной истории» (47—48). О чем я здесь говорю? Ясно, что не о каких-нибудь догматических, канонических, моральных изменениях и не о чем-то совершенно новом в жизни русской Церкви, а о том, что уже было и есть, но что может быть значительно количественно усиленно. Разумею то мощное научно-богословское и общее просвещение всех учащих и управляющих сил Церкви, которое так заметно преобразило внешний лик русской Церкви с эпохи петровских реформ и сделало ее Церковью первенствующей на Востоке. Т.е. речь идет не о чем-то существенно внутреннем в Церкви, а лишь об ее внешнем историческом приспособлении к исполнению ее внешней исторической миссии в обстановке современности. Ибо Церковь во всякую эпоху и во всякой культуре может, если захочет, занимать место соучастника в процессе общего исторического движения. Особенно восточные церкви охотно становятся национальными, т.е. идущими нога в ногу с судьбами духовно окормляемых ими наций. И чтобы не было сомнения, что я говорю здесь только о модернизации чисто внешней, технической, миссионерско-практической, а не проповедую внутренний, опошляющий модернизм, я сейчас же непосредственно после процитированных слов на стр. 48 добавляю: «С другой стороны, влияние реформации может быть вредоносным. Дух рационализации и секуляризации может привести к величай-шему обеднению Церкви, к упразднению ее теократической души, т.е. выбросить за борт весь запас социальных зада-ний христианства. Тогда получится умиротворенная, очень нии христианстви. Тогои получится умиротоорентал, о селе удобная для светской безрелигиозной культуры национальная русская Церковь, как одна из ничтожных восточных церквей, навеки бесплодная, уже не Церковь в собственном смысле. Иные, впрочем не осознают этих обоюдоострых влияний реформации, а потому их, видимо, и не пугает последняя

перспектива». Приведенными словами я предусматривал пошлость живоцерковщины с ее Александрами Введенскими и прочими большевиствующими лжепопами.

Не могу себе представить, каким образом интеллигентный читатель моей статьи может, после сказанного в ней, признать во мне проповедника реформации и модернизма?

Третье обвинение, выставленное против меня в Окружном Послании, касается моих мыслей и необходимости оживления в нашей Церкви пророческого движения или пророческого подъема для энергичного участия Церкви в разрешении злободневного с точки зрения исторического момента социального вопроса. Выдвинуто это обвинение неясно, с тенденциозными умолчаниями.

Окружное Послание ложно внушает читателю, будто речь о пророческом подъеме в Церкви и есть именно то содержание, которое я вкладываю в идею реформации. Как раз наоборот: я всю предшествующую главу о реформации для того только и написал, чтобы отвергнуть реформацию, как неспособную и прямо вредную стихию, для церковного разрешения социального вопроса. И после того, как реформация мною отвергнута, я приступаю к восхвалению полноты — «исполнения» догмата Церкви и только на этой полноте (а не на враждебной ей реформации) строю свое упование о разрешении всех вопросов ведения и жизни.

При этом я утверждаю, что без особого пророческого вдохновения и расширения практики церковной нельзя Церкви стать властной руководительницей новой культуры, и социального движения, с которыми церковь разобщилась с эпохи Возрождения и которые она, так сказать, покинула на их собственные силы и предоставила им блуждать по путям духа тьмы. Пророческими я называю все творческие моменты в истории Церкви. Творчество вселенских соборов есть пророческое творчество: «изволися Духу Святому». Творчество

отцов и учителей Церкви - пророческое творчество. Соединение императором Константином христианства с Римской империей – пророчески-творческое действие. Но этим пророческое вселенское творчество Церкви не исчерпано и не закончилось. На запросы новейшей и, если угодно Господу, может быть еще многотысячелетней будущей истории, церковь должна и может отвечать новыми творческими актами, пророчески ярко оформляющимися в ее соборных достижениях в критическую минуту ее кафолической миссии. Законно и праведно ждать через присно Животворящего Церковь Духа Святого непрестанного плодоношения Церкви: и новых святых, и новых чудес, и новых отцов и учителей Церкви, и новых вселенских соборов, и новых формул вечно неизменного в существе Апостольского залога веры, и новых проявлений духовной и нравственной силы церкви в исторической жизни народов. Новых в том же смысле, как новой была Церковь необрезанных для апостолов обрезания, как ново было египетское монашество для Церкви Деяний Апостолов, как новы были 1-й вселенский Собор и учение о Св. Троице великих Каппадокийцев для мужей апостольских – патриархальных Паппия, Климента, Ерма, как ново было постановление об иконах даже для богомудрых светил высочайшего богословия – отцов Халкидонского собора, как ново плодоношение Церкви в истории на основе неотменяемого старого, как плоды, цветы, листья, ветви, и ствол дерева не отменяют друг друга и в особенности его корней. Приписывание мне призыва «к отступлению от истины, хранящейся в Церкви от времени Апостольских» посему считаю явно несправедливым и ничем недоказанным.

Может не нравиться моя терминология. Может казаться чрезмерным термин «пророчества» в применении к творчеству и церковному и особенно общекультурному. Но это уже вопрос второстепенный. Важна мысль, а не слово. Тем более, что моя

статья не является ни учительным словом ex cathedra, ни каким-либо катехизическим изложением, ни символом веры. Это простое светское публицистическое произведение, правда, на церковную тему, все фразы и слова которого, особенно по истечении 12-летнего промежутка времени, да еще какого времени! – я не собираюсь упорно защищать. И более того – готов был бы все благожелательные критические указания соединить с моей собственной самокритикой и переизложить все написанное лучше, точнее, совершеннее, если бы это для чего-нибудь понадобилось впредь. Но термина «пророчество» я держусь сознательно в противовес еще господствующей в нашем светском просвещении позитивистической и чисто номиналистической манере мыслить о всем духовном абстрактно, т.е. рационалистически. Этот рационализм свойственен и большинству представителей нашей богословской школы, которую я проходил, и достоинства и недостатки которой впитывал в себя одновременно с некоторыми нападающими на меня иерархами. Мне ясно, что в данном вопросе их отделяет от меня привычка к школьной абстракции там, где я резко перешел к платоновскому реализму, родственному всей древней религиозности, как языческой, так и иудео-христианской и истинно-церковной. Для меня нет абстракции в том, что всякое творчество «вдохновенно». Да, всяким руководит «дух», но или благой, или злой. Все «вдохновенное» – пророчественно в буквальном смысле, т.е. опять-таки или от Духа Божия, или от лукавого; иначе – пророчественно или лжепророчественно; но и «лже» - в реальном смысле стоящего за ним духа злобы. Нет ничего пустого, абстрактного, только словесного, безразличного. Все служит или Христу или Велиару. Или находясь под сталкивающимся воздействием Духа Божия и «духа лестчя», как, например, одаренное свободой сердце человеческое, колеблется и отдается то той, то другой духовной силе. Тут вопрос становится сложным,

и без дара различения духов невозможно в нем окончательно разобраться. Для данного случая мне важно подчеркнуть одно, а именно — что никакое вдохновенное творчество, самое естественное, внецерковное, языческое, не внедуховно и должно быть духовно квалифицировано знаком плюс или минус. И именно ничуть не обязательно все естественное и внецерковное рассматривать под знаком минуса. «Царь Небесный везде сый и вся исполняй» животворит не только тело Христово – Церковь, но и всю тварь и «дышет идеже хощет». Он благодатию своею «предваряющей» призывает к спасению весь мир и «всякое благое воление в человеках» устремляет, не насилуя свободы, к единому центру и стержню творения – Творцу-Логосу, Возглавителю всех «небесных же и земных и преисподних». Посему, когда в судьбах истории Церковь находится, так сказать, в ссоре и разлуке (верим временной), с общей культурой, то не останавливающийся процесс человеческого творчества, вдохновляясь своими задачами, не лишается духовного воздействия спасительной благодати Духа Святого, как открыто было ап. Петру об язычнике Корнилии, «что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 34-35). Так мыслили и древне-христианские апологеты и церковные гностики, как Св. Климент Александрийский, видевшие в эллинской философии, наряду с ветхозаветным законом, детоводительницу ко Христу, и церковные иконописцы, изображавшие в храмах образы Платона, Еврипида, а на западе Вергилия и Сивилле с верой в их причастие к пророческому озарению от Духа Божия. Также мы находим необязательно ошибочным пророческий подъем внецерковного человечества и его «благодатные» ощущения в наиболее чистые и возвышенные минуты его творчества. Но конечно, это непрекращающееся в мире естественном, языческом, даже и после явления Христа и Церкви, промыслительное

откровение и вездеприсутствие благодати Духа Святого не есть достаточная гарантия положительности внецерковного делания человечества. Ибо для моего православного сознания нет ярче и ощутимее величайшего библейского догмата о том, что «мир во зле лежит» и, не «облекшись во всеоружие Божие, не препоясав чресла истиной, без брони праведности, без щита веры, шлема спасения и меча духовного» (Ефес. VI, 11–17), что все дается только в полноте Церкви, *«невозмож*но противостоять козням диавольским». И я в своей статье вслед за утверждением пророческой качественности в естественных усилиях человечества, сейчас же делаю оговорку о беззащитности их от «всех раскаленных стрел лукавого» (Ефес. VI, 16) я говорю, что там, где может повеять «благодать», там же лукавый легко подменяет ее и «лжеблагостью». Умолчание об этом в Окружном Послании есть сознательное сокрытие от доверчивого читателя всей полноты моей мысли, смею думать, правильной и церковной. Вот что я пишу: «Может быть нет полной ошибки в заподозревании этого духа, как лжеблагодати. Ибо истинный дух пророчества, подлинная благодать эсхатологического вдохновения в разлуке с благословением Церкви, действительно беззащитны от приражения к ним духа лжи, духа антихриста, царствующего в антирелигиозной, отрицающей свой конец культуре. Опасность приражения лжи, от соседства с нею будет устранена, когда поток творческого пророчества сольется с Церковью. Пока человечество, изнемогая от соблазнов духа тьмы, то падая, то снова подымаясь, не зная даже ясно, кому и чему оно служит, эсхатологически стремится установить свою власть на земле... Последовательные ортодоксальные люди решаются утверждать, что все это великое стремление человеческого гения есть дело князя мира сего. Но мы не допускаем столь черного религиозного пессимизма и больше памятуем о радостном слове евангельском, что

князь мира сего побежден... Правда, ослепленное сознание — не столько самих масс, сколько гордых и самомнительных идейных вождей — думает устроить царство свое, царство человеческое, без Бога и даже против Бога. Но дело Церкви бороться и прекратить этот грабеж ее собственного идеала и возвратить человечеству с печатью своего освящения его наследственное достояние». Это написано в 1916 году. После адского опыта большевизма я нашел бы слова посильнее и краски поярче. Но и тогда антихристова суть большевизма мною была предусмотрена и оговорена.

Есть разъяснение по трем пунктам, выдвинутым против меня Окружным Посланием. Мне кажется, что только какоето страстное ослепление могло вычитать в моих строках то, чего в них нет.

В заключение мне хотелось бы исповедать пред Вами, Ваше Высокопреосвященство, как перед моим Владыкой и Отцом Духовным, что по совести я чужд легкомысленной уверенности в какой-то безошибочности всех своих богословских мнений. Все их я готов «вменить в умоты» пред голосом единоспасающей Матери моей — Церкви Православной, если бы они с нею разошлись по ее правильному суду, чего я не вижу в настоящем случае. Я высоко ценю умственное и научное служение Церкви, и свободу даруемую для этого в Православии, но абсолютная верность Церкви и вечное спасение для меня не идет с этими относительными ценностями ни в какое сравнение.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник А. Карташев. 19-го июня 1927 г.

Марксистское «Новое Слово» (1897)¹ Роспись содержания

Кн. 6. Март

[І. 1-я пагинация]

О.Н. Попова. [К подписчикам]. [I—II] М. Горький. Коновалов. (Очерк). 1—49

¹ Кн. 6—12,1—3. Ежемесячный научно-литературный и политический журнал. Основан в 1894 г. Подписной год и годовая нумерация журнала начинались с 1 октября. Выходил в марксистской редакции во главе с П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановским с марта по декабрь 1897 (Книги 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 1, 2, 3; официальные редактор А.Н. Попов, издатель М.Н. Семенов). Объявленный состав сотрудников (кроме названных руководителей редакции): К.С. Баранцевич, И.Й. Боргман, С.Н. Булгаков, В.П. Быстренин, Ю.Н. Вагнер, В. Вересаев, П.Г. Виноградов, В.В. Водовозов, Н. Гарин (Михайловский), М.О. Гершензон, М. Горький, И.А. Гурвич, К. Ельцова, А.М. Калмыкова, Л.Ф. Крживицкий, П.Ф. Лесгафт, Г.А. Мачтет, П.Н. Милюков, В.Г. Михайловский, В.И. Немирович-Данченко, А.А. Никонов, Д.Н. Овсянико-Куликовский, А.В. Погожев, В.А. Поссе, И.Н. Потапенко, Д.Д. Протопопов, В.Я. Светлов, В.Л. Серошевский, В.А. Фаусек, Макс Ферворн, Н.А. Холодковский, Е.Н. Чириков, Т. Циген (Th. Ziehen), А.С. Шабельская, О.А. Шапир, Ф.Ф. Эрисман, А.И. Эртель, В.Я. Яковлев (Богучарский). О журнале см.: [С.В. Любимов] «Новое Слово» // Красный Архив. М., 1925. № 2; В.А. Максимова. «Новое Слово» и «Начало» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX начала XX века: 1890—1904. Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981; М.А. Колеров. П.Б. Струве в русском идейно-политическом и литературном процессе: новая биография // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012—2014 годы. М., 2015. С. 257—260.

- А.И. Герцен и Н.А. Захарьина (Их переписка). 50-65
- Ф. Кочеров. Стихотворение. 66
- М. Ферворн. Витализм. (Перевод с рукописи). 67-85
- К. Ельцова. В чужом гнезде. (Роман. XXIII-XXIX). 86-133
- М. Кроль. По кочевьям забайкальских бурят. (II-III). 134-158
- Э. Вильдэ. Задаток жениха. (Повесть. Пер. с эстонского). 159-205
- *Г. Понтопидан.* Обетованная земля. (Роман. III. Пер. с датского). 206-238

[II. 2-я пагинация]

Novus [П.Б. Струве]. На разные темы. І. Наши утописты. 1—20 Р-нъ. Финляндский сейм. Письмо из Гельсингфорса. 21—35 Е. Деген. Иван Франко. (Галицкий писатель). 36—55

Новые книги:

Беллетристика и поэзия:

А. Коринфский. Тени жизни. Стихотворения 1895—1896 гг. СПб., 1897; А. Коринфский.

Вольная птица и другие рассказы. СПб., 1897. 56-58

- М. Зинин (С. Шарапов). Кружным путем. СПб., 1897. 58-61
- И. Шмелев. На скалах Валаама. (Путевые очерки). М., 1897. 61—63 <u>География и этнография:</u>
- В. Птицын. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. СПб., 1896. 63—65

Политическая экономия:

Промышленность. Статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften. (Пер. с нем. М. и Н. Водовозовых). М., 1896. 65-67

- С. Сергеев. Вопросы русской промышленности. Одесса, 1897. 67—69 Народные книги:
- «Новая серия изданий» т<
оварищест>ва И.Д. Сытина. М., 1897. 69-72
- *М.И. Туган-Барановский*: К вопросу о влиянии низких хлебных цен. По поводу книги «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». СПб., 1897. 73—83

Обозрение внутренней жизни:

Г. Дубовенко. Школы и библиотеки в тюрьмах. 84-98

Д.Д. [Протопопов?] Съезд представителей обществ взаимопомощи. 98–116

Провинциальная печать: Периодическая печать на Кавказе. 116—123

Письма из провинции:

А. К<а>лм<ыкова>. Из г. Кириллова Новгородской губ. 124—130 Икс. Жизнь современного казачества. (Из Новочеркасска). 130—136 С.А. Ч-ый. Страничка настоящего. (Тверь). 136—139

Из Тульской губернии. Зимний наём на полевые работы. 139—141 В. П<occe>. Обзор заграничной жизни. 142—156

П. Б. [Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. 157–173

От Имп<ераторской> военно-медицинской академии. Пересмотр законодательства о крестьянах. 174

Приложение [3-я пагинация]:

Ж. Жюссеран. История английского народа в его литературе. 225—256

Кн. 7. Апрель

[I]

- В. Светлов. В вратах Эдема. (I IV). 1-24
- *К. Т<ули>н [В.И. Ульянов-Ленин].* К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. 25—50
 - $\it K. \, \it Ельцова. \, \it B \,$ чужом гнезде. (XXX $\, \it XXXIV$). 51-82
- С. Т. Р. [П.Б. Струве]. Очерки из истории общественных идей и отношений в Германии в XIX в. (I). 83—96
- $\it E.~$ Чириков. «Хлеб везут». (В летопись голодного года). (Очерк I). 97—111
 - М. Кроль. По кочевьям забайкальских бурят. (Окончание). 112-141
 - И. Франко. Цыгане. (Рассказ. Пер. с галицкого). 142-152
 - К. Юнош. Крокодил. (Рассказ. Пер. с польского В. Кемница). 152-156
- *Г. Понтопидан.* Обетованная земля. (IV V. Пер. с датского). $157{-}188$

IIII

М. Туган-Барановский. Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности. 1—33

Novus [П.Б. Струве]. На разные темы. II. Г. Чичерин и его обращение к прошлому. 34-62

Н. Каменский [Г.В. Плеханов]. Судьбы русской критики. (А.Л. Волынский. Русские критики. Литературные очерки. СПб., 1896). (Статья первая). 63—92

Новые книги:

Беллетристика:

Гюи де Мопассан. Чудный друг и другие рассказы. (Пер. с фр. Л.Н. Никифорова,

с пред. Л.Н. Толстого). М., 1897. 93-96

И.А. Бунин. На край света и другие рассказы. 97-100

Политическая экономия. Социология. Антропология:

Г. фон Шульце-Геверниц. Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса. (Пер. с нем. Л.Б. Красина, под ред. и с пред. П.Б. Струве). 100-104

А. Мензис. История религий. Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем. (Пер. с англ. М. Чепинской). СПб., 1897. 104—109

Л. Крживицкий. Антропология. (Пер. с пол. С.Д. Романовского-Романько. Под ред. Р.И. Сементковского). СПб., 1897. 109—115

Обозрение внутренней жизни:

Н. Дружинин. Личные и общественные права крестьян. 116—143 С. Г-инъ. Провинциальные картинки. (Из наблюдений счетчиков). 143—168

Письма из провинции:

П. Череванин. К характеристике экономической деятельности черниговского земства. (Из Чернигова). 169—178

Отставной учитель. На земском собрании. (Из Ряжска, Рязанской губернии). 179—188

 $\emph{Б-в}$ ъ. Вопрос о народном образовании в псковском губернском земстве. (Псков). 189-194

- В. П<оссе>. Обзор заграничной жизни. 195-216
- В. Водовозов. Политические выборы в Галиции. (Впечатления туриста). 217—228
 - П. Б. [Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. 229—243
 - А.Н. Майков. (Некролог). 244
 - И. А. Кейсслер (Johannes von Keussler). (Некролог). 245

От Комитета Общества воспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского Университета. [246]

Приложение [3-я пагинация]:

Ж. Жюссеран. История английского народа в его литературе. 257—288

Кн. 8. Май

III.

- В. Серошевский. В горах. (Эскиз). 1-24
- *К. Т<ули>н [В.И. Ульянов-Ленин].* К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. (Продолжение). 25-60
 - В. Светлов. В вратах Эдема. (V-X). 61-94
 - Э. Перье. Принцип эволюции. (Пер. с фр.). 95-102
 - А.И. Герцен и Н.А. Захарьина (Их переписка). 103-118
 - К. Ельцова. В чужом гнезде. (XXXV-XXXIX). 119-153
- С. Т. Р. [П.Б. Струве]. Очерки из истории общественных идей и отношений в Германии в XIX в. (II–III). 154–167

Мариан. Избавление. (Набросок). 168-180

Мих. Г<ершензон>. Из Платена [и другие стихотворения]. l81–182

- С. Булгаков. Закон причинности и свобода человеческих действий. (По поводу статьи П.Б. Струве «Свобода и историческая необходимость». Вопросы философии и психологии. 1897. Январь-февраль). 183—199
- Π . Струве. Еще о свободе и необходимости. (Ответ на предыдущую статью С.Н. Булгакова). 200—208
 - [П. Струве] От редакции «Нового Слова». 209-211
- Π .К. Розеггер. Яков Последний. (Роман из быта австрийских крестьян. Ч. 1.Пер. с нем.). 211-240

[II]

- $[И.]\ Гурвич.$ Развивается ли капитализм в русском землевладении? (Ответ моим критикам). 1-20
- H. K<аменский Π леханов>. Н.И. Наумов. [Рец. на:] Собрание сочинений Н.И. Наумова. СПб., 1897. 21—41

Novus [П.Б. Струве]. На разные темы. III. «Мужики» г. Чехова. 42-51

Новые книги:

Беллетристика:

В. Быстренин. Житейские были. Очерки и рассказы. М., 1895. 52–56

Публицистика:

В.С. Драгомирецкий. Галицкая Русь и русско-польские отношения. Петроград, 1897. 56—57

История и история культуры:

- Ю. Белох. История Греции. (Пер. с нем. М. Гершензона). Т. 1. М., $1897.\ 57-60$
- И. Гонеггер. История человеческой культуры. (Пер. с нем. М. Чепинской). СПб., 1897. 60-61

География:

В. Бартенев. На крайнем северо-западе Сибири. (Очерк Обдорского края). СПб., 1897. 61–62

Политическая экономия:

- Н. Бржеский. Недоимочность и круговая порука сельских обществ. СПб., 1897.62-67
 - А.А. Кауфман. Сельская община в Сибири. СПб., 1897. 67—70 <u>Естествознание и медицина:</u>
- Крафт-Эбинг. Учебник психиатрии. (Пер. А. Черемшанского). СПб., 1897. 70—72
- П. Флексиг. Мозг и душа. (Пер. Н. Березина). СПб., 1897; Р. Flechsig. Пределы душевного равновесия. (Пер. С. Штейнгауза). Одесса, 1897. 72—74

Лягушка. Введение в анатомию, гистологию и эмбриологию. (Сост. А.М. Маршаль. Пер. с англ. Н. Зографа). М., 1894. 74—75

 $\it Л. P.$ К вопросу о движении земельной собственности. 76–82 $\it C$ -кий. Грамотность в связи с дифференциацией деревни. 83–90

Письма из провинции:

- С. А. Ч-ий. Земские дела. (Тверь). 91-114
- $\it C.E.$ Введение в губерниях края земских учреждений; Из деятельности Киевского общества грамотности. (Из Юго-Западного края). 115-120
 - В. Богучарский. Из жизни провинции. 121–138

В. П<оссе>. Иностранное обозрение. 139-161

Письма из-за границы:

- *И. Г<урвич>.* Перемена администрации. (Из Соединенных Штатов Северной Америки). 162−170
- Л. Василевский. Ещё о выборах в Галиции. (Письма из Австрии). 170—179
 - П.Т. Избирательная борьба в Вене. Письма из Австрии). 179—206
 - П. Б. [Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. 207-229

Кн. 9. Июнь

III

Высочайший манифест. [I]

- К. Ельцова. В чужом гнезде. (XL-XLII). 1-25
- *К. Т<ули >н [В.И. Ульянов-Ленин]*. К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. (Продолжение). 26-53
 - $B. \ \mathit{Светлов}. \ \mathsf{B} \ \mathsf{вратаx} \ \mathsf{Эдема}. \ (\mathsf{XI} \mathsf{XVI}). \ \mathsf{54-83}$
 - В. Вельше. Дюбуа-Реймон. Характеристика. (Пер. с нем.). 84—93
 - В. Быстренин. Ищущий правды. (Рассказ). 94-107
 - М. Туган-Барановский. Генри Джордж и национализация земли. 108—129
 - *М. Любимов.* Нужда. (Рассказ). 130–166
 - П.К. Розеггер. Яков Последний. [Продолжение]. 167-206

[II]

- К. Качоровский. Разложение общины под влиянием малоземелья. 1—25
- В. Иванов [В.И. Засулич]. Крепостная подкладка «прогрессивных речей». (Критический этюд). 26—46

Nemo [С.Н. Булгаков]. Простая речь о мудреных вещах. ([Рец. на:] А.А. Исаев. Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. СПб., 1896). 47—57

Новые книги:

Беллетристика, поэзия и история литературы:

Фауст. Трагедия Гете. Первая часть. (Пер. А.И. Мамонтова). М., 1897. 58-60

- Н. Пружанский. Новый Моисей. СПб., 1897. 60-62
- Γ . Лансон. История французской литературы. XIX век. (Пер. с фр. под ред. П.О. Морозова). СПб., 1897. 62—67

История:

Е. Трубецкой. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Киев, 1897. 67—69

Правоведение:

Л.Д. Ляховецкий. Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранной речи каждого из них. СПб., 1897; Б.Б. Глинский. Русское судебное красноречие. СПб., 1897. 69—71

Политическая экономия:

- Н. Карышев. Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб., 1897. 71–74
- Г. Шенберг. Положение труда в промышленности. (Пер. М. Соболева под ред. А.И. Чупрова). М., 1896. 74—76
- Т.И. Осадчий. Крестьянское товарищеское землевладение в Херсонской губернии. Одесса, 1897. 76—77

Педагогика:

- Д.И. Тихомиров. Записки о губернских краткосрочных педагогических курсах в Твери $1896~\mathrm{r.}~77-79$
- *С.Б.* Земледельческие артели Херсонской губернии. (Посвящается российским Шульце-Деличам). 80—96
- В. Михайловский. Факты и цифры русской действительности. І. Население России по всеобщей переписи. 97—117

Письма из провинции:

Султан Вали Хан. Вакуфный вопрос и нужды мусульманского населения. (Из Крыма). 118—132

- П.И. Череванин. К характеристике экономической деятельности земств Черниговской губ. 132—143
 - СА.Г. Странные экзамены. (Из Новоторжского уезда). 143–146

М. Положение почтальонов. (Из Уфы). 147-149

Интеллигентный пролетарий в Италии. 150-157

- Л.Р. Портняжный и конфекционный промыслы в Париже. 158—169 В. П<оссе >. Иностранное обозрение. 170—189
- П. Б. [Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. 190—214
- *М.М.* Памяти Н.В. Водовозова. 215-224

Приложение:

Ж. Жюссеран. История английского народа в его литературе. 289—320

Кн. 10. Июль

III

- К. Баранцевич. В приюте. (Очерк). 1-17
- $\it K.~T<yли>н~[B.И.~Ульянов-Ленин].~K~$ характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. (Окончание). 18-32
 - К. Ельцова. В чужом гнезде. (XLII-XLIII). 33-58
 - К. Бюхнер. Неоламаркизм. (Пер. с нем.). 59-64
 - В. Светлов. В вратах Эдема. (XVI-XXI). 65-91
 - П. Струве. К вопросу о безработице. 92-106
 - В. Фаусек. Около древней Помпеи. 107-133
 - В. Викторов. В неволе. (Стихотворения). 134
 - П.К. Розеггер. Яков Последний. [Продолжение]. 135-173
 - А.Г. Стихотворение. («Что-то глубоко певучее слышится...»). 174

IIII

- $\it H.~$ Каменский [Г.В. Плеханов]. Судьбы русской критики. Белинский и разумная действительность. (I-V). 1-28
- *К. Качоровский*. Разложение общины под влиянием малоземелья. (Окончание). 29–55
- *П. Струве.* «Экономические этюды» Н.В. Водовозова. (Заметка). 56-62

Новые книги:

Беллетристика:

- В. Серошевский. На краю лесов. СПб., 1897. 63
- Л.Я. Гуревич. Плоскогорье. 64-68

История:

Д. Петрушевский. Восстание У. Тайлера. Очерки из истории разложения феодального строя в Англии. Ч. І. СПб., 1897. 68—72

Правоведение:

- А. Менгер. Социальные задачи юриспруденции. (Пер. Н.А. Гредескула). Харьков, 1897. 73—75
- П. Новгородцев. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896. 75—78

Политическая экономия:

- П. Фомин. Очерк истории гвоздарной промышленности в России. Харьков, 1897. 78—79
- М. Шиппель. Денежное обращение и его общественное значение. (Пер. с нем. под ред. и с пред. П. Струве). СПб., 1897. 79—81
- С.В. Курнин, С.С. Григорьев. Распространение образования среди торговых служащих. М., 1897. 81—83

Народное образование:

И.П. Белоконский. Народное начальное образование в Курской губернии. Курск, 1897. 83—86

Народные книги:

- Ф.Ф. Пуцыкович. Из народоведения. Чтения для народа. СПб., 1897. 86—89
- *И. Боргман.* Новый курс физики. ([Рец. на:] О.Д. Хвольсон. Курс физики. Т. 1. СПб., 1897). 90—93
- *Н. Дружинин.* Может ли земский начальник присутствовать на крестьянских сходах? 94—104
 - В. Богучарский. Из жизни провинции. (II). 105-136

Письма из провинции:

Наши аграрии. (Из Тамбова). 137-144

- П. П-в. Капитал идет! (Из Сибири). 144—149
- С. Г.К. Урегулирование промысла. (С. Тума Рязанской губернии). 149—151
 - Б. Кистяковский. Аграрии в Германии. (I II). 152—179

Письма из-за границы:

Из Соединенных Штатов Северной Америки. *И. Г<урвич>*. II. Страничка из истории промышленных синдикатов. 180–195

- В. П<оссе>. Иностранное обозрение. 196-215
- П. Б. [Струве] Текущие вопросы внутренней жизни. Закон 2-го июня о продолжительности рабочего времени и распространение фабричного надзора на всю Европейскую Россию. 216—243

Приложение:

Ж. Жюссеран. История английского народа в его литературе. 321—352

Кн. 11. Август

III

- $\it E.~$ Чириков. «Инвалиды». (Из жизни нашей интеллигенции). (Повесть. I-IX). 1-48
- $\it M.~ Туган-Барановский. «Народники» крепостной эпохи. (Из истории русского общественного сознания). (I<math>-$ II). 49-85
 - В. Быстренин. Сын народа. (Этюд. I-V). 86-100
 - П. Лафарг. Карл Маркс. По личным воспоминаниям. 101-113
 - Е. Бартенева. В отеле средней руки. 114-134
 - В. Брусянин. Обыкновенное деревенское. (Очерк с натуры). 135-152
 - П.К. Розеггер. Яков Последний. [Продолжение]. 153-188

[II]

 $\it H.~$ Каменский. [Г.В. Плеханов]. Судьбы русской критики. Белинский и разумная действительность. (VI=VIII). 1-22

Nemo [С.Н. Булгаков]. Манифест «народной партии». (Несколько слов по поводу книги К.Ф. Одарченко «Нравственные и правовые основы русского народного хозяйства». М., 1897). 23—34

С. Г-ин. Тенденциозное издательство. 35-50

Новые книги:

Беллетристика:

А. Литвин. Среди евреев. СПб., 1897. 51-53

Социология и политическая экономия:

- В. Кидд. Социальное развитие. (Пер. с англ. М. Чепинской). СПб., $1897.\ 53-57$
- Ф. Поллок. История политических учений. (Пер. с англ. А.М. Герд). СПб., 1897. 57-58
- В. Штальберг. Гуманность в истории человечества. (Пер. с нем. Н. Леонтьевой). СПб., 1897. 58-60

Московские колбасные заведения в 1896 году. М., 1897. 60—61 <u>Правоведение:</u>

- В.Ф. Залесский. Власть и право. Философы объективного права. Казань, 1897. 61–65
- В. В. Быховский. Обвинение и защита при законе 18 марта 1896 года. М., 1897. 65-66

Обычное право крестьян Харьковской губернии. Вып. І. (Под ред. В.В. Иванова). Харьков, 1896. 66—67

Естествознание:

В.В. Лункевич. Популярная биология. СПб., 1897. 67—69 Этнография и география:

П.А. Риттих. Политико-статистический очерк Персии. СПб., 1896. 69-71

Т. Бент. Путешествие по Абиссинии. СПб., 1897. 71—72 <u>Народное образование:</u>

И. Фудель. Народное образование и школа. М., 1897. 72—74 <u>Справочные книги:</u>

Указатель сельскохозяйственных учебных заведений, подведомственных

Департаменту земледелия. СПб., 1897. 74-75

Д.Д. Ахшарумов. Бытовые вопросы на последнем съезде сифилидологов. 76—95

Письма из провинции:

Из Тамбова. *Виктор Чернов*. По поводу дела А.Н. Слетовой. 76—95 Из Курска. *Наблюдатель*. Экстренное губернское земское собрание. 121—130

Из Рязани. Ар. Смоленский. «Дворянский вопрос». 130-139

Эль. І. Городские выборы и армяно-грузинская распря. ІІ. Вопрос о введении земства на Кавказе. (Из Тифлиса). 139—149

Б. Кистяковский. Аграрии в Германии. (Окончание). 150-180

Письма из-за границы:

 $\it E.~$ Смирнов. Крестьянский вопрос во французской палате депутатов. (Из Франции). 181-207

Вл. К-н. Политические партии и закон о собраниях и сообществах. (Из Германии). 207-219

В.П<оссе>. Иностранное обозрение. 220—241 Несколько слов к женщинам. 242—244

Кн. 12. Сентябрь

[I]

 $\it E.~$ Чириков. «Инвалиды». (Из жизни нашей интеллигенции). (Окончание). $1{-}30$

 \mathcal{A} . Овсянико-Куликовский. К вопросу о приемах и задачах художественной критики. 31-55

- А. Федоров. Курайщик. (Рассказ). 56-69
- H. Каменский [Г.В. Плеханов]. О материалистическом понимании истории. ([Рец. на:] Antonio Labriola. Essais sur la conception materialiste de l'histoire. Paris, 1897). 70-98
 - Ф. Лангман. Цель достигнута. (Рассказ. Пер. с нем.). 99-110
- Φ . Энгельс. Закон ценности и уровень прибыли. (Послесловие к III т. «Капитала». Пер. с нем.). 111-129
 - Д. По северу Финляндии. 130-149
 - П.К. Родеггер. Яков Последний. (Окончание). 150-186

IIII

- В. Иванов [В.И. Засулич]. Плохая выдумка. (По поводу романа г. Боборыкина «По другому»). 1—19
- *В. Вановский.* Потонувший колокол. (Эскиз. [Рец. на:] Gerhart Hauptmann. Die Veisungenkene Glocke. Em deutsches Marchendrama. Berlin, 1897). 20–29

Новые книги:

История литературы:

Г. Лансон. История французской литературы. (Пер. с фр.) Т. 1. М., 1897. $30{-}36$

История:

 Φ . Дыдынский. Император Адриан. Историко-юридическое исследование. Варшава, 1896. 36—38

Правоведение:

- С.Н. Никонов. Усадебные земли крестьян-общинников с точки зрения гражданского права. Ярославль, 1896. 38—39
- П. Казанский. Международный союз для охраны литературно-артистической собственности. Одесса, 1897; Его же. Международный противоневольничий союз.

Одесса, 1987; Его же. Всемирный почтовый союз. 1897; Его же. Международный союз для измерения земли; Его же. Международный союз для печатания таможенных тарифов. Одесса, 1897; Его же. Всемирный телеграфный союз. Одесса, 1897. 39—41

Политическая экономия:

Е.Е. Уилльямс. Торжество германской промышленности. Made in Germany. (Пер. с англ. В. Ляпидевской, пред. Георгиевского). СПб., 1897; H. Cox. Are we ruined by the Germans? London, 1896. 41—45

Народное образование:

- Д.Н. Жбанков. Некоторые данные о народном образовании и санитарном состоянии начальных школ в Смоленской губернии. Смоленск, 1897. 45—50
- В. Лазаревский. Странная «ученая» работа. ([Рец. на:] В.М. Грибовский. Народ и власть в византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования. СПб., 1897). 51–56

Бывший учитель. К вопросу об экономическом положении учащих в народных школах. 59—95

Из жизни провинции: В. Богучарский. III. 96-117

Письма из провинции:

А.С. Изгоев. Администрация и выборные люди. (Письмо из Зауралья). 118—126

Маленький Жеденев. (Из Моршанска). 126-133

М. Шоур. Деревня о низких ценах на хлеб. (Из Уфы). 133–138

М. Блан. Из Саратова. 138–144

П. Струве. Международный конгресс по вопросам законодательной охраны рабочих. 145—181

Письма из-за границы:

- Л.А. Балахнин. Мелкая пресса Лондона. (Из Англии). 182—196
- П. Т. III. «Новый курс» и железнодорожники. (Из Австрии). 196-216
- *И. Г<урвич>.* III. Американская социальная демократия. (Из Северо-Американских Соединенных Штатов). 216-232

В.П<оссе>. Иностранное обозрение. 233-242

Текущие вопросы внутренней жизни:

В. Михайловский. Неурожай и продовольственная нужда. 243—268 С.Б<улгаков>. Еще несколько слов по поводу неурожая. 268—272

Кн. 1. Октябрь

[I]

- И. Потапенко. Светлый луч. (Повесть. I–IV). 1–38
- С. Булгаков. Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии. (Вступительная лекция). 33—53
 - М. Горький. Бывшие люди. (Очерки). 54-80
 - Ф. Эрисман. Два вопроса из области фабричной гигиены. 81–103

- А. Немоевский. Листопад. Эскизы и стихотворения в прозе. (Пер. с польского Н. Арабажиной и Э. Липинского). 104—112
- В. Зомбарт. Социальное движение в 19-м столетии. (Публичные лекции). 113—142
- Γ . Драхман. Тысяча одна ночь. (Драма-сказка. Пер. с дат. А. Ганзен). 143-200

IIII

- *Н. Каменский [Г.В. Плеханов].* Судьбы русской критики. Литературные взгляды Белинского. 1-24
 - М. Туган-Барановский. Борьба фабрики с кустарем. 25-54

Novus [П.Б. Струве]. На разные темы. IV. «Мужики» Чехова и г. Михайловский. V. Замечательная книга. 55—84

Новые книги:

Изящная литература и история литературы:

- *С. А. Г.*: С. Верещагин. В часы раздумья. Стихотворения. СПб., 1897.~86-87
- *И. Ветринский [Чешихин]*: Вс. Миллер. Очерки русской народной словесности. Былины. I—\$5VI. М., 1897. 87—89

История и история культуры:

- П. Струве: П. Милюков. Очерки по истории русской культуры. Ч.І. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1897; Ч. ІІ. Церковь и школа (вера, творчество, образование). СПб., 1897. 89—94
- Д. Кудрявский: И. Тейлор. Происхождение арийцев и доисторический человек. Исследование по исторической этнологии и цивилизации в Европе. М., 1897. 94—95

Политическая экономия:

- С. Булгаков: Г. Шмоллер. Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод. (Пер. Е. Котляревской). М., 1897. 96—97
- $\it C. Булгаков$: Дж. К. Ингрем. История политической экономии. (Пер. с англ. А. Миклашевского). М., 1897. 97—101

Естествознание и медицина:

Вл. Герд: А. Гегар. Половое влечение. (Пер. с нем. Л. Лейненберга). СПб., 1897. 101-105

Народное образование:

С. -шин: В.В. Петров. Вопросы народного образования в Московской губернии. М., 1897. 105—110

- $\it A.~Яроцкий.~$ Впечатления от международного съезда врачей в Москве. 111-116
 - С. В. К вопросу о нашей средней школе. 117-125
- *К. Т<ули>н [В.И. Ульянов-Ленин].* По поводу одной газетной заметки. 126-131

Письма из провинции:

Из Мариуполя. А. Сера ϕ <имови>ч. Хлебная торговля на юге. ' 132-141

Из Москвы. *Сторонний слушатель*. О педагогических курсах для земских учителей и учительниц Московского уезда. 141—150

С Кавказа. Эль. По поводу убийства феодала. 150-152

Из Новоторжского уезда. *Благонамеренный*. Вредные собрания. 153—158

Из Торжка. П. Бобров. Страничка из жизни сельского учителя. 158—165

Письма из-за границы:

 $\it Л.~ Bасилевский.$ Политическая эволюция современной Чехии. (Из Австрии). $166{-}190$

Скептик [А.М. Воден]. Письмо из Англии. 190-215

И. Г<урвич>. IV. К вопросу о положении рабочих. (Из Соединенных Штатов Северной Америки). 215−224

В.П<оссе>. Иностранное обозрение. 225-245

- П. Б. [Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. 246—266
- Л. Толстой. [Письмо в редакцию «Санкт-Петербургских ведомостей»]. 266
 - *М.Б.* Памяти Н.А. Варгунина. 267-273

Кн. 2. Ноябрь

[]]

- М. Горький. Бывшие люди. (Очерки. II. Окончание). 1-36
- Ф. Эрисман. Два вопроса из области фабричной гигиены. II. Работа в опасных для здоровья производствах. 36—61
 - В. Вересаев. В одиночку. (Из летних встреч). 62-78
- *Б. Кистяковский*. Юбилейная выставка Беклина в Базеле. (Письмо с дороги). 79—95
 - А. Г. [Стихотворение]. («Неужели та речь, что звучала»). 95
 - И. Потапенко. Светлый луч. V-VII. [Не окончено]. 96-131

В. Зомбарт. Социальное движение в 19-м столетии. (Публичные лекции. IV-V). 132-163

А. Немоевский. Листопад. (Пер. с польского Н. Арабажиной). 164—170 Эмиль Золя. Париж. (Роман. Ч. 1. I—II. Пер. с фр. А. Коморской). 171—192

[]]]

Н. Каменский [Г.В. Плеханов]. Судьбы русской критики. Литературные взгляды Белинского. (VI—X). 1—23

 $A.\Pi < om > p < ecos > \varpi$. Артельная эпопея. (Из истории «артельных начинаний»). 24—51

А. Егоров [Ю.О. Мартов]. Народничество прежде и теперь. (I–III). 52–78

Новые книги:

История и история литературы:

Н. Каменский [Г.В. Плеханов]: А.М. Скабичевский. История новейшей русской литературы. 1848—1892 гг. СПб., 1897. 79—86

Философия:

С. Булгаков: Зиммель. Проблемы философии истории. (Пер. под ред. В.Н. Линда). М., 1898. 86–88

История:

Е. Тарле: Е. Карнович. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. 88—90

Социология:

П.Щ<еголе>в: Ш. Летурно. Социология поданным этнографии. (Пер. под ред. и с пред. А. Трачевского); Его же. Социология, основанная на этнографии. Вып. І. СПб., 1895; Вып. П. СПб., 1897. 90−91

 $\it C.$ Булгаков: Ф.Г. Гиддингс. Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации. (Пер. с англ. Н.Н. Спиридонова). М., 1898. 91—95

Правоведение:

A.~ Никонов: А.Г. Тимофеев. Речи сторон в уголовном процессе. Практическое руководство. СПб., 1897. 95—96

Политическая экономия:

В. Ден: А. Эспинас. История политико-экономических доктрин. (Пер. с фр). СПб., 1896. 96—98

Медицина:

- 3. Френкель: Н.М. Любимов. Способы распространения заразных болезней; Его же. О борьбе с заразными болезнями. Публичная лекция. Казань, 1897. 98
- А. Никонов. Новый проект изменений в устройстве адвокатуры. 100-114
 - В. Богучарский. Из жизни провинции. IV. 115-138

Письма из провинции:

- І. Из Нижнего Новгорода. *Ив. Е-въ*. Всероссийское торжище. 139–146
 - II. Из Торжка. *С. Ан. Г-ин*. Среди камней и мелей. 147–168
- III. Из Елисаветграда. *Малаев, Хижняков, Урняж*. Артели г. Левицкого. 169—172

Письма из-за границы:

Из Болгарии. *Радев [X. Раковский]*. Политические партии в Болгарии. 173—187

Из Франции. *Е. Смирнов*. Вопросы труда в парижском муниципальном совете. 187—208

В.П<оссе>. Иностранное обозрение. 209-226

П. Б. [Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. Правила и Инструкции 20-го сентября о продолжительности и распределении рабочего времени. 227—245

Кн. 3. Декабрь

[I]

- Г. Мачтет. Два типа. (Повесть миллионера). 1-35
- $\it Л.\$ Крживицкий. Фантазия и действительность. (По поводу книги Кареева «Старые и новые этюды об экономическом материализме»). 36-49
 - И. Потапенко. Светлый луч. (VIII-XI). 50-84
 - Пл. Буглима. Под знаком Сатурна. (Роман. I-VI). 85-113
- В. Зомбарт. Социальное движение в 19-м столетии. (Публичные лекции. VI–VIII. Окончание. С приложением синхронистической таблицы социального движения (1750–1896)). 115–151
- $\it 9.\ 3$ оля. Париж. (Ч. 1. II—III. Продолжение. Пер. с фр. A Коморской). 152—184

С. Булгаков. О некоторых основных понятиях политической экономии. І. Ценность. 185—208

IIII

- Е. Лозинский. Кризис семейного воспитания. 1-18
- Н. Каменский [Г.В. Плеханов]. Судьбы русской критики. Эстетические взгляды Чернышевского. I—IV. 19—35
- *М. Туган-Барановский*. Русский капитализм при свете статистики. (С приложением диаграммы). 36—77
- *А. Егоров [Ю.О. Мартов]*. Народничество прежде и теперь. (IV VI. Продолжение). 78-92

 $A.\Pi < om > p < ecos >$ σ . Артельная эпопея. (Из истории «артельных исканий»), (III. Продолжение). 93—108

Новые книги:

Философия:

Д. Кудрявский: Н.Я. Грот. Очерк философии Платона. М., 1897. 109—110

История и история культуры:

- Э. Лямбек: Л. Гейтер. Значения языка в истории развития человечества. (Пер. с нем. Л.С. Зака). Одесса, 1897. 110—112
- А. Пресняков: Историческое обозрение. Сборник исторического Общества при Имп. С.-Пб. университете. (Под ред. Н.И. Кареева). Т. 9. СПб., 1897. 112—114
- *Н. Каменский [Г.В. Плеханов]*: Гастон Могра. Последние дни одного общества. Герцог Лозэн и внутренняя жизнь двора Людовика XV и Марии Антуанетты. (Пер. с фр.) СПб., 1897. 116—119
- *Е. Тарле*: Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. (Сост. под ред. Э. Лависса и А. Рембо). Т. 3. Образование больших городов.(Пер. В. Неведомского). М., 1897. 120—121

Политическая экономия:

- *А. П*<*отресов*>: Обзор деятельности земств по кустарной промышленности (1865−1897 гг.) СПб., 1897. 121−127
- *C. Булгаков*: Lujo Brentano. Agrarpolitik. Ein Lehrbuch 1-er Theil: Theoretische Ein leitung in die Agrarpolitik. Stuttgart, 1897. 127—129

Медицина:

3. Френкель: Н.И. Тезяков. Земская медицина, заболеваемость и смертность населения в Елисаветградском уезде (Херсонской губ.) в 1896 году. (Год VIII).

[Елисаветград,] 1897. 130-133

Народное образование:

- B.Л.: Отчет комиссии по организации домашнего чтения за 1896 год и статистические материалы о ее деятельности за 1895 и 1896 гг. М., 1897. 134—136
- В. Михайловский. Факты и цифры из русской действительности. II. Развитие русской железнодорожной сети. 137—162

Письма из провинции:

- B. Чернов. Судьбы земской школы в Тамбовском уезде. (Из Тамбова). 163-178
 - С. Середа. Положение калужских рогожников. (Из Калуги). 178—184 Бывший. Одно из многих. (Из Касимова, Ряз<анской> губ.) 184—192 К. Рождественский. Опровержение. 192—197

Novus [П.Б. Струве]. На разные темы. VI. 198-210

Письма из-за границы:

- *Е. Смирнов.* Из Франции. 211-229
- В. П<оссе>. Иностранное обозрение. 230-243
- П.Б.[Струве]. Текущие вопросы внутренней жизни. 244—260

«Начало» (1899) Роспись содержания

Политическая и цензурная история марксистского «бесцензурного, научно-литературного и политического» ежемесячного журнала «Начало» (январь-май 1899 г.), фактическими руководителями которого были П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский, изучена давно¹ и достаточно хорошо. Значительны и публикации первоисточников² по истории издания. Все это опирается не только на признание места, занимаемого жур-

¹ В. М. Абрамкин, А. Л. Дымшиц. «Начало»: марксистский журнал девяностых годов. М., 1932; [Н.А. Меньшиков] «Начало» // Красный Архив. 1925. № 2; Вал. Полянский. Марксистская периодическая печать: 1896—1906 // Красный Архив. 1925. № 2; В.А. Максимова. «Новое Слово» и «Начало» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX в.: 1890—1904. Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981; М.А. Колеров. П.Б. Струве в русском идейно-политическом и литературном процессе: новая биография // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012—2014 годы. М., 2015. С. 268—271.

 $^{^2}$ [П.Е. Щеголев.] М.И. Гурович и журнал «Начало» // Былое. 1906. № 8 (переизд.: Былое. 1917. № 5/6); Л. Клейнборт. М.И. Гурович-»Харьковцев» // Былое. 1926. № 16; В.Ф. Тотомианц. Журнал «Начало» и провокатор Гурович // Новый журнал. Нью-Йорк, 1955. Т. 43; А.Н. Потресов. Письма к П.Б. Струве (1898—1899) / Публ. М.А. Колерова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, история. 1992. № 6. П.Б. Струве. Письма к А.Н. Потресову (1898—1899) / Публ. М.А. Колерова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, история. 1994. № 4.

налом в русской общественной и интеллектуальной истории, но и на его большое распространение в читающей публике. И это парадоксально, поскольку действительно известны лишь два первых номера: № 1/2 и № 3. Первый же, сдвоенный номер журнала за январь-февраль 1899 г. достиг вполне массового тиража в 3512 экземпляров. Однако уже № 4 за апрель был целиком запрещен по постановлению Комитета министров от 28 апреля 1899 г., а тираж (3480 экземпляров) уничтожен. Легко вычислить, что в распоряжении редакции и читателей осталось не более 32 экземпляров. Задержка № 5, затем — окончательное запрещение журнала 22 июня 1899 г. фактически прекратили непрерывное существование издания, а последние две его книжки – вывели за пределы общественного сознания, придав всему проекту явственно «виртуальный» характер. Неудивительно поэтому, что сведения о содержании «Начала» остаются до сих пор весьма односторонними. Библиографическая редкость полного комплекта издания, разрозненность информации о произведенных в нем цензурных изъятиях – все это уже в 1902–1903 гг. заставило Струве включить все четыре книжки «Начала» в свой план переиздания революционной литературы. Переиздание не состоялось, но настоящая роспись, по крайней мере, восстанаваливает его замысел.

Январь — февраль. № 1/2

I

Д.С. Мережковский. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи. Роман. I–III. 1–85

Тан [В.Г. Богораз]. Моя муза. Стихотворение. 86-87

Сергей Ольденбург. В какой мере учение Будды проникнуто пессимизмом. Речь [на торжественном акте СПб. Университета 8 февраля 1899]. 88—98

Д-н. Стихотворение («В тюрьме за решеткою узник сидит...»). 99

- *Ник. Рубакин.* Митрошкино жертвоприношение. Из рассказов о голодном годе. 100–137
- *С. Яхонтов.* Стихотворения (1. Дитя. 2. «К твоим стопам я повергал когда-то...»). 138
- *Е.В. Тарле.* Итальянский скептицизм в эпоху Возрождения. I. 139–154

Зин. Венгерова. Морис Метерлинк. І. 155–172

Вильгельм фон Поленц. Помещики. Роман. I—III / Пер. с немецкого 3. Журавской. 173—215

- П. Маслов. Заработная плата и земельная рента в русском земледельческом хозяйстве. 216—241
 - Н. Гарин. Клотильда. Повесть. 242-295

Петр Струве. Попытки артельной организации крепостных крестьян. Из этюдов о крепостном хозяйстве. 296—318

- С. Яхонтов. Вечер в Неаполе. Стихотворение. 319
- С. Яхонтов. Весенняя ночь. Стихотворение. 320
- Д-н. «Ты помнишь то время, когда вечерами...» 320

II

- $\it C. \, Булгаков. \, {\rm K} \,$ вопросу о капиталистической эволюции земледелия. $1{-}21$
- *М. Туган-Барановский.* Споры о фабрике и капитализме (Моим критикам). 22—52
 - В. Ионов. Что такое «оскудение центра»? 53-69
- $\it E.~Bapб.~$ Земство и регулирование сельскохозяйственного найма. 70-92
- В. Богучарский. Отголоски русской жизни (Провинциальное обозрение). 93—109

Письма из провинции:

- 1. Из Саратова: *N.X.* Земское собрание и земцы. 110–114
- 2. Из Чернигова: *С-в [А.С. Пикер?]*. Подвальные жилые помещения. 114—120
- 3. Из Тамбова: *В. Чернов.* Опекуны и благодетели (Картинки земской жизни). 121–139
 - [А. К-р-ий [Потресов]. О наследстве и наследниках. 140–167]3

 $^{^{3}}$ Цензурное изъятие.

- В. Тотомианц. Среди бельгийских рабочих. Два дня в Вервье. 168—172
 - А.Р. Иностранное обозрение. 1898 год. 173-197
- $\it M.$ Неведомский [Миклашевский]. Художник-интеллигент (Н. А. Ярошенко † 25 июня 1898). 198—219
 - Д. Сатурин [Соскис]. Из Англии. Война и мир. 220-229

Новые книги:

Литература и история литературы:

А. Калмыкова: М. Ватсон. Ада Негри. Критико-биографический очерк. СПб., 1892; Schicksal (Fatalita). Gedichte von Ada Negri; Stürme (Tempeste). Berlin, 1897. Gedichte von Ada Negri. Berlin. 230—232

История и история культуры:

Евг. Тарле: Габриэль Сеайль. Леонардо да Винчи как художник и ученый. СПб., 1898. 233—239

 Π . *Маслов*: Э. Бернштейн. Общественное движение в Англии XVII в. СПб., 1899. 239—240

Евг. Тарле: Ж. Губер. Иезуиты, их история, учение, организация. 240-242

Политическая экономия:

- В. Ден: И. Озеров. Подоходный налог в Англии. М., 1898. 242-247
- *В.Ф. Тотомианц:* Франческо С. Нитти. Народонаселение и общественный строй. СПб., 1898. 247—248
- *Н.*: Данные о положении питейного дела в Богородском уезде Московской губернии. М., 1898. 248—250

Правоведение:

 $A.\ Bopmc:$ М. Овчинников. О переделах мирской земли по закону 8-го июня 1893 г. Пермь, 1898. 250—252

Народное образование:

С.Г-ин: А.С. Пругавин. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1898. 252—256

- *П. Румянцев.* К характеристике влияния неурожаев на жизнь деревни. 257-273
- *Б. Авилов.* Новый опыт «экономической гармонии» (Н. Каблуков. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899). 274—291

П.С<труве>. Внутреннее обозрение. 292-316

Март. № 3

I

 $\ensuremath{\mathcal{L}}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}\xspace.\ensuremath{\mathcal{C}\xspace}$

Генрих Куно. Социология, этнология и экономическое толкование истории / Пер. с немецкого Д.Н. Кудрявского. 51–77

В. Вересаев. В сухом тумане. Из летних встреч. Очерк. 78-88

Д. Ведребисели. Пропажа. Рассказ. 89-95

Вл. Ильин [В.И. Ульянов-Ленин]. Вытеснение барщинного хозяйства капиталистическим в современном русском земледелии. 96—117

Тор Гедберг. Гергард Грим. Драматическая поэма в пяти действиях / Пер. со шведского Анны Ганзен. 118—197

 $A.\ Cmenнoй.\ Cmepть$ Утыпа (Из жизни киргизского пролетариата). Очерк. 198-208

Тан [В.Г. Богораз]. Из Уота Уитмана. Стихотворение. 209-210

А. Колтоновский. Парус. Стихотворение. 210

Вильгельм фон Поленц. Помещики. Роман. IV–VI / Пер. с немецкого 3. Журавской. 211-240

II

[*А. К-р<асенск>ий [Потресов].* Не в очередь. Критические заметки. 1-24 14

С. Булгаков. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия. 25—36

Письма из провинции:

Из Азова: *Ив. Бондаренко.* О сетковязальном промысле в устьях р. Дона. 37—44

Из Чернигова: C.Д.K- σ . Городская и общественная жизнь г. Чернигова. 44-47

Из Екатеринослава: *Б.* Вопросы о сельскохозяйственных рабочих в Екатеринославском земстве. 47—51

Из Калужской губернии: *Д. Гончаров.* Несколько спектаклей в училище рабочих. 51–63

⁴ Цензурное изъятие.

- *М. Туган-Барановский*. Неосторожный критик (Н. Каблуков. Новая книга по истории русской фабрики. Русские Ведомости. №№ 42—47). 64-82
- N.N. Эксплуатация детского труда при чистке паровых котлов. 83-87
 - В. Богучарский. Что такое «земледельческие» идеалы? 88-99
 - С. Пафнутьев. Рабочие рогожных мастерских. 100-103
 - [*Е. Устинов [Лозинский]*. Эволюция семьи]⁵

Новые книги:

Литература и история литературы:

- Н. Келин: Ал. Ленцевич. Стихотворения. Вятка, 1898. 104-107
- Н. Келин: А. Ян-Рубан. Песни любви и печали. М., 1898. 108
- С. Ольденбург: А.Г. Смирнова. Махабхарата. СПб., 1899. 108–109
- *С. Ольденбург:* J. Richepin. Contes de decadence romain. Paris, 1898. 110—111
- Зин. Венгерова: Фр. Нитцше. Происхождение трагедии. СПб., 1899. 111—116

История:

- *В. Тотомианц:* П.Г. Виноградов. О прогрессе. М., 1898. 116 Политическая экономия:
- Вл. Ильин [В.И. Ульянов-Ленин]: Парвус. Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис. СПб., 1898. 117—118
- Вл. Ильин [В.И. Ульянов-Ленин]: Р. Гвоздев [Циммерман]. Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение. СПб., 1899. 118—119
- Вл. Ильин [В.И. Ульянов-Ленин]: Торгово-промышленная Россия. Справочная книга. СПб., 1899. 119—121

Письма из-за границы:

- Из Австрии: *П. Теплов.* Положение мораво-силезских углекопов. 122—133
- Из Франции: *Е. Смирнов.* Сельскохозяйственные синдикаты. 133—149
 - В. Тотомианц. «Фамилистер» в Гизе. 150-155
 - А.Р.В. Иностранное обозрение. 156-176

⁵ Цензурное изъятие.

Петр Струве. Романтика против казенщины (В. Розанов. Сумерки просвещения. СПб, 1899). 177—191

В. Ден. Я.Ф. Браве. (Некролог). 192-194

Ал. Лосицкий. Неурожаи последних лет. 195-223

П.С<труве>. Внутреннее обозрение. 224-258

Апрель. № 4

I

Д.С. Мережковский. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи. Роман. VI–VII. [Не оконч.] 1–62

А. Колтоновский. Стихотворение. 62

Н. Андреевич [Г.В. Плеханов]. Об искусстве. Социологический этюд. 63–83

А. Петровский. Стихотворение. 84

Тан [В.Г. Богораз]. Стихотворение. 84

А. Вербицкая. Перед концом. Рассказ. 85-144

Тан. Стихотворение. 145–147

 $\it \Phi p.$ Энгельс. Из Парижа в Берн. Отрывок из путевых записок. $148{-}164$

Гюи де Мопассан. Старик. Рассказ / Пер. с французского Е.Н. Каменецкой. 165—172

Мих. Могилянский. Стихотворение. 173

Allegro [П.С. Соловьева]. Стихотворение. 173

Д. Кудрявский. Сравнительное языкознание, доисторическая культура и этнография. 174—186

Поль Гези. Торговка счастьем. Рассказ / Пер. с французского Ю. Топорковой. 187-196

 $E.В.\ Тарле.\$ Итальянский скептицизм в эпоху Возрождения. II—III. [Не оконч.] 197—220

Вильгельм фон Поленц. Помещики. Роман. VII / Пер. с немецкого 3. Журавской. [Не оконч.] 221—238

Л. Шумиловский. Стихотворение. 239

М.Б.С. Из Лонгфелло. Отъезд. 240

II

- *Б. Авилов*. К вопросу о связи с земледелием наших фабричных рабочих. 23—46
 - В. Богучарский. Отголоски русской жизни. 47-63

Письма из провинции:

Из Твери. Г.К. Оригинальный договор. 64-70

Из Смоленска. *Р.Н.* Положение рабочих-портных дамского платья. 70—80

Из Саратова. *N.X.* «Рудная» горячка. Заводы и рабочие. Post scriptum о продовольственных инцидентах. 80—88

Из Воронежа. *С-в.* Канцелярская волокита в новом издании. 89—90 *Виктор Португалов.* В хронику «первоначального накопления» (К характеристике продовольственного положения самарской деревни в настоящее время). 99—120

А. К-р<асенск>ий [А.Н. Потресов]. Не в очередь. Критические заметки. 121-149

Новые книги:

Литература и история литературы:

М.В<одовозо>ва: А. Вербицкая. Сны жизни. 150-152

- Н. Келин: Георг Брандес. Людвиг Берне и Генрих Гейне. 152-155
- Н. Келин: А.М. Федоров. Стихотворения. 155-157
- *Н. Келин:* Поэты Финляндии и Эстляндии / Под редакцией Новича. 157-159

История:

Сергей Ольденбург: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Пер. с английского В. Бартольда. СПб., 1899. 159

Евг. Тарле: Людвиг Гейгер. Немецкий гуманизм. СПб., 1899. 159—161 Политическая экономия:

- С. Франк: М. Соболев. Очерки из истории всемирной торговли в связи с развитием экономической жизни. М., 1899. 161–163
- П. Маслов: М.И. Туган-Барановский. Статистические итоги промышленного развития России. Доклад и прения по докладу в ВЭО 17 января, 7 и 21 февраля 1898. 163—165
- *Вл. Ильин [В.И. Ульянов-Ленин]:* Karl Kautsky. Die Agrarfrage. Stuttgart, 1899. 165—169

Социология и этнография:

Д. Кудрявский: В.Г. Богораз. Краткий отчет об исследовании чукоч Колымского края. Иркутск, 1899. 169—172

Народная литература:

- С. Г-ин: Издания М.Н. Слепцовой (СПб., 1898). 172-174
- А. Васильев. Как живут и работают женщины в Вене (Статистически-социологический очерк). 175—184

Письма из-за границы:

Из Румынии. *Петр Мирческу*. О крестьянских волнениях. 185—191 Из Лондона. *Скептик [А.М. Воден и С.В. Мендельсон]*. Очерки английской жизни. 191—207

Из Франции. *Е. Смирнов*. Французский антисемитизм. 207—230 *[А.] К<орнилов>*. Вопрос о земстве в современной его постановке. 231—242

А.Р.В. Иностранное обозрение. 243—259 От редакции. 260

Май. № 5

Ι

А. Луговой. Тенета. Роман. Часть первая. I–IV. 1–49

А. Яроцкий. Человеческий тип в деревне и городе. 50–88 Вацлав Серошевский. Акварели. Заметки и наброски. 89–102

А. Дживелегов. Бисмарк и Лассаль. 102-111

Phillip Berges. Картинки нью-йоркской жизни / Пер. с немецкого С. Ратнер. 112—129

Анатоль Франс. Мессер Гвидо Кавальканти (Из сборника «Источник Св. Клары») / Пер. с французского С. Ольденбурга. 130—138

- 3. Гиппиус. Стихотворение («Я в лодке Харона с гребцом безучастным...»). 139
 - Д. Ведребисели. Смерть Мураша. Рассказ. 140-149

Людвиг Крживицкий. Прошедшее и настоящее. Из общественной психологии. 150—164

Тан. Стихотворение (из Ады Негри) («Полночною порой вчера к моей постели...»). 165

А. Килланд. Верный. Рассказ / Пер. М. Чепинской. 166-185

Из неизданной семейной переписки К. Маркса. [Предисловие и перевод Е. Смирнова] 186—213

II

Н. Дружинин. В интересах личности. 1-28

М. Фридман. Мечты и действительность (По поводу земледельческих артелей гг. Левитского и Федорова). 29—49

А.С. Изгоев. Особая разновидность народничества. 50-58

Письма из провинции:

Из Иваново-Вознесенска: *Павел Белов*. Способы удовлетворения интеллектуальных потребностей среди населения Иваново-Вознесенска. 59-66

Из Харькова: Г-й. Горнопромышленники Юга России. 66-71

Из Одессы: *Одессит*. Условия труда служащих в одесском водопроводе. 71-74

Из Томска: Г. и К. Заработки томских студентов. 74-91

[В. Богучарский. Памяти А.С. Пушкина.

Тан [В.Г. Богораз]. Прилив. Стихотворение. 92–107]⁶

А. Шлихтер. Между десницей и шуйцей современной деревни. Заметки земского статистика. 108—117

Новые книги:

Социология и философия:

М. Туган-Барановский: Н. Карелин [В.И. Засулич]. Жан Жак Руссо. СПб., 1899. 118—121

А.Г-дь [Р.Э. Циммерман]: А. Богданов. Основные элементы исторического взгляда на природу. СПб, 1899. 121—123

Политическая экономия:

 $\it C.~ \Phi pank: Л.В. Ходский. Политическая экономия в связи с финансами. 3 изд. Вып. І. СПб, 1899. 123—128$

Вл. Ильин [В.И. Ульянов-Ленин]: Гобсон. Эволюция современного капитализма. СПб, 1899. 128-130

Правоведение и общественные вопросы:

В. Вальденберг: Л. Петражицкий. Акционерная компания. СПб, 1899. 130—133

A.Л.: А. Бонюкс и М. Френкель. Евреи и сионизм. Киев, 1898. 133—134

Евг. Тарле: Th. Ziegler. Die geistigen und socialen Strömungen des XIX. Jahrhunderts. Berlin, 1898. *134–135*

 $^{^{6}}$ Цензурное изъятие.

Общественная гигиена:

Зах. Френкель: П.И. Кедров. Влияние жилищ на заболеваемость, продолжительность жизни и нравственность рабочего населения. М., 1898; П.И. Кедров. Современная постановка вопросов по постройке дешевых жилищ. М., 1898. 136—141

Г. Ленский. Народный дом в Брюсселе. 142-153

Скептик [А.М. Воден и С.В. Мендельсон]. Письмо из Англии. Ирландский гомруль и реформа местного управления. 154—170

В. Водовозов. Иностранное обозрение. 171-181

 $\it M.~$ Неведомский. О современном художестве (по поводу петербургских выставок за год). [Не оконч.] 182-194

А. Пругавин. Письмо редактору. 195-197

[П. Струве. Внутреннее обозрение. 198-245] 7

Ал. Лосицкий. Размеры неурожая и продовольственные нужды в 1898—1899 гг. 246—256

⁷ Цензурное изъятие.

«Идеалистическое направление» и «христианский социализм» в повременной печати: Росписи содержания

Ежемесячный журнал **Новый Путь**². Санкт-Петербург, 1904

№ 10. Октябрь

Д.С. Мережковский. Петр и Алексей. Роман. Кн.VI. Царевич в бегах. 1–31

¹ Об истории этих направлений и изданий см.: Д.Е. Максимов. «Новый Путь» // В. Евгеньев-Максимов и Д. Максимов. Из прошлого русской журналистики. Статьи и материалы. Л., 1930; И.В. Корецкая. «Новый Путь», «Вопросы Жизни» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX-начала XX века. М., 1982; Е.В. Иванова. Флоренский и Христианское Братство Борьбы // Вопросы философии. 1993. № 6; С.Н. Булгаков. Из записной книжки. 11 апреля [1906] / Публикация О.К. Локтевой и М.А. Колерова // Вопросы философии. 1994. № 6; А.А. Носов. К цензурной истории религиозно-общественной печати (1905—1906 гг.) // Вопросы философии. 1996. № 3; М.А. Колеров. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996; Журналы «Новый Путь» и «Вопросы Жизни» 1903—1905. Указатель содержания / Составитель Е.Б. Летенкова. СПб., 1996; Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Составитель В.И. Кейдан. М., 1997.

² Новой редакции, см. далее «Вопросы Жизни».

Сергей Булгаков. Чехов как мыслитель. Публичная лекция. 32—54 Вилье де Лиль Адан. Убийца лебедей. Рассказ. Перевод З.Г-с. 55—58 П.И. Новгородцев. О философском движении наших дней. 59—67

3. Гиппиус. Возьми меня. Стихотворение. 68

Волжский [А.С. Глинка]. Проблема смерти у проф. Мечникова. 69—87

- 3. Гиппиус. Босяк. Повесть. Ч. 1. Тося. 88-119
- К. Бальмонт. Стихотворения. Из книги «Литургия красоты»:
- 1. Самоутверждения. 2. Призыв. 3. Зеленый и черный. 4. Ночной цветок. 5. Ты создал мыслию своей... 6. Змея. 7. Когда я думаю, как много есть Вселенных... 8. Железный шар. 9. Отзвуки благовеста. 120—132
 - Н. Лосский. О познании конечных целей. 133-156
 - Г. Чулков. На мельнице. Рассказ. 157-163
 - В. Брюсов. Кинжал. Стихотворение. 164

Вяч. Иванов. Лицо или маска? Мережковскому. Стихотворение.165 М. Туган-Барановский. Крушение капиталистического строя как научная проблема. 166—206

- Л.Н. Яснопольский. Крестьянский вопрос в России. 207-232
- $B.\ Bodoвозов.$ Организация всеобщего избирательного права на Западе. I–VI. 233-259
- *С. Булгаков*. Без плана: «Идеализм» и общественные программы. 260—277
- *Н. Бердяев*. Философия и жизнь. Дневник публициста: Н. Михайловский и Б. Чичерин. О личности, рационализме, демократизме и проч. 278—295

Библиография:

C.K<omляревск>ий: Fr. Hertz. Moderne Rassentheorien. Wien, 1904. 296—298

С.Б<улгак>ов: Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1. Издания Н.Н. Львова и А.А. Стаховича при участии редакции газеты «Право». С.-Петербург. 1904. 298—300

С.Б<улгак>ов: Очерки по крестьянскому вопросу. Собрание статей под редакцией А.А. Мануилова. Вып.1. М., 1904. 300—302

Список книг, поступивших в редакцию. 302-303

В. Водовозов. Иностранное обозрение. 304-317

[Γ . H. III тильман. Внутренняя хроника] 3

Д. Мережковский. О свободе слова. 319-324

№ 11. Ноябрь

Д. Мережковский. Петр и Алексей. Кн.VI. 1-38

Федор Сологуб. Стихотворения. 1. Не стоит ли кто за углом? 2. Ты не бойся, что темно. 3. Пламенем наполненные жилы... 4. Я любви к тебе не знаю... 5. Моя усталость выше гор... 6. Обольщенья и печали... 7. Околдовал я всю природу...

8. Равно для сердца мило... 9. Радость на век для тебя недоступна... 10. Тщетно томление,— в моей жизни... 39—48

Александр Блок. Стихотворения. 1. Песня Офелии. 2. Зимний ветер играет с терновником... 49-50

М Гершензон. Н.В. Станкевич (1813-1840). 51-82

Бор. Зайцев. Тихие зори. Рассказ. 83-94

Волжский. Об уединении (О «Горных вершинах» г. Бальмонта и о «Весах»). 95—127

С. Сергеев-Ценский. Маска. Эскиз. 128-137

Сергей Булгаков. Чехов как мыслитель. [Окончание] 138-152

- 3. Funnuyc. Suor Maria. Intermezzo. 153-204
- Φ . Кокошкин. Бюджетный вопрос в конституционном государстве. 205—236

Вацлав Берент. Próchno. Гниение. Современная повесть. Пер. В. Высоцкого. 237—272

Валерий Брюсов. Стихотворения. 1. Орфей и аргонавты. 2. Гребцы триремы. 273—275

 $\it И$ Давыдов. Мораль долга и идея автономной личности. I–IV. 276-307

С. Франк. Государство и личность (По поводу 40-летия судебных уставов Александра II). 308—317

Литературные заметки:

С.Б<улгаков>. Н.Г. Чернышевский. 318-320

 $^{^{3}}$ Цензурное изъятие.

Д. Философов. Завтрашнее мещанство. 321-332

Библиография:

 $\textit{C.Б} < \textit{улгаков} >: \Phi$. Зелинский. Из жизни идей. Научно-популярные статьи. СПб., 1905. 333—334

C.Б < улгаков >: К. К. Арсеньев. Свобода совести и веротерпимости. Сб. ст. СПб., 334—335

P. Стр<ельц>ов: F. Hertz. Antisemitismus und Wissenschaft. Wien, 1904; L. Erera. Die russischen juden. Vernichtung oder Befreiung? Leipzig, 1903. 335—339

Г.Ч<улк>ов: С. Пшибышевский. Полное собрание сочинений. Т.ІІ. М., 1905. 339—340

Список книг, поступивших в редакцию. 340-341

Сергей Булгаков. Без плана: «Идеализм» и общественные программы. [Продолжение] 342—360

Николай Бердяев. Философия и жизнь (Дневник публициста): О полемике — Ответ критикам — «Идеализм» и наука — «Идеализм и свобод» — Отношение «идеализма» к переживаемому нами моменту — Группировка общественных направлений. 361—375

В.В. Водовозов. Иностранное обозрение. Ревизионистские стремления в социализме — Шестой международный социалистический конгресс в Амстердаме — Бременский партейтаг. 376—395

Г.Н. Штильман. Внутреннее обозрение. Сорокалетие судебных учреждений. 396—413

№ 12. Декабрь

Марк Криницкий [М.В. Самыгин]. Проклятье. Рассказ. 1-9

 $\it K. Бальмонт.$ Стихотворения. 1. Человечки. 2. Их двое. 3. Пляска атомов. 4. Волны Мореи. 5. Пена. 6. Не обвиняй. 7. Город золотых ворот. 10-19

Бор. Зайцев. Деревня. Рассказ. 20-27

Волжский. Мистический пантеизм В.В. Розанова. [Предисловие. Гл. 1] 28-67

Август Стриндберг. Уединение. Рассказ. Пер. Гиберман. 68—85 *[Н.Н.]Алексеев.* Разложение марксизма. 86—115

3. Гиппиус. Стихотворения. 1. Они. 2. Не здесь ли? 3. Свобода. 116—119

В. Водовозов. Организация всеобщего избирательного права на Западе. VII–VIII. 120–135

И Давыдов. Мораль долга и идея автономной личности. V–IX. 136–186

Д Мережковский. Петр и Алексей. Кн.VII. Петр Великий. 187—226

С. Булгаков. Карлейль и Толстой. І. 227—260

Юрий Череда [С.П Дягилев]. По Юго-Восточной. Рассказ. 261—270

Литературные заметки:

Х [З.Н. Гиппиус]. Стихи о Прекрасной Даме. 273-280

X. Над кем смеются? 280-284

Библиография:

Мирэ [А.И. Моисеева]: Кнут Гамсун. Полное собрание сочинений. Тт. I–II. М., 1905. 285–289

А. Смирнов: Ф. Сологуб. Книга сказок. М., 1904. 289-290

Мирэ: Адам Эленшлегер. Ярл Гакон. Пер. Анны Ганзен. Трагедия. М., 1904. 290—292

P. Стрельцов: H. Onken. Lassalle. Stuttgart, 1904; Ed. Bernstein. Ferdinand Lassalle und Seine Bedeutung für Arbeiterklasse, zu seinem vierzigsten Todestage. Berlin, 1904. 292—295

М. Фридман: П.П. Мигулин. Выкупные платежи. К вопросу об их понижении. Харьков, 1904. 295—300

Список книг, поступивших в редакцию. 300-301

Сергей Булгаков. Без плана: «Идеализм» и общественные программы. [Окончание] 302—321

Н. Бердяев. Философия и жизнь (Дневник публициста): Судьба русского консерватизма. В защиту свободы мысли и свободы искания. 322—333

В. Водовозов. Иностранное обозрение. Борьба из-за подоходного налога во Франции — Краткая декабрьская сессия венгерского парламента — Министерский кризис в Испании и Сербии — Выборы президента в Соединенных Штатах — Парламентские выборы в Италии — Гулльский инцидент и международная следственная комиссия. 334—356

 Γ . Штильман. Внутреннее обозрение. Итоги. 1904 г. 357—379 Из текущей жизни. 380—400

Н. Лосский. О народовластии. 401-422

Ежемесячный журнал **Вопросы Жизни.** Санкт-Петербург, 1905

№ 1. Январь

Марк Криницкий [М.В. Самыгин]. Наследственность. Рассказ. 1—15 С. Булгаков. Карлейль и Толстой. II. 16—38

Гергарт Гауптман. Эльга. Драма. Пер. Вл. Саблина. 39-84

Allegro [П.С. Соловьева]. Стихотворения: Летом. Полдневная тайна. Весной. 85—87

Федор Сологуб. Стихотворения. 1. Наивно верю временам... 2. Я спал от печали... 3. Все были сказаны давно. 4. Сел Иван-Царевич... 5. Насытив очи наготою... 88—92

- Е. Булгакова. Нравственный облик японцев. 93-115
- Б.А. Кистяковский. Права человека и гражданина. I—II. 116—142
- *Д.С. Мережковский.* Петр и Алексей. Роман. Кн.VIII. Оборотень. 143–186

Эдгар По. Ворон. Поэма. Пер. В. Брюсова. 187-190

Волжский. Мистический пантеизм В.В. Розанова. [Гл. 2]. 191-216

- $\it Л. Яснопольский.$ Всеподданнейший доклад министра финансов и роспись на 1905 г.. 217—246
 - В. Тотомианц. Потребительные общества в Италии. I-III. 247-271

Литературные заметки:

Волжский. О рассказах гг. Б. Зайцева, Л. Андреева и М. Арцыбашева. 272—291

Библиография:

С.Б<улгаков>: А.С. Пругавин. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (к вопросу о веротерпимости). С критическими замечаниями духовного цензора. М., 1905. 292—293

М. Фридман: Промышленность. Статьи из «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Перевод с немецкого Е.Н. Каменецкой под ред. О.Е. Бужанского. Издание второе. М., 1905. 293—294

Волжский: Марк Криницкий. Чающие движения воды. Рассказы. М., 1904, 295—297

Мирэ: Генрих Ибсен. Собр. соч. «Комедия любви», «Бранд», «Борьба за престол». Перевод с датско-норвежского А.П. Ганзен. М., 1905. 297—299

Мирэ: Морис Метерлинк. Пьесы. («Вторжение», «Слепые», «Внутри»). Пер. В. Саблина. М., 1904 [разн. изд.]. А. Ван Бевер. Морис Метерлинк. Критико-биографический очерк и рассказ Метерлинка «Избиение младенцев». М., 1904. 300—303

Г. Чулков: Третий сборник товарищества «Знание» за 1904 г. СПб., 1905. 303—305

Список книг, поступивших в редакцию. 306-308

С. Булгаков. Без плана: С новым годом! — Полуторавековой юбилей Московского университета. — Нет на свете мук сильнее муки слова. 309—317

Г. Штильман. Годовщина русско-японской войны. 318-328 *Г.Ш<тильман>.* 9-е января 1905 г. [и его последствия]. 329-337 [*Г.Н. Штильман.* Внутреннее обозрение]⁴

[*Г.Ч<улк>ов.* Хроника внутренней жизни] 5

Цитаты и заметки:

W [В.В. Хижняков]. Отголоски последних событий. 339-341

 Γ . Шатров [Штильман]. Из нововременского «парламента». 342-346

В. Водовозов. Иностранное обозрение. Год войны. 347-375

№ 2. Февраль

Борис Зайцев. Океан. Рассказ. 1-8

Вяч. Иванов. Стихи. Из лабиринта: 1. То пело ль младенцу мечтанье? 2. С отцом родная сидела. 3. И видел, младенцем, я море... 4. Мой луг замыкали своды... 5. И где те плиты порога? 6. И Ночь прядет волокна; Три стихотворения. С.А. Полякову: 1. Северные музы. 2. Озимь. 3. Созвездие орла. 9—19

С. Аскольдов. О романтизме. 20-51

Евгений Лундберг. Идиот. Рассказ. 52-60

А. Баулер [Гольштейн]. Стефан Малларме. 61–100

Д.С. Мережковский. Петр и Алексей. Кн. IX. Красная смерть. 101–150

Гуго фон Гофмансталь. Безумец и Смерть. Пьеса. Пер. Сергея Орловского. 151-170

⁴ Цензурное изъятие.

⁵ Цензурное изъятие.

Волжский. Мистический пантеизм В.В. Розанова. [Гл. 3]. 171-192

- С. Сергеев-Ценский. Убийство. Эскиз. 193-204
- С. Булгаков. «Трагедия человечества» Эмериха Мадача. 205-222
- И. Давыдов. Аморализм Ницше и идея долга. 223-246
- 3. Пшесмыцкий. Японская гравюра. Пер. А.Р. и Н.Ф. 247-280
- *М. Метерлинк*. Всеобщее избирательное право. Пер. П. Цв-ой. 281—286

Литературные заметки:

- А. Смирнов. «Дочь Иорио» Д'Аннунцио. 287—299
- С. Булгаков. «Вопросы философии и психологии» в 1904 году. 299—304

Библиография:

- B.[B. Успенский]: А.С. Пругавин. Раскол и сектантство в русской народной жизни. С критическими замечаниями духовного цензора. М., 1905. 304-307
- Π . Щеголев: А. Никитенко. Моя повесть о самом себе и том, «чему свидетелем в жизни был». Записки и дневник (1804—1877). Изд. 2-е. СПб., 1905. 306—307

Николай Бердяев: Г. Еллинек. Декларация прав человека и гражданина. [б. м.], 1905. 307—309

Б.К<ремнев> [Г. Чулков]: О. Уайльд. Баллада Рэдингской тюрьмы. Пер. К.Д. Бальмонта. М., 1904. 309—311

 Mup 9: Анатоль Франс. Сад Эпикура. Пер. Максима Белинского. СПб., 1905. 311—312

Г. Чулков: Эллис. Иммортели. Переводы Бодлера, Верлена, Метерлинка и друг. поэтов. М., 1904. 312—315

Г. Чулков: Альманах книгоиздательства «Гриф». М., 1905. 315—319 *Г.Ч<улков>*: Кнут Гамсун. Полное собрание сочинений. Тт.І—III. М., 1905. 319—321

Список книг, поступивших в редакцию. 322-323

- П. Гензель. Развитие русского государственного кредита за последние полвека. 324—346
- С. Булгаков. Без плана: І. «Вопросы Жизни» и вопросы жизни. ІІ. По поводу выхода в свет шестого тома собрания сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. 347—368

Николай Бердяев. Дневник публициста: Катехизис марксизма. 369—379

Религиозно-общественная хроника:

В.[В. Успенский]. О голосах церкви. 380-385

Из частной переписки:

Евг. Трубецкой. Памяти В.С. Соловьева. Открытое письмо С.Н. Булгакову. 386—390

W [В.В. Хижняков]. Цитаты и заметки. 391–393

В. Водовозов. Иностранное обозрение. 394-417

Г. Штильман. Внутреннее обозрение. Земский собор. 418-441

Г.Ш<тильман>. Из текущей жизни. Рабочий вопрос и комиссия Шидловского — Бакинская резня — Волнение учащейся молодежи. Курское избиение — Устранение «излишних» стеснений печатного слова. Комиссия Кобеко. 442—479

№ 3. *Mapm*.

 $\emph{Д. C. Мережковский.}$ Петр и Алексей. Кн. X. Сын и отец. [Окончание] $1{-}96$

Андрей Белый. Стихотворения. 1. Кроткий отдых. 2. Гроза в горах. 3. Воздушный путь. 4. Старинному врагу. 97—100

Л. Шестов. Творчество из ничего (А.П. Чехов). 101–141

Валерий Брюсов. Ахиллес у алтаря. Стихотворение. 142—143

Ал. Кондратьев. Волны хаоса. Стихотворение. 144-145

Волжский. Мистический пантеизм В.В. Розанова. [Гл. 4] 146—168 Ян Каспрович. Святый Боже, Святый Крепкий... Поэма. Пер. В. Высоцкого. 169—182

Андре Жид. Филоктет, или трактат о трех добродетелях. Пер. А.М. Ремизова. 183—204

С. Франк. Проблема власти (Социально-психологический этюд). 205—250

Г.Х. Андерсен. Свиньи в лесу. Сказка. Пер. С. Р<емизовой>. 251—254 Николай Бердяев. Трагедия и обыденность (Л. Шестов. «Достоевский и Ницше» и «Апофеоз беспочвенности»). 255—288

Литературные заметки:

Георгий Чулков. Четвертый сборник «Знания». 289-294

[Библиография:]

Г. Чулков: E. Verhaeren. Les Heurs d'Après-Midi. Bruxelles, 1905. 294—295

Александр Блок: Сборник товарищества «Знание» за 1904 г. Кн.5. СПб.. 1905. 295—300

В<олжск>ий: Нижегородский сборник. СПб., 1905. 300-301

Волжский: С. Юшкевич. Рассказы. Т. 2. СПб., 1905. 302-303

Ал. Бл<ок≻: К.Д. Бальмонт. Собрание стихов. Т.І—ІІ. [б. м.], 1904—1905. 303—309

Ал. Бл.: Рашильд. Подпочвенные воды (Le Dessous). Роман. Пер. Н. Надеждин. [М., 1905] 309—311

Н.П.[Ге]: «Искусство». Журнал. № 1-№ 2. 311-314

Ал. Бл.: Виктор Гофман. Книга вступлений. Лирика. 1902—1904. М., [б. г.]. 314—315

С.Б<улгаков>: Куно Фишер. История новой философии. Т.ІІІ. Лейбниц, его жизнь, сочинения и учение. Пер. с немецкого Н.Н. Полилова; Т.VІІ. Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение. Пер. Н.О. Лосского. СПб., 1905. 315−316

Идеалист: Г. Гёффдинг. Философские проблемы. Пер. с немецкого Рафаила Соловьева. М., 1905. 316—320

С.Б < улгаков >: Л. Сулержицкий. В Америку с духоборами. М., 1905. 320

А.Г<орнфельд>: А.Н. Пыпин. Н.А. Некрасов. СПб., 1905. 320-321

Е. Булгакова: Т. Богданович. Очерки из прошлого и настоящего Японии. СПб., 1905. 322—325

Список книг, поступивших в редакцию. 325-326

С. Прокопович. Формы крестьянского землепользования по трудам сельскохозяйственных комитетов. 327—344

Л. Яснопольский. Русско-Германский торговый договор. 345—353 Вас. Голубев. Роль земства в общественном движении (К итогам последней сессии губернских земских собраний). 354—387

 $\it C.$ Булгаков. Без плана: О пути Соловьева. Ответ кн. Е.Н. Трубецкому. $388{-}414$

 Γ . Штильман. Внутреннее обозрение. В ожидании реформы. 415-430

Уральский [А.В. Карташев]. Религиозно-общественная хроника. 431—460

 Γ .Ш<mильман>. Из текущей жизни. Новый законопроект министерства финансов и его симптоматическое значение — Аграрные беспорядки — Покушения на жизнь должностных лиц. 461—477

[Приложение: Оттиск из «Нового Пути». 1904. № 12]

Сергей Булгаков. Карлейль и Толстой. 1-30

Волжский. Мистический пантеизм В.В. Розанова. [Предисловие. Гл. 1] 31-66

[№ 4/5]. Апрель — Май

С. Сергеев-Ценский. Молчальники. Рассказ. 1–11

Кн. Евгений Трубецкой. Метафизические предположения Идеи Добра. 12—34

Мирэ. В маленьком домике. Рассказ. 35-39

Федор Сологуб. Стихотворения. 1. Я воскресенья не хочу... 2. Медленный обычай... 3. Не могу собрать... 4. Ночь настанет, и опять... 5. Затаился в траве и лежу... 6. Высока луна Господня... 7. Я лесом шел. Дремали ели... 8. Привиденья нас боятся... 9. Жизнь приходит в легких грезах... 40—49

Василь Стефаник. Смерть. Дорога. Мое слово. Рассказы. Пер. C.P<емизовой>. 50-58

Александр Блок. Повесть. Стихотворение. 59-60

Алексей Ремизов. Пруд. Роман. Ч. 1. Гл. I-VII. 61-100

Георгий Чулков. Поэзия Владимира Соловьева. 101-117

Марк Криницкий [М.В. Самыгин]. Пошлость. Рассказ. 118-133

Вяч. Иванов. «При заревах, в годину гнева...» Стихотворение. 134 Вилье де Лиль Адан. Хочу быть человеком! Рассказ. Пер. Н.С. 135—145

Ш. Бодлер. Стихи. 1. Силин. 2. Маяки. 3. Человек и море. 4. Цыгане. 5. Предсуществование. 6. Красота. Пер. Вяч. Иванова. 146—152 *Бор. Зайцев.* Хлеб, люди и земля. Рассказ. 153—158

И. Вернер. Профессор Гарнак о сущности христианства. 159-186

Хроника искусства и литературы:

Н. Николаев. Выставка русских портретов в Таврическом дворце. 187—194

Ал. Блок. Творчество Вячеслава Иванова. 194-206

В. Перемиловский. Выставка фотогравюр с произведений Э. Бёрн-Джонса. 206—209

Г. Чулков: Петер Альтенберг. Эскизы. Пер. А. и Е. Герцык. М., 1904. 209—211

Mupэ: Oscar Wilde. Intentions. Paris, 1905; О. Уайльд. Портрет Дориана Грея. Пер. С.З.. Полное собр. соч. Т.ІІ. М., 1905. 211—216

Ал. Блок: П. Соловьева (Allegro). Иней. Рисунки и стихи. СПб., 1905. 217—219

Ал. Бл<ок>: Виктор Стражев. Opuscula («Стихотворения» и «Эскизы»). М., [б. г.]. 219—221

Мирэ: Р. Ширард. Белые рабы в Англии. Пер. А.Н. Коншина. М., 1904. 221—222

Ал. Бл.: Академик А.Н. Веселовский. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». СПб., 1904. 222—228

Ал. Бл.: Н.К. Козмин. О переводной и оригинальной литературе конца XVIII и начала XIX в. в связи с поэзией В.А. Жуковского. СПб., 1905. 229

И.Е.: Назарены в Венгрии и Сербии (к истории сектантов). Составил В. Ольховский. М., 1905. 230—231

 $H.\Pi.[\Gamma e]$: Дж. Рескин. Сочинения. Серия II. Книга I. Fors Clavigera. Письма к рабочим и земледельцам Великобритании. Пер. Л.П. Никифорова. 231—233

Н.П.[Ге]: Байрон. Издание Брокгауза и Ефрона. (Библиотека великих писателей под ред. г. Венгерова). 5 томов. 233—235

Идеалист: Анри Пуанкаре. Наука и гипотеза. Пер. А.И. Бачинского, Н.М. Соловьева и Р.М. Соловьева. Предисл. Н.А. Умова. М., 1904; Ганс Корнелиус. Введение в философию. Пер. Г.А. Котляра, под ред. и с предисловием Н.Н. Ланге. М., 1905; Генрих Риккерт. Введение в транцендентальную философию. Предмет познания. Пер. Густава Шпета. Киев, 1905. 235—242

А. Лазарев: Генрих Риккерт. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. Пер. А. Водена. СПб., 1904. 242—254

Л. Яснопольский: Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 2. СПб., 1904. 255—259

Список книг, поступивших в редакцию. 259-261

Из частной переписки:

Бартенев [В.В. Успенский]. Из письма к Д.С. Мережковскому. 262—264

Евг. Иванов. Университет. 264-267

Вал. Свенцицкий. К вопросу о церковной реформе. 267-274

Литературные отклики:

Волжский. Христианские переживания в русской литературе (По поводу «Опыта философии русской литературы» г. Андреевича). 275-294

- Д. Мережковский. Теперь или никогда (О церковном соборе). 295—319
- *Н. Бердяев*. Дневник публициста. Культура и политика. (К философии новой русской истории). 320—334
- *В. Водовозов.* Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. 335—370
- $\it C.\ Прокопович.\$ Договор найма по русскому законодательству. 371-405
- $\it M.~ \Phi$ ридман. Государственный бюджет и контроль в России. 406-439
- *П. Гензель.* Развитие русского государственного кредита за последние полвека. 440—464
- *Р. Бланк*. Из иностранной жизни. Взаимные отношения рабочей партии и буржуазной демократии в Германии. 465—490
- *С. Булгаков.* Религиозно-общественная хроника. Политическое освобождение и церковная реформа. 491—522
- *Г Штильман*. Внутреннее обозрение. Программа земского меньшинства. 523—545

Вас. Голубев. Нечто о будущем земстве и его задачах. 546-558

№ 6. Июнь

- А. Ремизов. Пруд. Гл. VIII-XIV. 1-42
- *И. Вернер.* Профессор Гарнак о сущности христианства. 43—68 *Евг. Лундберг.* Около смерти. Рассказ. 69—81

Серг. Соловьев. Ифигения в Авлиде. Стихотворение. 82-83

- Л. Вилькина. Страдания. Стихотворение. 84
- В. Зор<генфрей>. Вечерняя песня. Стихотворение. 85

Вл. Пяст. 1. Одетая солнцем опушка... 2. Воздух влажный полон истомой... Стихотворения. 86—87

А. Рославлев. В пещере. Стихотворение. 88

С. Рафалович. «Всю ночь ко мне стучался кто-то...» Стихотворение. 89-90

Аксель Штеенбух. Любовь. Пьеса в 4-х актах. Пер. А. Ремизова. 91-105

Федор Сологуб. Мелкий бес. Роман. Гл. I–IV. 106–151

Александр Блок. Нечаянная радость. Стихи. 152-161

Д. Фридберг. Стихи: 1. Тонут медленные годы... 2. Возникли вдруг и, словно льдины... 3. Мы долго томились в разлуке... 4. Усни, мой друг, далекий друг и трудный... 162—166

Вяч. Иванов. Цусима. Стихи. 167

Николай Бердяев. Кризис рационализма в современной философии. (Виндельбанд. Прелюдии). 168—184

Вяч. Иванов. Религия Диониса. Ее происхождение и влияние. I-III. 185-220

Мирэ. Сказки черных ночей. Рассказ. 221-223

Хроника культурной жизни:

Вячеслав Иванов. О Шиллере. 224-236

Волжский. По поводу нового издания романа Н. Чернышевского «Что делать?». 236-240

Ал. Бл<ок>: Апулей. Амур и Психея. Пер. В.А.Е. СПб., 1905; Публий Овидий Назон. Наука любви. Пер. А.И. Манна. СПб, 1905. 240—242

Борис Кремнев [Г. Чулков]: Александр Добролюбов. Из книги невидимой. М., 1905. Александр Добролюбов. Собрание стихов. (1895—1898). М., 1900. 242—248

Г. Чулков: «Северные цветы» — Ассирийские. Альманах IV книго-издательства «Скорпион». М., 1905. «Северные цветы» за 1901, 1902 и 1903 г. Альманах книгоиздательства «Скорпион». М., 1903. 248—258

 Γ <eоргий> Ч<улков>: Л. Зиновьева-Аннибал. Кольца. Драма в 3-х действиях. М., 1904. 258—259

Г.Ч.: А.К. Стихотворения. СПб., 1905. 259-260

Г.Ч.: Осип Дымов. Солнцеворот. Проза. СПб., 1905. 260—262 *Г.Ч.*: С.Н. Ан-ский. Рассказы. Т.І. СПб., 1905. 262

Д.Ф<ри>д<берг>ъ: Подъячев. Среди рабочих. СПб., 1905. 262–263

- *Н.П.[Ге]*: О. Моргильер. Великие художники. Альбрехт Дюрер. Критическая биография. [СПб, б.г.] 264—265
- C.Ф < pahk >: M. Kronenberg. Ethische Präludien. München, 1905. 265—267
- C. Φ <pанк>: Schiller als Philosoph und seine Beziehungen zu Kant, Festgabe der "Kantstudien". Herausgegeben von Hans Vaihinger und Bruno Bauch. Berlin, 1905. 268–273
- *Н.П.*: Карл Маркс. Нищета философии. Ответ на «Нищету философии» Прудона. [б.м., б.г.] 273—275
- *С. Аскольдов*: Т. Липпс. Основные вопросы этики. Пер. М.А. Лихарева под ред. П.Б. Струве и Н.О. Лосского. СПб., 1905. 275—279

В.В<одовоз>ов: Ф. Мускатблит. Народное представительство. С пред. А.С. Изгоева. Одесса, 1905. 279−280

Список книг, поступивших в редакцию. 281-283

Из частной переписки:

- И. Переверзев. Чего ждать? 284-292
- С. Булгаков. Без плана: Несколько замечаний по поводу статьи Г.И. Чулкова о поэзии Вл. Соловьева.— Совместимо ли христианство с любовью к жизни? Связь аскетизма и трагизма.— Позитивная и трагическая теория прогресса.— Снова об аскетизме.— Афродита Простонародная и Афродита Небесная. 293—317

Пав. Гензель. Развитие русского государственного кредита за последние полвека. 318-353

П. Новгородцев. Современные отзвуки славянофильства. 354—382 Г. Штильман. Внутреннее обозрение: «Потеря способности управ-

ляться». 383—397

№ 7. Июль

- А. Ремизов. Пруд. Гл. XVI-XXIV. 1-38
- В. Брюсов. Озимя. Стихи. 39-46

Андрей Белый. Стихи: 1. Калека. 2. Пир. 47-49

Алексей Ремизов. Наташе (Засни, моя деточка милая!...) Стихотворение. 50-51

- Ф. Сологуб. Мелкий бес. Гл.V–VII. 52–83
- Ф. Ницше. Дионисовы Дифирамбы. Пер. Н. Полилова. 84-99

Анатоль Франс. Валтасар. Рассказ. Пер. Н.С. 100-115

Вяч. Иванов. Астролог. Стихотворение. 116

- *Г. Чулков.* Стихи: 1. Бреду опять безногий зверь... 2. Заворожить меня не в силах... 3. Последний день угаснул и поник... 4. Я на качелях высоко летаю... 117—120
- Φ . Сологуб. «Свободный ветер давно прошумел...» Стихотворение. 121

Вяч. Иванов. Религия Диониса. IV-V. 122-148

С. Сергеев-Ценский. Батенька. Эскиз. 149-164

Н. Бердяев. К. Леонтьев — философ реакционной романтики. 165—198

Из частной переписки:

Г. Чулков. О мистическом анархизме. 199-204

 $\it A. \ \it Pемизов.$ По поводу книги Л. Шестова «Апофеоз Беспочвенности». 204

Хроника культурной жизни:

 $H.\Pi$. Несколько слов о Фурье (По поводу сочинения г. Туган-Барановского «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма»). 205-212

Ал. Бл.: К. Бальмонт. Литургия Красоты. Стихийные гимны. М., $1905.\ 212-215$

Ал. Бл.: Зеленый сборник. Стихи и проза. СПб., 1905. 215-216

Ал. Бл.: Мирэ. Жизнь. Нижний Новгород, 1904. 216-217

Ал. Бл.: Арвид Ернефельт. Три судьбы. Повесть. М., 1904. 217

В. Перемиловский. Ian Kasprowiez. Uczta Herodyady. Ян Каспрович. Пиршество Иродиады. Драматическая повесть. Lwow, 1905. 218—223

В. Перемиловский. Wl. St. Reymont. Chlopi. (Т.І. Iesen, Т.ІІ. Zima). Вл. Ст. Реймонт. Мужики. (Т. 1. Осень. Т. 2. Зима). Современная повесть. [б.м., б.г.] 223—228

 $A.\Gamma$ <oрн ϕ ель ∂ >: Сборник товарищества «Знание» за 1905 год. Кн.6. [СПб., 1905] 228—229

Волжский: М. Арцыбашев. Рассказы. Т.І. [СПб.] 1905. 229-232

Д.Ф<ри>д<берг>ъ: А. Серафимович. Рассказы. Т.І. [СПб., б.г.] 232—235

Е. Булгакова: К. Каутский. Национальность нашего времени. Пер. Г.Ф. Львовича СПб., 1903. 235—237

Е. Булгакова: К. Каутский. Противоречия классовых интересов в 1789 г. Пер. под ред. В.В. Водовозова. Ростов-на Дону, [1905]. 237

И. Давыдов: А. фон Леклер. К монистической гносеологии. Пер. А. Ремизова. СПб., 1904. 237—239

 $\mathit{Л.H.}$ [Яснопольский]: С.Н. Прокопович. К рабочему вопросу в России. СПб., 1905. 239—242

- *М. Фридман*: П.П. Мигулин. Война и наши финансы. Харьков, 1905. 243—255
- Φ . Сологуб: П.Е. Щеголев. Грибоедов и декабристы (По архивным материалам). СПб., 1905. 255—257
- *В. Перемиловский*: Fr. Nietzsches Gesammelte Briefe. Bd. III. Фр. Ницше. Собрание писем. Т.III. Часть 1. 257—260
 - С. Котляревский. Система двух палат. 261—285
 - В.Э. Ден. Поземельная реформа в Ирландии (1881–1903). 286–311
 - И. Давыдов. Об идеализме, марксизме и народничестве. 312-323

Волжский. Полемика. Pro domo sua. Обыденность трагедии (О Шестове в ответ на статью о нем Бердяева «Трагедия и обыденность»). 324—350

Вас. Голубев. Нечто о будущем земстве и его задачах. 351—367 Г. Штильман. Внутреннее обозрение. Славянофильские мечты и реальная действительность — «Событие» 6 июня и его значение — Монархические организации. 368—383

№ 8. Август

Бор. Зайцев. Священник Кронид. Рассказ. 1-11

Вячеслав Иванов. Стихотворения: 1. Знамения. 2. Бессонница. 3. В лепоту облечеся. 4. Рассвет. 5. Утро. 6. Весенняя оттепель. 7. Ливень. 8. Осень. 9. Мэон. 12—19

Г. Чулков. Маленький Раух. Рассказ. 20-26

Вл. Соловьев. Панмонголизм. Стихотворение. 27-28

Волжский. Станислав Пшибышевский. 29-42

Ф. Сологуб. Мелкий бес. Гл.VIII—XI. 43—84

Вяч. Иванов. Аттика и Галилея. Стихотворение. 85-86

А. Ремизов. Пруд. Часть вторая. Гл.I–IV. 87-124

Иванов-Разумник. А.И. Герцен и Н.К. Михайловский (Сравнительная характеристика их мировоззрений). 125—149

 $\it U.A.\ Moрачевский.\$ Критика эволюционной системы Г. Спенсера. $150{-}164$

Хроника культурной жизни:

Н. Бердяев: В защиту слова. 165–168

Г. Штильман: О.П. Герасимов. К вопросу о всеобщей, прямой, равной и тайной подаче голосов. М., 1905. 168—172

И. Давыдов: В. Зомбарт. О значении политической экономии для каждого. Пер. Д. Марголина. Киев, 1905. 172—173

В.В<ойтин>ский: Письма Фердинанда Лассаля к К. Марксу и Ф. Энгельсу с примечаниями и предисловием Меринга. Пер. В.А. Шанина под ред. А. Финна-Енотаевского. 174—178

Р. Стрельцов: П. Лафарг. Американские тресты. Их экономическая, социальная и политическая роль. Пер. И.М. Биллика под ред. В.Я. Железнова. СПб., 1905. Liefmann. Kartelle und trusts. Stuttgart, 1905. 178—180

C.Ф<pанк>: Harald Höffding. Moderne Philosophen. Leipzig, 1905. 180−182

Д.Ф<ри>д<берг>ъ: И. Табурно. Правда о войне. СПб., 1905. 182—185 В. Дениш: Hermann Bang. Michael. Roman. [s.l.], 1905. 185—190

Идеалист: А. Фуллье. Ницше и имморализм. СПб., 1905. 190—193 Александр Блок: Леонид Семенов. Собрание стихотворений. СПб., 1905. 194—197

H.П.[Ге]: Vers et Prose. Т.І. Mars-Avril-Mai. 1905. 197—200

 $H.\Pi.[\Gamma e]$: E. Verhaeren. Les Grands Artistes. Rembrandt. [s.l., s.a.] 200-204

Список книг, поступивших в редакцию. 204-206

Г. Чулков. Критические заметки («Русское Богатство», июнь. «Мир Божий», июнь. «Русский Вестник», июль. «Весы», июнь). 207—217

А. Вергежский [А.В. Тыркова]. Из иностранной жизни. Парижские впечатления. 218—229

Из частной переписки:

С. Соловьев. Ответ Г. Чулкову по поводу его статьи «Поэзия Вл. Соловьева». 230-237

Священник Н.С. Открытое письмо С.Н. Булгакову. 237-238

С. Котляревский. Система двух палат. [Окончание] 239-245

В. Эрн. Христианское отношение к собственности. Гл.I—II. 246—272 В.Э<рн>. Религиозно-общественная хроника: О движении среди грузинского духовенства. 273—291

С.Б<улгаков>. Postscriptum. 291–295

- В. Водовозов. Иностранное обозрение. Третий период войны. Четвертый период войны. 296—326
- *Р.М. Бланк.* Карл Маркс в 1848 году (К вопросу о политических отношениях между буржуазией и пролетариатом). 327—358

[Γ . H. Uтильман. Внутреннее обозрение] 6

А.А. Корнилов. Государственная Дума. 360-378

№ 9. Сентябрь

- Ф. Сологуб. Швея. Стихотворение. 1-2
- А. Ремизов. Пруд. Гл.V-X. 3-46

Вячеслав Иванов. Кризис индивидуализма. К трехвековой годовщине «Дон-Кихота». 47-60

Ф. Сологуб. Мелкий бес. Гл. XII—XVII. 61–125

Волжский. Станислав Пшибышевский. [Окончание]

Николай Бердяев. О новом религиозном сознании. 147-188

Осип Дымов. Счастливец. Рассказ. 189-200

- В. Брюсов. Из современности. Стихи. 201-206
- Г. Чулков. Предутренние часы. Стихотворения. 207-213
- Φ . Сологуб. Сказки: Белые, серые, черные и красные. Карачки и обормот. 214—217

Конст. Сюннерберг. Красота и свобода. 218-244

Хроника культурной жизни:

Георгий Чулков. Театр-студия. 245-250

И. Ветров [И.С. Бланк]. Два вида права. 250-253

Вяч. Иванов. К вопросу об орфографической реформе: Архимандрит Мефодий (Великанов). К вопросу о реформе русского правописания. СПб., 1905. 254—256

Михаил Могилянский: Н.П. Огарев. Стихотворения. Под ред. М.О. Гершензона. Тт.1—2. М., 1904. 256—264

- *В. Перемиловский*: К. Przerwa Tetmajer. Poezye. Erotyki. Na skalnem Podhalu. Казимир Тетмайер. Стихотворения (Серия V). 1905; Эротики. 1905; На горных уступах. Т. 1–2. 1904. 264–269
- *В. Перемиловский*: К. Przerwa Tetmajer. Zatracenie. Казимир Пжерва Тетмайер. Разрушение. Роман. 1905. 269—273

 $\textit{C.}\Phi < \textit{pahk} >:$ Fritz Medicus. I.G. Fichte. Dreizehn Vorlesungen. Berlin, 1905. 273—276

 $^{^{6}}$ Цензурное изъятие.

 $\textit{C.}\Phi < \textit{pahk} >$: Karl Joël. Nietzsche und die Romantik. Leipzig und Jena, 1905. 277—279

И. Давыдов: М. Туган-Барановский. Теоретические основы марксизма. СПб., 1905. 279—288

Г. Штильман: Я. Демченко. По поводу нашей смуты и Высочайшего указа 12-го декабря 1904 г.. Киев, 1905. 288—290

Mup9: Ecrits pour l'art littéraires et philosophiques. 1905. Mars-Mai-Juin-Juillet. 290–292

Вяч. Иванов: Мирра Александровна Лохвицкая † 27 августа 1905. 292-293

Список книг, поступивших в редакцию. 294-295

Г. Штильман. Теневые стороны Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (По поводу книги И.В. Гессена «Судебная реформа»). 296—308

Вл. Войтинский. Этическое начало в хозяйственной жизни. 309—331

С. Булгаков. Неотложная задача. 332-360

В. Эрн. Христианское отношение к собственности. [Окончание. Гл.III] 361—382

Вас. Голубев. Неурожай и предстоящий голод. 383—394

В. Водовозов. Иностранное обозрение. Мир. 395-407

[Γ . II. III III

Г.Ч<улк>ов. Публицистические заметки. Накануне. 409-413

[Приложение:]

 $\it \Phi uxme$. Назначение человека. Пер. Л.М<ееровича>. Под редакцией Н.О. Лосского. СПб., 1905. 1—48

А. Ремизов. Пруд. Гл. XI-XIV. [Не окончено] 1-50

Волжский. Ст. Пшибышевский и Вл. Соловьев о смысле любви. 51-70

Эмиль Верхарн. Лики жизни. Стихотворение. Пер. В. Брюсова. 71-83

Ф. Сологуб. Мелкий бес. Гл. XVIII—XXIII. [Не окончено] 84—144

С. Сергеев-Ценский. Сад. Повесть.145-211

А. Баулер [Гольштейн]. Анатоль Франс. I-II.

⁷ Цензурное изъятие.

С. Булгаков. Религия человекобожества у Л. Фейербаха. I–VI. Сергей Булгаков. † Кн. С.Н. Трубецкой. 280—289

М. Гершензон. П.Я. Чаадаев и его «Философические письма». 290–317

Стихи о свободе:

Ф. Сологуб. Восход Солнца. 318-319

Вяч. Иванов. Populus-Rex. Тихая Воля. Стихотворения. 320—321 Вал. Брюсов. Лик Медузы. Мятеж. Знакомая Песнь. Стихотворения. 322—325

Г. Чилков. Пробуждение. Стихотворение. 326

Вл. Войтинский. Этическое начало в хозяйственной жизни. [5—6. Окончание] 327—357

 \mathcal{A} . Мережковский. О новом религиозном действии. (Открытое письмо Н.А. Бердяеву). 358—376

В. Розанов. Из старых писем. Письма В.С. Соловьева. 377—390

Г.Н. Штильман. 17-е октября.ТС «Г. Штильман. 17-е октября.» 391—394

От редакции. 395

[Приложение: Фихте. Назначение человека. Окончание] 49–133

№ 12. Декабрь

Блаженная Схоластика. (Из книги: *Anatole France*. Vie Littéraire. III, p. 228–232). Пер. С. Ольденбурга. 1–4

А. Смирнов. Иванушка-дурачок. 5-73

С. Булгаков. Религия человекобожества у Л. Фейербаха. VII—IX. [Окончание] 74-102

А. Баулер. Анатоль Франс. III—IV. (Окончание). 103—118

Валерий Брюсов. Жалоба пастушке. Стихотворения. 119–120

 $\it M. 3$ -ая. Стихотворения: 1. Сонет. 2. Похороненное сердце (из Мейера). 3. Принуждение. 121—123

Ф. Зелинский. Соперница христианства: Елена Прекрасная. 124—155 *Allegro (П. Соловьева)*. Тень утренняя. 156—157

Л. Зиновьева-Аннибал. Тень вечерняя. 158–159

Вячеслав Иванов. Солнце-сердце. Стихи. 160-162

Е. Герцык. О «Тантале» Вячеслава Иванова. 163-175

Ежедневная газета

Народ.

Киев, 1906 г.

№ 1. Воскресенье, 2 апреля 1906 г.

Ī

Пасхальные думы. І.С. Булгаков. II. Волжский.

П

[С. Булгаков?] Кто победил?

Архимандрит Михаил. У подножия распятия.

Вал. Свенцицкий. Воистину Воскрес!

В.В.З<еньковский>. Предчувствия марксизма.

В.В. Зеньковский. Либерализм и социализм.

С. Булгаков. Воскресение Христа и современное сознание.

Ш

Павел Флоренский. Слово на Святую Неделю (сказано в храме Московской духовной академии в 1906 г. за литургией второго дня Святой Недели).

IV

Проезжий. Письмо в редакцию.

Вал. Свенцицкий и В. Эрн. Церковная реформа.

Л. Зиновьева-Аннибал. Журя

Христианская общественность:

С. Булгаков. Моим корреспондентам.

V

В. Лашнюков. Вера и дело.

По России: О.М. Москва; *Созерцатель*. Екатеринослав.

Приложение к № 1:

I

О. Белевская. Воскресная песнь.

М. Врубель. Воскресение Христово. Акварель.

II

Вячеслав Иванов. Пасхальные стихотворения. I-5II.

О. Белевская. Вербное воскресенье.

Allegro (П.С. Соловьева). Рассвет. Стихотворение.

Ш

Евг. Лундберг. Молитва о воскресении.

Наталия Кульженко. М.А. Врубель.

М. Врубель. Ангел. Акварель.

М.В. Нестеров. Воскресение Христово. Эскиз

V

М.В. Нестеров. Под благовест.

VI

В. Мирович. Кровавой зарею Голгофы... На Голгофу возведенный... Стихотворения

Allegro. Воскресенье. Стихотворение.

К<ульженко>. Первая кустарная выставка в Киеве.

VII

К<ульженко>. Художественные известия.

№ 2. Среда, 5 апреля 1906 г.

I

С. Булгаков. О задачах народного представительства в России: (Из речи, сказанной перед избирателями в Киеве)

T

В. Лашнюков. О всеобщей амнистии.

*Свящ. Н.*Л. Три письма сельского священника: (Современная эпопея).

III

Из рабочего мира: *С.*Т. Профессиональное движение в Киеве. *По России*: *Студент [В.Ф. Эрн]*. Москва, Троицко-Сергиевская лавра; **Созерцатель**. Екатеринослав.

№ 3. Четверг, 6 апреля 1906 г.

Ι

С. Булгаков. О задачах народного представительства в России.

TT

М. Плебейский. Близится время... (Письмо в редакцию).

В. Лашнюков. І. Что делать? ІІ. Pro domo sua.

Ивер. Духовенство в России и на Западе.

IV

Христианская общественность:

Москвич [В.П. Свенцицкий]. «Христианское Братство Борьбы».

По России: 3. Бессмертный. Баку.

№ 4. Пятница, 7 апреля 1906 г.

1

[С. Булгаков?] Народные представители и государственная дума. Анна Иноземцева. Христианство и еврейский вопрос.

П

Вал. Свенцицкий. Из дневника.

В. Лашнюков. Чем хуже – тем лучше.

Василий Успенский. О смертной казни. Панихида по лейтенанте Шмидте.

Ш

За рубежом: *М.В.* Парижские письма.

В.З<еньковск>ий. Соловьев и 1-е марта.

IV

Христианская общественность:

И. Ветров [И.С. Бланк]. К вопросу о «Союзе христианской политики» [Письмо к С.Н. Булгакову].

№ 5. Суббота, 8 апреля 1906 г.

Ī

[С. Булгаков?] На грозном распутьи.

С.Б<улгак>ов. Кто убил Абрамова?

В. Лашнюков. Не лгите...

С. Булгаков. Социальные обязанности церкви. 1. [Не окончено]

П

Вал. Свенцицкий. Ответ г. Ветрову на письмо его к С.Н. Булгакову. А.Е. Пресняков. Наш церковный вопрос. 1. Христианство и церковь. [Не окончено]

Ш

В.В.З<еньковский>. О религиозной психологии.

I۷

С. К выборам по Киевскому уезду. Картинки с натуры.

№ 6. Воскресенье, 9 апреля 1906 г.

I

[С. Булгаков?] Рабочие и государственная дума.

II

В. Лашнюков. О присяге конституции.

Ч. Весов. Русские органы в Париже.

С.И. Из копилки канцелярских курьезов.

Ш

В. Лашнюков. Все-таки высылают!

[П.Ф<лоренский>] In расе (Посвящается похороненной 23 февраля 1905 года на деревенском кладбище).

Христианская общественность:

С. Булгаков. Индивидуализм или соборность? [Ответ И. Ветрову]

IV

Письмо в редакцию [Открытое обращение студентов Московской духовной академии к архипастырям русской церкви].

№ 7. Понедельник, 10 апреля 1906 г.

I

[Ред.] На Олимпе не все благополучно.

С.Б<улгак>ов. Из записной книжки: 10 апреля.

II

Еще о присяге:

Подписчик № 4. «Присяга» (Открытое письмо В. Лашнюкову). В. Лашнюков. Ответ подписчику № 4.

В.В.З<еньковский>. Об одном сомнении.

Христианская общественность:

М.Л. Письмо интеллигента. С. Булгаков. Post scriptum.

Е.Б<улгакова>. Французская революция в народной литературе.

Ш

Библиография:

В.З.: Как священник стал социал-демократом.

 $\it E.E.$: Взятие Бастилии. 1906; К. Каутский. Противоречия классовых интересов в 1789 г.

Е.Б.: Б.В. Великая французская революция. Ростов-на-Дону, 1905.

Е.Б.: По Блоссу. Очерки по истории Франции 1789 г. СПб., 1905.

Е.Б.: Мирович. Очерки из истории великой французской революции.

Е.Б.: Великая французская революция. СПб., 1905.

В.З.: Волжский. Из мира литературных исканий. Сб. ст. СПб., 1906.

Двухнедельный журнал **Полярная Звезда**

Санкт-Петербург, 1905—1906 гг.

№ 1. 15 декабря 1905 г.

От редакции. 3-4

Петр Струве. Революция. 5-17

- $\it C.~\Phi$ ранк. Политика и идеи (О программе «Полярной Звезды»). 18-31
 - Д. Мережковский. Мещанство и русская интеллигенция. 32—42 А. Пресняков. Декабристы. 43—57
 - Ив. Петрункевич. Министерство графа Витте. 58-72
- С. Котляревский. Классовые интересы и государственные цели. 73—80
 - Ф. Родичев. 14 декабря 1825—14 декабря 1905 г. 81—85 Петр Струве. В последнюю минуту. 86—89

Заметки: Д. Овсянико-Куликовский. Два слова о Радищеве. 90—92

А. Васильев. О национальном характере революции. 92-94

№ 2. 26 декабря 1905 г.

- С. Котляревский. Избирательный закон. 99-103
- *П. Струве и С. Франк*. Очерки философии культуры. 1.Что такое культура? 104-117
- *Э. Гримм.* Смена монархии республикой в истории Англии и Франции. 118—127
- *С. Франк.* Одностороннее самопознание. (По поводу статьи А.А. Кауфмана). 128-135

Александр Кауфман. Познай самого себя! (О конституционно-демократической партии). 136—145

Николай Бердяев. Революция и культура. 146—155

Заметки: Кн. Григорий Трубецкой. Московские декабрьские дни. 156—160

№ 3. 30 декабря 1905

- Ф. Родичев. В чем же выход? 163-169
- П. Струве и С. Франк. Очерки философии культуры. 2. Культура и личность. 170—184
 - Д. Мережковский. Грядущий Хам. 185—192

Ив.М. Гревс. Сергею Николаевичу Трубецкому (Памяти погибшего защитника идейности). 193—209

П. Новгородцев. Два этюда: 1. Перед завесой. 2. Право на достойное человеческое существование. 210—222

Петр Струве. Два забастовочных комитета. 223-228

Заметки:

Д. Овсянико-Куликовский. Еще о «мещанстве» и русской интеллигенции. 229—234

Д.В. Философов. Художественная сатира. 234—236

Ал. Кауфман. Письмо в редакцию. 237-238

№ 4. 5 января 1906 г.

С. Франк. Проект декларации прав. 243-254

И. Покровский. Этические основы политики. 255-267

А. Пресняков. Исход Великой Революции: А. Вандель. Возвышение Бонапарта. Т.І. СПб., 1905. 268—277

Петр Струве. Заметки публициста. І. О московских событиях. ІІ. Об одном избирательном лозунге. 278—287

В. Нечаев. Манифест 17 октября и форма правления. Установлена ли учреждением Государственной Думы и Манифестом 17-го октября 1905 г. ограниченная форма правления в России? І. 288—299

С. Котляревский. Международное положение России к 1906 г. 300-302

Заметки: М. Чеченин. Стихия смерти. 303-306

И. Левин. О трудностях выборов в Государственную Думу. 306-309

№ 5. 12 января 1906 г.

Влад. Набоков. Кровавый год. 315-323

И. Покровский. Во имя культуры! Призыв к обществу. 324-329

А. Каминка. 9-е Января. 330-341

Г.Н. Штильман. Революция и вооруженное восстание. 342-352

С. Котляревский. Партии и наука. 353-359

В. Нечаев. Манифест 17 октября и форма правления. Установлена ли учреждением Государственной Думы и Манифестом 17-го октября 1905 г. ограниченная форма правления в России? II. 360—371

Заметки: Е.К-р. Кровавая юстиция. 372—374

Книги, поступившие в редакцию с 1 по 11 января. 375

№ 6. 19 января 1906 г.

Петр Струве. Две России. 379-382

С. Котляревский. Национально-областной вопрос в программе конституционно-демократической партии. 383—387

Ал. Кизеветтер. Памяти Грановского † 4 октября 1855 г. 386—396 Александр Кауфман. Еще о самопознании. 397—407

Н. Лосский. Освобождение науки от опеки государства. 408-412

С. Франк. О свободной совести. 413-419

Г.Н. Штильман. 9-е Января в Германии. 420-423

А. Пресняков. В поисках народности. 424-432

Заметки: Священник К. Аггеев. Церковь и государство. 433—437 Книги, поступившие в редакцию с 12 по 18 января. 437—438

Петр Струве. Заметки публициста. І. Русская идейная интеллигенция на распутье. ІІ. О нравственной гильотине вчерашнего дня и о физических палачах дня сегодняшнего. 443—449

М. Острогорский. Нравственная гильотина. 450-457

Кн. Григорий Трубецкой. Россия в Азии (К вопросу о нашей внешней политике). 458—465

Н. Котляревский. Кондратий Федорович Рылеев. 466-480

Лев Шестов. Пророческий дар (К 25-летию смерти Ф.М. Достоевского). 481-493

Р. Два письма М.И. Драгомирова. 494—498

Г.Н. Штильман. Накануне предвыборной кампании. Размышления и призыв. 499—504

Заметки: П. Муратов. Искусство и революция. 505-509

№ 8. 3 февраля 1906 г.

Влад. Набоков. Внутренняя война. 515-523

В. Розанов. Русская церковь. 524-540

А. Кауфман. Право и принудительное отчуждение. 541-552

Кн Григорий Трубецкой. Россия в Европе. (К вопросу о нашей внешней политике). 553—560

Вал. Свенцицкий. Открытое обращение верующего к Православной Церкви. 561-564

О. Бужанский. Стачки в России. 565-573

Ив. Петрункевич. Конституционно-демократическая партия и кн. Е.Н. Трубецкой. 574—584

Петр Струве. О «роковом недостатке» русской интеллигенции (По поводу выхода кн. Е.Н. Трубецкого из конституционно-демократической партии). 585—590

№ 9. 10 февраля 1906 г.

- Π . Новгородцев. Всеобщее избирательное право пред судом русской бюрократии. 595-604
- Э. Гримм. Роль социалистической идеи в нашем революционном движении. 605-622

Влад. Гессен. Самодержавие и манифест 17 октября. 623-634

- А.А. Чупров. Земельная реформа и крестьяне-арендаторы. 635-642
- С. Франк. Интеллигенция и освободительное движение. 643—655 Заметки:
- $\it E.~$ Колтоновская. Пристрастный суд («Дети солнца» М. Горького). 656-662

Крестьянин Петр Шершов. Письмо в редакцию. 662-663

№ 10. 18 февраля 1906 г.

С. Котляревский. Россия, Франция и Англия. 667—677 Николай Бердяев. К истории и психологии русского марксизма. 678—686

А. Кауфман. Где взять земли? 687-705

Сигнал. О нестроениях в нашем флоте. 706-714

А.С. Изгоев. «Диктатура пролетариата». 715-724

От редакции. 724-725

Г.Н. Штильман. К годовщине рескрипта 18 февраля. 726-732

Петр Струве. Заметки публициста. Съезд союза 17-го октября и созыв Государственной Думы. 733—737

Заметки: С. Франк. Новый исторический журнал. 738—741 Поправки [к №№ 8—9]. 741

Отчет общества помощи политическим ссыльным и заключенным (Красный Крест) за 1905. Год XXVI. 741—742

№ 11. 26 февраля 1906 г.

Б. Кистяковский. Конституция дарованная и конституция завоеванная. 747—754

Петр Струве. Индивидуализм и социализм. (Размышления и отрывки). 755—765

А.А. Чупров. «Народу власть и земля!» (К вопросу о социализации земли в программе "молодых народников"). 766—778

В. Нечаев. Еще несколько слов о самодержавии и манифесте 17 октября. Ответ В.М. Гессену. 779—786

Ив. Гревс. Идейная борьба и созидательная работа в революции. (К истолкованию души конституционно-демократической партии). I–II. 787–804

Марк Эль. К вопросу о декларации прав. 805-812

Книги, поступившие в редакцию с 15 по 22 февраля. 813-814 Указатель содержания первого тома «Полярной Звезды» (N^0N^0 1–11). 816-820

Алфавитный указатель авторов. 820-823

№ 12. 5 марта 1906 г.

М.И. Фридман. О «финансовом бойкоте». 3-11

М. Туган-Барановский. Что такое социализм? 12-27

В. Ельяшевич. Антон Менгер († 7 февраля 1906 г.). 28-45

 $\it C.~ \Phi \it pahk$. Религия и культура. (По поводу новой книги Д.С. Мережковского). 46—54

Ив. Гревс. Идейная борьба и созидательная работа в революции (К истолкованию души конституционно-демократической партии). III—IV. 55—75

Петр Струве. Заметки публициста. І. Coup d'état 20-го февраля. ІІ. О бойкоте. ІІІ. Смертная казнь. 76—83

От Шлиссельбургского комитета. 84-86

Книги, поступившие в редакцию с 22 по 28 февраля. 87

С. Котляревский. Проблема демократизации государства. 91—99 Сергей Живаго. В последнюю годину власти тьмы. [И.Г. Фихте. «Истребование свободы от государей Европы» (1793)]. 100—117

С. Булгаков. Религия и политика (К вопросу об образовании политических партий). 118—127

Петр Струве. Несколько слов по поводу статьи С.Н. Булгакова. 128—130

Вевич. Постоянная армия или милиция? 131–138

Г.Н. Штильман. «Самодержавие» и «Божья милость» (Историческая параллель). 139—146

 $\emph{Ю.}$ П. Среди общественных валов (Письмо в редакцию). 147—153 $\emph{Петр Струве}$. Это их рок. 154—155

Книги, поступившие в редакцию с 1 по 8 марта. 156

№ 14. 19 марта 1906 г.

В.И. Вернадский. Три решения. Мысли из жизни. 163-173

М. Туган-Барановский. Цели социализма. 174-186

А. Кауфман. Земля или культура? 187-202

Леонид Галич [Габрилович]. Религия, политика и культура. 203—210

- А. Пресс. На чей счет должно производиться страхование рабочих? 211—217
- П. Струве. Заметки публициста. І. Выборы и что же дальше? ІІ. Шутовской круговорот. 218—222

Заметки:

Петр Струве. Наше «бездарное» время [В. Брюсов. Στεφανος]. 223-228

Книги, поступившие в редакцию с 9 по 15 марта. 228-229

Двухнедельный журнал **Свобода и Культура.** Санкт-Петербург, 1906 г.

№ 1. 1 апреля 1906 г.

- А. Кизеветтер. Консерватизм и наши "правые" партии. 3-16
- С. Булгаков. Венец терновый (памяти Ф.М. Достоевского). 17-36
- В. Бажаев. К вопросу о предстоящей аграрной реформе (По поводу статей А.А. Кауфмана). 37—45
- $\it C.~ Котляревский.$ Смертная казнь и государственные интересы. 46-50
 - Г. Штильман. Бойкот и его проповедники. 51–57 Петр Струве. Заметки публициста. 58–61

№ 2. 10 апреля 1906 г.

С. Франк. Молодая демократия. 67-82

А.С. Изгоев. Две стороны аграрного вопроса (К философии аграрной программы к.д. партии). 83—94

Б. Кистяковский. Кабинет Министров (По поводу Высочайшего повеления «принять меры к объединению деятельности министров»). I. 95—105

Николай Бердяев. О путях политики. 106-121

Заметки:

 \mathcal{A} . Мережковский. О благородстве пролетариата (Ответ г. Минскому). 122—127

Иван Хмелевский. Революционный невроз. 127-132

Б.А. Кистяковский. Кабинет Министров. (По поводу Высочайшего повеления «принять меры к объединению деятельности министров») II. 139—158

Леонид Галич. Два пути русского социализма. 159-168

- А. Миклашевский. Земельная реформа и социал-утописты. 169–182
- *В.Э. Ден.* Рай капиталистов (Две книги о Бельгии): La Belgique. 1830—1905. Institutions, industrie, commerce. Bruxelles, 1905. C. Huysmans, L. de Brouckèr, L. Bertrand. 75 années de domination bourgeoise. 1830—1905. Gand. 1905. 183—197
 - В. Шмидт. Партия и секта. 198-210

Заметки: Лев Картужанский. Народ и власть в Софокловой «Антигоне». 211—214

Книги, поступившие в редакцию с 8 по 13 апреля. 214

Г. Штильман. Гр. Витте. 219-222

О.Н.У. [А.М. Ону] Великая революция и 48 год. 223—244

И. Покровский. Право на существование. 245-265

- А. Лотоцкий. Крестьянское землевладение и Крестьянский банк. 266—280
- *Н. Кульман.* Политические идеи Герцена (Посвящается Н.И. Лихаревой). 281—288

Заметки: В. Розанов. Последнее похождение Кречинского. 289-291

№ 5. 1 мая 1906 г.

Сергей Ольденбург. Надо понять! 299-303

А.Н. Миклашевский. Хватит ли на всех земли? 304-320

С. Котляревский. Обязательный мандат. 321-328

В.И. Вернадский. О Государственном Совете. 329-339

А. Каминка. III съезд партии Народной Свободы. 340-349

Леонид Галич. О способах борьбы с властью (Заметки по философии тактики). 350—364

Книги, поступившие в редакцию с 20 по 26 апреля. 365-366

№ 6. 7 мая 1906 г.

- *С. Франк.* Дума и общество. 371–377
- *Н. Саввин.* 8-мичасовой рабочий день в России. Опыт исследования экономической возможности введения его в текстильной и металлургической промышленности. 378—414
- Б. Кистяковский. Наше политическое образование (По поводу «Политической экономии». Вып. I). 415—422
- *К.И. Вентицель*. Цепи невидимого рабства (посвящается М...е). 423—432

Алексей Смирнов. Деревня о многостепенных выборах и Государственном Совете. 433—437

Ал. Кизеветтер. По поводу двух председательских речей. 438—441 Заметки: В. Гефдинг. Аграрная реформа в Новой Зеландии. 442—449

Книги, поступившие в редакцию с 27 апреля по 3 мая. 450-451

№ 7. 18 мая 1906 г.⁸

Петр Струве. Снова полоса безумия? 455-458

В.Э. Ден. Хватит ли земли по нормам 1861 г.? 459-475

Н. Ропшин [З.Н. Гиппиус]. Тоска по смерти. 476-482

Алексей Смирнов. Деревня прислушивается. 483-489

Ив. Гревс. Из политических настроений четверть века назад.490—513 *Петр Струве.* Безумие и глупость. 514—517

Заметки: Мих. Могилянский. К психологии партийности. 518—520 Книги, поступившие в редакцию с 4 по 11 мая. 521—522

№ 8. 31 мая 1906 г.

- А.С. Изгоев. Русская революция. 531-543
- A. Лотоцкий. Земельные перспективы дворянского сословия. 544-559
 - Э. Гримм. Что такое якобинизм? 560-575
 - С. Котляревский. Психология земельной реформы. 576-587

⁸ На обложке: 15 мая 1906 г.

Борис Нольде. Два политических идеала. П.И. Пестель. Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению. СПб., 1906. В.Е. Якушкин. Государственная власть и проект государственной реформы в России. С приложением проекта конституции Никиты Муравьева. СПб., 1906. 588—600

Петр Струве. Заметки публициста: І. Черносотенный социализм. ІІ. Сказка про белого бычка. 601—608

Заметки: Л. Галич. Э. фон Гартман. 609—611 Книги, поступившие в редакцию с 20 по 31 мая. 612

Двухнедельный журнал **Живая Жизнь**⁹. Москва, 1907—1908 гг.

№ 1. 27 ноября 1907 г.

[От редакции] 1-2

Д. Мережковский. О воскресении. 3-8

А. Ельчанинов. Каноны и церковная организация. 9-14

В. Эрн. Христианство и мир (ответ Д.С. Мережковскому). 15—46 В.П. Свенцицкий. Религия «здравого смысла» (Из лекций о Льве Толстом и Вл. Соловьеве). 47—56

 $\it C.B.$ [Свенцицкий]. Религиозно-философское общество в Петербурге. 57—71

Библиография:

 Γ .В<екилов>: Н.М. Соловьев. Религиозный элемент мысли. М.. 1907. 61—62

 Γ .В.: Огнев. На пороге реформ Русской Церкви и духовенства. СПб., 1907. 62

 $A.E < льчанинов >: \Gamma$. Буасье. Катакомбы. Пер. Е. Векиловой с пред. В. Эрна. М. 1907. 62

№ 2. 20 декабря 1907 г.

[Объявление от конторы журнала]. 2

В.В. Зеньковский. О христианском общении. 3-10

Вал. Свенцицкий. В защиту «максимализма» Бранда. 11—19 Волжский. «Иуда» Леонида Андреева. 20—39

⁹ Продолжение журнала см. в виде сборника «Религия и культура» (1908).

- В. Эрн. Социализм и проблема свободы. Гл. I–II. 40-87
- В.А. Никольский. Из истории наших религиозных движений: Стригольники. Жидовствующие. 88—107

Николай Бердяев. О «сущности христианства» Гарнака.108-111

- [А. Ельчанинов $\setminus \Gamma$. Векилов] **Библиография**:
- А.И. Смирнов. Цель жизни. М., 1907. 112
- А. Земин. Церковь и государство. СПб., 1907. 112
- Н. Морозов. Откровение в грозе и буре. Изд. 1-е. СПб., [б. г.]. Изд. 2-е. М. [б. г.]; В. Эрн. «Откровение в грозе и буре»: Разбор книги Н. Морозова. [М., 1907]. 112—113
 - П.И. Ковалевский. Библия и нравственность. СПб., 1907. 113

№ 1. 15 января 1908 г.

- Н. Векилов. Вечная бодрость. 3-4
- В. Розанов. О «русских богоискателях». 5-8
- В. Эрн. Старообрядцы и современные религиозные запросы. 9–16
- А. Ельчанинов. Трагический зверинец. 17-25
- С. Кудрявцев. Идея диаконского служения в ее историческом освещении. 26—36
- В. Адлер [Эрн]. Из диалогов о современности: О смирении и своеволии. 37-41

Иона Брихничев. К победе путем гибели (Из переписки с друзьями).42—47

Религиозно-общественная хроника: Два предварительных слова. Синод и Собор. Дух времени. Бессилие и насилие. Новый курс. Мистическая флора. 48—53

Среди газет и журналов. 53-56

Новые книги:

- [А. Ельчанинов $\ \ \Gamma$. Векилов] П.И. Ковалевский. Иисус Галилеянин. СПб., 1907. 56
- В.Э<рн>: Из истории раннего христианства. Сборник статей Гарнака, Вельгаузена и Юлихера. М., 1907. 56—57
- [А. Ельчанинов \setminus Г. Векилов] Ив Гюйо. Социальные учения христианства. СПб., 1907. 57—58

№ 2. 30 января 1908 г.

Вал. Свенцицкий. Положительное значение Льва Толстого (К восьмидесятилетнему юбилею). 3-11

С. Аскольдов. Святые, как выразители христианства. 12–30

Свящ. М<е>ч<ев>ъ. О таинствах. 31–42

В. Эрн. Геккель о христианстве. 43-49

Вал. Свенцицкий. Письмо в редакцию. 50-51

Религиозно-общественная хроника: Борьба с иоаннитами. Кто против кого? Любопытный факт. Планы Гр. Петрова. Религиозно-философское Общество памяти Вл. Соловьева в Москве. 52—54

Среди газет и журналов. 54-57

Новые книги:

 $B. \ 9 < ph>: В. Вреде. Павел. Пер. с немецкого под ред. Н.М. Никольского. М., 1907. 57—59$

E<льчанинов A.B.>: П. Казьмин-Югов. О религиозном воспитании детей. СПб., 1908. 59

[А. Ельчанинов $\ \ \Gamma$. Векилов] Н. Никольский. Спор исторической науки с астрономией: По поводу книги Морозова «Откровение в грозе и буре». М., 1908. 59-60

«Национальные проблемы» (1915) Роспись содержания

№ 1. 20 мая 1915 г.

От редакции. 1

Б. Кистяковский. Что такое национализм. (Два основных типа национализма). 3

Евгений Трубецкой. Народное и всечеловеческое. 5

Георгий Загоскин. Солдаты России. (Из военных впечатлений). 6

Л. Даровский. Польша и великая война. 8

Григорий Ландау. Еврейство и империя. 9

А. Дживелегов. К истории армянского вопроса. 12

Гр. Вешапели. Грузия. 14

Мухамед-Гаяз Исхаков. Мусульмане России. 16

Игнас Юркунас. Война и Литва. 17

- А. Крымский. † Ф.Е. Корш. 19
- Н. Преображенский. У бурят. 22
- В. Фриче. Национальная проблема в австрийской литературе. І. 25

¹ Двухнедельный журнал. Москва. Издатель З.М. Зильберберг, редактор М.Г. Сивачев. Из объявленных авторов: Л. Андреев, К.М. Агеев, И. Бунин, Б.Д. Бруцкус, З. Гиппиус М. Грушевский, М.М. Винавер, Д. Мережковский, С.В. Петлюра, М.А. Славинский, Е. Трубецкой, В.М. Устинов, М.И. Туган-Барановский, Е. Чириков.

И. Владиславлев. Из текущей русской литературы по национальному вопросу. (Книги, статьи, рецензии). 27

Хроника:

Армяне. Буряты. Грузины. Евреи. Калмыки. Караимы. Киргизы. Латыши. Литовцы. Молдаване. Мусульмане. Поляки. Самоеды. Украинцы. Эстонцы. Черемисы. 30

[Pоссиянин. Под знаком национального вопроса. (Обзор печати). 40] 2

№ 2. 20 июля 1915 г.

- *Гр. Чалхушьян.* Россия окраинам. (К сбору Татианского комитета 29-31 мая). 1
- $\it H.A.$ Гредескул. Ложная идея. (К вопросу о «культурном сепаратизме»). 2

Россиянин. Кто организует национальное недовольство. 5

- *Н. Огановский.* Две проблемы освобожденной Армении. І. Армяно-курдские отношения. 6
 - С. Дубнов. Еврейский вопрос в перспективе мировой войны. 10
 - В. Канель. Еврейский вопрос в момент единения. 11
 - Гр. Вешапели. Грузия. 13 [оконч.]
 - А. Берг. К национальному вопросу в Прибалтийской крае. 15
 - М. Богданович. Белорусы. 17

Школьное дело в Польше. 19

- Г. Туманов. Земство и национальный вопрос на Кавказе. 21
- Я. Тугендхольд. К вопросу о национальности в искусстве. 23
- *И. Владиславлев.* Из текущей русской литературы по национальному вопросу. (Книги, статьи, рецензии). 25
- Г. Алексинский. Объяснения Г. Алексинского. Письмо в редакцию. 26 Александр К-й. По поводу статей Г. Алексинского, «Боротьбы» и др. (Письмо в редакцию). 27

Хроника:

Армяне. Буряты. Белорусы. Грузины. Евреи. Калмыки. Караимы. Киргизы. Латыши. Литовцы. Мусульмане. Поляки. Украинцы. Эстонцы. 29

№ 3. Август 1915 г.

[*Ped.*] «На грани между войной и нашими внутренними делами». 1 И. Бодуэн-де-Куртенэ. Национализм и территориализм в автономии. 2

² Цензурное изъятие.

В. Канель. Трагедия исхода. 5

Письмо члена Государственной Думы Н.М. Фридмана к председателю Совета Министров М.Л. Горемыкину. 6

Армяно-грузинские отношения:

Г. Чалхушьян. Открытое письмо М.М. Ковалевскому. 7

Гр. Гвеселиани. К армянским общественным деятелям. 9

Вл. Соловьев. О национализме. (Неизданная речь). 12

Г. Туманов. Столичная печать о кавказских настроениях. 13

А. Дживелегов. К истории армянского вопроса. 14 [оконч.]

Мухамед-Гаяз Исхаков. Мусульмане и «национальные проблемы». 16

П. Леонас. Национальное самосознание литовцев. 17

К. Грасис. Гибель одного народа. (Заметки латыша). 18

Распыление польского народа. 20

Из прошлого польско-русских отношений. (Из воспоминаний В. Берви-Флеровского). 23

Резолюция конференции Партии народной свободы (по докладу М.М. Винавера) по еврейскому вопросу. 24

- В. Фриче. Национальная проблема в австрийской литературе. ІІ. 25
- В. Сивачев. Разноязычные... 27

Хроника:

Общие известия. Армяне. Башкиры. Белорусы. Грузины. Евреи. Караимы. Латыши. Литовцы. Мусульмане. Осетины. Поляки. Украинцы. Эстонцы. Якуты. 31

№ 4. Сентябрь 1915 г.

- Р. Выдрин. Межнациональный съезд. 1
- *Н. Полянский.* Еврейский вопрос в программе прогрессивного блока. 2
- *И. Бодуэн-де-Куртенэ.* Национализм и территориализм в автономии. 4 [оконч.]
- *И. Бодуэн-де-Куртенэ.* Во избежание недоразумений. (Письмо в редакцию). 6
 - Л. Бурчак. Украинский вопрос в прошлом и настоящем. 8

Polonus. Единая польская ориентация. 10

Армяно-грузинские отношения:

К. Горин. Где причины. (Голос грузина). 11

Игнас Юркунас. Польские «народовцы» в борьбе с литовским духовенством. 17

Трагедия Польши. Анкета: С.И. Залеский. Г.И. Свенцицкий. Э.М. Самборский. А.Ф. Бобянский. Владислав Грабский. В.В. Жуковский. Л.П. Даровский. 19

А. Швабе. Завершение латышского национального творчества. (По поводу юбилея Я. Райниса). 23

Из материалов по еврейскому вопросу. 25

В. Фриче. Расовая теория. Цветное... 29

Хроника:

Общие известия. Армяне. Буряты. Грузины. Евреи. Караимы. Латыши. Литовцы. Мусульмане. Поляки. Украинцы. Эстонцы. 33

«Проблемы Великой России» (Москва, 1916) Роспись содержания

№ 1. 13 (31) марта

От Редакции. 1

А.Л. Байков. Кризис европейского мира (эпоха 1911-14 гг.). 2

С. Котляревский. Основные задачи внешней политики. 6

А. Савин. Английское общественное мнение о войне и мире. 9

И. Бороздин. Памяти М.М. Ковалевского. 13

А.М. Ладыженский. Международное обозрение. 14

Хроника иностранной жизни. 15

Обзор печати. 16

№ 2. 21 апреля (4 мая)

Г.С. Фельдштейн. Новейшая идеология германского национализма. 1

Ал. П-о. Речь германского канцлера. 3

А. Елистратов. Вильгельм II и русская цензура. 6

М. Сиринов. Финансово-экономическое совещание и наша внешняя политика. 10

В. Зив. К вопросу о привлечении американских капиталов в Россию. 12

Е.А. Коровин. Международное обозрение. 13

Хроника иностранной жизни. 15

Обзор печати. 16

Е. Коровин. Критика и библиография. 17

№ 3. 1 (14) мая

Москва, 27-го апреля 1916 года. 1

Е. Коровин. Государственная Дума и внешняя политика (1906—1916 г.). 2

А.С. Ященко. Русские интересы в Малой Азии. 4

3. Каценеленбаум. Предстоит ли России девальвация? 9

Н.Н. Голубев. Международное обозрение. 11

Материалы и документы (Американская нота Германии 7 (20) апреля 1916 г.). Перевод А.А. Пиленко. 13

Хроника иностранной жизни. 15

Обзор печати. 16

А. Ященко. Русские интересы в Малой Азии. 1

А. Погодин. Политические стремления славянских народов во время войны. 6

 $\it Яков$ $\it Никитинский.$ Кризис экспорта и кризис внутреннего рынка. 9

А. Ладыженский. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 14

И.М. Гольдштейн. Критика и библиография: Вопросы внешнеторговой политики в русской повременной печати. М., 1916. 15

Е.К<оровин>. Новые книги. 16

В. Маклаков. Война и 25-летие франко-русского союза (V. Maklakoff. La Guerre et la XXV-me anniversaire de l'alliance franco-russe). 1

А. Савин. Ирландская загадка. 4

А. Ященко. Русские интересы в Малой Азии. 7

М. Сиринов. Рационализация международного рынка. 11

Е. Коровин. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 15

Обзор печати. 16

М. Новиков. Сближение с союзниками и реформа профессионального образования. 1

«Проблемы Великой России» (Москва, 1916) Роспись содержания

И.О. Левин. Державы согласия и германские планы. 2

Н.Н. Голубев. Японо-Американские отношения и русские интересы на Дальнем Востоке. 8

Манифест Ирландских националистов. 10

А. Ладыженский. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 14

Обзор печати. 16

№ 7. 15 (25) июня

А. Погодин. Польша и проблемы Великой России. 1

М. Соболев. Торговая политика России и Германия. 3

Е. Коровин. Греция и державы согласия. 6

К. Лейтес. Война и проблемы торговой политики в Скандинавии (письмо из Копенгагена). 9

Адрес Американцев державам согласия. 10

А. Ладыженский. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 14

Обзор печати. 16

К.Л<ейтес>. Критика и библиография: В.С. Зив. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг., 1916. 16

№ 8. 1 (14) июля

И.М. Гольдштейн. Первый шаг. 1

 $\it H.H.$ $\it Кравченко.$ Общественная теория войны в построении германского генерального штаба. $\it 3$

Ив. Мозжухин. Землеустройство и русский экспорт. 6

А. Пиленко. Материалы и документы. 10

Е. Коровин. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 14

В.Н<азимов>. Критика и библиография. 16

№ 9. 15 (28) июля

От Редакции. Два года войны и ближайшее будущее. 1

В. Бутенко. Германская социал-демократия и война. 2

3. Каценеленбаум. Еще о девальвации. 6

В. Назимов. Политика нейтралитета Румынии. 8

Ю. Ключников. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 16

№ 10. 1 (14) августа

К уходу С.Д. Сазонова. 1

- Ю. Ключников. Франко-Русский союз. 2
- А. Крымский. Аравийское восстание и его перспективы. 4
- *М. Соболев*. Торговая политика союзников и нейтральные государства. 10
 - Ю.В. Фридман. Одна из неразрешенных проблем. 11
 - В. Голубев. Судьба задержанных в портах нейтральных судов. 13
 - В. Назимов. Международное обозрение. 14

Хроника иностранной жизни. 16

№ 11. 15 (28) августа

- С. Котляревский. К вопросу об экономической связи России с Финляндией. 1
 - Н. Езерский. Задачи России в Малой Азии. 2
 - Эдмунд Фрейвальд. Голос латыша о великой России. 8
 - В. Дурденевский. Германское двуподданство. 11
 - А. Погодин. По поводу процесса Крамаржа. 13
- *В. Голубев.* Казнь капитана Фрайета и аргументы германских юристов. 14

Хроника иностранной жизни. 15

№ 12. 1 (14) сентября

От Редакции. К выступлению Румынии. 1

- М. Довнар-Запольский. Внешняя политика и народное образование. 2
 - Е. Коровин. Франко-русский союз и германская дипломатия. 6

Ив. Мозжухин. Землеустройство и русский экспорт (окончание). 8

- А. Деренталь. Письмо из Франции. 11
- В. Назимов. Международное обозрение. 13
- Е. Коровин. Библиография. 15
- А. Погодин. Из современной политической литературы. 16

№ 13. 15 (28) сентября

- А.Л. Погодин. Украинский вопрос, как проблема внешней политики России. 1
 - И.М. Гольдштейн. Конкуренция Соед. Штатов и экспорт России. 3
 - И.О. Левин. Гельголандский вопрос. 4

«Проблемы Великой России» (Москва, 1916) Роспись содержания

- К. Лейтес. Война и торгово-политические проблемы в Скандинавии (письмо из Копенгагена). 7
- *Н.Н. Голубев.* Развитие института народных следственных комиссий в практике С.-А. Соед. Штатов. 8
 - В. Дурденевский. Германское двуподданство. 11
 - Е. Коровин. Международное обозрение. 14

Хроника иностранной жизни. 15

Обзор печати. 16

№ 14. 1 (14) октября

От Редакции. К продовольственному вопросу. 1

- А. Байков. Два пути внешней политики России. 2
- Н.Д. Силин. Война и государственный долг. 6
- С. Познышев. Война и спекуляция (К вопросу об уголовной наказуемости спекуляции). 9
 - 3.Л. Фельдман. Профессиональное образование. 11

Письмо А. Бальфура. 13

А. Ладыженский. Международное образование. 13

Хроника иностранной жизни. 16

Обзор печати. 16

№ 15. 15 (28) октября

- Н. Устрялов. К вопросу о русском империализме. 1
- $\it B.\Phi.$ Тотомианц. Европа после войны в экономическом и социальном отношениях. 5
 - В. Дурденевский. Германское двуподданство. 9
 - В. Назимов. Международное обозрение. 10

Хроника иностранной жизни. 12

Обзор печати. 13

Е.К<оровин>. Критика и библиография. 14

№ 16. 1 (14) ноября

От Редакции. Польская государственность и австро-германское выступление. 1

- A. Ладыженский. Идея Великой России и агрессивный империализм (ответ Н.В. Устрялову). 2
- *Н. Каблуков*. Проблемы Великой России в области промышленного развития. 3
 - А. Погодин. Проекты раздела Австрии. 5

- $\it M.A.\ Штромберг.\$ Что такое развитие производительных сил? 7
- *Н.Н. Кравченко*. О германском толковании принципа гуманности на войне. 9
 - В. Голубев. Изоляция Германии союзниками. 10
 - Е. Коровин. Международное обозрение. 14
 - От Редакции [о статье А. Ладыженского против Н. Устрялова]. 16

№ 17. 15 (28) ноября

От Редакции. Смена министра иностранных дел. 1

И.О. Левин. Внешняя политика и парламентский контроль. 2

 $\it B.Л.$ Нужен ли России империализм? 3

 $[6-8]^1$

- Б. Тураев. К Абиссинскому вопросу. 9
- М. Сиринов. Загадки металлического рынка. 10
- *И. Бороздин.* Из истории англо-русских связей при императрице Елизавете Петровне. 12
 - А. Ладыженский. Международное обозрение. 13

Хроника иностранной жизни. 15

№ 18. 10 (23) декабря

От Редакции. Германский мир. 1

- А. Савин. Министерство Ллойда Джорджа. 2
- М. Сиринов. Международная валюта. 3
- В. Тотомианц. К вопросу о современной дороговизне. 4
- *А.М. Ладыженский.* Мировая война и будущее международного права. 6
 - Н. Устрялов. К вопросу о сущности «национализма». 9
 - В. Назимов. Международное обозрение. 12

Хроника иностранной жизни. 14

E. Коровин. Критика и библиография: L. Arnold. Le Duel Franco-Allemand en Espagne. Paris, 1915. 15

¹ Пропуск страниц. Цензурное изъятие неизвестного содержания.

Журнал «Русская Свобода» (1917): Роспись содержания

№ 1 [апрель 1917 г.]²

Петр Струве. Наша задача. 3.

Николай Бердяев. Психология переживаемого момента. 6

С. Франк. Демократия на распутье. 13

В. Муравьев. Русский революционный мессианизм. 18

И.О. Левин. Русская революция и германская демократия. 23

А.С. Изгоев. Революция и культура. 26

А.Ф. Зайцев. Важнейшая задача. 31

¹ «Русская Свобода» (Петроград, апрель-октябрь 1917 г.) — (первоначально — бесплатное) приложение, «еженедельник при журнале «Русская Мысль»», издатели Н.Н. Львов, В.А. Маклаков, П.Б. Струве, редактор — Петр Струве. В первых объявлениях о проекте издания именовался «еженедельник Русская Мысль» (по аналогии с другими сателлитными изданиями, практиковавшимися Струве-редактором в 1903—1904 гг, — еженедельным «Листком Освобождения» и непериодическими сборниками («книжками») «Освобождение» при двухнедельном журнале «Освобождение», редактировавшемся в 1902—1905 гг. Струве).

² Среди объявленных «сотрудников» (постоянных авторов): Н. А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.М. Гревс, А.С. Изгоев, С.А. Котляревский, В.Н. Муравьев, П.И. Новгородцев, С.Ф. Ольденбург, М.И. Ростовцев, Е.Н. Трубецкой, Гр.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.В. Шульгин.

№ 2 [май 1917 г.]³

Ив. Гревс. Молодежь и революция. 3

В. Муравьев. Рим четвертый. 8

С. Булгаков. О даре свободы. 12

Николай Бердяев. Падение священного русского царства. 16

И.О. Левин. «Мир без аннексий и контрибуций». 24

А.С. Изгоев. Русские социалисты и война. 29

С. Франк. Нравственный водораздел в русской революции. 34

В. Быстренин. Настроения по-революционной деревни. Письмо первое. 40

№ 3 [май 1917 г.]4

П. Струве. Лига русской культуры. С. 3-5

С. Котляревский. Чувство меры. С. 6-8

В. Муравьев. В защиту утопий. С. 15-20

П. Губер. Загадка восстания. С. 21–25

С. Франк. О благородстве и низости в политике. С. 26-31.

А.С. Изгоев. «Кризис». С. 32-35

И.О. Левин. Отражение русской революции во внутренней жизни Германии и Австро-Венгрии. С. 36—40.

№ 4 [май 1917 г.]5

С. Котляревский. Тревога. 3

Николай Бердяев. О политической и социальной революции. 5

Д. Болдырев. Голос из гроба. Вознесение церкви. 11

П. Губер. Революция и революционеры. 20

В. Муравьев. Пути к миру. 26

№ 5 [май 1917 г.]6

Е.Н. Трубецкой. О христианском отношении к современным событиям. 3

Николай Бердяев. Положение России в мире. 8 *И.О. Левин*. Немцы в Бельгии. 12

 $^{^{3}}$ «Номер начат печатанием 26 апреля 1917 г.»

 $^{^4}$ «Номер начат печатанием 12 мая 1917 г.»

⁵ «Номер начат печатанием 7 мая 1917 г.».

⁶ Объявлен новый сотрудник: А.Л. Погодин.

Влад. Княжнин. Смородинный куст. 16

П. Губер. Русское якобинство. 20

А.С. Изгоев. Судьбы революции. 23

Д. Карин. О чести народной. Памяти В.Ф. Эрна. 27

Из печати и о печати: Трезвый голос старого социал-демократа. Правда из газеты «Правда». Современные картинки. 29

№ 6 [июнь 1917 г.]7

Николай Бердяев. Власть и ответственность. 3

В.Ф. Гефдинг. Промышленная анархия. 6

Вас. Соколов. Культурные задачи свободной церкви. 13

Александр Изюмов. Мировая война и русская революция. 17

В. Быстренин. Настроения пореволюционной деревни. Письмо второе. 24

№ 7 [июнь 1917 г.]8

Петр Струве. Иллюзии русских социалистов. 3

А.С. Изгоев. Общинное право. 6

Петр Струве. «Без аннексий и контрибуций». 9

В. Шульгин. «Пусти, я сам!». 10

С. Франк. Мертвые молчат. 13

И.О. Левин. Отставка гр. Тисы. 18

В. Муравьев. Огни на площади. 22

№ 8 [июнь 1917 г.]9

Николай Бердяев. О буржуазности и социализме. 3

А. Погодин. Россия, погубившая славян. 8

Ив. Гревс. Демократия и наука. 13

Андрей, епископ Уфимский. Революция и религия. 20

С.С. Ольденбург. «Старый порядок». 23

Д. Карин. Кризис культуры и революция. 26

 $^{^7}$ «Номер начат печатанием 31 мая 1917 г.». Объявлены новые сотрудники: К.М. Агеев, А.Д. Билимович, Д.В. Болдырев, В.П. Быстренин, В.Ф. Гефдинг, П.К. Губер, А.В. Карташев, В.Н. Княжнин, С.С. Кондурушкин, И.О. Левин, Б.Э. Нольде, И.А. Покровский.

 $^{^{8}}$ «Номер начат печатанием 7 июня 1917 г.».

 $^{^{9}}$ «Номер начат печатанием 13 июня 1917 г.».

№ 9 [июнь 1917 г.]10

В. Муравьев. Лжеосвобождение. 3

И.О. Левин. Формулы мира. 5

С. Безобразов. Свобода греха. 9

Д. Болдырев. Церковные впечатления. Демократическое духовенство. 11

Лига русской культуры. К русским гражданам. К русской молодежи. Устав Лиги русской культуры. Учредители Лиги русской культуры. 20

Петр Струве. Несколько слов о Лиге русской культуры. 24 Петр Струве. России нужно организованное патриотическое движение. 26

Речь генерала Деникина. 29

[К читателям. 2]

Николай Бердяев. Контрреволюция. 3

А.С. Изгоев. Подпольная работа. 7

И.О. Левин. Австрийские условия мира. 7

П. Парфаняк. К украинскому вопросу. 14

В. Шульгин. Этап. 21

В. Калантаров. Политические параллели. 26

Николай Бердяев. Мобилизация интересов. 3

В. Муравьев. Необходимая встреча. 7

Д. Болдырев. Золотой век Августа. 13

И.О. Левин. По поводу финляндской независимости. 18

Вас. Соколов. Церковные силы. 21

 $\it B. \, \it Быстренин. \, \rm Hастроения \, пореволюционной \, деревни. \, \Piисьмо \, \rm третье. \, 24$

С. Котляревский. К аграрному вопросу. 29

 $^{^{10}}$ «Номер начат печатанием 21 июня 1917 г.».

¹¹ «Номер начат печатанием 28 июня 1917 г.».

¹² «Номер начат печатанием 17 июля 1917 г.».

№ 14-15 [август 1917 г.]¹³

Николай Бердяев. Торжество и крушение народничества. 3

Д. Болдырев. Заливы и проливы. 8

В. Муравьев. Великая Россия. 12

Н.Н. Львов. Современное положение в деревне. 14

П. Новгородцев. Правовые устои новой жизни. 20

В. Калантаров. По поводу московских выборов. 27

$$N^{0}$$
 16—17 [август 1917 г.] 14

Николай Бердяев. Религиозные основы большевизма (Из религиозной психологии русского народа). 3

В. Калантаров. В чём контрреволюция. 8

Вас. Соколов. Реставрация или стилизация? 13

И.О. Левин. Правительственный кризис в Германии. 17

В. Быстренин. Настроения пореволюционной деревни. Письмо четвертое. 22

Из печати и о печати. Что они еще недавно готовили. Красносотенство и черносотенство. Новые славянофилы. 29

Николай Бердяев. Кто виноват? 3

В. Муравьев. Святая Русь. 9

Ю. Николаев. Национальное самоубийство. 10

В. Гефдинг. Производительность труда и заработная плата. 17

А. Изгоев. Невежественные строители. 22

П. Эфрусси. Революционная педагогика. І. Школа и революция. 27 Петр Струве. Библиография (А. Изгоев. Наши политические партии). 29

Ив. Гревс. Русским-Украинцам. 3

И.О. Левин. Русский кризис и Германия. 11

 $^{^{13}}$ «Номер начат печатанием 31 июля 1917 г.».

 $^{^{14}}$ «Номер начат печатанием 8 августа 1917 г.».

¹⁵ «Номер начат печатанием 30 августа 1917 г.».

 $^{^{16}}$ «Номер начат печатанием 18 сентября 1917 г.».

В. Быстренин. Настроения пореволюционной деревни. Письмо пятое. 18

Г. Туманов. Революция и инородцы. Письмо из Тифлиса. 26 Из печати и о печати. Раскол в партии социалистов-революционеров. 29

№ 22-23 [октябрь 1917 г.]¹⁷

М. Ростовцев. Немедленный мир. 3

Николай Бердяев. Демократия и иерархия. 5

Д. Болдырев. Официальная Революция. 10¹⁸

А. Погодин. Церковный Собор. Впечатления участника. 19

Вас. Соколов. Патриарх. 28

 $^{^{17}}$ «Номер начат печатанием 15 октября 1917 г.».

¹⁸ В оглавлении: «Официальная Россия».

«Народоправство» (1917—1918 гг.)

Содержание московского еженедельного журнала 1917—1918 гг. «Народоправство», объединившего на своих страницах социалистов и левых либералов, уже введено в научный оборот, но оценка его политической позиции ещё не дана¹. Видна, но документально не доказана и руководящая роль в нём *Н.А. Бердяева*. Ниже публикуемое его письмо к лично знакомому ему ещё по Киеву известному левому деятелю и публицисту, автору многочисленных очерков по истории актуального права и политики *В.В. Водовозову* (1864—1933)² отвечает на все эти вопросы совершенно внятно и определённо. Несмотря на известные свои антибольшевистские настроения этого времени, вызвавшие его известный конфликт

¹ Либералов и правых либералов тогда же стремился объединить подобный еженедельный журнал П.Б. Струве «Русская Свобода», выходивший с конца апреля 1917 в приложении к «толстой» «Русской Мысли»: *М.А. Колеров*. Журнал «Русская Свобода» (1917): Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012—2014 годы. М., 2015.

 $^{^2}$ ГАРФ. Ф. 539. Оп.1. Д. 2048. Л. 1. На бланке Московской Просветительской Комиссии при Временном Комитете Государственной Думы. В.В. Водовозов в журнале «Народоправство» участия не принял.

с большевистски настроенным *М.О. Гершензоном*³, несмотря на апологию правого либерализма в позитивной части своих трудов послереволюционного 1918 года⁴, в период между двумя русскими революциями 1917 года именно Н.А. Бердяев возглавил именно левый государственнический журнал «Народоправство».

В печатной листовке «От редакции журнала "Народоправство"» приложенной Бердяевым к публикуемому письму и подписанной «Редакционным бюро Московской Просветительской Комиссией при Временном Комитете Государственной Думы», но в которой можно узнать авторскую (соавторскую) руку Бердяева, говорилось, что *«среди обломков самовластия надо* строить незамедлительно на новых началах новую жизнь, материальную и духовную. История ещё не кончилась», что необходимо «учить... азбуке исторических, правовых и социальных знаний», в очередной раз – рифмуясь с одновременной эфемерной «Лигой русской культуры» П.Б. Струве, в которую вступил и Бердяев⁵, – призывалась к жизни «мобилизация интеллигентных сил». В социалистической позиции издания ясно выступала и его «оборонческая», социал-патриотическая позиция в отношении к войне. В этом, твердя — «не отрицая значения массовой борьбы и всецело поддерживая справедливые требования трудящихся масс», журнал — следовал за

 $^{^3}$ *М.А. Колеров*. Н.А. Бердяев. Письма к М.О. Гершензону [1909—1917] // Вопросы философии. М., 1992. № 5.

⁴ *Н.А. Бердяев.* Духи русской революции // Из глубины. De profundis. Сборник статей о русской революции. М.; Пг., 1918; *Н.А. Бердяев.* Философия неравенства [1918]. Берлин, 1923; *М.А. Колеров.* К истории «пореволюционных» идей: Н. Бердяев редактирует «Из глубины» (1918) // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998; *М.А. Колеров.* Самоцензура Бердяева: неизвестный текст 1919 года // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004.

 $^{^5}$ *М.А. Колеров*. «Лига русской культуры» в Москве (1917) // De Visu. № 9. М., 1993.

небольшевистской социал-демократией во главе с Г.В. Плехановым и А.Н. Потресовым, но имел смелость косвенно полемизировать с «Манифестом коммунистической партии» Маркса и Энгельса, говоря в своей декларации, что осуждает «всякую демагогию в области классовой борьбы»: «Неправда, что ў пролетариев нет отечества». Далее журнал ещё более сужал границы радикальности своего социализма и выступал против «немедленной... социалистической организации страны», отвергал немедленный эсеровский «чёрный передел» в аграрном вопросе, полагая «планомерное разрешение его... лишь в условиях будущего демократического нашего строя», очень туманно уступая в настоящем лишь «удовлетворение естественных притязаний безземельных и малоземельных крестьян на их экономическое раскрепощение». Журнал, претендуя «учить азбуке» общественных знаний, однако, стремился минимизировать значение институциональной, обыденной политической борьбы в деле применения этих знаний на практике и утверждал задачу придать «новое духовное содержание социально-политическим «формам» — по-видимому, ещё до того, как революция заставляла их использовать без дополнительных рассуждений. Очевидно, что инициаторы журнала стремились максимально отложить любые политические решения и, похоже, даже любые решения, связанные с демократическим волеизъявлением *«освобождённого народа»*. Требуя *«нового духовного содержания»* для политических институций, он ставил вполне утопическую задачу своими силами повлиять на демократический институциональный выбор, а для этого прежде «осветить с достаточною ясностью и точностью идеи государственного права, данные финансовой и экономической науки, а также науки исторической, начертить возможные планы будущего демократического устройства страны на основе свободы и равенства всех граждан. Наша задача не в том, чтобы звать к определённой партийной платформе, а в том, чтобы подготовить граждан к сознательному выбору той или иной политической программы. Мы не агитаторы, а просветители». Столь же компромиссным был заявленный неконфликтный выбор в пользу общественных перспектива равно христианства и светского гуманизма: «Для нас вовсе не безразлично, какие пути изберёт человечество в своём культурном развитии — признает ли оно наилучшими началами начала антихристианской цивилизации или откажется от этих начал и утвердит иную культуру, где не будет места для заявлений, что «сила определяет право»⁶.

Итак, накануне выхода в свет первого номера «Народоправства», состоявшегося 15 июня 1917 г., Бердяев писал:

Москва, 12 Июня 1917 г.

Дорогой Василий Васильевич! Посылаю Вам проспект возникающего в Москве еженедельника «Народоправство», в редакции которого я принимаю участие. О журнале этом с Вами уже говорил Г.И. Чулков. Очень желательно было бы Ваше сотрудничество. Важно для нас не то, чтобы вы дали своё имя, так как списка сотрудников мы не предполагаем специально публиковать, а чтобы Вы писали статьи. Особенно желательны от Вас статьи государственно-правового и исторического характера. Журнал беспартийный демократический, в области социально-экономической — социально-реформаторский, подчеркив<аю>щий сложность всех проблем. Цель журнала — просветител<ьск>ая, а не агитационная. Гонорар назначен по 40 коп. за строку. Ответьте мне, пожалуйста, по редакц<ионному> адресу — Солянка, д. 1, кв.88.

[Одно слово нрзб] Преданн<ый> Вам Николай Бердяев.

⁶ ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 2048. Л. 2.

«Народоправство» (1917—1918 гг.). Роспись содержания

№ 1 [15—18 июня 1917 г.]

Н.А. Бердяев. Свободный народ. 2-4

Георгий Чулков. Хмель. 4

Н.Н. Алексеев. Буржуазия. 4-7

Борис Зайцев. «Мы, военные». Очерк 1. 7-9

Б.П. Вышеславцев. Любовь и ненависть в социальной жизни. 9-11

А. Пойминов. Патриотизм французской революции. 11-13

Алексей Н. Толстой. Из записной книжки. 13-15

М.И. Фридман. Сущность финансового вопроса. 15–16

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 16-18

Борис Кремнев [Георгий Чулков]. Наступление. 18-19

Н.Н. Международное положение. *19–20*

Народоправец [Георгий Чулков]. Среди книг. 20

$N^{\varrho} 2$

Н.Н. Алексеев. Анархизм. 2—3

Петр Рысс. Из истории 1848 года. 3-5

Борис Зайцев. «Мы, военные». Очерк 2. 5-7

В.М. Устинов. Демократия. 8-10

Владислав Ходасевич. Безглавый Пушкин. Диалог. 10-11

С.Г. Чалхушьян. Наше финансовое положение. 11-13

Борис Кремнев. Страшное слово. 13-15

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 15-17

Н.Н. Международное положение. 17-19

Б. Савинич. Одна из очередных просветительских задач (Беспартийные демократические клубы). 19—20

№ 3. 17 июля 1917 г.

А. Пойминов. Два интернационала. 2-4

Г.Г. Ушаков. В горных трущобах. Очерк 1. 4-8

Н.А. Бердяев. В защиту социализма. 8-10

Иван Новиков. В эти дни. Очерк 1. Накануне. 10-13

М.Н. Соболев. Современный кризис промышленности. 13-14

В.В. Островский. Борьба наций и броьба классов. 14-16

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 16-18

Н.Н. Международное положение. 18—19 *Народоправец.* Среди книг. 20

№ 4. 24 июля 1917 г.

Н.Н. Алексеев. Спасение или очищение? 2-3

Г.Г. Ушаков. В горных трущобах. Очерк 1. 3-6

Н.А. Бердяев. Правда и ложь в общественной жизни. 7-9

А.А. Рождественский. Что говорили о двухпалатной и однопалатной системе в 1789 г. 9—11

A.A. Евдокимов. Кооперация и развитие производительных сил страны. 11-12

Г. Вильямс. Свободная Россия и англичане. 12-13

Петр Рысс. Сословность. 13-15

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 15-17

Н.Н. Международное положение. 17-18

Б. Савинич. Среди книг (Брошюры о войне). 17-19

Хроника просветительной деятельности. 19-20

№ 5. 1 августа 1917 г.

В.В. Зеньковский. Единство России. 2

Алексей Ремизов. Всеобщее восстание. Временник. I-III. 3-4

Е.В. Спекторский. Свобода, равенство и братство. 5-6

Ив. Новиков. В эти дни. Первое марта. 6-7

А. Пойминов. Английская революция и диктатура Кромвеля. 8-12

В. Дороватовская. Письмо П.Я. Чаадаеву. 12-14

С.Г. Чалхушьян. Классовые противоречия в русской революции. 14-16

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 16-18

Н.Н. Международное положение. 18-20

Б. C<авинич>. Хроника просветительной деятельности. 20

№ 6. 9 августа 1917 г.

Н.А. Бердяев. Германские влияния и славянство. 2-4

Георгий Чулков. Вчера и сегодня. Листки из дневника. 4-6

А. Сакетти. Анархизм и социализм. 7-8

С.С. Кондурушкин. Отечество. 8-10

В.М. Устинов. Война и судьбы монархии. 10-12

Н.Н. Фиолетов. Новое московское самоуправление и мелкая городская единица. 12—14

Ю.В. Ключников. По России. 14-16

Б. Савинич. Внешкольное образование и политический момент. 16-17

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 17-19

Б. C<авинич>. Хроника просветительной деятельности. 20

№ 7. 21 августа 1917 г.

Б.П. Вышеславцев. Государственное совещание. 2-4

Н.А. Бердяев. Свободная церковь и собор. 4-6

В. Дороватовская. На улицах Петрограда. 6-9

В. Муравьев. Восприятие истории. 9-11

Г.Г. Ушаков. Письма с фронта. 1. 11–13

Сергей Соловьев. Принцип народного самоопределения. 13-15

В.М. Устинов. Война и судьбы монархии. Статья 2. 15-17

С.Г. Чалхушьян. Война и кризис народного хозяйства. 17–19

А.А. Евдокимов. Демократия и новая Россия. 20-21

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 21-23

Георгий Чулков. Иго власти. Листки из дневника. 23-24

№ 8. 1 сентября 1917 г.

Е.В. Спекторский. Самоопределение и нации. 2-4

М. Пришвин. Отец Спиридон. 4-5

A.A. Рождественский. Какая конституция нужна России, податливая или неподатливая? Очерк 1. 5-6

Борис Кремнев. Письма со стороны. І. 6-7

Д. Аркин. Судьба языка. 7—9

 $\it E.~ \it Koposuh.$ Правительственные комиссары при революционных армиях. $10{-}12$

М.Н. Соболев. Финансовая разруха. 12-14

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 14-15

Б. C<авинич>. Хроника просветительной деятельности. 15-16

№ 9. 15 сентября 1917 г.

Георгий Чулков. Вчера и сегодня. Листки из дневника. 2-4

Б.В. Чредин. Так было прежде. 4—6

С. Федорченко. Солдатские беседы. 6-8

А. Крандиевская. Непримиримое. 8—9

А. Пойминов. Герцен и наша революция. 9–12

 Π . Π . Гензель. Разгрузка или изменение продовольственной политики? 12—15

Т. Сорокин. Страдающая Бельгия. 15-17

М.Н. Соболев. Лечение финансовой разрухи. 17-19

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 19-20

№ 10. 25 сентября 1917 г.

Н.А. Бердяев. Патриотизм и политика. 2-4

Алексей Ремизов. Всеобщее восстание. Временник. IV-VI. 4-7

Сергей Соловьев. К церковному собору. 7-8

С. Федорченко. Солдатские беседы. 9-10

Борис Кремнев. Самоотречение России и Максим Горький. Письма со стороны. II. 10-12

В.Ф. Тотомианц. Кризис кооперации. 12–14

Письма с фронта. 15

П.П. Гензель. Разгрузка или изменение продовольственной политики? [Окончание]. 15–18

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 18-19

Б. Гречев. Всероссийский церковный собор. Факты и настроения. 19-20

№ 11. 7 октября 1917 г.

Алексей Толстой. Рассказ проезжего человека. 2-5

Н. Бердяев. О свободе и достоинстве слова. 5-7

И. Эренбург. Наваждение. 7—9

В. Высоцкий. Судьба армии. 9—11

С. Федорченко. Солдатские беседы. 11-12

Борис Кремнев. Письма со стороны. III. 12-13

Л. Яснопольский. Барометр революции. 13-17

 $\it M.H.$ Соболев. Принцип частной собственности в предстоящей аграрной реформе. $17{-}20$

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 20-21

Б. Гречев. Церковный собор. Факты и настроения. 22-23

А. Лотов. Урок надо учесть. Письмо с фронта. 23-24

№ 12. 16 октября 1917 г.

С.С. Кечекьян. Демократия и борьба с анархией. 2-3

Алексей Ремизов. Всеобщее восстание. Временник. VII–IX. 4-6

Н.Н. Фиолетов. Церковный собор и его задачи. 6-8

Георгий Чулков. Вчера и сегодня. <Листки из дневника>. 8-10

С. Федорченко. Солдатские беседы. 10-11

В. Дороватовская. Французский учебник. 12-13

Я.А. Голяшкин. Отчего и как обесцениваются наши деньги. 13-16

Н. Устрялов. «Товарищ» и «гражданин». 16-17

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 20-21

Объявления. 20

№ 13. 23 октября 1917 г.

Вячеслав Иванов. Молитвы. Стихи <1. «Боже, спаси...» 2. «Созрел на ниве колос...»>. 2

Б.В. Чредин. Свобода и цезаризм. 3-4

Г.Г. Ушаков. Под осенним солнцем. Письма с фронта. 4-6

Н.А. Бердяев. Объективные основы общественности. 7-9

Владимир Кадашев. Красная шапочка в истерике. 9-11

С. Федорченко. Солдатские беседы. 11-12

Петр Рысс. Емелькина Русь. 13-14

Борис Кремнев. Судьба России и наше правительство. 14-16

№ 14. 30 октября 1917 г.

М. Пришвин. Зеленые яблоки. 2-4

Н.А. Бердяев. Об истинной и ложной народной воле. 4–6

Вячеслав Иванов. Революция и самоопределение России. 7–10

Сергей Соловьев. Спор князя Е.Н. Трубецкого с проф. Титлиновым. 11–13

П.П. Гензель. Проект золотого займа. 13-17

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 18-19

Борис Кремнев. Канун Учредительного Собрания. 19-20

№ 15. 19 ноября 1917 г.

Морис Донзель. Будьте бодры. 2-4

Н.А. Бердяев. Была ли в России революция? 5-7

Георгий Чулков. Вчера и сегодня. Листки из дневника. 7-9

В. Быстренин. Интеллигенция и народ. 9-12

Н. Устрялов. Революционный фронт. 13-16

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. 16-18

В. Дороватовская. Фокусники. 18-20

№ 16. 2 декабря 1917 г.

Г.Г. Ушаков. Похороны (13 ноября 1917 г.). 2—5

Н.А. Бердяев. Задачи национальной демократии. 5-7

Борис Кремнев. Мир. 8-9

 $\it M.H.$ Соболев. Торгово-промышленная политика демократического земства. $9{-}12$

С.С. Кондурушкин. Непротивленцы. 12–14

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. Выборы в Учредительное Собрание. 14—15

Б. Гречев. Церковный собор. 15-16

№ 17. 7 декабря 1917 г.

Н.А. Бердяев. Германизация России. 2-4

Н. Лугин. Из писем прапорщика-артиллериста. 4-7

Борис Зайцев. Наш язык. 7-8

В.Н. Досекин. Обязательная безграмотность. 8-10

К. Воблый. Переселение и земельная реформа. 10-12

Н.Н. Алексеев. Современный кризис. 12-13

Борис Кремнев. Политический маскарад. 14-16

Борис Зайцев. Открытое письмо А.В. Луначарскому. 16

№ 18/19. 25 декабря 1917 г.

Вячеслав Иванов. Песни смутного времени <I. «Со свечкой в подвале...» II. «Может быть, это смутное время...» III. «Снится мне притон игорный...» IV. «Стяжательность — не в хищности слепой...» >. 2-3

Сергей Соловьев. В октябрьские дни. Памяти барона А.А. Врангеля <I. «Никто не думал, не гадал...» II. «Белый голубь летел...»>. 3 Анастасия Крандиевская. Кошмар. 4—6

Н.А. Бердяев. Мир «буржуазный» и мир «социалистический». 6–9 *Георгий Чулков.* Честный большевик. Листки из дневника. 9–12 *М.Н. Соболев.* Девальвация. 12–14

Б.В. Чредин. Властелин по воле преторианцев. 14—16 Алексей Ремизов. Всеобщее восстание. Временник. X—XII. 16—20 Борис Кремнев. Новый год. 20—21

А. Андреева. Французский солдат в нынешнюю войну <Анри Барбюс. Огонь>. 22—24

№ 20. 8 января 1918 г.

Н.А. Бердяев. Класс и человек. 2—4 Георгий Чулков. Метель. Листки из дневника. 4—6 свящ. Сергей Соловьев. Демон сентиментализма и бесчестия. 6—8 Н. Лугин. Из писем прапорщика-артиллериста. 8—11 Я.А. Галяшкин. Возможна ли девальвация рубля? 11—12 Странник. На Дону. Накануне гражданской войны. 13—14 Борис Кремнев. Война. 14—15

Н.М. Иорданский. Внутреннее обозрение. Под властью большевиков. 15–16

№ 23/25. 1 февраля 1918 г.

Вячеслав Иванов. Песни смутного времени <V. «Последний плач семнадцатого года!» VI. «Небес летосчисленье — тайна людям...» VII. «Есть в Оптиной пустыни...»>. 2

Н.А. Бердяев. Духовные основы русского народа. 3-7

В.М. Устинов. Идея диктатуры в 1848 г. 8-11

Вл. Белявский. Революция и душа народа. 11-13

Георгий Чулков. Красный призрак. Листки из дневника. 13-15

Д. Аркин. Любовь к земле. 15-17

Павел Гензель. Современное экономическое положение России в связи с большевизмом. 17—23

Борис Кремнев. Торжествующий коммунизм. 23-24

А.А. Рождественский. Революция и право. 25-27

Н. Ануфриев. Эльзас-Лотарингский вопрос. 27-30

Б.К. Начало или конец? 30-32

«Русская Мысль» (1921—1927). Роспись содержания

Издание классического толстого журнала «Русская Мысль», выходившего с 1907 г. (фактически – с конца 1906 г.) года под редакцией П.Б. Струве (до 1911 г. – в сотрудничестве с А.А. Кизеветтером) и прекратившегося летом 1918 года составлением сборника «Из глубины», было возобновлено в эмиграции почти сразу же, как в эмиграции оказался сам Струве. В 1921 году журнал издавался в Софии, в 1922-м в Праге, в 1923-м – в Берлине, в 1927-м – в Париже. Большинство редакционных материалов журнала и связанной с ними личной переписки редактора сохранилось и теперь доступно исследователям в фондах «Пражского архива» в ГА РФ. Их изучение показывает масштабность задачи . Однако качественное исполнение задачи полного описания универсального журнала, хотя в эмиграции значительно утратившего универсальный характер «Русской Мысли» 1907—1918 гг.— дело будущего: настолько велик список предварительных условий, исполнение которых необходимо для создания синтетического исследования, в котором были бы сведены воедино и жур-

 $^{^1}$ См.: *М.А. Колеров*. Русские писатели и «Русская Мысль» (1921—1923). Новые материалы // Минувшее. Альманах. 19. М.; СПб, 1996.

нальная политика в области беллетристики, философия, публицистики, издательская и полемическая истории журнала.

1921

Книга I—II

Ред. К старым и новым читателям «Русской Мысли». 3-5

Петр Струве. Размышления о русской революции. І. После мировой войны. ІІ. Новая жизнь и старая мощь (Исторический смысл русской революции). 6—37

В. Шульгин. Белые мысли (Под Новый Год). 38-43

[А. Трубецкой. Предисловие. 44–45]

Воспоминания князя Евгения Николаевича Трубецкого. Часть І. Главы I–V. 45–96

 $\it Bл.\ H$ -й. Из книги вольных сонетов: «Томление духа». Стихотворения. 97—98

К. Зайцев. В сумерках культуры. 99-118

Петр Савицкий. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н. С. Трубецкого «Европа и человечество»). 119—138

Дневник Зинаиды Николаевны Гиппиус. Часть І. История моего дневника. Часть ІІ. Черная книжка. 139—190

Ив. Бунин. Исход. Рассказ. 191-199

И. Сургучев. Женщины. Драматический отрывок. 200-213

Петроник [П.Н. Савицкий]. Идея Родины в советской поэзии. 214—225

Исторические материалы и документы.

П. Струве. Идеология махновщины. 226-231

Критика и библиография.

Петр Струве. «Двенадцать» Александра Блока. 232—233

Наблюдатель. Народившийся патриотизм (Patriotica Ник. Авксентьева). 234—235

А.Г. Левенсон. Антология современной русской поэзии. 236—238 *Юр. Никольский.* Памяти А.А. Шахматова. 239—240

Книга III—IV

- 3. Гиппиус. Из СПБ-ского Дневника 19 года. 3-6
- В. Шульгин. 1920 год. Очерки. 7-46

Глеб Стихотворение. 47—48

Дневник Зинаиды Николаевны Гиппиус. Часть II. Черная книжка (продолжение). Серый блокнот. 49—94

Вл. Дитерихс. Стихотворения. 100

Ал. Билимович. Собственность и крестьянское движение. 101—116 Воспоминания князя Евгения Николаевича Трубецкого. Часть І. Главы VI—VIII. 117—153

В. Барятинский. Чудак. Рассказ. 154-172

Н.Н. Львов. Горький о Ленине. 173-184

К. Мочульский. Поэтическое творчество Анны Ахматовой. 185-201

Критика и библиография.

Юрий Никольский. Последняя поэма Андрея Белого. 202-205

К. Зайцев: Г.Д. Уэльс. Россия во мгле / Пер. с англ. с пред. H.C. Трубецкого. София, 1921. 206—208

А.Г. Левенсон. Их лицо (лево-эсеровская публицистика). 208—211 *Георгий В. Флоровский*. На гроб Л.М. Лопатина. 212—213

Книга V-VII

В. Шульгин. 1920-й год. Очерки (Продолжение). 3-75

В. Сирин [В.В. Набоков]. Странствия. Россия. Стихотворения. 76—77 Алексей Н. Толстой. Посрамленный Калиостро. Повесть. 78—114

К. Зайцев. Буржуазная Европа и Советская Россия. 115—130 Георгий Гребенщиков. Родник в пустыне. Повесть. 131—159

С.С. Ольденбург. Экономическое положение и общественные классы Советской России. І. История Советского хозяйства. ІІ. Экономическое положение Советской России к лету 1921 года. ІІІ. Положение отдельных слоев населения в Советской России. 160—187

Воспоминания князя Евгения Николаевича Трубецкого. Часть І. Главы IX—X. 188—207

Петр Струве. Историко-политические заметки о современности. $I-VI.\ 208-224$

С.С. Ольденбург. Русские дела (Политический обзор). І. 225-244

Критика и библиография.

Ив. Радославов. Современная болгарская поэзия. 245—247

Б.П. Кадомцев: Basil Williams. Cecil Rhodes. London, 1921. 248–249

C. Демосфенов: Simon Sagorsky. La republique des Soviets (Bilan economique). Paris, 1921. 249—250

А. Грабар. Археологическая хроника Болгарии. 251-254

Книга VIII—IX

В. Шульгин. 1920 год. Очерки (Продолжение). 3–78

Сергей Маковский. Год в усадьбе. Стихотворение. 79-85

А. Тыркова и Г. Вильямс. Бес. Глава из романа «Василиса Премудрая». 86-109

Глеб Струве. Стихотворения. 110-113

Воспоминания князя Евгения Николаевича Трубецкого. Часть І. Главы XI—XIII. 114—148

Сергей Кречетов. Стихотворения. 149-151

В. Нечитайлов. Персидские легенды. Фарьяби. Глаза Али. 152–161

Ив. Лукаш. Смерть короля. Баллада. 161–167

Пилигрим. Из сказок большого города. 168-173

- В. Раевский. Стихотворение. 174
- Г. Флоровский. Смысл истории и смысл жизни. 175-194
- В. Ельяшевич. Социальные и правовые последствия русской революции. 195—210

Юрий Никольский. Материалы по Фету. 1. Исправления Тургеневым фетовских «Стихотворений» 1850 г. 211—227

 $\it Л.$ Опатовский [П.И. Новгородцев]. Большевики и прочие социалисты. 228-240

Лоллий Львов. Вместо некролога Розанову (Уединенное и Опавшие листья). 241-254

С.С. Демосфенов. Народное хозяйство Болгарии во время войны. 255—264

К. Зайцев. Памяти Гюстава Флобера (1821–1921). 265–272

Глеб Струве. Памяти А.А. Блока. 273-278

Петр Струве. Голод. 279—281

- Д.О. Линский [Долинский]. О причинах голода в России. 282-288
- С.С. Ольденбург. Русские дела (Политический обзор). II. 289-298
- Φ . В. Татаринов. По поводу книги Носке «Von Kiel bis Kapp». 299—307

Критика и библиография.

- П. Бицилли: Гибель Запада. Oswald Spengler. Der Untergang des Abendlandes. 1920. 308—311
- П. Бицилли: Падение Римской республики. Ed. Meyer. Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius. 1919. 311—314

- С.С. Ольденбург: Страницы из истории Добровольческой Армии. В. Даватц. На Москву. Париж, 1921. 315—316
- П. Остроухов: Пьер Гийляр. Трагическая история Российской Императорской семьи. Константинополь, 1921. 316
- Д.О. Линский [Долинский]: Русское Обозрение. №№ 1—2 и 3—4. Январь-февраль 1921, Пекин. Март-апрель 1921, Харбин. 317—318
- А. Билимович: А. Маракуев. Очередные задачи русской кооперации. Прага, 1924. 319—320

К. Мочульский: М.-М.-Л. Талов. Любовь и голод. Париж, 1921; В. Холодковский. Великая бескровная... Севастополь, 1921; В.А. Монин. Сибирские мотивы. Берлин, 1921; В.А. Монин. Перед бурей. Берлин, 1921; Г. Финн. Пасмурные птицы. Константинополь, 1921. 321—324

Петроник [П.Н. Савицкий]: Игорь Северянин. Менестрель. Берлин, 1921. 325—328

К. Мочульский: «Первое свидание», поэма Андрея Белого. 329—334 Г. В. Ф<лоровский>: Юрий Никольский. Тургенев и Достоевский (история одной вражды). София, 1921. 334—336

М. Попруженко. † Иван Вазов. 339-341

Голод [Отдельное приложение:]

Петр Струве. Голод.

Лоллий Львов. Неурожай 1921 года и большевики (по данным советских газет).

Д.О. Линский [Долинский]. Борьба с голодом.

Книга X-XII

В. Шульгин. 1920 год (Окончание). 3-85

Михаил Струве. Н.С. Гумилеву. Стихотворение. 86-87

П. Струве. In memoriam. Блок — Гумилев. 88—91

Поллий Львов. Маленькие рассказы о современности. 1. Бал. 2. Он убит за спасенье России. 3. Неудавшийся рассказ. 4. Молитва. 5. Перед Новым Годом. 92—114

Борис Божнев. Стихотворение. 115

Воспоминания князя Евгения Николаевича Трубецкого. Часть II. Главы I–V. (Окончание). 116–164

С. Никонов. Страна отцов. Стихотворения. 165-167

Сергей Кречетов. Голубой платочек. Рассказ. 168-173

Леонид Чацкий. Стихотворения. 174-177

Григорий Ландау. Военный максимализм и демократия. 178—199

Николай Арсеньев. Внутренняя песнь души (Из области мистики). 200–213

А. Погодин. На грани катастрофы мировой культуры. 214—216

Д.О. Линский [Долинский]. Европа после мира. 217-247

Юрий Никольский. Материалы по Фету. 1. Исправления Тургеневым фетовских «Стихотворений» 1850 г. (Окончание). 248—262

К. Зайцев. Земельная революция в России. 263-273

Петр Струве. Пророк русского духовного возрождения. 274—279

С.С. Ольденбург. Русские дела (Политический обзор). III. 280-290

С.С. Ольденбург. Дела иностранные (Политический обзор). 291–316

Петр Струве. Историко-политические заметки о современности. VII–VIII. 317–324

Н. Гумилев. Стихи из книги «Огненный Столп». 325-330

Критика и библиография.

Зоя Розова. Крылов, как переводчик Лафонтена. 331-336

П. Богаевский: В. Станкевич. Судьбы народов. Берлин, 1921. 336—340

Глеб Струве: Всеволод Рождественский. Лето. Пб., 1921. 340—342 Ал. Билимович: А.Н. Анцыферов. Революция и русское земледелие. Прага, 1921. 342—344

К. Мочульский: К.Д. Бальмонт. Сонеты Солнца, Меда и Луны. Песни Миров. Берлин. 345—348

C.C. Ольденбург. Конец войны. Karl Friedrich Nowak. Der Sturz der Mittelmaechte. Muenchen, 1921. 348—349

Глеб Струве: Анна Ахматова. Подорожник. Пг., 1921. 349—353

В. Шульгин: Морской сборник. № 4. Сентябрь 1921. 353—354

М. П.: Българска народна поезия. София, 1921. 354-355

С.С. Демосфенов: The Russian Economist. London. 1920–1921. Т. 1. №№ 1, 2, 3, 4. 355–356

S. Р.: Валерий Левитский. О любви к отечеству и народной гордости. Царьград, 1921. 356

1922

Книга I—II

Н.С. Гумилев. Стихотворения из «Костра». 3—17 *Евгений Чириков.* Опустошенная душа (Исповедь). 18—52 *Максимиллиан Волошин.* Дикое поле. Стихотворение. 53—55 *Иван Беленихин [Н.А. Цуриков].* Бегство (Повесть в трех частях). Часть І. 56-85

Е. Яшнов. Стихотворения. 86-90

Мирра Лот-Бородина. Религиозные легенды XII и XIII веков. 91–119 В. Костецкий. Стихотворения. 120–122

Валерий Левитский. Бред (Обрывки воспоминаний). 123-132

Глеб Струве. Брюгге. Стихотворения. 133-135

- В. Шульгин. Дни. 136-172
- А. Федоров. Из болгарских поэтов. Стихотворения И. Вазова, П. Славейкова, П. Яворова, Христова, С. Чилингирова, Д. Габе. 173—178 Ив. Лукаш. Золотой век. Рассказ. 179—191
 - В. Саянов [В.А. Оболенский]. Любимой. Стихотворение. 192
- П. Новгородцев. Православная Церковь в ее отношении к духовной жизни новой России. 193—221

Петр Струве. Прошлое, настоящее, будущее. Мысли о национальном возрождении России. 222—231

- Е. Спекторский. Русский анархизм. 232-253
- С. Метальников. Материализм и мировая катастрофа. 254—266
- Г. Флоровский. Письмо к П.Б. Струве об евразийстве. 267—274 Петр Струве. В.Г. Короленко. 275—277
- В. Саянов [В.А. Оболенский]. Превращение в противоположность. 278—285
 - А. Карташев. Политика и церковь. 286-296

Политический обзор.

- С.С. Ольденбург. Дела русские. 297—310
- С.С. Ольденбург. Дела иностранные. 310-321
- И.О. Левин. Европа после войны. 321-329

Ignota. Бар. Роман-Николай Унгерн-Штернберг. 330-331

- *Н*. «Русь» Максимиллиана Волошина. 332—342
- А. Соколовский. О национально-религиозном возрождении России (Материалы по народной словесности). 343—355
 - Ф. Тарановский. Д-р Крамарж о русском кризисе. 356-359
 - Г. Ландау. Воспоминания Витте. 360-366

Лоллий Л<ьво>в. Новое о Льве Толстом. 367-371

Критика и библиография.

Александр Билимович: Banque et monnaie. Dette de l'etat. Questions economiques, soulevees par evenements de la Russie. Rapports et documents. Octobre 1919 — juillet 1921. 372—374

- *И. Лаппо:* И.А. Кацель. История Литвы. Ч.І. Ковно, 1921. 374-377
- *С.С. Ольденбург:* Ауфбау (Восстановление). Сборник по вопросам хозяйственно-политической жизни Восточной Европы. №№ 2-3, 4-5. Мюнхен. 378
- *С.С. Ольденбург:* А. Терне. В царстве Ленина. Берлин, 1922; Sergej Dnjeprov. Die Krise des Bolshevismus. Berlin, 1921. 379
- *К. Мочульский:* Revue des etudes slaves. T. 1. Fasc. 1 et 2. Paris, 1921. 380
- $\Pi.M.$ Бицилли: Исход к Востоку. Утверждение евразийцев. София, 1921. 380-382
 - К. Мочульский: Анна Ахматова. Четки. 382
- *Е. Лопатина:* Моральный талант. Памяти проф. А.К. Медведева. 383—384

Книга III

А. Федоров. Стихотворение. 3

Евгений Чириков. Опустошенная душа (Исповедь) (Окончание). 4-36

Н. Арсеньев. Из св. Терезы Испанской. Стихотворение. 37

Иван Беленихин [Н.А. Цуриков]. Бегство (Повесть в трех частях). Часть ІІ. Главы І—ІV. (Продолжение). 38—62

Глеб Струве. Отрывок. Стихотворение. 63

С. Волконский. О декабристах. По семейным воспоминаниям. 64—91 Андрей Блох. Стихотворения. 92—93

В. Светлов. Парижские вечера. Июльский вечер. 94-99.

М. Невзорова. Стихотворение. 100

Петр Струве. Россия. 101–115

Н.К. Кульман. В.Г. Короленко. 116–127

К. Зайцев. К познанию революции. І. 128–157

Петр Струве. Ошибки и софизмы «исторического» взгляда на революцию. По поводу статьи К.И. Зайцева. 158—163

Евг. Н. Трубецкой. Свобода и бессмертие. 164-169

N. Большевизм и русская культура. 170-175

[А.С. Изгоев.] «Вехи» и «Смена вех». 176-178

Старый продовольственник [С.С. Демосфенов]. Голод. 179—194

Александр Билимович. Народное представительство будущей России. 195—199

Политический обзор.

С.С. Ольденбург. Русские дела. 200-207

С.С. Ольденбург. Дела иностранные. 207-216

Критика и библиография.

С.С. Ольденбург: Архив русской революции. Тт. I, II, III. Берлин, 1922. 217—218

Александр Билимович: Gregoire Becker. Le mouvement cooperatif en Russie et la renaissance de la Russie. Bruxelles, 1921. 218–220

Александр Билимович: В.Ф. Тотомианц. Теория кооперации. Прага, 1921. 220—221

Александр Билимович: В.Ф. Тотомианц. История экономических и социальных учений. Париж, 1921. 221—222

Книга IV

Иван Беленихин [Н.А. Цуриков]. Бегство. (Повесть в трех частях). Часть II. (Продолжение). 3-30

Леонид Чацкий. Стихотворения. 31–32

С.Р. Минцлов. Царь Берендей. Таежная небывальщина. (Продолжение). 33—62

Вл. Холодковский. Письмо. Стихотворение. 63-64

В. Шульгин. Дни. (Продолжение). 65-89

В. Саянов [В.А. Оболенский]. В старом парке. Стихотворение. 90

В.Н. Нечитайлов. Песни южных славян. 91–101

Георгий Шавельский. Церковь и революция. 102-116

 Π . Бицилли. Опыты характеристики пушкинского творчества. I. 117-128

Георгий В. Флоровский. В мире исканий и блужданий. І. Знаменательный спор. II. Соблазн прекраснодушия. 129—146

А. Чупров. Проблема индетерминизма в свете статистической физики. 147—155

Александр Билимович. Советское хозяйство и восстановление России. 156—171

К.П. Крамарж. «Генуя-Европа-Россия». 172—187

И.О. Левин. Письмо редактору «Русской Мысли». 188-191

Памяти Владимира Дмитриевича Набокова:

- I. Петр Струве. 192—193
- II. П. Новгородцев. 194—196
- $\it C.C.$ Ольденбург. Политический обзор. І. Дела русские. ІІ. Дела иностранные. 197—215

Критика и библиография.

Петр Струве: С.Ф. Платонов. Борис Годунов. Пг., 1921. 216—218 Петр Струве: Henri Berr. L'histoire traditionnelle et la synthese historique. Paris, 1921. 218—218

Петр Струве: Georges Danos. L'idee de l'autarchie economique et les statistique du commerce exterieur. Paris, 1921. 220—221

Г.В. Флоровский. Дом Литераторов. Пушкин. Достоевский. Пб., 1921. 221—223

Дополнение к заметке «Вехи» и «Смена Вех». 224

Книга V

Сергей Марков. Лунный водоем. Сонеты. 3-10

Иван Беленихин [Н.А. Цуриков]. Бегство. (Повесть в трех частях). Часть III. (Окончание). 11-37

Алексей Гессен. Русской армии. Стихотворение. 38

Любовь Столица. Стихотворение. 39

С.Р. Минцлов. Царь Берендей. Таежная небывальщина. Гл. VII—XI. (Продолжение). 40—66

П. Бринский. Стихотворения. 67

Сергей Волконский. О декабристах. По семейным воспоминаниям. Гл. VII—X. (Продолжение). 68—96

- А. Федоров. Муса. Рассказ. 98-112
- Д.А. Шаховской. Стихотворение. 113
- С. Церковь и большевизм. 114-134
- Н.С. Тимашев. Советы и коммунистическая партия. 135-154
- *П. Ярцев.* Тихий свет. Вершины актерского художества. 155—181 A. Γ . Там и здесь. 182—187

С.С. Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Генуэзская конференция. ІІІ. Дела иностранные. 188—214

Критика и библиография.

К. Зайцев: Б.Д. Бруцкус. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пб., 1922. 215—221

С.С. Ольденбург: Rosa Luxemburg. Die russische Revolution. Berlin, 1922. 221—223

Книга VI-VII

Ал. Кондратьев. На мотив славянской мифологии. Сонеты. 3—14 *Сергей Волконский*. О декабристах. Продолжение. 15—46

Евгений Чириков. Храм незримый. Волжская легенда. 47-56

Владимир Сирин [В.В. Набоков]. Петербург. Стихотворение. 57

С.Р. Минцлов. Царь Берендей. Гл. XII—XVII. Продолжение. 58—91 *Любовь Столица.* Стихотворение. 92

В. Шульгин. Дни. Продолжение. 93-134

Вл. Дитерихс. Изгнание. Стихотворение. 135

Ив. Лукаш. Смерть. Повесть. 136-189

М.И. Ростовцев. Закат античной цивилизации. І. 190-214

Лоллий Львов. Федор Сологуб. 215-223

Сергей Маковский. Лицо русской иконы. 224-238

Глеб Струве. Письма о русской поэзии. І. 239-249

Старый продовольственник [С.С. Демосфенов]. Голод. 250—263

Н. Могилянский. Из недавнего прошлого. Свидание и разговор с Вел. Кн. Михаилом Александровичем. 264—267

Памяти В.Д. Набокова:

І. Павел Долгоруков. К характеристике В.Д. Набокова. 268–272

II. Ариадна Тыркова. В.Д. Набоков и Первая Дума. 272—283

Петр Струве. Социализм. Критический опыт. I–II. 284–301

Петр Струве. Две смерти. І. В.К. Винберг. ІІ. Ю.А. Никольский. 302-305

Юрий Никольский. Признания Фета. 306-311

† Иосиф Мысльбек. 312

Критика и библиография.

Георгий В. Флоровский: Н.О. Лосский. Логика. Ч.І. Пг., 1922. 313—315

П. Бицилли: М.Л. Гофман. Пушкин. Пб., 1922. 315-316

Георгий В. Флоровский: И.И. Лапшин. Философия изобретения и изобретение в философии. Т. 1. Пг., 1922. 316—319

С.С. Ольденбург: А.А. Гольденвейзер. Якобинцы и большевики. Берлин, 1922. 319—320

Глеб Струве: Дракон. Альманах стихов. Вып. І. Пб., 1921. 320—322 *Петр Струве:* Karel Kadlec. Dejiny verejneho prava ve sredni Evrope. Praha, 1921; Jan Kapras. Prehled pravnich dejin zemi ceske koruny. Praha, 1921. 322—324

Георгий В. Флоровский: L.P. Kopal-Stehovsky. Co vede csl. cirkev ku kresťanskemu vychodu? Olomouc, 1921. 324—326

Петр Струве: P. Boissonade. Le travail dans l'Europe chretienne au Moyen Age (V—XV siecles). Paris, 1921. 326—329

H.C. Тимашев: J. Bonnecasse. La notion de droit en France au dixneuvieme siecle. Paris, 1919. 329—332

Г. C<mpyee>: Giovanni Papini. Histoire de Christ. Paris, 1922. 333—334 Петр Струве: Etienne Gilson. La philosophie au moyen Age. T. I—II. Paris, 1922. 334—335

П. C<mpyвe>: Maurice Croiset. La civilisation hellenique. Tomes I—II. Paris, 1922. 335

- Г. С.: The Slavonic Review. Vol. I. N1. June 1922; Slavia. R. I. S. 1. Praha, 1922. 335—336
- *C. C. Ольденбург:* Das Wirtschaftsleben Russlands. Deutscher Wirtschaftsdinst. 8 Jahrg. Nr. 17/18. 337—338
- С.С. Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Генуэзская конференция. ІІІ. Дела иностранные. 340—375

Петр Струве. «Евразийство». По поводу сборника «На путях. Утверждение евразийцев. Книга вторая». 376—377

Заметки

Г. В. У истоков христианской культуры. 378

К. З<айцев>. Экономический семинарий академика П.Б. Струве. 379 Георгий Стуков. «Ян Гус» в Русском Камерном Театре. 380 Галлиполийцы. [Из писем] 381—382

Книга VIII—XII

[I]

Марина Цветаева. Стихотворения. 5—9 Сергей Волконский. О декабристах. Продолжение. 10—32 М. Невзорова. Стихотворение. 33

Глеб Струве. Евразийцу. Стихотворение. 34

С.Р. Минцлов. Царь Берендей. Окончание. 35-75

А.Д. Семенов-Тян-Шанский. Лыжи. Стихотворение. 76

Сергей Маковский. Нагарэль. Сонеты. 77-78

В. Шульгин. Дни. Продолжение. 85-123

Ал. Кондратьев. Лебеди Аполлона. Рассказ. 124-130

[II]

М.И. Ростовцев. Закат античной цивилизации. II-III. 3-36

В.М. Воспоминания о генерале Радко-Димитриеве. 37—44

И. Бикерман. Свобода и равенство. 45-82

Ал.Д. Билимович. Богоискатели, евразийцы и материальная культура. 83-101

Б.П. Кадомцев. Земельная революция и контрреволюция в России. 102—117

Феодор Ростовцев. Красная Армия на распутье. 118-154

К.П. Крамарж. О России и русских делах. 155-160

И.А. Ильин. Основные задачи правоведения в России. 161-186

С.С. Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Дела иностранные. 187-224

Критика и библиография.

 Π . Бицилли: O. Spengler. Der Untergang des Abendlandes. Band II. 1922. 225—228

Георгий В. Флоровский: Густав Шпет. Философское мировоззрение Герцена. Пг., 1921. 228—231

Петр Струве: Мысль. № 1. Январь-февраль. Пб., 1922. 231—233

 $\it Bл.$ Францев: Andre Mazon. Grammaire de la langue tcheque. Paris,1921. 233—234

Петр Струве: Начала. № 1. Пб., 1921. 234—235

Б.П. Кадомцев: G.M. Trevelyan. British History in the Nineteenth Century (1782—1901). London, 1922. 235—239

C.C. Ольденбург: Charles Schmidt. Les plans secrets da la politique allemande en Alsace-Lorraine (1915—1918). Paris, 1922. 239—241

C.C. Ольденбург: N. Golovin. The problem of Pacific in twentieth century. London, 1922. 241—242

H. Кульман: Emile Haumaut. Le probleme de la l'unite russe. Paris, 1922. 242—247

- *Б.П. Кадомцев:* Д. Далин. После войн и революций. Берлин, 1922. 247—248
- *С.С. Ольденбург:* Русская Летопись. Кн.І. Париж, 1921; Кн. II, III, IV. Париж, 1922. 248—250
 - С.С. Ольденбург: О.А. Литовская. В те дни. Берлин. 250
- *A. Билимович.* Jules Decamps. Les changes etranger. Paris, 1922. 250—253
- Я. Садовский: Jan Caha. Financni veda a financni pravo. Brno, 1921. 253—255
- Я. Садовский: Alois Rasin. Financni a hospodarska politika ceskoslovenska do konce r. 1921. Praha, 1921. 255—258

Петр Струве: Экономическое Возрождение. № 1 и 2. 1922. 258—260

- *A. Билимович:* La debacle des soviets et la restauration economique de la Russie. Paris, 1922; La debacle des soviets et la restauration economique de la Russie. Supplement. Paris, 1922. 260—261
- *Б.П. Кадомцев*: J.M. Keynes (gen. ed.). Reconstruction in Europe. Section IV. Russia. Manchester Guardian Commercial. 261—263
- *H.П. Рашевский:* Jean Becquerel. Expose elementaire de la theorie d'Einstein. Paris, 1922; Moritz Schlik. Raum und Zeit in der gegenvaertigen Physik. Berlin, 1920. 263—265

Георгий В. Флоровский: Hippolyte Delehaye. A travers trois siecles. L'oeuvre des Bollandistes, 1615—1915. Bruxelles, 1920. 265—266 Фонд имени В.Д. Набокова. 271—272.

1923

Книга I—II

Ал. Кондратьев. Из греческой антологии. 3-10

В. Шульгин. Дни. Продолжение. 11-44

В. Баккалинская. Стихотворение. 45

Алексей Ремизов. Канава. Роман. Часть І. Гл. 1-4. 46-89

Марина Цветаева. Стихотворения. 90-91

Н.Н. Львов. Былые годы. I-II. 92-116

В. Сирин [В.В. Набоков]. Размеры. Стихотворение. 117

С. Корсунец. Ланаан. Восточное сказание. 118-120

Б. Дезобри. Стихотворение. 121

Ив. Лукаш. Солнце. Поэма. I-V. 122-153

Петр Струве. Материнское лоно и героическая воля. 154—160 С. [А.Д. Семенов-Тян-Шанский]. Отношение к революции русской интеллигенции в Советской России и за рубежом. 161—181

Григорий Ландау. Византиец и иудей. 182-219

Евгений Трубецкой. Иное царство и его искатели в русской народной сказке. 220—261

И. Ильин. Духовная культура и ее национальные вожди. Памяти кн. Евгения Николаевича Трубецкого. 262—274

Сергей Кречетов. Леонид Андреев. Опыт характеристики. 275-280

А. Маклецов. Советский уголовный кодекс. 281-291

Глеб Струве. Письма о русской поэзии. II. 292-300

Георгий В. Флоровский. Письмо к редактору «Русской Мысли». 300–306

Петр Струве. Памяти доктора А. Рашина. 307-310

С.С. Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Дела иностранные. 311—341

П. Бицилли. Памяти В.Э. Крусмана. 343-345

Критика и библиография.

П. Бицилли: Julius Hatschek. Britisches und Roemisches Weltreich. 1921; Camille Jullian. Histoire de la Gaule. Tt. IV, V, VI. 1920; L.M. Hartmann und Kromayer Römische Geschichte. 1921; Ettore di Ruggiero. Patria nel diritto pubblico romano. 1921. 346–356

Г. Вернадский: Une oeuvre inedite de Diderot: Observations sur l'instruction de S. M. I. aux deputes pour la confection des lois (1774). Paris, 1920. 356—357

Г. С.: Анналы. № 2. Пб., 1923. 358—359

С.С. Ольденбург: Григорий Ландау. Сумерки Европы. Берлин, 1923. 359—360

С.С. Ольденбург: В. Шульгин. Нечто фантастическое. София, 1922. 361—363

А.С. Изгоев: Сергей Штерн. В огне гражданской войны. Париж, 1922. 363—365

А.С. Изгоев: Русская Жизнь. Альманах. Вып. 3. Декабрь 1922. Харбин. 365—366

Б.П. Кадомцев: Питирим Сорокин. Современное состояние России. Прага, 1923. 366—368

А.С. Изгоев: Л. Козловский. Русская революция и независимость Польши. Париж, 1922. 368—369

Георгий В. Флоровский: П.П. Блонский. Реформа науки. М., 1920. 369—372

Глеб Струве: Б. Эйхенбаум. Мелодика русского лирического стиха. Пб., 1922. 378—374

Глеб Струве: Веретено. Литературно-художественный альманах. Кн. І. Берлин, 1922. 374—376

Иван Лукаш: В. Масютин. Гравюра. Краткое руководство. Москва-Берлин, 1922; В. Масютин. Томас Бьюик. Берлин, 1923. 376—377 П. Б.: Paul Gsell. Propos d'Anatole France. 1921. 377

Книга III-V

Н. Арсеньев. Из юности (Отрывок поэмы). 3-4

С.Р. Минцлов. Под шум дубов. Исторический роман. Гл. I–VI. 5–49

А.Д. Семенов-Тян-Шанский. Стихотворения. 50-51

Алексей Ремизов. Канава. Роман. Гл. IV-V. 52-75

Алексей Гессен. Стихотворения. 76-78

Н.Н. Львов. Былые годы. III. 79-107

Ив. Лукаш. Солнце. Окончание. 110-135

Вл. Сирин [В.В. Набоков]. Сон. Стихотворение. 136

Андрей Аллин. Спас на крови. Поэма в 12 песнях. 137-147

Е.У. Мексиканская сказка. 148-158

В. Шульгин. Дни. 159-190

Н.С. Тимашев. Судьбы культуры в Советской России (1917—1921 гг.). 191—209

Георгий В. Флоровский. В мире исканий и блужданий. III. 210-231

Z. К познанию происшедшего. 232-256

А.С. Изгоев. Политические партии. 257-272

Петр Струве. Две речи. І. Отечество и Собственность. ІІ. Геро-ическая воля. 273—279

Яков Садовский. Жизнь и деятельность А. Рашина. 280-299

Мирянин. Во дни гонений. 300-304

Людмила Ландау. † Н.Л. Шапир. 305-320

В.О. Червинка. Иосиф Голечек. 321-326

Петр Струве. На духовных развалинах народничества и марксизма. 327—330

Материалы по истории русской культуры и литературы.

- І. Письмо В.В. Розанова к Г.А. Лопатину. 331-332
- II. В. Минорский. «Цена крови» Грибоедова (Неизданный документ). 333—345
 - III. *Юр. Никольский*. Неизданные стихи Я.П. Полонского. 346—348 *Ал. Маклецов*. Памяти Н.С. Таганцева. 349—354
- *Н. Чебышев.* Записки из мертвого дома (О книге Т.С. Варшер). 355—362
- $\it C.C.$ Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Дела иностранные. 363-401

Критика и библиография.

- *И.А. Ильин:* Россия и латинство. Сб. ст. Берлин, 1923. 402-406
- И.А. Ильин: Л. Карсавин. Диалоги. Берлин, 1923. 406-408
- *Н.С. Арсеньев*: Православие и культура. Сб. религиозно-философских статей под ред. В.В. Зеньковского. Берлин, 1923. 408—409

Георгий В. Флоровский: А.И. Огнев. Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1921. 410

- А.А. Кизеветтер: Россия и Запад. Исторический сборник под ред. А.И. Заозерского. І. Пб., 1923. 410—413
- *А.С. Изгоев*: А.В. Пешехонов. Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923. 413—415
- Б.П. Кадомцев: Bernhardt Hulderman & Albert Ballin. London, 1922. 415—418
- *И. Лукаш:* Сергей Кречетов. Железный перстень. Стихи. Берлин, 1922. 418—419
 - И. Лукаш: Юрий Анненков. Портреты. Пб., 1922. 419-421
- *И. Л<укаш>:* Искусство славян. Иллюстрированный литературно-художественный журнал. № 1. Прага-Братислава, 1923. 421
- С.: Д. Вазари. Жизнеописания наиболее выдающихся живописцев, ваятелей и зодчих эпохи Возрождения. Берлин, 1923. 422
- *Г. С<mруве>*: Л. Карроль. Аня в стране чудес / Пер. с англ. В. Сирина. Берлин, 1923. 422

Книга VI-VIII

Ив. Бунин. Семь стихотворений. 3-7

Н.В. Недоброво. Юдифь. Трагедия в стихах. 8-61

Алексей Ремизов. Канава. Роман. Часть 2. Плетеница. 62-110

Н.Н. Львов. Былые годы. IV. 111–128

С.Р. Минцлов. Под шум дубов. Исторический роман. Гл. VII—XI. 129—160

Вл. Сирин [В.В. Набоков]. Стихотворения. 161–162

В. Шульгин. Дни. Окончание. 163-185

Илья Савченко. В красном стане. Записки офицера. I–IV. 186–228

От. С. [С.Н. Булгаков]. В Айа-Софии. Из записной книжки. 229—237

С. Франк. Из размышлений о русской революции. 238–270

Григорий Трубецкой. О единстве Церкви. 271–287

Ю. Сазонова-Слонимская. Николай Владимирович Недоброво. Опыт портрета. 288—301

Петр Струве. Познание революции и возрождение духа. 302—311 Влад. Фишер. К сорокалетию со дня смерти Тургенева. 312—321 Лоллий Львов. Памяти Тютчева. 322—329

Петр Струве. Памяти М.А. Стаховича. 330-331

О русском правописании:

- І. Георгий Вернадский. II. Н. Кульман. 332—346 Петр Струве. Аксаковы и Аксаков. 347—353
- С. Троицкий. О юрисдикции Вселенского Патриарха вне границ автокефальных церквей. 354—362
 - *X. Ү. Z.* Чудо. Голос оттуда. 363—366
- $\it C.C.$ Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Дела иностранные. 367-402
 - Н. Чебышев. Большевики о своих достижениях в деревне. 403-412

Армия:

К. Зайцев. Несколько слов по поводу книги В. Х. Даватца и Н.Н. Львова «Русская армия на чужбине». 413—414

Русский. По поводу сборника «Русские в Галлиполи». 415-418

Критика и библиография.

Георгий В. Флоровский: М.Н. Ершов. Пути развития философии в России. Владивосток, 1922; Густав Шпет. Очерк развития русской философии. Пг., 1922; Б. Яковенко. Очерки русской философии. Берлин, 1922. 419—431

Георгий В. Флоровский: С.Л. Франк. Введение в философию. Берлин, 1923; С.Л. Франк. Живое знание. Берлин, 1923. 431–432

Г. В. Ф<лоровский>: Полное собрание сочинений Платона. Том V. Пб., 1922. 432−433

Петр Струве: София. І. Берлин, 1923. *433–435*

Н. А<рсеньев>: М. Zdziechowski. Europa, Rosija, Asija. Wilno. 435-437

П. Бицилли: К. Чуковский. Некрасов, как художник. Пг., 1922. 437—438

Георгий Вернадский: Е. Шмурло. История России: 862—1917. Мюнхен, 1922. 438—440

Г. Вернадский: F.A. Golder. Bering's voyages. New-York, 1922. 440-441

С.С. Ольденбург: Б.Я. Владимирцов. Чингис-Хан. Берлин, 1922. 441–443

Ант. Флоровский: Jiri Kral. Geograficka bibliografia Podkarpatske Rusi. Praha, 1923. 443—445

С. Н. К.: С.А. Жебелев. Введение в археологию. 446-448

А.С. Изгоев: Вл. Войтинский. Годы побед и поражений. Кн. І. Берлин-Петроград-Москва, 1923. 448—450

А.С. Изгоев: Экономический Вестник. Берлин, 1923. Кн. 1; Кн. 2. 450—452

С.С. Ольденбург: Ю. Ростовский. Кризис нэпа и современное положение в России. Новый Сад, 1923; Л.М. Пумпянский. Нэп. Берлин, 1923; В. Eliachevitch. Les deux voies de la legislation sovietique. Paris, 1923; А. Michelson. Les finances de la Republique des Soviet. Paris, 1923; P. Apostol. Le douzieme congres du partie communiste russe. Paris, 1923. 452—454

Петр Струве: С.Н. Прокопович. Очерки хозяйства Советской России. Берлин, 1923. 454—455

Лев Струве: Герман Леви. Народное хозяйство Соединенных Штатов Америки. Берлин, 1923. 455—457

Книга IX-XII

Ал. Кондратьев. Стихотворения. 3-4

Н.Н. Львов. Былые годы. V–VI. 5–26

Е. Шмирло. Русской миньон. Стихотворение. 27-28

А. Ремизов. Канава. Роман. Ч. III. Гл. 1-2. 29-60

Н. Владимиров. Ковыль. Стихотворение. 61-62

С.Р. Минцлов. Под шум дубов. Иторический роман. Гл. XII—XVIII. 63—111

Алексей Гессен. Стихотворения. 112-113

Илья Савченко. В красном стане. Записки офицера. IV–VI. 114–151

А.М. Федоров. Стихотворения. 152-153

Лоллий Львов. Смех. Нефантастическая повесть. 155-181

Игорь Воинов. Стихотворения. 182-183

Александр Гришин. В темноте. 184-191

А.Д. Семенов-Тян-Шанский. Стихотворения. 192-193

Z. К познанию происшедшего. Очерк 2-й. 194-223

И.И. Лаппо. Пятилетие чешской независимости и Россия. 224-229

И. Ильин. Государственный смысл белой армии. 230-245

Е. Спекторский. Достоевский как публицист. 246-262

Петр Струве. Публицист и пророк. 263-265

А. Погодин. Владимир Соловьев и епископ Штросмайер. 266—284 *Н. С. Тимашев*. Судьбы культуры в Советской России (1917—

1921 гг.). 285—305

Б. Бабкин. И.П. Павлов. 306-312

Петр Струве. Подлинный смысл и необходимый конец большевицкого коммунизма. По поводу смерти Ленина. 313—318

Петр Струве. Михаил Владимирович Родзянко. 319—320

Яков Садовский. Как я делил землю. Из воспоминаний 1918 года. 321—359

Из откликов читателей.

 $\it X. Y.Z.$ По поводу статьи С.Л. Франка. 360-367

Памяти П.И. Новгородцева:

I. Петр Струве. 368—369

II. И. Ильин. 369-374

Петр Струве. Памяти Н.И. Андрусова. 368-369

Николай Глубоковский. Б. А. Тураев как христианский учитель и ученый. 378-398

Григорий Ландау. Революция и смута. Социологический опыт. 399–424

От. С. [С.Н. Булгаков] Две встречи (1898—1924). Из записной книжки. 425—433

Материалы по истории русской государственности и культуры:

О.О. Марков. Русские дела в австрийской политической переписке и официальных донесениях. 434—447

Из культурной жизни Чехословакии:

I. И. Лапшин. Иосиф Сук. 448-452

II. *Николай Еленев*. Макс Швабинский. К юбилейной выставке. 453–455

Петр Струве. Изнутри. Замечательная книга об еврейском вопросе. 456—467

О характере древнерусского искусства:

Георгий В. Флоровский. По поводу статьи М.Д. Приселкова «Борьба двух мировоззрений». 468—470

Петр Савицкий. О религиозном зодчестве в России. 471-473

С.С. Ольденбург. Политический обзор. І. Русские дела. ІІ. Дела иностранные. 474—513

Заявление Великого Князя Николая Николаевича. 514-518

Критика и библиография.

Петр Струве: Ray Stannard Baker. Woodrow W. Ison and World Settlement. New York, 1922; М.А. Циммерман. Очерки нового международного права. Прага, 1923. 519—521

Ал. Билимович: И.В. Емельянов. Кооперативные организации среди земледельцев. Прага, 1923. 521—523

А.В. Флоровский: Анналы. Тт. I-III. Пб., 1922-1923. 523-527

А. Ф.: В.В. Виноградов. Алексей Александрович Шахматов. Пб., 1922. 527—528

А. Ф.: Памяти профессора А.К. Медведева. Русско-Болгарский сборник. София, 1922. 532—533

1927

Книга І

Петр Струве. От редакции. 3-5

Бор. Зайцев. Правитель. 5-9

Д. Гримм. Белое движение, его внутренний смысл. 10-18

Е. Журавская. Стихотворения. 18-23

И.А. Ильин. Самобытность или оригинальничанье? 24-30

Ив. Тхоржевский. Из Поля Валери. Стихотворение. 30-32

К. Зайцев. Пушкин, как учитель жизни. 32-44

Глеб Стихотворения. 44—46

Глеб Струве. Р.-М. Рильке (род. 4. 12. 1875 — † 29. 12. 1926). 47—54

Р.-М. Рильке о И.А. Бунине. *54*—*56*

Петр Струве. Моя записная книжка. 1. Мое приветствие Б.К. Зайцеву. 2. Бальзак, как пророк русской революции. 3. Отвратная ненужность. 56-62

Петр Струве. Материалы для исторической христоматии русской мысли. 1. О либеральном консерватизме в нашем прошлом. 2. Евразийские терзания Ивана Васильевича. 63—72

В.В. Шульгин. Великая правда и великая ложь. 72-80

Заметки и обзоры.

Культура, политика и хозяйственная жизнь.

Н. Арсеньев. О соблазнах. 81

В. Гефдинг. Баланс торгового дома СССР. Экономическое совещание в Париже. 82–87

К. Зайцев. Грех писателя Чирикова. 87-90

Глеб Рубанов. Письмо из Праги. 90-92

Н. Чебышев. Префект Османн. 92-96

Литература и искусство.

Лоллий Львов. Новый сборник Бунина. 96-99

Владимир Поль. Кое-что о музыкальной современности и предрассветных петухах. 99—102

Лоллий Львов. Америка и мировое искусство. 103-107

Новые книги.

В.В. Шульгин. Три столицы. Берлин, 1927. 108

П. С<mруве>: Версты. № 1. Париж, 1926; № 2. Париж, 1927. 109—110 *Лоллий Львов*: Сергей Рафалович. Терпкие будни. Париж, 1926. 110—112

Глеб Струве: Николай Оцуп. В дыму. Париж, 1926; Юрий Терапиано. Лучший звук. Мюнхен-Париж, 1926. 112—115

 $\it H. P.:$ Вл. Лазаревский. Россия и чехословацкое возрождение. Париж, 1927. 115—116

С.С. Ольденбург: А. Бильман. Новая Латвия. Рига, 1926. 116—118 *Г. С<mpyве>:* Reconnaissance a Rilke. Paris, 1926. 118

М. А. Колеров. Избранная библиография (1990—2017)

Книги1

Из глубины. Сборник статей о русской революции / [Подготовка издания, предисловие, комментарии] М., 1990. 298 с.*

Василий Зеньковский. Пять месяцев у власти (15 мая—19 октября 1918). Воспоминания / Подготовка текста и редакция. М., 1995. 237 с. (Второе издание: М., 2011. 648 с.).

П.И. Новгородцев. Сочинения / Составление и вступительная статья. М., 1995. $448 \, \mathrm{c.}^*$

Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996. 368 с.

Георгий Флоровский. Из прошлого русской мысли / Составление. М., 1998. 432 с.

П.Б. Струве. Избранные сочинения / Составление, предисловие и редакция. М., 1999. 472 с. (Приложение к журналу «Вопросы философии»).

¹ Знаком (*) отмечены работы в соавторстве с Н.С. Плотниковым.

Индустрия идей. Русские общественно-политические и религиозно-философские сборники. 1887—1947 / С приложением: А.В. Карташев. Проспект сборника «Межа» (1923). М., 2000. 132 с.

Национализм. Полемика 1909—1917. Сборник статей / Сост. М.А. Колеров. М., 2000. 237 с. (Второе издание: М., 2015. 304 с.).

Проблемы идеализма. Сборник статей С.Н. Булгакова, кн. Е.Н. Трубецкого, П. Г. [П.Б. Струве], Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.А. Аскольдова, кн. С.Н. Трубецкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, А.С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Ольденбурга, Д.Е. Жуковского под редакцией П.И. Новгородцева (Москва, 1902). М., 2002. 894 с.

Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст. М., 2002. 220 с.

Исследования

Народническое наследие и русский марксизм: 1890-е гг. // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. Сб. М., 1990. С. 58—70.

Неопубликованные письма Льва Шестова [к А.М. Ремизову 1905—1906 гг.] // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. Сб. М., 1990. С. 143—151.

Книги «веховской традиции» // Знание — сила. М., 1990. № 9. С. 46—47.

О новых публикациях Н.А. Бердяева // Вопросы философии. М., 1990. № 9. С. 164—168.*

С.Н. Булгаков. Письма [к В.В. Розанову и Р.М. Плехановой] // Логос. № 2. М., 1991. С. 234—237.

«Вопросы Жизни»: история и содержание (1905) // Логос. № 2. М., 1991. С. 264—283.

Вехи; Из глубины. Сб. / Примечания. М., 1991. С. 500—548, 553—579 (Приложение к журналу «Вопросы философии»)*.

«Отщепенство» интеллигенции: от великих реформ к «Вехам» // Россия и реформы: 1861—1881. Сб. М., 1991. С. 69—79.

Архивная история сборника «Вехи» // Вестник Московского университета. Серия 8, история. 1991. № 4. С. 11–17.

«Легальный марксизм» как историографическая проблема // Вестник Московского университета. Серия 8, история. 1991. N° 5. C. 86–95.

«Иоанн Креститель всех наших возрождений»: судьба П.Б. Струве // Знание — сила. М., 1991. № 12. С. 76—81.*

«Вехи» в откликах современников / Предисловие, публикация и примечания // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 7. М., 1992. С. 34—58.

- *С.Л. Франк. Письма к Н.А. и П.Б. Струве (1901—1905)* // Путь. № 1. М., 1992. С. 263—311.
- *Н.А. Бердяев. Письма к М.О. Гершензону* [1909—1917] // Вопросы философии. М., 1992. № 5. С. 119—136.
- В.В. Розанов. Письма к Н.К. Михайловскому [1892] и П.Б. Струве [1917] // Вопросы философии. М., 1992. № 9. С.121—126.
- *С.Н. Булгаков. Письма к В.В. Розанову* // Вопросы философии. М., 1992. № 10. С. 147—157.

Архивные публикации по истории русской философии (1990—1991) [Библиография] // Путь. № 2. М., 1992. С. 363—366.

В ожидании Палестины: 17 писем С.Н. Булгакова к М.О. Гершензону и его жене (1897—1925) // Неизвестная Россия: XX век. Вып. 2. М., 1992. С. 115—143.

Творческий путь П.Б. Струве // Вопросы философии. М., 1992. № 12. С.91—102.*

Материалы к творческой биографии П.Б. Струве // Вопросы философии. М, 1992. № 12. С. 102—111.

А.Н. Потресов. Письма к П.Б. Струве (1898—1899) // Вестник Московского университета. Серия 8, история. 1992. № 6. С.37—53.

Еще одно мнение русского о Гуссерле [П.Б. Струве] // Логос. № 3. М., 1992. С.285—286.

Испытание революцией и контрреволюцией: Переписка П.Б. Струве и С.Л. Франка (1922—1925) // Вопросы философии. М., 1993. № 2. С.119—139 (с Ф. Буббайером).

О публикации писем Н.А. Бердяева // De Visu. № 3. М., 1993. С.86.

Архивная история сборника «Проблемы идеализма» (1902) // Вопросы философии. М., 1993. № 4. С.157—165. (псевд.: М.А. Кудринский)

Философский дебют Н.А. Бердяева (Письма 1899—1900 гг. [к П.Б. Струве]) // Вопросы философии. М., 1993. № 4. С.150—156.

Философский журнал «Мысль» (1922) // Вопросы философии. М., 1993. № 5. С.179—183.

Н.А. Бердяев в начале пути (Письма к П.Б. и Н.А. Струве) [1899—1905] // Лица. Биографический альманах. 3. М.; СПб, 1993. С. 119—154.

Текстологические заметки // Вопросы философии. М., 1993. № 6. С.167—169.

Сергей Булгаков. Письма к П.Б. Струве (1901–1903) // Новый Круг. № 3. Киев, 1993. С. 246–259.

K истории одной дружбы. В.С. Соловьев и кн. С.Н. Трубецкой [Письма 2—4 и Приложение] // De Visu. № 8. М., 1993. С.12—17.

Журнал «Полярная Звезда / Свобода и Культура» (1905—1906) // Новое литературное обозрение. № 3. М., 1993. С. 326—335.

«Лига русской культуры» в Москве (1917) // De Visu. № 9. М., 1993. C.55–57.

С.Н. Булгаков и религиозно-философская печать (1903—1905) // Вопросы философии. М., 1993. № 11. С. 101—114.

[Рец.:] *Александр Вадимов. Жизнь Бердяева. Россия. Берк*ли, 1993 // Вопросы философии. М., 1993. № 12. С. 118—119 (псевд.: М.К.)

Философия в «Критическом Обозрении» (1907—1909) // Логос. № 4. М., 1993. С. 309—313.

Издания «Христианского братства борьбы» (1906—1908) // Новое литературное обозрение. № 5. М., 1993. С. 299—308.

Н.О. Лосский. История русской философии / Редакция [и подготовка текста]. М., 1994. 460 с.

Макс Вебер и его русские корреспонденты // Вопросы философии. М., 1994. № 2. С. 74—78.*

С.Н. Булгаков. Из записной книжки. 11 апреля 1906 г. // Вопросы философии. М., 1994. № 6. С.144—147 (с О.К. Локтевой).

Самоанализ интеллигенции как политическая философия. Наследство и наследники «Bex» // Новый мир. М., 1994. № 8. С.159—171. *П.Б. Струве. Письма к А.Н. Потресову (1898—1899)* // Вестник Московского университета. Серия 8, история. 1994. № 4. С.51—64.

«Смерть первая и воскресение первое»: Письма С.Н. Булгакова 1917—1923 гг. // Новый мир. М., 1994. № 11. С. 200—208.

С.Л. Франк. Письма к М.О. Гершензону (1912—1919) // De Visu. M., 1994. № 3/4. С.23—33.

«Меч»: мечта о журнале (1906) // Новое литературное обозрение. № 7. М., 1994. С. 308—314.

Религиозное сознание и революция: Мережковские и Савинков в 1911 году // Вопросы философии. М., 1994. № 10. С. 138—140 (с К.Н. Морозовым).

Братство св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921—1925) // Вопросы философии. М., 1994. № 10. С. 143—166.

С.Н. Булгаков и религиозно-философская печать (1906—1907) // Лица. Биографический альманах. 5. М.; СПб, 1994. С. 401—424 (с О.К. Локтевой).

Почему П.Б. Струве отказался печатать «Петербург» А. Белого? // De Visu. М., 1994. № 5/6. С.86-88.

«Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918—1944) // Вопросы философии. М., 1995. № 8. С.144—156.

Андрей Белый и марксизм (1902—1905). К постановке проблемы // Литературное обозрение. М., 1995. № 8. С.163—166.

К истории национал-большевизма: письмо Н.В. Устрялова к П.Б. Струве (1920) // Россия и реформы. Вып. 3. М., 1995. С. 155—158.

Новые материалы к истории полемики С.Л. Франка и П.Б. Струве (1921–1922) // Россия и реформы. Вып. 3. М., 1995. С. 159–165.

Новые материалы к истории Братства Св. Софии (1918—1925) // Вопросы философии. М., 1996. № 4. С. 127—133.

Русские писатели и «Русская Мысль» (1921—1923). Новые материалы // Минувшее. Альманах. 19. М.; СПб, 1996. С.234—253.

Братство Святой Софии: документы (1918—1927) // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 99—133.

Киевское Религиозно-Философское Общество. Приветствие Поместному Собору Православной Всероссийской Церкви (1917) // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 206—208.

С.Н. Булгаков в Крыму осенью 1919 года: Vegetus. Неделя о Булгакове // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 232—236 (Переизд.: С.Н. Булгаков: рго и contra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Т. 1 / Сост. И.И. Евлампиев. СПб., 2003. С. 212—215).

Утраченная диссертация Флоровского [Г.В. Флоровский. Историческая философия Герцена. Заключение (1923)] // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 245—257.

Петр Струве. [Набросок рецензии на сборник «На путях. Утверждение евразийцев. Книга вторая» (1922)] // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 258—261.

С.Л. Франк о смерти Н.А. Бердяева (1948): письмо к Е.Ю. Рапп // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 275—276.

«Народоправство» (1917—1918). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 277—286.

«Русская Мысль» (1921—1927). Роспись содержания // [1] Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 287—317.

Curriculum vitae: И.А. Ильин (1922) и А.С. Изгоев (1923) // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 419—423.

Неизвестные рецензии Булгакова и Бердяева в журнале «Книга» (1906—1907) // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 285—304.

О еженедельнике «Накануне» (1918) // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 305—318.

К истории «пореволюционных» идей: Н. Бердяев редактирует «Из глубины» (1918) // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 319—333.

«Начало» (1899). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 524—535.

«Накануне» (1918). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 536—539.

Русский образ Германии: социал-либеральный аспект // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. С. 65-156.*

Булгаков-марксист и Булгаков-ревизионист. Новые тексты // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. С. 229—244.

Гершензон и марксисты: к вопросу об идейной свободе писателя // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. С. 245—156.

А.А. Блок. Письмо к С.Н. Булгакову (1906) // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. 257-258.

«Идеалистическое направление» и «христианский социализм» в повременной печати: Новый Путь (1904) \ Вопросы Жизни (1905); Народ (1906); Полярная Звезда (1905—1906) \ Свобода и Культура (1906); Живая Жизнь (1907—1908). Росписи содержания // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. С. 359—400.

«Проблемы Великой России» (1916). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. С. 401—407.

Д. Мережковский, З. Гиппиус, Д. Философов. Царь и революция. Сб. / Первое русское издание. М., 1999. 224 с. / Редактор. (Исследования по истории русской мысли. Том 4).

Русский социал-демократ Nemo [П.Б. Струве]. Русский монархизм, русская интеллигенция и их отношение к народному голоду (1892). Приложения: Петр Струве: 1. Письма о нашем времени (1894), 2. Усложнение жизни (1899), 3. О нашем времени. І. Высшая ценность жизни (1900) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.7—46.

С.Н. Булгаков. Автобиографическое письмо С.А. Венгерову (1913) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.258—261.

Проект «Библиотеки Общественных Знаний» (1918) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.288—292.

Борис Яковенко. [Политическая декларация] (1918) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.293—296.

Пять писем Н.А. Бердяева к П.Б. Струве (1922—1923) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.297—307

Несостоявшийся союз (письмо Н.А. Бердяева к П.Н. Савиц-кому, 1923) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.308—311.

Неопубликованные инскрипты Л. Андреева, Шестова, Изгоева, Булгакова, Струве, Бердяева, Карсавина // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.312—314.

Н.А. Бердяев. [Объяснительная записка в Департамент полиции] (1898) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.315—322.

Сергей Булгаков. Пора! (1904) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.323—325.

Петр Струве. Палач народа (1905) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.326—327.

Петр Струве. Карл Маркс и судьба марксизма (1933) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.328—336.

«Национальные проблемы» (1915). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С.337—340.

Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Новгородцев, Розанов // Логос. М., 2001. № 4 (30). С. 65—85.

[Рец.:] Н.А. Бердяев. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М., 2000; Н.А. Бердяев. Судьба России (Философия свободы. Судьба России. Философия неравенства). М.; Харьков, 2000 // Логос. М., 2001. № 5—6 (31). С. 189—191.

Листовки Г.А. Гапона и «Христианского Братства Борьбы» (1905) // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.45—73.

Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Новгородцев, Розанов // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.611—637.

Новое о «Проблемах идеализма»: два письма П.И. Новгородцева к А.С. Лаппо-Данилевскому (1902) // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.638—644 (переиздано: Письма П.И. Новгородцева // Проблемы философии права / Под ред. А.Н. Литвинова. Луганск, 2006. С. 18—27)

С.Л. Франк. Три письма к П.Б. Струве (1921, 1925) // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001-2002 годы. М., 2002. С.645-655.

Инскрипты Л.М. Лопатина (1889), В.Ф. Эрна (1911), Б.А. Фохта (1921), Я.М. Букшпана (1922) и В.В. Зеньковского (1955) // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.719—720.

«Русская жизнь» (1922—1923). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.765—767.

Русские «идейные» сборники: дополнения, 1888—1938 // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.768—784.

[Рец.:] Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов / Сост. В.И. Кейдан // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. С.816—822.

Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945—1950) // Отечественные записки. М., 2003. № 3. С. 355—376.

«Den inneren Deutschen besiegen». Nationalliberale Kriegsphilosophie in Rußland 1914—1917 // Dagmar Herrmann, Astrid Volpert (Hrsg.) Traum und Trauma: Russen und Deutsche im 20. Jahrhundert. München, 2003. (West-östliche Spiegelungen). S. 15—59.* (на немецком языке)

С.Н. Булгаков. Письма к П.Б. Струве (1901—1903) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 514-532.

 Π .И. Новгородцев. Письма к Π .Б. Струве (1921) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 533—543.

П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков, Г.Ф. Шершеневич, Б.А. Кистяковский. Программы курсов в Московском коммерческом институте (1911—1912) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 572—587.

С.Л. Франк. Из отзывов на рукописи в редакцию «Русской Мысли» (1915—1916) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 588—590.

Самоцензура Бердяева: неизвестный текст 1919 года // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 593—598.

С.Н. Булгаков в 1923 году: из Константинополя в Прагу // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 598–604.

Марксистское «Новое Слово» (1897). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 779—801.

Общественные науки в журнале «Народное Хозяйство» (1900—1904). Указатель // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 802—810.

«Мысль» (1922). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 811—814. (См. № 33)

Русские «идейные» сборники: дополнения, 1930-1936 // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 815—816.

[Рец.:] Б.В. Емельянов, А.А. Ермичев. Журнал «Логос» и его редакторы: Библиографический указатель // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 849—853.

[Рец.:] С.Н. Булгаков: Религиозно-философский путь / Сост М.А. Васильева, А.П. Козырев // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 854—864.

[Рец.:] Летопись русской философии. 862—2002 / Ред.-сост. проф. Александр Замалеев // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 871—879.

Политическое дежавю оппозиции: голод 1921-го как голод 1891 года // Русский Сборник: Исследования по истории России XIX—XX вв. Том І.М., 2004. С. 237—242.

«Den inneren Deutschen besiegen». Nationalliberale Kriegsphilosophie in Rußland 1914—1917 // Karl Eimermacher, Astrid Volpert (Hrsg.) Verführungen der Gewalt: Russen und Deutsche im Ersten und Zweiten Weltkrieg. München, 2005. (West-östliche Spiegelungen Neue Folge). S. 31—70.* (на немецком языке)

А.С. Глинка (Волжский). Собрание сочинений в трех томах / Сост. Анна Резниченко. Т. 1 / Научная редакция комментария. М., 2005 (Исследования по истории русской мысли. Том 11)

Deutschland aus sozialliberaler Sicht // Dagmar Herrmann (Hrsg.). Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht. 19./20. Jahrhundert: Von Reformen Alexanders II. Bis zum Ersten Weltkrieg. München, 2006. (West-östliche Spiegelungen). S. 197—238.* (на немецком языке)

- С. Булгаков. О необходимости введения общественных наук в программу духовной школы (1906) // Исследования по истории русской мысли. 7. Ежегодник за 2004/2005 год. М., 2007. С. 265—277.
- *Н.О. Лосский. Философия в университете: (К вопросу об уставе) (1915) //* Исследования по истории русской мысли. 7. Ежегодник за 2004/2005 год. М., 2007. С. 278—282.

К вопросу о «банальности» «Вех» // Исследования по истории русской мысли. 7. Ежегодник за 2004/2005 год. М., 2007. С. 368—380.

Вячеслав Иванов в «Из глубины»: неучтенная правка (1918) // Исследования по истории русской мысли. 7. Ежегодник за 2004/2005 год. М., 2007. С. 470—474.

На пути к лояльности: «Декларация трудовой интеллигенции» (1920) // Русский Сборник: Исследования по истории России. VI. М., 2009. С.163—174.

Азбука «Вех» // Пушкин. Журнал. М., 2009. № 2. С. 48–49.

Сто лет «Bex»// Пушкин. Журнал. М., 2009. № 2. С. 63-67.

Юношеский дневник П.Б. Струве (1884) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 345—352.

Н.О. Лосский. Липпс и Геффдинг. Две рецензии из журнала «Книга» (1906—1907) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 367—372.

О месте философии в «Русской Мысли»: из писем А.А. Кизеветтера к П.Б. Струве (1909—1910) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 400-420.

Кафедра для В.Ф. Эрна: письмо С.Л. Франка к В.Ф. Эрну (1917) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 421—426.

Инскрипты С.Н. Булгакова (1896—1912), Ю.В. Ключникова (1923), Г.Г. Шпета (1928), П.Б. Струве (1911—1942), В.В. Зеньковского (1955) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 517—520.

Новое о С.Л. Франке и С.Н. Булгакове в журнале «Освобождение» (1903–1905) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 541–550.

[Рец.:] Империя и религия. К 100-летию Петербургских религиозно-философских собраний 1901—1903 гг. Материалы Всероссийской конференции / Ред. А.В. Карпов, А.И. Тафинцев. СПб., 2006 // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 595—618.

[Рец.:] Сборник «Вехи» в контексте русской культуры / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2007 // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009. С. 619—668.

«Победить в себе внутреннего немца». Русская национально-либеральная философия войны (1914—1917) // Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Т. 1. Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фольперт. М., 2010. С. 26—58 (с Н.С. Плотниковым)

[Рец.:] Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921—1923 / Сост. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров. М., 2005 // Русский Сборник: Исследования по истории России. IX. М., 2010. С. 379—381.

Пётр Струве как мыслитель: историографические итоги // Русский Сборник: Исследования по истории России. XI. М., 2012. C.208—231.

Пётр Струве как мыслитель: вводные замечания // Пётр Бернгардович Струве / Под редакцией О.А. Жуковой и В.К. Кантора. М., 2012 (Философия России первой половины XX в.). С. 73—98.

Призывал ли о. Сергий Булгаков к еврейским погромам в 1920 году? // Исследования по истории русской мысли. 9. Ежегодник за 2008—2009 год. М., 2012. С. 425—446.

К определению социально-политического смысла трактата П.А. Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» (1933) // Исследования по истории русской мысли. 9. Ежегодник за 2008—2009 год. М., 2012. С. 447—463.

К вопросу об институциональной конкуренции в русской мысли 1910-х гг.: книгоиздательство «Путь» и журнал «Логос» // Исследования по истории русской мысли. 9. Ежегодник за 2008—2009 год. М., 2012. С. 977—982.

О любви евразийства к СССР: письмо Л.П. Карсавина к Г.Л. Пятакову (1927) // Русский Сборник: Исследования по истории России. XIV. М., 2013. С.415-421.

Неизвестная статья Н.В. Устрялова: П. Сурмин. В чём борьба за цивилизацию? (Империализм и демократия) [1917] // Русский Сборник: Исследования по истории России. XVI. М., 2014. С.481—494.

П.Б. Струве в русском идейно-политическом и литературном процессе: новая биография // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012—2014 годы. М., 2015. С. 191—375.

Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Струве, Розанов, Котляревский, Флоровский, Бердяев, журнал «Скифы», ГАХН // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012—2014 годы. М., 2015. С. 590—643.

Журнал «Русская Свобода» (1917): Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012-2014 годы. М., 2015. С. 644-650.

[Рец.:] Русский либерал на встрече с историей: Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012. 1111 с. // Русский Сборник: Иссле-

дования по истории России. Т.XIX. М., 2016. С.635—654 (вместе с Ф.А. Гайдой).

Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Туган-Барановский, Бердяев о «Народоправстве», Кареев о Сорокине, Аскольдов о Лапшине, Зеньковский (1896—1922) // Исследования по истории русской мысли. 12. Ежегодник за 2015 год. М., 2016. С. 256—283.

Русские «идейные» сборники: дополнения, 1904—1934 // Исследования по истории русской мысли. 12. Ежегодник за 2015 год / Составление и редакция. М., 2016. С. 321—331.

Журнал «Русская Мысль» (1907—1918) и библиография русской периодики // Русский Сборник. Исследования по истории России / Редакторы-составители О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, А.Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXI. М., 2017. С. 445—454.

Леонид Галич. [Рец.:] Н.О. Лосский. Обоснование интуитивизма. СПб., 1906 // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016—2017 годы. М., 2017. С. 752—760.

Серия «Исследования по истории русской мысли»: составление, редакция и издание

М.А. Колеров. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996. 368 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 1)

Исследования по истории русской мысли. [1] Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. 319 с.

Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998. 543 с.

Вера Проскурина. Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон, его жизнь и миф. СПб., 1998. 511 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 2)

Исследования по истории русской мысли. [3] Ежегодник за 1999 год. М., 1999. 423 с.

Д. Мережковский, З. Гиппиус, Д. Философов. Царь и революция. Сб. / Первое русское издание. М., 1999. 224 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 4).

Евгений Голлербах. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910—1919) в поисках новой русской идентичности. СПб., 2000. 527 с. (Исследования по истории русской мысли. [Том 3])

Л. Кацис. Русская эсхатология и русская литература. М., 2000. 656 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 5)

Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. 348 с.

С.Н. Булгаков. Труды о троичности / Составление, подготовка текста и примечания Анны Резниченко. М., 2000. 330 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 6)

Руслан Хестанов. Александр Герцен: импровизация против доктрины. М., 2000. 339 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 7)

Проблемы идеализма. Сборник статей С.Н. Булгакова, кн. Е.Н. Трубецкого, П. Г. [П.Б. Струве], Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.А. Аскольдова, кн. С.Н. Трубецкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, А.С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Ольденбурга, Д.Е. Жуковского под редакцией П.И. Новгородцева (Москва, 1902). М., 2002. 894 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 8)

М.А. Колеров. Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст. М., 2002. 220 с. (Исследования по истории русской мысли. [Без номера])

Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001—2002 годы. М., 2002. 880 с.

Александр Койре. Философия и национальная проблема в России начала XIX века / Первое русское издание. М., 2004. 304 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 9)

Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. 896 с.

А.С. Глинка (Волжский). Собрание сочинений в трех томах / Сост. Анна Резниченко. Т. 1. М., 2005. 928 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 10)

Владимир Белоус. ВОЛЬФИЛА [Петроградская Вольная Философская Ассоциация]: 1919—1924. В двух книгах. Кн.1: Предыстория. Заседания. М., 2005. 848 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 11 (1))

Владимир Белоус. ВОЛЬФИЛА [Петроградская Вольная Философская Ассоциация]: 1919—1924. В двух книгах. Кн.2: Хроника. Портреты. М., 2005. 800 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 11 (2))

Исследования по истории русской мысли. 7. Ежегодник за 2004/2005 год / Под редакцией М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2007. 624 с.

Френсис Нэтеркотт. Философская встреча: Бергсон в России (1907—1917) / Перевод и предисловие Ирины Блауберг. М., 2008. 432 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 13)

Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год / Под редакцией М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2009.672 с.

С.Н. Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. Анны Резниченко. Кн. І: Исследования. М., 2010. 512 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 14. Книга 1)

В.В. Зеньковский. Пять месяцев у власти [Воспоминания] / Под ред. М.А. Колерова. М., 2011. 648 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 15)

Е.А. Прибыткова. Несвоевременный современник: философия права В.С. Соловьева. М., 2011. 480 с. (Исследования по истории русской мысли. Том 16)

Исследования по истории русской мысли. 9. Ежегодник за 2008-2009 год / Под редакцией М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2012.~984 с.

Исследования по истории русской мысли. 10. Ежегодник за 2010-2011 год / Под редакцией М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2014. 576 с.

Елена Тахо-Годи. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917—1919. М., 2014 (Исследования по истории русской мысли. Том 17). 368 с.

Национализм. Полемика 1909—1917. 2 издание. М., 2015 (Исследования по истории русской мысли. Том 18). 304 с.

Исследования по истории русской мысли. 11. Ежегодник за 2012—2014 год / Под ред. М.А. Колерова. М., 2015. 672 с.

Исследования по истории русской мысли. 12. Ежегодник за 2015 год. М., 2016. 424 с.

Аарон Штейнберг. Дневники (1909—1971). Ф.М. Достоевский / Сост., подготовка текста и комментарии Нелли Портновой. М., 2017 (Исследования по истории русской мысли. Том 19). 384 с.

Исследования по истории русской мысли. 13. Ежегодник за 2016—2017 годы. М., 2017. 976 с.

Содержание

Предисловие	5
Социалистический консенсус в России на рубеже 1905 года: тезисы к новой истории	9
Гершензон и марксисты: к вопросу об идейной свободе писателя	17
О месте философии в «Русской Мысли»: из писем А.А. Кизеветтера к П.Б. Струве (1909—1910)	31
К вопросу об институциональной конкуренции в русской мысли 1910-х гг.: книгоиздательство «Путь» и журнал «Логос»	53
К определению социально-политического смысла грактата П.А. Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» (1933)	61
Булгаков-марксист и Булгаков-ревизионист	83
1. С.Н. Булгаков. Памяти Николая Васильевича Водовозова (1896) 2. С.Н. Булгаков. Батрак или мужик? (1904)	
Сергей Булгаков. Пора! (1904)	99

Модест Колеров

Nemo [С.Н. Булгаков] К очередным вопросам. Открытое письмо в редакцию «Освобождения» (1904)103
<i>Петр Струве.</i> Палач народа (1905)109
С. Булгаков. О необходимости введения общественных наук в программу духовной школы (1906)111
Рецензии Булгакова и Бердяева в журнале «Книга» (1906—1907)125
Николай Бердяев. Проф. Булгаков. Краткий очерк политической экономии
С.Н. Булгаков. Автобиографическое письмо С.А. Венгерову (1913)145
Еженедельник «Накануне» (1918): 149 С. Булгаков. Накануне (отрывок из непроизнесенной речи). 154 Петр Струве. Государственность и культура. 160 «Накануне» (1918). Роспись содержания. 163
Проект «Библиотеки Общественных Знаний» (1918) и программа издательства «Русская Мысль» (1923)167
Из творческого архива П.Б. Струве (1922—1923)
А.В. Карташев. Проспект сборника «Межа» (1923)183
Братство Святой Софии: документы (1918—1927)191
Марксистское «Новое Слово» (1897) Роспись солержания

Содержание

«Начало» (1899)	0.46
Роспись содержания	243
«Идеалистическое направление»	
и «христианский социализм» в повременной печати:	
Росписи содержания	255
«Новый Путь» (1904)	255
«Вопросы Жизни» (1905)	260
«Народ» (1906)	276
«Полярная Звезда» (1905-1906)	280
«Свобода и Культура» (1906)	285
«Живая Жизнь» (1907-1908)	288
«Национальные проблемы» (1915). Роспись содержания	291
«Проблемы Великой России» (Москва, 1916)	
Роспись содержания	295
Журнал «Русская Свобода» (1917): Роспись содержания	
«Народоправство» (1917—1918 гг.)	307
Бердяев о программе «Народоправства»:	
письмо к В.В.Водовозову (1917)	307
Роспись содержания	311
«Русская Мысль» (1921—1927). Роспись содержания	319
<i>М.А. Колеров.</i> Избранная библиография (1990—2017)	341

М.А. Колеров.

К60 От марксизма к идеализму и церкви (1897-1927): Исследования, материалы, указатели.: М., Издание книжного магазина «Циолковский», 2017 г. — 368 с.

ISBN 978-5-9500361-3-2

В силу того, что коммунизм в России совершил революцию, пришёл к власти, создал СССР и управлял страной вплоть до конца XX века, исследование русского марксизма как части левого движения в России в мировой историографии находится в особом положении и это положение следует признать крайне неблагоприятным, несмотря на огромное количество опубликованных источников, специальной литературы и архивных публикаций. Несмотря на длительную историю и полноценный ренессанс исследований других частей русской левизны — народничества, неонародничества, социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков, анархистов, тесно примыкающих к социалистам конституционных демократов и других — история раннего русского марксизма и большевизма до сих пор не пережила адекватный её весу ренессанс...

УДК 141.82+322 ББК 87.3(0)+66.3(0)

Модест Колеров

От марксизма к идеализму и церкви

(1897-1927) ИССЛЕДОВАНИЯ. МАТЕРИАЛЫ. УКАЗАТЕЛИ

Издатели: Максим Сурков, Константин Харитонов

Обложка: Алиса Цыганкова Верстка: Василий Востриков

Книжный магазин «Циолковский»

Философия, история, социология, богословие, научпоп, художественная литература, искусство, букинистика **Адрес**: г. Москва, м. Новокузнецкая, Пятницкий пер. д. 8, стр. 1, 4 этаж. www.primuzee.ru (495)951-19-02